

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

ТАТАРСКИЕ СЕЛЕНИЯ

Юго-Восточного Закамья

ОЧАГИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Казань – 2019

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

Т 23

*Издание подготовлено в рамках
Государственной программы «Сохранение национальной
идентичности татарского народа (2014–2019 годы)»*

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Авторский коллектив:

*Х.Х.Багаутдинова, О.О.Владимиров, Л.Р.Габдрафикова, А.М.Гайнутдинов,
Е.В.Миронова, А.И.Ногманов, Э.К.Салахова, С.Р.Хамидуллин*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *А.И.Ногманов*

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р.Салихов*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Р.Р.Исхаков*

кандидат исторических наук *Б.И.Измайлов*

И 90 Татарские селения Юго-Восточного Закамья: очаги просвещения и культуры: коллективная монография / отв. ред. *А.И.Ногманов*. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. – 388 с. + 20 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-339-3

В коллективной монографии раскрываются неизвестные страницы прошлого татарских селений Альметьевского и Лениногорского районов РТ, связанных с личностями видных татарских просветителей – Р.Фахретдина, Ф.Карими, Х.Атласи, К. и Ф.Туйкиных. Исследование населенных пунктов, объединенных общим происхождением, семейными, экономическими и духовными связями, расширяет наши представления об истории Юго-Восточного Закамья, его культурных и образовательных традициях. Книга предназначена историкам, краеведам и всем интересующимся историей населенных пунктов РТ, историей татарского народа и Татарстана.

ISBN 978-5-94981-339-3

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Авторы, 2019

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие (<i>А.И.Ногманов</i>)	5
ГЛАВА I. Ранняя история селений Юго-Восточного Закамья	7
Заселение края в первой половине XVIII столетия (<i>А.И.Ногманов</i>)	7
Татарские селения Юго-Восточного Закамья в материалах ревизий 1746 и 1762 годов (<i>О.О.Владимиров, А.И.Ногманов</i>)	21
Эпиграфические памятники края (<i>А.М.Гайнутдинов, С.Р.Хамидуллин</i>).....	37
ГЛАВА II. Социально-экономическое развитие татарских деревень Бугульминского уезда в XIX – начале XX века (<i>Х.З. Багаутдинова</i>).....	64
Землепользование и сельская община	64
Торговля и промыслы	92
ГЛАВА III. Духовная жизнь татарских селений Юго-Восточного Закамья в XIX – начале XX века (<i>Э.К.Салахова</i>)	123
Тайсуганово	123
Кичучатово	135
Зай-Каратай	142
Нижние Чершилы	148
Миннибаево	157
Альметьево	163
ГЛАВА IV. Знаменитые люди Бугульминского края: новые штрихи к биографии (<i>Л.Р.Габдрафикова</i>)	170
Западные мигранты в Предуралье	171
Нижнечершилинское медресе – скромный исток великого пути	176

Альметьево – деловой центр края	188
Трудности крестьянской жизни: критика и действия	194
«Женский вопрос» в частном и общественном ракурсах	205
Уроженцы Бугульминского края	
о башкирской истории и культуре	221
Хади Атласи и Фазыл Туйкин	
глазами бугульминской молодежи	226
Трагические параллели	233
ГЛАВА V. Взаимодействие татарского населения	
с органами власти и управления в XIX – начале XX века	
<i>(Е.В.Миронова)</i>	242
Крестьяне и органы власти	242
Крестьянское самоуправление	246
Сотрудничество с земством	251
Образование	255
Мероприятия Бугульминского земства	
по развитию сельского хозяйства	261
Медицинская помощь	266
Противопожарные мероприятия	268
Протестные движения татар Бугульминского уезда	
во второй половине XIX – начале XX века	271
Заключение <i>(А.И.Ногманов)</i>	288
Приложения	291
Список сокращений	384
Сведения об авторах	385

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.И.Ногманов

Юго-Восток Татарстана у многих людей прочно ассоциируется с нефтью. Однако это всего лишь часть, хотя и важная, истории региона.

Еще в начале XX века край был целиком крестьянским, со всеми элементами деревенского быта – земледелием и скотоводством, отхожими промыслами, ремесленничеством и торговлей. Однако эта земля не была глухой провинцией, оторванной от Казани, Уфы, Самары, других крупных административных и культурных центров, а потому отсталой и не способной угнаться за теми модернизационными процессами, которые протекали в России на рубеже XIX – XX столетий. Напротив, именно в этот период в первые ряды татарских интеллектуалов выдвинулись уроженцы Юго-Восточного Закамья – Ризаэтдин Фахретдин, Фатих Карими, Фазыл и Кабир Туйкины, а также Хади Атласи, чья педагогическая и общественная деятельность проходила на территории Бугульминского уезда. Эти люди являлись властителями дум, носителями передовых идей, сторонниками обновления и прогресса во всех сферах жизни татарского общества. Неоценим их вклад в развитие татарской исторической науки, национального образования, журналистики, издательского дела, педагогической и общественной мысли.

Все это возникло не на пустом месте, а на прочной духовной основе, заложенной в семьях, развитой в мектебе и медресе, в которых будущие лидеры нации обучались, формировались как личности под влиянием окружающей среды, авторитетных учителей и наставников. И Р.Фахретдин, и Ф.Карими, и Х.Атласи, и братья Туйкины происходили из семей священнослужителей. Такие качества, как тяга к знаниям, уважение к ученым людям, стремление к самообразованию прививались им с детства, точно так же, как трудолюбие, высокие нравственные качества, чувство долга, потребность служить своему народу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создатели этой книги попытались связать биографии своих героев с их родными местами, показать исторические корни, запечатлеть ту питательную среду, в которой они черпали силы для своей профессиональной и творческой деятельности. В центре внимания авторов – селения Кичучатово, Миннибаево, Тайсуганово, Зай-Каратай, Нижние Чершилы Альметьевского и Лениногорского муниципальных районов РТ, в прошлом входившие в состав Бугульминского уезда Самарской губернии, как и деревня Альметьево – начало современного города Альметьевск. В дореволюционный период, благодаря Р.Фахретдину, Ф.Карими и их ближайшему окружению, они превратились в настоящие очаги просвещения, кузницу педагогических и религиозных кадров для Юго-Восточного Закамья и других регионов. Надеемся, что издание, подготовленное сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, станет достойным вкладом в увековечение памяти этих выдающихся личностей, будет способствовать ее передаче подрастающим поколениям.

Члены авторского коллектива выражают искреннюю признательность за помощь в проведении научных экспедиций и сборе материалов для книги главе Тайсугановского сельского поселения М.Ф.Мустафину, директору мемориального музея Р.Фахретдина Д.Г.Гимрановой, ветеранам труда К.А.Хамзину и А.Ф.Ямаевой.

ГЛАВА I

Ранняя история селений Юго-Восточного Закамья

Заселение края в первой половине XVIII столетия

А.И.Ногманов

По историческим меркам оседлое население на территории Альметьевского, Лениногорского, Бугульминского и других районов юго-востока Татарстана появилось довольно поздно. Пространство, охватываемое бассейнами рек Зай, Шешма и Кичуй, до 30-х годов XVII века находилось в подчинении Ногайской орды и служило коридором для летних перекочевков степняков. С наступлением тепла ногайские племена перемещались со своими стадами от Каспийского моря к северу, продвигаясь по левобережью Волги до Камы и периодически нападая на южные приграничные районы Русского государства. Естественно, земледельцам здесь жить было небезопасно. Поэтому, если на данной территории и обитали люди, то, скорее всего, это были небольшие родовые общины из нескольких семей, расселившиеся в лесах по небольшим речкам и ручьям. В спокойные годы, когда в степи было тихо, они спускались к большим рекам, использовали окрестные угодья, но сами поселения – *зимники* были надежно скрыты в глухих, труднодоступных лесных урочищах.

После того как по степям Заволжья в 1630–1640-е годы прокатилась холера, унесшая тысячи человеческих жизней, ослабленные ногайцы были оттеснены пришедшими с востока калмыками. Однако в 1650-х годах последние добровольно входят в состав Русского государства и обосновываются в низовьях Волги и Яика (Урала). В результате юго-восток Татарстана оказывается неким

общим владением родоплеменных единиц¹, населявших северные районы Закамья. Возможно, владельцами этих земель были жители Байларской и Юрмийской волостей Казанской дороги Уфимского уезда (ныне территория Мензелинского, Сармановского и смежных с ними районов РТ). Это следует из документов XVIII века, в которых зафиксированы попытки байларцев и юрмийцев закрепить данную территорию за собой, на том основании, что она являлась вотчиной еще «их дедов и отцов». Однако сами их предки постоянно здесь не проживали, поскольку построенная в 1652–1657 годах Закамская засечная черта не обеспечивала безопасность земель, расположенных в верхних течениях Зая, Кичуя и Шешмы. Они оказались в удалении от укрепленных сооружений и гарнизонов, а потому беззащитными от набегов, периодически предпринимаемых калмыками и башкирами.

Лишь после подавления башкирского восстания 1704–1711 годов Юго-Восточное Закамье становится относительно безопасным, вследствие чего начинает осваиваться земледельческим населением. Сюда устремился поток переселенцев из Среднего Поволжья и центральных областей России, бежавших от малоземелья, поборов, налогов и всевозможных повинностей, резко выросших в петровскую эпоху. По подсчетам Н.А.Фирсова, из Казанского уезда за 1710–1714 годы выбыло более 35 тыс. крестьянских дворов, большинство которых бежало в Уфимский уезд². Беглые крестьяне, как правило, селились в долинах рек, образуя небольшие деревни. Так, уже до проведения 1-й ревизии (1722 г.) возникли селения Аппаково, Багряж-Никольское, Верхний Акташ, Добромыш, Кузайкино, Малый Багряж, Русский Акташ, Ямаши, входящие ныне в состав Альметьевского района.

¹ Габдуллин И.Р. К вопросу об основании населенных пунктов на территории Юго-Востока Татарстана в XVII–XVIII вв. // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. сб. статей. Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. С.4.

² Фирсов Н.А. Иностранческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года и колонизация земель в это время. Казань, 1869. С.15, 339.

В 1720-е годы миграционный поток в регион усилился, что стало реакцией податного населения на замену подворного налогообложения подушным. Другой причиной переселенческого движения стало усиление национального гнета, выражавшееся в политике насильственной христианизации нерусских народов. Особенно сильно от нее страдали татары, упорно противившиеся переходу в православие. В этих условиях бегство на окраинные территории, включая Приуралье, виделось для многих единственным выходом.

Есть основания полагать, что именно в 1720-е годы в верховьях Степного Зая, Кичуя и Шешмы образовались некоторые из ныне существующих селений края³. К сожалению, состав этих населенных пунктов и время их возникновения определить чрезвычайно сложно. Даже с городами это не всегда возможно, поэтому за дату их основания, как правило, принимается дата первого упоминания в письменных источниках. В России XVIII века основным таким источником служили ревизии, проводившиеся с периодичностью в 15–20 лет. Отсюда происходили казусы, когда умерший человек в течение долгих лет проходил по официальным документам как живой.

Сходная ситуация была с деревнями, которые в период между ревизиями могли исчезнуть, поменять местоположение, название и т.д. Наличие в Закамье больших массивов свободных земель приводило к тому, что, исчерпав за 12–15 лет непрерывной эксплуатации их плодородие, крестьяне всем селением могли сняться с одного места и обосноваться на другом. Это создавало проблемы для органов власти, особенно, когда у них отсутствовали оформленные структуры на местах.

Специфика управления Юго-Восточным Закамьем в 1-й половине XVIII века заключалась в том, что большая часть региона в этот период входила в состав *Надыровской волости* – территории с преимущественно нерусским населением, не имевшей в силу своего

³ Амирханов Р. Когда и кем было основано село Альметьево? // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.109–111.

окраинного положения четкого административного статуса⁴. Свое название волость получила от «татарина Надыра Уразметева, который, отыскав еще до 1719 г. пустопорозжую землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану» поселился здесь вместе с другими «инородцами»⁵.

Сам Надыр Уразметов происходил из рода служилых тарханов, переселившихся в Казанское ханство из Крыма⁶. Его предки во второй половине XVI века обосновались в дер. Большой Менгер (ныне Атнинский р-н РТ) Арской даруги, а в конце XVII столетия проживали в дер. Адаево (ныне Кукморский р-н РТ) той же даруги. К тому времени они утратили прежний высокий социальный статус и писались ясачными татарами. Впоследствии Уразметову удалось вернуть этот статус, и в документах 1730-х годов он фигурирует как «сотник» или «старшина» служилых татар.

В 1729 году Н.Уразметов обратился с Сенат с прошением утвердить за ним найденные десятилетием ранее «пустопорозжие» земли. Границы этих земель включали в себя бассейны рек Лесной и Степной Зай, Кичуй, Шешма, Черемшан, Сок, Кондурча. По расчетам Р.Х.Амирханова, расстояния между крайними точками Надыровской волости составляли: с севера на юг 160 км, с востока на запад 115 км. На этой территории в настоящее время располагаются Альметьевский, Черемшанский, Лениногорский, Бугульминский и Азнакаевский районы РТ, а также Клявлинский и Камышлинский районы Самарской области⁷. В 1735 году Казанская губернская канцелярия определила, что эта земля действительно никем не занята, но решение о выдаче жалованных грамот Н.Уразметову не было

⁴ По материалам 2-й и 3-й ревизий часть ее населения (служилые татары) относилась к Ногайской дороге Казанского уезда Казанской губернии, в то же самое время ясачные татары и тептяри относились к Казанской дороге Уфимского уезда Оренбургской губернии.

⁵ ЦГАСО. Ф.1. Оп.3. Д.364. Л.3 об.

⁶ Әхмәтжанов М. Татар шәжәрәләре. Казан, 1995. С.117–119.

⁷ Амирханов Р. Надыровская волость // Әлмәт – Альметьевск. Казань, 2003. С.94–95.

принято⁸. Причина отказа видится, прежде всего, в обширности Надыровской волости⁹ и не желании властей предоставить ее в собственность нерусскому владельцу. В противном случае, волость становилась своеобразным «государством в государстве» во главе с «наместником» Н.Уразметовым.

Было принято в расчет и крайнее положение волости, южная граница которой на рубеже 1720–1730-х годов фактически являлась границей Российского государства. Кроме того, эти земли не были пустыми, и их «пустопорозжесть» заключалась лишь в том, что они не были закреплены в официальных документах за конкретным субъектом права.

Несмотря на отсутствие официального статуса, Н. Уразметов обладал большими властными полномочиями. В период башкирского восстания 1735–1740 годов, охватившего и территорию Юго-Восточного Закамья, он командовал отрядами служилых татар, выступившими на стороне правительственных войск, находился в контакте и выполнял распоряжения И.В.Кириллова, В.Н.Татищева, Л.Я.Соймонова и А.И.Румянцева, руководивших подавлением восстания¹⁰. Нет сомнений в том, что именно Н.Уразметов давал разрешение на основание новых поселений на территории Надыровской волости.

О деталях и хронологии их возникновения, из-за отсутствия прямых письменных свидетельств, приходится судить по косвенным данным. Особую ценность в этой связи приобретают картографические материалы, отражающие ситуацию в Юго-Восточном Закамье в разные отрезки времени. Картографирование региона началось в

⁸ Амирханов Р.Х. Образование Надыровской волости и обнесение села Альметьево (к проблеме заселения края) // Проблемы изучения истории заселения... С.4.

⁹ Площадь волости приблизительно составляла 10,4 тыс. км² (Амирханов Р. Надыровская волость // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.94–95).

¹⁰ Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С.9, 30–33, 47–49, 333, 436, 459, 464 и др.

1730-е годы в связи со строительством Новой Закамской засечной черты. Известны, по крайней мере, 4 карты (1731, 1734, 1735, 1737 гг.), выполненные военными геодезистами. При всех их недостатках, обусловленных тем, что картография как наука делала в России лишь первые шаги, эти карты дают важные сведения о структуре населенных пунктов юго-востока Татарстана в указанный период. Особенно информативными являются карты 1731 и 1735 годов.

Карта 1731 года представляет собой проект будущей Новой Закамской линии¹¹. Она содержит схематичные изображения рек, протекающих в местах прохождения засечной черты, а также отдельных населенных пунктов. Земли в западной части черты, входящие ныне в состав Самарской и Ульяновской областей, обозначены на карте как «Степь пустая». Число поселений здесь измеряется считанными единицами. На территориях к востоку от р. Шешма их гораздо больше, однако и тут населенные пункты распределены неравномерно. На фоне сравнительно густо заселенных бассейнов рек Мензеля, Ик, Шильна, нижнего течения р. Зай, ее притока р. Малая Ирня, бросается в глаза отсутствие поселений в верхнем течении р. Зай (выше современного с. Калейкино), р. Кичуй (выше с. Аппаково), р. Шешма (выше с. Беркет-Ключ).

На карте 1731 года указаны несколько ныне существующих селений Альметьевского района: Чувашское Сиренькино (на карте – дер. Серенгино), Ильтень-Бута (Нижние Буты), Бута (Верхние Буты), Аппаково (Апак), Русский Акташ (Акташ), Зай-Чишма (Шишма). Учитывая, что часть этих селений упоминается в материалах 1-й ревизии, можно утверждать, что геодезисты, составившие карту, лишь зафиксировали ситуацию десятилетней давности.

Целый ряд селений, отмеченных на карте 1731 года (деревни Сулиман, Утяган, Мустайкино, Бобулатово, расположенные на р. Зай ниже современного Альметьевска, а также дер. Кулкердат в ее верхнем течении), не идентифицируются с ныне существующими населенными пунктами. Возможно, это как раз те селения, к кото-

¹¹ РГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2289.

рым применим термин «блуждающие» деревни. Основавшие их крестьяне, исчерпав плодородие земельных участков, покидали старые жилища и переселялись на новые места. Такое явление было характерно для малозаселенных территорий, к каковым относилось Юго-Восточное Закамье в первой трети XVIII столетия.

Стабильность существования старых, а также примерное время возникновения новых населенных пунктов, можно определить при сравнении карт одной территории, недалеко отстоящих друг от друга в хронологическом отношении. Такие возможности предоставляет сравнение карты 1731 года с картой 1735 года, составленной инженер-капитаном Бибиковым и инженер-прапорщиком Чириковым¹². Детализация и точность изображения на карте 1735 года существенно выше. Во многом – благодаря более крупному масштабу. Речная сеть здесь более проработана, значительно возросло количество нанесенных на карту поселений. Анализ карты показывает, что к 1735 году уже были практически закончены основные оборонительные сооружения Новой Закамской линии. Эти обстоятельства стимулировали процесс освоения ближайших к засечной черте территорий.

В ходе возведения линии произошло перемещение больших людских масс, появились десятки новых населенных пунктов, в том числе Черемшанская крепость на р. Черемшан (ныне с. Черемшан Черемшанского р-на), Шешминский фельдшанец на р. Шешма (с. Шешминская Крепость того же района), Кичуйский фельдшанец на р. Кичуй (с. Кичуй Альметьевского р-на). Они заселялись служилыми людьми, переведенными из крепостей Старой Закамской линии (Старошешминска, Новошешминска, Заинска и др.).

Помимо русских служилых людей на прилегающих к засечной черте землях селились служилые татары и крестьяне-переселенцы разного этнического происхождения (мордва, чуваша, татары, русские). Особенно интенсивно осваивался бассейн р. Кичуй, где появились селения Багана, Надырова (на месте дер. Нагорное), Иблюкино (на месте с. Кичучатово), Мемекино (Маметьево), Чупакино (Чупае-

¹² РГВИА. Ф.349. Оп.45. Д.2283.

во), Милюбаево (Миннибаево). Фактически вся река, от истоков до устья, оказалась заселена. Произошли изменения и на р.Зай. В добавок к селениям, обозначенным на карте 1731 года, появились деревни Верхний Акташ, Верхний Емаш, Нижний Емаш (совр. с.Ямаш), Налем (на месте совр. дер. Нолинка), Балтач, Нагайелга, Большой Бигаеш (вероятно, с.Бигашево, в 1950-х годы вошедшее в состав Альметьевска). Примечательно, что на карте не обозначена дер. Альметьево, хотя к тому времени она уже существовала.

В 1735–1740 годах юго-восточные районы Татарстана оказались затронуты крупным восстанием народов Приуралья. Среди документов, относящихся к этому событию, сохранилось письмо полковнику И.Н.Татищеву муллы Надыровской волости Алмета, в котором он сообщал властям о намерениях восставших и их опасности для населения волости. Письмо датировано 24 июня 1735 года и заканчивается словами: «Это письмо писал я, Алметь-мулла, з Заю с Алметевой деревни»¹³.

Весьма вероятно, что именно Алмет-мулла является основателем дер. Альметьево. В истории Татарстана можно найти множество примеров, когда наименование татарских (чувашских, марийских и т.д.) населенных пунктов происходит от имени основателя селения, а русских – от фамилии помещика. О личности самого Алмет-муллы существуют разные точки зрения. Согласно местным преданиям, им являлся Альмухамет Туймухаметов – выходец из дер. Альметьево Байлярской волости (ныне Сармановского р-на РТ) и потомок легендарного Бикчуры-хана¹⁴. По мнению Р.Х. Амирханова, в качестве основателя деревни больше подходит фигура тептяря

¹³ Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С.33.

¹⁴ Шеджере Альмухамета Каратуйметова имеет следующий вид: Бикчура – Габдулла – Илаз – Симан – Якуп – Янбулат – Бикмет (Бикмухаммет) – Туймухаммет – Альмухаммет (Амирханов Р.Х. Когда и кем было основано село Альметьево? // Элмәт – Альметьевск. Казань, 2003. С.109).

Алмета Сеитова¹⁵. В материалах 2-й ревизии он единственный из жителей Альметьево носил имя Алмет. В 1746 году А.Сеитову было 49 лет¹⁶, т.е. он родился в 1697 году¹⁷. Соответственно, в 1735 году ему исполнилось 38 лет, он был зрелым для того времени человеком и вполне мог исполнять обязанности муллы. Не исключено, что эти функции А.Сеитов выполнял лишь в определенный период своей жизни. У татар священнослужители не составляли особого духовного сословия. Община могла избрать имамом любого достаточно образованного человека, который по желанию мог в любой момент сложить с себя эту должность. На раннем этапе истории Юго-Восточного Закамья основатели селений нередко являлись и религиозными лидерами. Яркий пример – Н.Уразметов, который в документах 1730-х годов часто фигурирует как «Надыр-мулла Уразметев», являясь при этом старшиной Надыровской волости¹⁸.

Возраст А.Сеитова оставляет широкие рамки для предположений относительно возможной даты основания дер. Альметьево. 20 лет ему исполнилось в 1717 году, 25 – в 1722, 30 – в 1727 и т.д. Еще более туманной представляется ситуация с другими старинными селениями юго-востока Татарстана. Они могли возникнуть в одно время с

¹⁵ Амирханов Р.Х. Образование Надыровской волости и обоснование села Альметьево (к проблеме заселения края) // Проблемы изучения истории заселения... С.13–14; Его же. Когда и кем было основано село Альметьево? // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.109–111.

¹⁶ Амирханов Р.Х. Когда и кем было основано село Альметьево? // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.110.

¹⁷ Сведения об А.Сеитове содержат и материалы 3-й ревизии (1762 г.). В тот период ему было 65 лет. Он являлся главой большого семейства. Только сыновей и внуков, проживавших с ним, было 7 человек. О положении Алмета среди прочих жителей дер. Альметьево говорит наличие в его собственности мельницы на р.Урсала, единственной в селении. Этот факт зафиксирован в ведомости Оренбургской губернской канцелярии от 18 ноября 1764 года (Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. М., 1956. С.106).

¹⁸ Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. Т.VI. Уфа: Китап, 2002. С.9, 30–33, 47–49 и др.

Альметьево, однако их названия не получили отражения ни в письменных источниках, ни в ранних картографических материалах.

По косвенным признакам можно предположить, что татарские и другие нерусские селения в Юго-Восточном Закамье активно возникали в период с 1729¹⁹ по 1735 год. Во время башкирского восстания 1735–1740 годов этот процесс приостановился. 5 января 1736 года Сенат запретил казанскому губернатору, генерал-лейтенанту А.И.Румянцеву отводить «иноверцам» пустующие земли «в Казанском и других уездах за Камой» из опасения, что «новопоселенные близ башкирцев иноверцы не пришли в легкомыслие, равно как и башкирцы»²⁰. Ему было приказано составить ведомость – каким иноверцам, когда, сколько, в каких местах и по каким указам были розданы пустующие земли за Камой. 16 марта 1736 года это распоряжение было продублировано отдельным сенатским указом²¹. Трудно судить, насколько был выполнен данный указ и подготовлены требуемые сведения. Однако если бы подобный документ обнаружился в архивах, многие детали процесса хозяйственного освоения Юго-Восточного Закамья приобрели бы конкретные очертания.

Следует отметить, что введенные ограничения касались лишь нерусского населения. Во второй половине 1730-х годов правительство приняло решение о поселении на закамских землях солдат и унтер-офицеров, выходящих в отставку по причине болезней или ранений²². Таким образом, власти пытались укрепить свои позиции в беспокойном и преимущественно нерусском по составу регионе. В результате реализации данного плана к юго-востоку от Новой Закам-

¹⁹ Можно утверждать, что одной из причин обращения Н.Уразметова в Сенат в 1729 году с просьбой о пожаловании ему найденных «пустопорозжих» земель были активизация миграционных процессов в Юго-Восточном Закамье и его стремление закрепить свой приоритет над пустующими землями региона.

²⁰ Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы. Т. II. Оренбург, 1900. С. 186–187.

²¹ ПСЗ–1. Т. 9. №6919.

²² ПСЗ–1. Т. 10. №7716, №7727, №7757.

ской линии возникают поселения отставных солдат: Малая Бугульминская, Бугульминская, Кувацкая и Письмянская слободы. Они получают обширные земельные угодья и начинают теснить нерусские селения. В частности известно, что Бугульминская слобода возникла на месте татарской деревни «Ишмухаметово Бугульма тож», жители которой были вынуждены переселиться на другое место.

Лишь после подавления восстания 1735–1740 годов, в связи с началом строительства Новомосковской дороги (позднее Казанский тракт), связавшей Оренбург с Казанью и Москвой, ситуация изменилась. По инициативе руководства Оренбургской экспедиции, нуждавшегося в людях, способных платить подати и сборы, территория вдоль этой дороги была объявлена районом, подлежащим первоочередному крестьянскому заселению. К поселению принимались крестьяне, прибывшие из Симбирского, Свияжского, Пензенского, Казанского, Алатырского и других уездов. Для их привлечения была установлена льгота в форме освобождения от платежей и повинностей на срок от одного до трех лет. Эти меры сыграли свою роль. Уже к 1743 году на Новомосковской дороге возникло 12 новых деревень²³. За счет переселенцев увеличилось число жителей и в уже существовавших деревнях, через которые прошел новый тракт.

Эти изменения получили отражение в материалах 2-й ревизии (1746 г.). В ревизские сказки, среди прочих, попали и интересующие нас деревни Альметьево, Зай-Каратай, Кичучатово, Миннибаево, Нижние Чершилы и Тайсуганово²⁴. Это лишний раз подтверждает тот факт, что среди источников, привлекаемых для определения времени основания населенных пунктов Юго-Восточного Закамья, ключевое значение имеют материалы ревизий. Их задачей являлась поголовная фиксация населения с целью сбора государственных налогов, поэтому любое постоянное поселение ставилось

²³ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. М., 1988. С.105.

²⁴ Подробнее об этой ревизии см. очерк О.О.Владимирова и А.И.Ногманова «Татарские селения Юго-Восточного Закамья в материалах ревизий 1746 и 1762 годов».

переписчиками на учет. Все другие источники по истории региона дают лишь отрывочные сведения о ранней истории населенных пунктов, нуждающиеся в адекватной интерпретации. Это, прежде всего, относится к памятникам устной истории (легенды, предания), а также к шэджере.

Даже картографические материалы, в 1730-е годы выступавшие в качестве основного источника для оценки поселенческой структуры Юго-Восточного Закамья, после 1746 года утрачивают эту функцию. Назначением карт всегда было получение пространственного изображения местности. Для этого достаточно было изобразить крупные поселения или же наиболее значимые с военной, административной, экономической, транспортной и других точек зрения. Иллюстрацией тому является карта, составленная в 1751 году капитаном Нижегородского полка Ляховым²⁵. Она также известна как карта Надыра Уразметова, поскольку представляет собой план Надыровской волости, выполненный по его заказу²⁶. Причиной составления карты стал спор о землях, возникший между башкирами Байлярской и Юрминской волостей, с одной стороны, и жителями Надыровской волости – с другой. В этих условиях понятно пожелание Н.Уразметова заказать максимально подробный план подведомственной ему территории, в административном отношении входившей в состав Уфимского уезда Оренбургской губернии.

Для нас ценность данной карты заключается в том, что на ней впервые нанесена схема прохождения Новомосковской дороги, а также зафиксирован ряд ранее не встречавшихся населенных пунктов региона. Это деревни Бишмунча, Кама (совр. Кама-Исмагилово), Сулеи (Сулеево), Урсалабаш, Шарлама, Каширова (Новое Каширово), Калеева (Калейкино), Урусалинка (Урсала), Верхняя Мактама, Нижняя Мактама, Тайсуганово, Карабаш, Керлигач, Сарбикулово, Кувакбаш, Иштерково, Шугурово, Каркали и др. Под

²⁵ РГАДА. Ф.1334. Оп.1. Д.28.

²⁶ Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.94.

своим названием появляется дер. Кичучат (Кичучатово), хотя на ее месте еще на карте 1735 года была отмечена дер. Иблюкино.

В отношении наглядности карты обладают неоспоримыми достоинствами. При работе с ними полученная информация сразу соотносится с конкретными населенными пунктами. Например, на карте 1751 года есть речка Абдрахманова, в то же время нет самой дер. Абдрахманово. На ее месте указана дер. Ташиева (Ташилга). Будь это письменный источник, было бы не просто понять, что речь идет об одном селении. Такая же ситуация с дер. Альметьево, которая на карте обозначена как дер. Махтама.

Годы, предшествующие созданию карты 1751 года, были отмечены усилиями правительства по активизации процесса заселения района Новомосковской дороги. В 1747 году сюда были переведены 1717 душ ясачных крестьян из Уфимского уезда, так называемых «сходцев» (т.е. бежавших, «сошедших» в Уфимский уезд из других мест). Кроме того, здесь селили новокрещенские деревни, переводившиеся со старых мест жительства. В 1753 году в селениях вдоль Новомосковской дороги насчитывалось 2964 души м.п. государственных крестьян. Часть переселенцев, обосновавшихся в селениях вдоль почтового тракта, образовали особую прослойку. В ревизских сказках и других официальных документах их стали именовать *ямскими* или *чемоданными татарами*. Такое прозвище они получили потому, что государство возложило на них обязанность обеспечивать перевозку по Новомосковской дороге правительственных курьеров и грузов.

К 1757 году численность «чемоданных» татар составляла 2001 душу м.п.²⁷ Они были приписаны к 16 (по другим данным – к 14) почтовым станциям, расположенным от Оренбурга до границ Казанской губернии. Путешественник, двигавшийся в 50-х годах

²⁷ До 1790-х годов ямские татары считались частью ясачных татар. По материалам 5-й ревизии (1795 г.) они проживали в деревнях Альметьево, Абдрахманово, Бигашево, Верхняя Мактама, Кама-Исмагилово, Кичучатово, Кульшарипово, Миннибаево, Новое Каширово, Новое Надырово, Сулеево, Тайсуганово.

XVIII века по данному маршруту, проезжал через следующие населенные пункты юго-востока Татарстана, являвшиеся одновременно почтовыми станциями: Кандыз, Дымская, Исаково, Малая Бугульминская слобода, Бугульминская слобода, Карабаш, Тайсуганово, Нижняя Мактама, Альметьево, Бигашево, Кульшарипово, Старое Надырово (Нагорное), Кичуевский фельдшанец.

К середине 1750-х годов структура населенных пунктов Юго-Восточного Закамья в основном сложилась и была закреплена в Атласе Оренбургской губернии 1755 года, составленном прапорщиком Иваном Красильниковым. На картах, входящих в этот атлас, впервые зафиксированы такие населенные пункты региона, как Кульшарипово, Новое Надырово, Старая Елань (на карте – Елани), Новая Елань, Добромыш (Табрамыш), Ерсубайкино (Янурусолово), Старый Багряж-Елхово (Елхово). В отличие от карты 1751 года здесь под своими привычными названиями обозначены деревни Альметьево и Абдрахманово.

Отметим, что в данном случае речь идет о первой картографической фиксации, которая может существенно отставать от времени первого упоминания в письменных источниках и, тем более, времени основания селения. Например, дер. Старая Елань, обозначенная впервые в атласе И.Красильникова 1755 года, в письменных источниках впервые упоминается в 1736 году, т.е. на два десятилетия раньше.

Таким образом, объективную картину заселения Юго-Восточного Закамья можно сформировать лишь на основе всего комплекса источников, имеющихся в распоряжении исследователей.

Татарские селения Юго-Восточного Закамья в материалах ревизий 1746 и 1762 годов

О.О.Владимиров, А.И.Ногманов

Ключевая проблема, с которой сталкиваются исследователи при изучении ранних этапов истории Юго-Восточного Закамья, – дефицит документальных источников. В этой связи особую ценность представляют документы фискального учета, сохранившиеся в фондах центральных правительственных учреждений, в частности материалы 1–3-й ревизий, отложившиеся в фонде 350 «Ландратские книги и ревизские сказки» Российского государственного архива древних актов (г. Москва).

Материалы 1-й ревизии (1722 г.) охватывают лишь небольшую часть интересующего нас региона, а именно населенные пункты, расположенные на стыке Альметьевского, Заинского и Новошешминского районов (Аппаково, Багряж-Никольское, Бута, Верхний Акташ, Добромьш, Зай-Чишма, Кузайкино, Русский Акташ, Ямаши и др.). В большинстве своем это русские, мордовские и чувашские селения.

Населенные пункты с татарским населением, локализованные выше по течению рек Зай, Кичуй и Шешма, фиксируются в ревизских сказках, начиная со 2-й ревизии (1746 г.). Кроме упоминания конкретных деревень, эти материалы содержат весьма скудную информацию. В них фиксировались лишь наличные души мужского пола, с указанием возраста, а также сведения о прежнем месте жительства.

Материалы 3-й ревизии (1762 г.) содержат более широкий круг демографических показателей. В них присутствуют ссылки на данные предшествующей ревизии: у мужчин указан возраст на 1746 и 1762 годы; у тех же, кто не проживал в деревне на момент проведения 3-й ревизии, указаны причина выбытия (смерть, переселение, несение воинской службы и пр.) и дата. Большую ценность представляют сведения о лицах женского пола, которые отсутствуют в

материалах 2-й ревизии. Помимо возраста у женщин фиксировались место рождения, а также селение, в которое они были выданы замуж. Эта информация дает представление о географии семейно-брачных отношений в Юго-Восточном Закамье во второй трети XVIII столетия.

Обобщенные данные по населенным пунктам Кичучатово, Тайсуганово, Миннибаево, Зай-Каратай, Альметьево, Нижние Чершилы, полученные в результате обобщения ревизий 1746 и 1762 годов, приведены ниже.

Кичучатово

Деревня Кичучатово на момент проведения 2-й ревизии (1746 г.) входила в состав Казанской дороги Уфимского уезда. В материалах ревизии в деревне «Кичючат что на речке Кичье» были описаны 11 дворов, в которых начитывалось 33 души м.п. Сословная принадлежность в ревизских сказках не была указана, однако в более поздних источниках эти жители деревни были отмечены как тептяри. Один из них – Юмагул Максимов, был указан как перешедший «с той же Казанской дороги из деревни Верхних Чептов, что на речке Куяше»²⁸.

Особенностью ревизских материалов XVIII столетия было то, что представители разных сословных групп описывались отдельно. Помимо тептярей, в деревне «Кичючат» были учтены две семьи ясачных татар: Исхака Тохтаралеева, перебравшегося из дер. Тавлулар, и Аббьеса Кутлина, перебравшегося из дер. Килки-Абызовой. Оба населенных пункта входили в состав Казанской дороги Уфимского уезда. Всего в деревне проживало 3 души м.п. ясачных татар²⁹.

По данным 3-й ревизии (1762 г.), в Кичучатово проживало 3 семьи ясачных татар, состоявших из 6 душ м.п. и 7 душ ж.п.³⁰ Как и в предыдущей ревизии, семьи тептярей были описаны отдельно. На

²⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793. Л.39 об. – 41.

²⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.248.

³⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.52 об. – 53.

момент проведения ревизии в Кичучатово насчитывалось 11 тептарских дворов, в которых проживали 62 души м.п. Пять семей переехали в Кичучатово из дер. Каркали Казанской дороги Уфимского уезда; напротив, 3 семьи выселились в дер. Кырятмас того же уезда. Старостой деревни к тому времени был Акмей Ишметев³¹.

К 1762 году в Кичучатово стали проживать служилые татары. Примечательно, что по административной принадлежности они относились к Ногайской дороге Казанского уезда. По данным 3-й ревизии, в сотне Дюсея Искендерова «в новопоселенной деревне Кичучат» проживало 32 души м.п. и 34 души ж.п., всего 17 семей³². Из них 16 семей переехали из дер. Тимяшево (ныне Лениногорский р-н РТ), а семья Мустая Алеева переселилась из дер. Новые Какерли (ныне Дрожжановский р-н РТ). Обе деревни входили в состав Ногайской дороги Казанского уезда.

Помимо описания физических недостатков отдельных жителей Кичучатово («слеп», «глух» и т.д.), в материалах 3-й ревизии представлены сведения семейно-брачного характера; в частности, информация о месте рождения жен кичучатовцев и селениях, в которые они выдавали замуж своих сестер и дочерей. Эти сведения обобщены в таблице, приведенной ниже, и представляют большой интерес. Они отображают картину «внешнего мира» кичучатовцев, который не замыкался на близлежащих селениях, а был довольно обширен. На западе он простирался до территории современного Батыревского района Республики Чувашия. Деревня Начар-Абаево (Начар-Убеево) ныне носит название Красномайск, а дер. Шухурдан – современное село Шыгырданы, известное религиозностью и предприимчивостью своих жителей.

Присутствие в перечне селений Буинского и Дрожжановского районов (Сорок-Сайдак, Ишли (совр. Старые Ишли, Какерли (Старые Какерли) и др.) свидетельствует об исторических связях кичучатовцев с этим регионом, которые поддерживались посредством брачных союзов. Другой такой зоной, судя по всему, было среднее

³¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л.551 – 553 об.

³² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1221. Л.242–248.

течение р. Малый Черемшан, на стыке Алькеевского и Нурлатского районов РТ. Больше всего браков заключалось с жителями дер. Урагагары (ныне Старые Урагагары), имелись контакты с селениями Мараса, Каргали. Не осталось в стороне и Заказанье (дер. Бикметево Арской дороги), в первой половине XVIII века активно подпитывавшее ряды переселенцев в Юго-Восточное Закамье.

Название селения	Административная принадлежность	Количество браков
Урагар	Ногайская дорога Казанского уезда	3
Альметево	Казанская дорога Уфимского уезда	2
Кичучатово	Казанская дорога Уфимского уезда	2
Средние Чепкасы	Ногайская дорога Казанского уезда	2
Шухурдан	Ногайская дорога Казанского уезда	2
Агут	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Балтаево	Свияжский уезд	1
Бикметево	Арская дорога Казанского уезда	1
Девышево	Свияжский уезд	1
Ишлей	уезд не указан	1
Какерли	уезд не указан	1
Каргали	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Кусяково	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Мулдарли	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Мурасы	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Начар – Абаево	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Нижние Чепкасы	Симбирский уезд	1
Новый Дрозжаной куст	Симбирский уезд	1
Сорок – Сайдак	Симбирский уезд	1
Сугот	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Тавлылярово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Чертош	уезд не указан	1
Чути	уезд не указан	1

В целом, информация семейно-брачного характера, присутствующая в материалах ревизий, заслуживает самого пристального внимания и специального изучения. В качестве примера можно привести ситуацию с человеком по имени Юлдаш, считающимся основателем дер. Кичучатово. По местным преданиям, он является выходцем дер. Шырдан Горной стороны (ныне с. Большие Ширданы Зеленодольского р-на РТ). Вместе с тем наличие в вышеприведенном перечне дер. Шухурдан (Шыгырданы) и созвучие этих названий заставляют задуматься о достоверности фольклорных источников.

В материалах 3-й ревизии содержатся и отметки о том, что после 1762 года по решениям Казанской губернской канцелярии ряд семей были переселены из дер. Кичучатово в иные населенные пункты. Так, согласно резолюции от 15 марта 1767 года, Жемель Тойметев, Мансур и Максют Сулеймановы, со своими женами и детьми, были переселены в дер. Чертушкино (ныне Новошешминский р-н РТ). По резолюции от 15 октября 1768 года, братья: Куррамша, Ахмер и Бахтияр Абдуловы, с женами и детьми, были переселены в дер. Тимяшево (ныне Лениногорский р-н РТ). Мотивы этих перемещений неизвестны, однако эти и другие факты свидетельствуют о том, что движение населения в Юго-Восточном Закамье носило более сложный и интенсивный характер, чем это нам представляется.

Тайсуганово

Деревня Тайсуганово к середине 1740-х годов входила в состав Казанской дороги Уфимского уезда. Материалы 2-й ревизии по этому селению содержат описание 11 дворов, в которых проживали 42 души м.п.³³ В ревизских сказках отсутствует указание на их словесную принадлежность, однако в более поздних источниках эти люди фигурируют как тептяри.

³³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793. Л.15 об. – 16 об.

В отдельном, дополнительном, деле по Тайсуганово описаны семьи «прописных безясачных татар», которые также проживали в деревне. Это семья Минлигула Наурузова, перебравшегося сюда из дер. Аргамак (ныне Дюртилинский р-н Республики Башкортостан), и семья Усеина Миннибаева из дер. Девлет Батлы (ныне с. Мальбагуш Азнакаевского р-на РТ). Оба этих населенных пункта относились к Казанской дороге Уфимского уезда. Всего в дер. Тайсуганово, по 2-й ревизии, проживали 4 души м.п. «безясачных» татар³⁴.

В материалах 3-й ревизии (1762 г.) представители этой категории населения уже фигурируют как ясачные татары. Их по-прежнему было 2 двора, в которых проживали четверо мужчин и одна женщина. В 1755 году один из них – Менлегул Наурузов, был отдан в рекруты³⁵.

К началу 1760-х годов количество тептярских дворов в Тайсуганово увеличилось до 17. В них проживали 63 души м.п. Один из них – Абдрахман Кутлуметев, был переселенцем из дер. Токтарово³⁶. В ряде случаев в материалах 3-й ревизии указаны физические недостатки местных жителей³⁷. Еще об одном жителе – Курмаше Уразметеве, было отмечено, что он «находится ныне в Уфимской провинциальной канцелярии при переводе писем»³⁸. Лица женского пола в данной ревизии не описаны. В отличие от многих других населенных пунктов Юго-Восточного Закамья, в Тайсуганово в 1762 году не фиксируются служилые татары. Старостой деревни в это время был Мансур Ишметев.

³⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.252.

³⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.15 – 15 об.

³⁶ Возможно, совр. с. Туктарово-Урдала Лениногорского р-на РТ.

³⁷ В 1762 году среди жителей Тайсуганово было трое слепых и один безрукий.

³⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л.495–497.

Миннибаево

Деревня Миннибаево на момент проведения 2-й ревизии входила в состав Казанской дороги Уфимского уезда. В материалах ревизии в деревне «Минлибаевой что по речке Кичюе в вершине» были описаны 10 дворов, в которых проживала 41 душа м.п.³⁹ Словная принадлежность в ревизских сказках не была указана, однако в более поздних источниках эти жители деревни были отмечены как тептяри.

Отдельно от тептярей в материалах 2-й ревизии описаны 6 дворов ясачных татар, проживавших в Миннибаево. Это семьи Тимбета Ишметева, перебравшегося сюда из дер. Атаево Арской дороги Казанского уезда, Тлевли Аймякова – из дер. Байтеряково Ногайской дороги Казанского уезда, Пулата Илметева и Уразая Ишкинина – из дер. Битаман Алатской дороги Казанского уезда, Беккула Конякова – из дер. Чювак Кисяково Ядринского уезда, Уразая Пашутина – из дер. Алпаево Казанской дороги Уфимского уезда. Всего в дер. Миннибаево, по этой ревизии, насчитывалось 13 душ м.п. ясачных татар⁴⁰.

По 3-й ревизии (1762 г.), сословный состав деревни не изменился, здесь, как и раньше, проживали ясачные татары и тептяри. Ясачных татар, по данным этой ревизии, было также 6 дворов, в них проживали 17 душ м.п. и 23 души ж.п. Один из преставителей данной категории – Тлявлет Тлявмин, в 1754 году был отдан в рекруты⁴¹. Количество тептярских дворов в Миннибаево увеличилось до 13, а число мужских душ – до 51. В их числе был Ибрай Бикметев, переселившийся из дер. Бакиево Казанской дороги Уфимского уезда. Обязанности деревенского старосты в начале 1760-х годов выполнял Тойгилда Илчибаев⁴².

³⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793.Л.38–39 об.

⁴⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.226–227.

⁴¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.30–32.

⁴² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л.518–519 об.

Анализ ревизских материалов с точки зрения семейно-брачных отношений (см. таблицу ниже) показывает, что миннибаевцы в большинстве случаев вступали с браки с жителями селений Юго-Восточного Закамья. Этим они отличались от жителей Кичучатово, Зай-Каратая, Альметьева, Нижних Чершилов, география родственных связей которых была значительно шире.

Название селения	Административная принадлежность	Количество браков
Миннибаево	Казанская дорога Уфимского уезда	2
Батки Олдаш	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Дымская	Новомосковская дорога Уфимского уезда	1
Кала Илга	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Кашир	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Маметево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Махтама Тамак	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Байгулово	Зюрейская дорога Казанского уезда	1
Сюлеево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Тимашево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Тоймяк	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Чупаево	Ногайская дорога Казанского уезда	1

Зай-Каратай

Деревня Зай-Каратай, судя по материалам 2-й ревизии (1746 г.) относилась к Казанской дороге Уфимского уезда. Ревизские сказки по данному селению состоят из двух частей. В одной, в деревне «Каратаевой что на речке Каратае» описано 14 дворов с 42 душами м.п. Из них 5 семей переселились в Каратаево непосредственно перед 2-й ревизией. Халил и Баки Мрясевы, а также Исмагил Сулейманов переехали из дер. Куяш, Амин Муксимов и Килмамет Урманчин из дер. Каргали⁴³. Оба селения входили в состав Казанской дороги

⁴³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793. Л.20–22 об.

Уфимского уезда. Сословие жителей в материалах ревизии не указано, однако в более поздних источниках они фигурируют как тептяри.

В другом деле содержится описание 9 дворов ясачных татар, также проживавших в Каратаево. В их числе: семьи Абдуллы Шикметева, переселившегося сюда из дер. Аняково Арской дороги Казанского уезда, Биккини Иртушева – из дер. Писипово Курмышского уезда, Ухберя Хветкина – из дер. Тукшиево Ядринского уезда, Кузюма Исенеева – из дер. Токталачик Уфимского уезда, Ишкилды Бикметева – из дер. Мангар Алатской дороги Казанского уезда, Мрата Уркина – из дер. Служилые Тарханы Свияжского уезда, Бакадина Тоймуллина – из дер. Турмуш того же уезда, Мансура Гурлеева – из дер. Кадырметево Тюменского уезда, Ягуды Юсупова – из дер. Куганак Ногайской дороги Уфимского уезда. Всего в дер. Каратаево, по 2-й ревизии, проживало 19 душ м.п. ясачных татар⁴⁴.

По данным 3-й ревизии (1762 г.), здесь насчитывалось 11 дворов ясачных татар, в которых проживали 22 души м.п. и 31 душа ж.п. В основном изменения произошли за счет дробления семей. Исключение составлял Ишкилдей Бикметов, который после проведения 2-й ревизии переселился в дер. Муллу Ермакову Казанской дороги Уфимского уезда⁴⁵.

Отдельно от ясачных татар описаны тептярские дворы. По 3-й ревизии, тептярей в Каратае насчитывалось 54 души м.п., ревизские сказки фиксируют некоторые изменения в их составе. В частности, отмечено, что после 2-й ревизии Утеган Уразметев вместе с детьми переселился в «новопоселенную деревню Юзеево на речке Ташле». Другой тептяр – Байрямгул Мухсинов – в 1757 году был сослан в ссылку за убийство⁴⁶. Старостой деревни в начале 1760-х годов был Мурсалим Муслюмов.

К этому времени в дер. Каратаево стали проживать служилые татары. По данным 3-й ревизии, в сотне Дюсея Искендерова «в новопоселенной деревне Каратай» проживало 25 душ м.п. и 28 душ

⁴⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.222–223 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.20–23.

⁴⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л. 501 об. – 503.

ж.п., всего – 9 семей⁴⁷. 8 из них перебрались из различных населенных пунктов Ногайской дороги Казанского уезда: по три семьи перебрались из деревень Новый Адам и Челны, по одной семье – из деревень Дуваново и Старые Тинчали (ныне Буинский р-н РТ). Еще одна семья перебралась из дер. Кушум Симбирского уезда.

Анализ ревизских материалов с точки зрения семейно-брачных отношений дает примерно ту же картину. Содержание нижеприведенной таблицы показывает, что зай-каратаевцы охотно вступали в браки с населением Горной стороны, причем не только с уроженцами Свяжского уезда, но даже весьма удаленного от Юго-Восточного Закамья Алатырского уезда. Весьма тесными были семейные отношения с селениями, располагавшимися на территории современных Алькеевского, Аксубаевского, Нурлатского районов РТ. Браки с соседями также были распространены. Пример тому – упоминание в числе селений, откуда зай-каратаевцы брали жен и куда отдавали замуж дочерей и сестер, деревень ныне Альметьевского и Лениногорского районов (Чупаево, Куакбаш, Бигашево, Старый Иштерьяк и др.).

Название селения	Административная принадлежность	Количество браков
Челны	Ногайская дорога Казанского уезда	3
Новый Адам	Ногайская дорога Казанского уезда	2
Ерыклы	Ногайская дорога Казанского уезда	2
Каратай	Казанская дорога Уфимского уезда	2
Чупаево	Казанская дорога Уфимского уезда	2
Абдулово	уезд не указан	1
Амза	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Батырово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Бигашево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Енабаево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Елшанка	Алатырский уезд	1

⁴⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1221. Л.208 – 211.

Исмаилово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Иштиряково	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Кувакбаш	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Махтама Тамак	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Надырово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Новое Ибрайкино	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Салтангулово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Сеитово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Старые Тинчали	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Студенец	Алатырский уезд	1
Новые Тинчали	уезд не указан	1
Тураево	Свияжский уезд	1
Урманаево	Ногайская дорога Уфимского уезда	1
Шихирдан	Ногайская дорога Казанского уезда	1

Альметьево

В материалах 2-й ревизии (1746 г.) в деревне «Альметевой что по Заю реке», входившей в состав Казанской дороги Уфимского уезда, числилось 16 дворов, в которых проживали 62 души м.п.⁴⁸ Все они относились к тептярскому сословию.

Отдельно от тептярей описано 8 дворов ясачных татар, также проживавших там же. География мест, откуда прибыли в Альметьево эти люди, впечатляет. Так, Муксим Уразгилдин перебрался сюда с семьей из дер. Шеленгушево Ногайской дороги Казанского уезда (ныне дер. Селегуши Нурлатского р-на РТ), Темяк Урманчин прибыл из дер. Мурлатово Симбирского уезда (ныне дер. Нурлаты Буинского р-на РТ), Бекмет Килметев – из дер. Ташкичу Алатской дороги Казанского уезда (ныне Арский р-н РТ). Мухаммет Аитов – из дер. Мишита Алаково Ногайской дороги Казанского уезда, Калчи Калкина – из дер. Тазларово Алатской дороги Казанского уезда, Мрат Баймесев – из дер. Шлянкино Свияжского уезда, Ураска Кут-

⁴⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793. Л.30 об. – 33.

лин – из дер. Азимово того же уезда. Всего в дер. Альметьево этой ревизией было учтено 23 души м.п. ясачных татар⁴⁹.

По 3-й ревизии (1762 г.) в деревне были описаны уже 13 дворов ясачных татар, в которых проживали 35 душ м.п. и 31 душа ж.п. Три семьи (Аита Бигачева, Юзея Уразаева и Альки Алексеева) переехали в Альметьево после 2-й ревизии из дер. Старое Надырово. С другой стороны, семья Султанмрата Уряскина переехала «в деревню Мулла в Ермакову на Соку реке»⁵⁰.

Как и в 1746 году, отдельно от ясачных татар были описаны тептярские дворы. По 3-й ревизии, альметьевцев, относившихся к этому сословию, насчитывалось 71 душа м.п., из них 2 человека были слепыми. После 2-й ревизии в Альметьево переселился Узюбек Сабанаев из дер. Надырово⁵¹. Старостой деревни в это время был Узбек Урметев.

Материалы 3-й ревизии содержат ценную информацию о контактах альметьевцев с окружающим миром. В частности, в ревизских сказках указаны места рождения их жен, а также селения, в которые жители Альметьево выдавали замуж своих сестер и дочерей. Чаще всего они заключали браки с односельчанами. В порядке вещей были брачные союзы с жителями селений Альметьевского, Заинского, Сармановского районов (Миннибаево, Сармаш, Лешев-Тамак и др.). В то же время продолжали поддерживаться связи с селениями Заказанья, откуда вела происхождение часть первопоселенцев Альметьева, в частности с дер. Копки (ныне Кукморский р-н РТ) и дер. Козьян (предположительно, с. Кубян Атнинского р-на РТ).

Название селения	Административная принадлежность	Количество браков
Альметьево	Казанская дорога Уфимского уезда	5
Анальково	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Атгитамар	Ногайская дорога Казанского уезда	1

⁴⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.224–225 об.

⁵⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.24 об. – 29.

⁵¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л. 508об. – 511.

Байляр	Арская дорога Казанского уезда	1
Балтач	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Кобки	Арская дорога Казанского уезда	1
Козян	Арская дорога Казанского уезда	1
Кутемали	Зюрейская дорога Казанского уезда	1
Лешевтамак	Зюрейская дорога Казанского уезда	1
Миннибаево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Сармаш	Арская дорога Казанского уезда	1
Старое Надырово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Тайсуганово	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Уразбахты	Зюрейская дорога Казанского уезда	1
Уразово	Ногайская дорога Казанского уезда	1
Усманово	Новомосковская дорога Уфимского уезда	1
Шаши	Алацкая дорога Казанского уезда	1

Нижние Чершилы

Деревня Нижние Чершилы, по материалам 2-й ревизии (1746 г.), входила в состав Казанской дороги Уфимского уезда. В ревизских сказках в деревне «Шачили что на речке Шагуле» описано 12 дворов, в которых проживали 53 души м.п. Сословная принадлежность не указана, однако в более поздних источниках они учитывались как тептяри⁵².

В этой же деревне в отдельном деле описано 5 дворов ясачных татар. Это семьи Калми Бязина, перебравшегося из дер. Берескиной Алатской дороги, Алмамета Килметева – из дер. Шукуровой той же дороги, Ивана Ишменева – из дер. Шаповой Галицкой дороги, Кинзягула Казакова – из дер. Тойняшево Казанской дороги Уфимского уезда, Адиля Алмекеева – из дер. Тойбашево той же дороги. Всего в Нижних Чершилах ясачных татар проживало 11 душ м.п.⁵³

⁵² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3793. Л.62–64.

⁵³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2450. Л.241–242.

Раздельный учет ясачных татар и тептярей характерен и для материалов 3-й ревизии (1762 г.). По данным этой ревизии, в деревне по-прежнему было 5 дворов ясачных татар, в которых проживали 16 душ м.п. и 19 душ ж.п. В период между 2-й и 3-й ревизиями в Нижние Чершилы переселилась семья Келки Килмаметева из дер. Старой Резяповой⁵⁴. По данным 3-й ревизии, «в деревне Шалчили что на речке Куваке» проживали 52 души м.п., относившиеся к тептярскому сословию. В их составе также произошли изменения. После 2-й ревизии «в новопоселенную деревню Ермакееву» перебрались семьи Масыгута Айбулатова, Елдаша Сюнчалина, Байдагузи Баишева и Сеита Сюнчалина, а Рахманкул Бикметев вместе с семейством переселился в дер. Устюбу. В промежуток между ревизиями в Нижних Чершилах обосновались семьи Абдуллы Акметова и Елдаша Тугалиева, перебравшиеся из дер. Аналык (ныне дер. Федотовка Лениногорского р-на РТ)⁵⁵.

К началу 1760-х годов в дер. Нижние Чершилы стали проживать и служилые татары. По данным 3-й ревизии, «в сотне Дюсея Искендерова в новопоселенной деревне Новые Чачли» проживали 52 души м.п. и 51 душа ж.п., всего 11 семей. Примечательно, что эта часть жителей деревни административно относилась к Ногайской дороге Казанского уезда. Все они были переселенцами из Симбирского уезда: 7 семей переселились из дер. Уразовка, 3 – из дер. Аксубела, и 1 – из дер. Шнамас⁵⁶.

О тесных родовых связях с татарским населением Симбирского уезда свидетельствует и нижеприведенная таблица. В ней указаны селения, откуда брали жен мужчины Нижних Чершилов и куда они отдавали замуж сестер и дочерей. На этом фоне брачные союзы с представителями других административных единиц, включая селения Казанской дороги Уфимского уезда, носили единичный характер.

⁵⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3797. Л.61–62.

⁵⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3802. Л. 531об. – 533.

⁵⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2, Д.1221. Л.229–233.

Название селения	Административная принадлежность	Количество браков
Шнамас	Симбирский уезд	6
Ногаево	Симбирский уезд	4
Дракино	Симбирский уезд	3
Какуска ⁵⁷	Симбирский уезд	2
Шланка	Симбирский уезд	2
Уразовка	Симбирский уезд	2
Базаево	Пензенский уезд	1
Камаево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Камышлы	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Малый Тархан	Свияжский уезд	1
Чупаево	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Саз	Казанская дорога Уфимского уезда	1
Сеитово	Казанская дорога Уфимского уезда	1

В целом материалы 2-й и 3-й государственных ревизий позволяют утверждать, что жители всех 6 рассматриваемых нами селений имели тесные, в том числе родственные, связи со многими селениями Заказанья, Горной стороны, Западного и Восточного Закамья, западных районов Башкортостана⁵⁸.

По своей сословной принадлежности жители всех селений относились к категории государственных крестьян (ясачные татары) и тептярей. В связи с этим требует разъяснения вопрос с так называемым «башкирском» населении, которое начинает фиксироваться в селениях Юго-Восточного Закамья после 3-й ревизии. В частности,

⁵⁷ В другом месте деревня указана как Сакуска.

⁵⁸ География этих связей представлена на карте (см. цв. вкл.). На современное административно-территориальное деление наложены селения, выходящие из которых в 1720–1750-х годах переселились в Кичучатово, Тайсуганово, Зай-Каратай, Миннибаево, Альметьево, Нижние Чершилы. Ныне существующие селения отображены на карте под современными названиями, исчезнувшие – под названиями, употреблявшимися в середине XVIII века. Отдельные селения, упомянутые в материалах 2-й и 3-й ревизий, не удалось идентифицировать.

уроженец дер. Кичучатово, выдающийся ученый, религиозный и общественный деятель Р.Фахретдин в официальных документах конца XIX – начала XX века указывался как *башкир*⁵⁹, хотя его пращур по имени Юлдаш был выходцем из дер. Большие Ширданы Свияжского уезда.

Здесь следует отметить, что этот термин не всегда имел то значение, которое имеет сейчас. В исторических источниках XVII–XIX веков, касающихся территории нынешних Мензелинского, Актанышского, Азнакаевского, Муслимовского, Сармановского, Бавлинского и других районов Республики Татарстан, часто встречаются понятия «башкиры», «башкирская волость», «башкирские земли» и т.д. Однако это не значит, что речь здесь идет о предках современных башкир. В середине XVI века под наименованием «Башкирия» понималась территория, до которой не дошла русская армия в ходе покорения Казанского ханства. Ее западная граница начиналась, видимо, с тех земель, владельцы которых сразу признали зависимость от Русского государства. Это были племена гайна, уран, буляр, байлар, ирыхты, кара-табын и танып, проживавшие в среднем течении Камы и нижнем течении Белой. Все эти племена, а также племенные группы, населяющие земли к востоку от них, по обе стороны Уральского хребта, русские стали называть «башкирами».

Кроме названия их объединял между собой довольно высокий социальный статус, который они приобрели, добровольно приняв русское подданство. Главной из полученных от царского правительства привилегий было право владения вотчинными (общинными) землями. Кроме того, московское правительство гарантировало «башкирам» невмешательство во внутреннюю жизнь, обещало не посягать на религию, обычаи и традиции, сохранить власть на местах в руках племенной знати. В XVII веке термин «башкиры», наряду с обозначением сословной принадлежности, приобретает территориальное содержание. Под ним стало пониматься население Уфимского уезда в целом. Пришлый его компонент, состоящий из

⁵⁹ Подробнее об этом см. очерк Л.Р.Габдрафиковой «Уроженцы Булгуйминского края о башкирской истории и культуре».

представителей разных социальных групп (ясачных татар, служилых татар, тептярей, бобылей и др.), в основном выходцев из Среднего Поволжья, всеми путями стремился войти в башкирское сословие, т.е. приобрести положенные коренным «башкирам» привилегии в пользовании землей и налогообложении. Как правило, просьбы представителей этих групп о вхождении в «башкирское имя» удовлетворялись царской администрацией. При этом этническая принадлежность просителей не играла существенной роли. В документах XVIII века, относящихся к юго-восточным районам Татарстана, под названием «башкиры» часто фигурируют татары, чуваша и марийцы. Такой статус они имели лишь на территории Уфимского уезда. В Казанском, Свияжском, Симбирском и других западных уездах они назывались бы «ясачными татарами», «служилыми татарами» и т.д.

Эпиграфические памятники края

А.М.Гайнутдинов, С.Р.Хамидуллин

Немым свидетелем древней истории татарского народа являются эпиграфические памятники разных эпох, рассеянные по территории компактного проживания татар. В условиях, когда основная масса ранних татарских письменных источников была утрачена, тексты эпитафий, содержащиеся на каменных надгробиях, приобретают особую ценность. Сведения о камнях, сохранившихся на зиратах селений Юго-Восточного Закамья, можно обнаружить в трудах М.И.Ахметзянова⁶⁰. Однако сплошного обследования данного региона, с точки зрения оценки сохранности эпиграфического наследия, не производилось. С целью ликвидации существующих пробелов сотрудники Института истории им. Ш.Марджани АН РТ в мае 2019 года

⁶⁰ Эхмэтжанов М.И. Улгәннәрнең каберен бел: Әлмәт төбәге эпиграфик истәлекләре. Казан: Мәгариф, 2000.

провели обследование мусульманских кладбищ населенных пунктов Альметьевского (Кичучатово, Миннибаево, Тайсуганово) и Лениногорского (Зай-Каратай, Нижние Чершилы) районов РТ. В результате было выявлено свыше 170 арабграфичных каменных надгробий XIX – начала XX столетий, многие из которых до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Анализ содержания этих памятников в сочетании с архивными материалами позволяет изучать прошлое татарских селений Юго-Восточного Закамья через биографии реальных людей, тем самым очеловечивая историю и делая ее более близкой читателю.

Нижние Чершилы

Дореволуционные эпитафические памятники встречаются на всех трех кладбищах с. Нижние Чершилы. На первом кладбище (возле мечети) нами было выявлено 25 памятников, 4 из которых относятся к XIX, остальные – к началу XX столетия. Самым ранним и примечательным с точки зрения оформления является надмогильный камень, установленный имаму и мударрису Габдулфаттаху Габдулкаюмову. На его лицевой стороне написан следующий текст (рельефная надпись):

- 1) «Бисмилләһир-рахмәәнир-раһиим кулил-хәмдү лилләһи кәфәә вә сәләәмүн галәә гыйбәәдиһ-
- 2) –ил-ләзиинәсътәфәә һүвәл-хәййүл-ләзиин ләә йәмүүтү күллү хәййин сәйәмүүт ләһү мүлкүс-сәмәәвәәти вәл-ә-
- 3) –рдый сүммә иләйһи түржәгуун һәзәәл-мәркадүл-үстәәзил-исләәмиш-шәйхый-
- 4) –ль-фәәдыйлил-хәәжжил-гаалимил-гаамилил-....
- 5) ... әл-мүдәррисил-мәрхүүми мулла Габделфәттах бине әл-мәрхүүм
- 6) мулла Габделкайум вүлидә сәнәтә 1246 әлфин вә миьә-тәйни вә әрбәгыыйнә вә ситтәти фии йәүми жүмгаһ...».

Перевод текста на русский язык:

«С именем Аллаха Милостивого, Милосердного. Скажи: "Хвала Аллаху, и мир Его избранным рабам. Он [Аллах] – Который не умирает, а каждое живое существо умрет. Ему принадлежит то, что на небесах и на земле. Затем к Нему вернетесь. Эта могила учителя по исламу, уважаемого шейха, хаджия, ученого, совершающего добрые дела... мударриса, покойного муллы Габдулфаттахта сына покойного муллы Габдулкаюма. Он родился в 1246 (тысяча двести сорок шестом) [1829] году в пятницу...».

На левой стороне плиты написана дата смерти покойного (рельефная надпись): «Эл-ихдээ гашэра мин рабиигыйль-эхыйри вэ сэ-нэтэ 1309... таабэллааһу сэрааһу вэ жэгалэл-жэннэтэ мэсвээх».

Перевод текста на русский язык: «[Скончался] в 11-й день месяца раби' ал-ахир 1309 года [12 ноября 1891 года (по старому стилю)]. Пусть Аллах сделает землю его [могилы] благодатной и его могилу раем».

На левой и оборотной сторонах написаны отрывки из стихов арабского поэта Лабида ибн Рабиги и слова восхвалений Аллаха.

Габдулфаттах-хазрат был известным в Закамье имамом и мударрисом⁶¹, учителем выдающегося ученого Ризаэтдина Фахретдина⁶². По внешнему облику памятника и по палеографическим особенностям текста можно с уверенностью сказать, что его изготовил мастер-резчик Мингазетдин Фахретдинов (родной брат Р. Фахретдина). Примечательно, что текст памятника начинается такими же словами, которыми начинались его *иджазы*⁶³.

⁶¹ Подробнее о нем см. очерк Л.Р.Габдрафиковой «Нижнечершинское медресе – скромный исток великого пути».

⁶² Р.Фахретдин описал его следующим образом: «Габдулфаттах-хазрат был высокого роста, приветливым, с редкой бородой, красноречивым, обязательно совершал молитвы коллективно, постоянно посещал мечеть. За пределы деревни в гости не ходил, по своим ученикам и мюридам не разъезжал, не опаздывал на свои назначенные уроки» (Фэхреддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 213 б.).

⁶³ Иджаза – свидетельство, которое выдавалось шакирдам после завершения обучения по какой-либо книге, дающее право в дальнейшем преподавать по ней.

Следует отметить, что на этом же кладбище сохранился еще один памятник Габдулфаттаху, только текст надписи на нем не до конца высечен. Возможно, этот памятник был по какой-то причине забракован, и его заменили на описанное выше надгробие.

Возле мечети с. Нижние Чершилы находится и надмогильный камень муэдзина Салахутдина Габдулкаюмова, брата Габдулфаттахазрата, скончавшегося в 1907 году. На лицевой стороне памятника приведена его родословная (врезная надпись):

- 1) «Ошбу мәркаддә мэдфүн
- 2) мөэзин Сәлахеддин
- 3) Габделкаййум углы бине
- 4) Гыйсмәтулла бине
- 5) Габдеррахман
- 6) бине Туймөхәммәд
- 7) бине Бикмөхәммәд бине Йа-
- 8) -нбулад бине Йагкуб».

Перевод текста на русский язык: «В этой могиле похоронен муэдзин Салахутдин бин Габдулкаюм бин Гисматулла бин Габдрахман бин Туймухаммад бин Бикмухаммад бин Янбулат бин Якуп».

Анализ внешнего вида памятников свидетельствует о том, что жители Нижних Чершилов чтит древние традиции мусульманской эпиграфики. На одном из камней кладбища⁶⁴ высечены солярные знаки в виде цветка с шестью лепестками, характерные для памятников периода Золотой Орды.

* * *

На втором, небольшом, кладбище с. Нижние Чершилы, расположенном в его западной части, выявлен один древний эпиграфический памятник.

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «1818 сәнә

⁶⁴ Памятник установлен на могиле Зиннура Габдулвалиева, умершего в 1920 году.

- 2) Килсылу
- 3) бинте
- 4) Габдерэхим».

Перевод текста на русский язык: «1818 год, Кильсылу дочь Габдурахима».

Текст памятника примитивный, но по возрасту это самый ранний из сохранившихся в Нижних Чершилах эпиграфических памятников.

* * *

На третьем кладбище села, в южной его части, сохранились 7 надгробий, имеющих историческое значение. Все они относятся к началу XX века. Среди памятников особо выделяется надгробие на могиле муллы Закира, сына муллы Ахсана, скончавшегося в 1919 году:

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Әгузү билләһи минәш-шәйтәанир-ражиим
- 2) бисмилләһир-рахмәәнир-рахиим күллү нәфсиң зәәбикатүл-мәүти
- 3) вә нәблүүкүм биш-шәрри вәл-хайри фитнәтәү-вә иләйнә түржәгуун
- 4) саахибү һәзәәл-мәкьбәрәти мулла Закир бине мулла Әхсән әл-Кодаши
- 5) вә мәэтә фии карйәти әл-Шәлчеле 1919 сәнәдә 63 йәшендә».

Перевод текста на русский язык: «Прибегаю к Аллаху от проклятого шайтана. С именем Милостивого, Милосердного Аллаха. Каждая душа вкусит смерть. Мы испытываем вас добром и злом ради искушения, и к Нам [Аллаху] вы будете возвращены. Находящийся в этой могиле – мулла Закир бин мулла Ахсан Кудаши скончался в деревне Шалчеле в 1919 году в возрасте 63 лет».

Хотя на памятнике указано, что Закир Ахсанов был муллой, по другим документам он известен еще как купец, занимавшийся бакалейной торговлей. Родом он был из дер. Нижняя Мактама (ныне пгт Нижняя Мактама Альметьевского р-на РТ), но его отец, судя по

надписи на камне, происходил из дер. Кудашево (ныне Бугульминский р-н РТ).

На этом же кладбище выявлено надгробие Сидыйки, дочери упомянутого муллы Габдулфаттаха Габдулкаюмова. Поскольку ее отец похоронен на другом кладбище, можно предположить, что она была похоронена рядом с мужем.

Текст ее надмогильного камня (врезная надпись):

- 1) «Дэгыйль-хирса галээд-дүнийээ вэ фиил-гайши лээ тэтъмэгъ
- 2) вэ лээ тэжмэгъ минэл-мээли фэ-лээ тэдрии лимэн тэжмэгъ
- 3) фэ-иннэр-ризка мэкъсүүм вэ сүүьүз-занни лээ йэнфэгъ
- 4) фэкыйрун күллү зии хирс ганиййүн күллү мэн йэкънэгъ бу кабердэ мэдфүн
- 5) Сиддыйка бинте мулла Габделфэттах эл-Шэлчеле 1910 сэнэдэ».

Перевод текста на русский язык: «В жизни отгоняя стремление к мирскому, не желай его, не собирай богатство, не знай того, кто его собирает. Поистине, удел [каждого] поделен, и плохое мнение не приносит пользу. Бедным является каждый жадный, богатым является каждый, кто доволен [всем]. В этой могиле похоронена Сидыйка дочь муллы Габдулфаттаха Шалчеле в 1910 году».

Эти слова, написанные в виде стихов, приписывают Али ибн Абу Талибу – племяннику пророка Мухаммада.

Хочется особо отметить, что имя покойной на памятнике написано как Сидыйка, а не Садика, хотя переводчики 3–4 томов фундаментального труда Р. Фахрутдина «Асар» («Произведения») с арабской графики на кириллицу и на русский язык указали, что ее звали Садика⁶⁵. Однако это два совсем разных имени, и пишутся они по-разному. В данном случае одно из двух: либо ошибся мастер-резчик, либо что-то не доглядели авторы русского перевода «Асар». Скорее последнее, так как в указанном издании допущено много ошибок, которые могут ввести в заблуждение читателя.

⁶⁵ Фэхреддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 213 б.

На этом кладбище было выявлено имя еще одного мастера-резчика – Бурханутдин. К сожалению, другой информации о нем не осталось.

Первое кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Шарафи	Нач. XX в.
2	Камалутдин Сайфульмулюков	1920 г.
3	Неизвестно	Нач. XX в.
4	Неизвестно	Нач. XX в.
5	Неизвестно	Нач. XX в.
6	Хазимухамет Хаеров	1935 г.
7	Камалутдинов	Нач. XX в.
8	Мулла Габдулфаттах сын Габдулкаюма	1891 г.
9	Муадзин Салахутдин сын Габдулкаюма	1907 г.
10	Джалалутдин сын Габдулмана	1916 г.
11	Сабирзян сын Рахматуллы	1932 г.
12	Махизямал жена Гимадуддина	1909 г.
13	Гульзиямал дочь Шахи	Нач. XX в.
14	Салих сын Сабира	1936 г.
15	Магшия дочь Музаффара	1918 г.
16	Зиннур сын Габдулвали Габдуссаттаров	1920 г.
17	Камиль сын Фатиха	Нач. XX в.
18	Хальфутдин сын Шарафутдина(?)	1922 г.
19	Хуснезямал дочь Фасихутдина	1919 г.
20	Ахмади сын Шахиахмета	1912 г.
21	Гайнеджанан дочь Нуриахмета	1914 г.
22	Фархезямал дочь Шарафутдина	1924 г.
23	Мафтухабану	1897 г.
24	Мулла Габдулфаттах сын Габдулкаюма	1891 г.
25	Минхаджуддин	XIX в.

Второе кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Кильсылу дочь Габдурахима	1818 г.

Третье кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Гильмениса дочь Халилуллы	1906 г.
2	Сиддика дочь муллы Габдулфаттаха	1910 г.
3	Мулла Закир сын Ахсана	1919 г.
4	Мухамет сын Вафы	1921 г.
5	Неизвестно	1921 г.
6	Хазина дочь Биалутдина	1910(?) г.
7	Гимадутдин сын Фахрши	1909 г.

Тайсуганово

Из 27 старинных арабографичных памятников, сохранившихся на кладбище с. Тайсуганово, 5 относятся к XIX столетию, остальные – к началу XX века. Самый ранний из памятников датирован 1889 годом и поставлен женщине по имени Бибисара. Когда-то на кладбище имелись и более ранние надгробия, но они, к сожалению, не сохранились. Одна из причин этого – низкое качество местного песчаника. От дождя и ветра надписи на камнях со временем стирались, а сами они постепенно разрушались.

На памятнике Бибисары выбит следующий текст:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Кэфэ бил-мәүти вээгыйзаа вафат
- 2) Бибисара бинте Жамаледдин
- 3) сәнәдә 1889
- 4) йәә вээкыйфән би-кабри мүтэфәккиран би-эмрии
- 5) бил-эмси күнтү мислүкә гадән тәкүүнү мислии».

Перевод текста на русский язык: «Смерть достаточна в качестве проповедника. Скончалась Бибисара дочь Замалутдина в 1889 году. О, стоящий у моей могилы, размышляющий о моем состоянии. Вчера я был как ты, завтра ты станешь как я».

Среди других эпитафических объектов особый интерес представляют памятники, установленные на могилах имамов Тайсуганово. На сельском кладбище упокоилось немало видных религиозных деятелей, однако до наших дней сохранились лишь могилы Габдулгани-хазрата Габдуннасырова и Ахметзаки-хазрата Ногманова, служивших имамами в первой мечети.

Текст на надгробии Г.Абдуннасырова гласит:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Һәзиһи түрбәтү
- 2) мулла Габделгани
- 3) вәләдү мулла Габденнасыр
- 4) әл-мүтәвәффәә фии сәнәти 86 вә
- 5) ...».

Перевод текста на русский язык: «Этот памятник муллы Габдулгани сына муллы Габдуннасыра, скончался в 86 лет и ...».

Родословную Габдулгани-хазрата приводит Р.Фахретдин в своем труде «Асар»: Габдулгани бин Габдуннасыр бин Габдурахим бин Ахмер бин Габдулманнан бин Юртка бин Ютабай бин Кулвали бин Кильдеш бин Дауляязр бин Аймин бин Байтаваккаль бин Альвас бин Алькеш⁶⁶.

Из духовных деятелей, служивших в Тайсуганово, пожалуй, самым авторитетным человеком считался отец Габдулгани – Габдуннасыр-хазрат Габдурахимов (ум. в 1865 г.). Р. Фахретдин указал, что он похоронен на деревенском кладбище⁶⁷, и не может быть сомнений в том, что ему был установлен подобающий его статусу па-

⁶⁶ Фәхрәддин Р. Асар. 2 жилд. 13 жөз. Оренбург: Типография Каримова, Хусаинова и К°, Изд. Библиотека Шараф в Орске, 1907. 407 б.

⁶⁷ Фәхрәддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 104 б.

мятник. К сожалению, это надгробие, как и многие другие, не сохранилось.

Памятник на могиле другого видного имама, Ахметзаки сына Нугмана⁶⁸, содержит следующую надпись:

Лицевая сторона (рельефная надпись):

- 1) «Һәзиһи түрбәтү имәәм-
- 2) –ил-мүслиминәш-шәйх-
- 3) –ыйль-хәәжжи Әхмәдзәки
- 4) ибне мулла Ногман әл-мәрхүм
- 5) ән-Нузи әл-мүтәвәффә
- 6) сәнәтә 1897 миләәдән фии 17
- 7) мин бүржи кавәс
- 8) Аллаһүммәгъфир ләһүмәә вәрхәмһүмәә
- 9) вә ли-сәәбирил-мүслимин».

Перевод текста на русский язык: «Этот памятник имама мусульман, шейха, хаджия Ахметзаки сына покойного муллы Нугмана, скончался 17 ноября 1897 года по европейскому летоисчислению. О Аллах, прости их обоих и помилуй их и всех мусульман».

Родословная этого покойного муллы выглядит таким образом: Ахметзаки бин Нугман бин Таджутдин бин Хусаин бин Джамакай бин Султангали бин Султансуфи бин Янсуфи бин Байтугал⁶⁹. Его предки были из Заказанья. Ахметзаки родился в 1838 году, учился в Стярлебаше, Казани. В 1866 году Ахметзаки-хазрата назначили имамом и мударисом в дер. Тайсуганово, в 1879 году – мухтасибом⁷⁰.

Во время обследования кладбища с. Тайсуганово был также выявлен памятник, установленный детям упомянутого Габдуннасыр-хазрата – Бибигазизе и Мухаммадхафизу. На нем написаны следующие слова (рельефная надпись):

- 1) «Һәзәә тәзкиратү
- 2) Мөхәммәдсадыйк бине мулла

⁶⁸ Подробнее о нем см. очерк Э.К.Салаховой «Тайсуганово».

⁶⁹ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 246 б.

⁷⁰ Шунда ук. 247 б.

- 3) Габделжәлил ли-Дәмәйи
- 4) ли-кабри зәүжәтиһи мәхбүүбәтиһи
- 5) Бибигазизә мәга кабрии әхыйһәә Мөхәммәдхафиз
- 6) вәләдии үстәәзи ли-мүкәррами мулла
- 7) Габденнасыр бине Габдеррәхим».

Перевод текста на русский язык: «Этот памятник [поставил] Мухамметсәдыйк сын муллы Габдулджалиля Думаи на могиле своей любимой жены Газизы и ее брата Мухаммадхафиза сына уважаемого учителя муллы Габдуннасыра сына Габдурахима».

Примечательно, что этот памятник установил Мухамметсәдыйк бин Габдулджалиль бин Габдулгазиз бин Яукильде бин Айтуш бин Бикчура бин Бикбулад бин Качкын, уроженец дер. Дюмеево (ныне Илишевский р-на Республики Башкортостан). Он был женат на дочери Габдуннасыр-хазрата, служил имамом и мударрисом в Дюмеево, умер в 1890 году, в возрасте 70 лет, и был похоронен в родной деревне⁷¹.

Хотя на надгробии его жены не указана дата смерти покойной, можно утверждать, что она скончалась до 1890 года. Примечательно, что в «Асар» Р. Фахретдина среди детей Габдуннасыра-хазрата не упоминаются Газиза и Мухаммадхафиз, однако Мухаммадсәдыйк бин Габдулджалиль действительно был его учеником⁷².

Помимо перечисленных каменных надгробий на кладбище с. Тайсуганово сохранился памятник, установленный на могиле Ахмади сына муллы Габдуллы, умершего в конце XIX века. Привлекает внимание именно его происхождение из семьи священнослужителей. Текст надмогильной плиты (врезная надпись) гласит:

- 1) «18... елда вафат
- 2) Әхмәди бине мулла Габдулла».

Перевод текста на русский язык: «В 18... году скончался Ахмади сын муллы Габдуллы».

⁷¹ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 202–203 б.

⁷² Фәхрәддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 104 б.; Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 203 б.

Примечательно и то, что на этом памятнике высечена «тамга» рода покойного. Нам неизвестно, кем был и где служил муллою его отец. Возможно, Ахмади был шакирдом Тайсугановского медресе и сыном муллы из другого населенного пункта.

Остальные надгробия, найденные на кладбище, не представляют научного интереса, однако ценны уже тем, что являются арабографическими эпиграфическими памятниками конца XIX – начала XX века.

Реестр арабографических памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Маусуфа дочь Ихсана	Нач. XX в.
2	Бибисара дочь Замалутдина	1889 г.
3	Шахида дочь Гиззатуллы	1907 г.
4	...камал дочь Ибрахима	1925 г.
5	Ризван сын Габдулханнана	1934 г.
6	Фаргия дочь Исмагила	1932 г.
7	Мухаметша сын Мухаметшарифа	1903.
8	Неизвестно	Нач. XX в.
9	Хамраниса	Нач. XX в.
10	Неизвестно	Нач. XX в.
11	Бибимагрифа(?)	Нач. XX в.
12	Гирфан сын Фаттаха	1930 г.
13	Бибигазиза дочь Габдуннасыра, Мухаммадхафиз сын Габдуннасыра	Нач. XX в.
14	Мулла Габдулгани сын муллы Габдуннасыра	Нач. XX в.
15	Ахмади сын Габдуллы	XIX в.
16	Мухаммадзариф сын Габдулкаюма	1921 г.
17	Неизвестно	Нач. XX в.
18	Мухаметбаки сын Мухаметшарифа	1910 г.
19	Бибизайнап дочь Габдурафика	1891 г.
20	Кафия дочь Габдулвахапа	Нач. XX в.
21	Мубаракша сын Ахметши	1907 г.
22	Мирхайдар сын Габдуннасыра	1908 г.
23	Неизвестно	XIX в.

24	Бибилатыйфа дочь Мухаметлатыпа	1900 г.
25	Уммегульсум	Нач. XX в.
26	Мулла Ахметзаки сын Нугмана	1897 г.
27	Якуп сын Шарифа	1935 г.

Миннибаево

На кладбище дер. Миннибаево сохранилось 44 эпитафических памятника, 6 из которых, предположительно, относятся к XIX веку, остальные – к началу XX века. Это довольно большая цифра для данного региона. Самое раннее из надгробий относится к 1873 году и установлено на могиле Сарвариджихан, дочери Мухутдина. Текст надмогильного камня (врезная надпись):

- 1) «Лээ илээһе иллээллааһ
- 2) Мүхәммәдүр-расүүллааһ⁷³
- 3) 1873
- 4) нче йылд Сәрвәри-
- 5) –жихан дәфен у-
- 6) –лды Мөхәддин
- 7) кызы».

Перевод текста на русский язык: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. В 1873 году была похоронена Сарвариджихан дочь Мухутдина».

Помимо этого памятника, относительно древним может считаться надмогильный камень Бибигалимы, дочери Хуснутдина, которая была похоронена в 1882 году. Текст этого памятника:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Бисмилләәһир-рахмәәнир-рахиим
- 2) ләә илээһе иллээллааһ Мүхәммәдүр-
- 3) расүүлүллааһ
- 4) һәзәл-мәкьбәратү Бибигалимә
- 5) 1882 йылда ийүн 28
- 6) Хәснәддин кызы».

⁷³ Эти слова написаны с ошибкой, должно быть: «расүүлүллааһ».

Перевод текста на русский язык: «С именем Милостивого, Милосердного Аллаха. Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. Эта могила Бибигалимы дочери Хуснутдина, [была похоронена] 28 июня 1882 года».

Текст вышеприведенных памятников впервые привел в своей книге известный эпиграфист М.И. Ахметзянов⁷⁴. В 1997 году он обнаружил на кладбище надгробие 1865 года, установленное на могиле Габдулмугана, сына Габдулвахид. Во время эпиграфической экспедиции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ 2019 года это надгробие не было обнаружено. Возможно, за два десятилетия камень был разбит или надписи на нем стерлись. К счастью, М.И. Ахметзянов успел описать этот памятник, и мы сочли необходимым привести здесь содержание надписи на нем:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «1865
- 2) Габделмоган
- 3) бин Габделвахид».

Особый интерес на кладбище дер. Миннибаево представляют памятники, установленные на могилах духовных деятелей. В их числе надгробие муллы Камалутдина, сына Азамата:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Әгузү билләһи мин
- 2) –әш-шәйтәнир-ражиим
- 3) ...
- 4) иләә... рау-
- 5) дати... ән-нәбийүл-мүхтәрәм
- 6) вафат имам мулла Камаледдин Аз-
- 7) –амат углы...».

Перевод текста на русский язык: «Прибегаю к Аллаху от проклятого шайтана. ... к ... сад ... уважаемый пророк. Скончался имам мулла Камалутдин сын Азамата...». Из других источников извест-

⁷⁴ Әхмәтжанов М.И. Үлгәннәрнең каберен бел / М.И. Әхмәтжанов. Казан: Мәгариф, 2000. 48 б.

но, что покойный был назначен имамом и мугаллимом в Миннибаево в 1852 году и долгое время управлял здесь духовные тербы прихожан.

Также нами было выявлено надгробие другого деревенского имама – Асылгарай-хазрата:

Лицевая сторона (врезная надпись) гласит:

- 1) «Бисмилләәһир-рахмәәнир-рахиим
- 2) ләә иләәһә илләәллааһ Мүхәммәдүр-расүү-
- 3) –лүллааһ мулла Асылгәрәй
- 4) Жамаледдин углы
- 5) 1867 туган 1928
- 6) вафат
- 7) 1955 нчә йылда йаздым Әбелкәрәм
- 8) бине Йагкуб».

Перевод текста на русский язык: «С именем Милостивого, Милосердного Аллаха. Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. Мулла Асылгарай сын Замалетдина родился в 1867 году, скончался в 1928 году. В 1955 году написал я – Абулькарам сын Якуба».

Из других источников известно, что покойный был утвержден имамом и мугаллимом в Миннибаево в 1898 году. Интересно, что памятник на его могиле был поставлен много лет спустя после смерти, возможно в качестве замены более раннему надгробию. Заслуживает внимания и тот факт, что в середине 1950-х годов в Альметьевском районе еще сохранились традиции обработки камня и имелись такие мастера-резчики, как Абулькарам Якубов. Можно предположить, что он жил в дер. Миннибаево или был родом отсюда.

На сельском кладбище сохранились также надмогильные плиты детей и жен мусульманских священнослужителей: Бибисары, дочери муллы Замалетдина (ум. в 1902 г.), Мукаммали – дочери муллы Ибрахима (ум. в 1914 г.), Мушаррафзямал – жены муллы Якупа (ум. в 1914 г.), Гайнекамал – жены муллы Ризвана (ум. в 1922 г.).

Обращаясь к другим надгробиям, отметим, что на двух из них высечены «тамги» в виде знаков, похожих на ромбик и свастику.

Это показывает, что в Миннибаево, как и в других селениях края, у каждого семейного рода была своя родовая «тамга».

На одном памятнике указана родословная покойного, так что его ныне здравствующие потомки могут обратиться к ней при составлении своего родословного древа.

Текст надписи гласит:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Бу кабердә
- 2) Шаһиэхмәд бине
- 3) Мөхеддин бине
- 4) Газамат бине
- 5) Давуд.
- 6) Туган 1837
- 7) вафат 1922».

Правая сторона (врезная надпись):

- 1) «Биздәге
- 2) бабалар
- 3) Бикмәмәт
- 4) Ишмәмәт
- 5) Бишишеф
- 6) йазучы
- 7) Нургали».

Левая сторона (врезная надпись⁷⁵):

- 1) «Азамат
- 2) Даут»

Оборотная сторона (врезная надпись⁷⁶):

- 1) «Даутов
- 2) Шаһиэхмәт
- 3) Мохетдин улы
- 4) 1837 – 1922».

⁷⁵ Написано на кириллице.

⁷⁶ Написано на кириллице.

Перевод текста на русский язык

Лицевая сторона: «В этой могиле Шахиахмет бин Мухутдин бин Газамат бин Даут, родился в 1837 [году], скончался в 1922 [году]».

Правая сторона: «Деды у нас: Бикмамат, Ишмамат Бишишев. Написал Нургали».

Левая сторона: «Азамат. Даут».

Оборотная сторона: «Даутов Шахиахмет сын Мухутдина (1837 – 1922)».

Расшифровка надписи на камне позволила установить имя еще одного мастера – Нургали, изготовлявшего в начале XX века каменные надгробия. Вероятнее всего, что он жил в дер. Миннибаево, как и другой резчик по имени Зиннур. Вырезанный им камень был обнаружен на кладбище с. Кичучатово и содержит его имя и место рождения мастера.

Кроме надмогильных плит, на кладбище Миннибаево сохранились два склепа (төрбә) или, точнее сказать, их останки. Вероятно, там покоились известные священнослужители или богатые купцы. К сожалению, установить, кем они были, не представляется возможным, так как внутри тюрбе не сохранились надгробия с надписями.

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Хадича жена Гали	Нач. XX в.
2	Камила жена Валирахмана	1933 г.
3	Нурутдин	1903 г.
4	Шахимардан сын Мухаметрахима	1931 г.
5	Хасан сын Шарафутдина	1934 г.
6	Неизвестно	Нач. XX в.
7	Бибигайша жена Мухаметзяна	Конец XIX – нач. XX вв.
8	Неизвестно	1894 г.
9	Мухаметзян	Конец XIX – нач. XX вв.
10	Юсуф сын Юнуса	1905 г.
11	Сахибутдин	1921 г.
12	Нафиса дочь Бикчантая	1915 г.

ГЛАВА I. Ранняя история селений Юго-Восточного Закамья

13	Бибисара дочь муллы Замалутдина	1902 г.
14	Мукаммаля дочь муллы Ибрахима	1914 г.
15	Гимадутдин сын Габдутдина	1911 г.
16	Неизвестно	Нач. XX в.
17	Неизвестно	1911 г.
18	Неизвестно	1921 г.
19	Ахметзяя сын Хайрутдина сына Фах- рутдина сына Газамата сына Дауда	1919 г.
20	Мушаррафзямал жена Якупа	1912 г.
21	Юсуф сын Якупа	1921 г.
22	Якуп сын Идриса	1922 г.
23	Гайнекамал жена муллы Ризвана	1922 г.
24	Хуснури жена Нурутдина	1910 г.
25	Нурутдин Азаматов	1912 г.
26	Бибигалима дочь Хуснутдина	1882 г.
27	Сарварджихан дочь Мухутдина	1872 г.
28	Биктахир сын Биккени	1904 г.
29	Галиакбар сын Рахманкула	Нач. XX в.
30	Мухаметшакир Ибрахимов	1913 г.
31	Шахиахмет сын Мухутдина сына Га- замата сына Дауда	1922 г.
32	Мулла Камалутдин сын Азамата	Конец XIX – XX вв.
33	Гайфулла сын Ишмурата	1925 г.
34	Шафигулла сын Шайхутдина	1935 г.
35	Камалутдин сын Мухутдина	1935 г.
36	Фардутдин сын Фархутдина	1932 г.
37	Мухаметсафа сын Мустафы	Нач. XX в.
38	Михербан жена Султана	1904 г.
39	Неизвестно	Нач. XX в.
40	Махишакар дочь Мухаметсадыйка	1933 г.
41	Валиулла сын Гадельши	1922 г.
42	Мулла Асылгарай сын Замалутдина	1928 г.

Кичучатово

Кичучатово знаменито тем, что здесь родился великий татарский богослов, ученый, писатель, религиозный и общественный деятель Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936). Его отец и дед были имамами в этой деревне. Пять поколений семьи Р. Фахретдина жили в этом селении, и все они похоронены на местном кладбище. В ходе его обследования удалось выявить и описать могилы отца, матери, деда и бабушки ученого. Ниже приведены тексты, высеченные на некоторых из этих памятников:

Текст надмогильного камня Фахретдина сына Сайфетдина (ум. в 1891 году):

Лицевая сторона (рельефная надпись):

1) «Әгузү билләһи минәш-шәйтанир-ражиим бисмил-ләһир-рахмәән-

2) –ир-рахиим кулил-хәмдү лилләһи вә сәләәмүн галәә гыйбәәдиһил-ләзинәсътәфәә

3) һәзәә мәдфинү имәәмил-мүслиминәл-хәәжил-мәрхүүми мулла Фәхрәддин бинә әл-мәрхүм мулла Сәйф-

4) –еддин гаашә фиид-дүнийә иснәә вә сәбгуунә сәнәһ таййи-бәллааһү сәрааһү вә жәгаләл-жәннәтә мәсвәәһ фии шүһүүри вә

5) рамәданиил-мүбәәраки әхәдә вәл-гыйшруунә йәүмән мин һижрати мән ләһү кәмәәлүл-гыйззи вә тәмәәүш-шәрәфи

6) Мөхәммәд әл-Мостафа салләллааһү Тәгааләә галәйһи вә сәлләм сәнәтә сәмәәнийәти бәгъдә сәләсәмиьәтин вә әлф фәгътә-бәруу хәәли

7) йәә вәәкыйфән би-кабри мүтәфәккиран би-әмрии әмсин күнтү мислүкә гадән тәсыыйру мислии кәтәбәһү Минһажеддин».

Перевод текста на русский язык: «Прибегаю к Аллаху от зла проклятого шайтана. С именем Аллаха Милостивого, Милосердного. Скажи: "Хвала Аллаху, и мир Его избранным рабам. Это – могила имама мусульман, покойного хаджия муллы Фахретдина сына муллы Сайфетдина, жил в этом мире семьдесят два года. Пусть Аллах сделает землю его [могилы] благодатной и его могилу раем.

[Похоронен] в двадцать первый день благословенного месяца рамадан тысяча триста восьмого года [по летоисчислению] после переселения величайшего и уважаемого [пророка] Мухаммада. Обратите внимание на мое состояние. О, стоящий у моей могилы, размышляющий о моем состоянии. Вчера я был как ты, завтра ты станешь как я. Написал Мингазетдин».

Покойный был имам-хатыйбом в дер. Кичучатово в 1841–1891 годах, т.е. полвека⁷⁷. Следует обратить внимание на то, что мастером, изготовившим надгробие, был его сын и брат Р.Фахретдина – Мингазетдин. Он являлся искусным резчиком по камню, его работы особенно распространены в Альметьевском и Лениногорском районах РТ.

В удовлетворительном состоянии сохранился и памятник матери Р. Фахретдина – Маухубы, дочери Рамкула:

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Би-исмиһи Тэгаалэ
- 2) Аллаһүммэ күн лэнэ вэ лэ тэкүн галэйнэ
- 3) һэзэ түрбэтү Мәүһүбэ
- 4) бинте мулла Рәмколы эл-Иштирэки
- 5) вэ зәүжәтү мулла Фәхреддин гашәт фиид-дүнийә
- 6) хамсиинэ сәнәһ вэ мәэтәт фии сәнәти 1873 кәзә
- 7) вэ фии маһи рәжәб эл-мәрүүжәб дүфинәт йәүмә-
- 8) –л-хамииси бәгъдәз-зәвәал рахмәтүллааһи Тэгаалә».

Правая сторона (врезная надпись): «1874 сәнәд».

Оборотная сторона (врезная надпись):

- 1) «Дүфинәт фии тарафи ибниһә вэ бәйнәһә
- 2) эл-мүсәммә бии Зыяэддин вэ һүвә гаййәта
- 3) Иләһии әнтә зүү рахм[әһ] тәрхәм
- 4) галә мән йәстәхиккуунәл-һәләәкә
- 5) кәәтибүһү Минһажеддин вәләдү мулла
- 6) Фәхреддин эл-Кичучатый».

⁷⁷ Фәхреддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 213–214 б. Подробнее о нем см. очерк Э.К.Салаховой «Кичучатово».

Перевод текста на русский язык: «С именем Всевышнего. О Аллах, будь для нас и не будь против нас. Эта могила Маухубы дочери муллы Рамкула Иштиряки и жены муллы Фахретдина. Жила в этом мире пятьдесят лет и скончалась в 1873 году, похоронена в пятый день месяца раджаб после обеда. Пусть Всевышний Аллах помилует ее».

Правая сторона: «В 1874 году».

Оборотная сторона: «Похоронена на стороне своего сына по имени Зыятдин. Он взывал: «О Боже, ты – Обладатель милости, помилуй тех, кто обречен на гибель». Написал Мингазетдин сын муллы Фахретдина Кичучати».

Не совсем понятно, зачем на лицевой стороне указана дата «1873 г.», а на правой стороне «1874 г.». По свидетельству дочери Р. Фахрутдина – Асьмы Шараф, Маухуба умерла в 1873 году, в возрасте 52 лет. Когда ее бабушка готовилась совершить намаз, у нее внезапно закружилась голова, и она упала на пол и скончалась⁷⁸. Этот памятник также изготовил ее сын Мингазетдин.

Деду и бабушке Р. Фахретдина – Сайфетдину сыну Субханкулы и Хадиче дочери Габдулманнана – установлен общий памятник. Текст его гласит:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Кэфэ бил-мэүти вээгыйзаа эл-мэрхүм
- 2) мулла Сэйфеддин бине Собханколы
- 3) йээ эүлээдии фэгьтэбируу хээлии гыйштү
- 4) фиид-дүнийээ 82 сэнэһ вэ мүттү сэнэтэ 1861
- 5) дэлүнең йегерме өченче көнендэ
- 6) э-йээ саахибэз-зэнби лээ тэкьнэтуннэ
- 7) фэ-иннэл-илэхэ раьүүфүн раьүүф».

Оборотная сторона (врезная надпись):

- 1) «Һэээ түрбэтү Хэдичэ эл-мэрхүмэ
- 2) бинте Габделманнан вэ зэүжэтү мулла
- 3) Сэйфеддин гашэт фиид-дүнийээ

⁷⁸ Шараф Ә. Эткәем турында истәлекләр // Ризәтдин Фәхретдин: Фәнни биографик җыентык. Казан: «Рухият» нәшрияты, 1999. 43 б.

- 4) 42 йыл вә мээтэт бил-вәбээыи сәнәтә 1830
- 5) үктәбрнең 25 көнендә вәс-сәләәмү
- 6) вәл-гумру фиид-дүнийәә кә-йәүмин вәэхид
- 7) фә-изәә мәдаа йәүмүн фә-ләйсә йәгууд
- 8) әд-дүнийәә сәәгатүн фәжгальһәә таагаһ».

Перевод текста на русский язык:

Лицевая сторона: «Смерть достаточна в качестве проповедника. Покойный мулла Сайфетдин сын Субханкулы. О, дети, обратите внимание на мое состояние, я жил в этом мире 82 года и умер двадцать третьего января 1861 года. О, грешник, не отчаивайся, поистине, Бог – Снисходительный, Снисходительный».

Оборотная сторона: «Эта могила покойной Хадичи дочери Габдулманнана и жены муллы Сайфутдина. Жила в этом мире 42 года и скончалась от вабы 25 октября 1830 года. Жизнь в этом мире как один день. Когда уходит день, он не возвращается. Этот мир как один час, так проведи же его в поклонении».

Это надгробие следует считать самым ранним эпитафическим памятником, сохранившимся на кладбище дер. Кичучатово. Всего здесь выявлено 37 надмогильных камней, представляющих исторический интерес. 11 из них датируются XIX веком, остальные – началом XX столетия.

Реестр арабографичных памятников на кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Мулла Фахретдин сын Сайфетдина	1891 г.
2	Маухуба дочь Рамкула	1873 г.
3	Махиджихан дочь Фахрутдина	1907 г.
4	Зыятдин сын Фахрутдина	1907 г.
5	Нугман сын Ибрахима	XIX в.
6	Имам Хуснутдин сын Шарафутдина	1919 г.
7	Машфика дочь муллы Хамидуллы, жена муллы Хуснутдина	1921 г.
8	Мулла Шакирзян сын Ахметзяна	1909 г.
9	Неизвестно	Конец XIX – нач. XX вв.

ГЛАВА I. Ранняя история селений Юго-Восточного Закамья

10	Габдулхак сын муллы Исафила	1903 – 1904 гг.
11	Дочь муллы Исафила	1995 – 1906 гг.
12	Нургаян	1915 г.
13	Мухамметсадык	Конец XIX – нач. XX вв.
14	Неизвестно	1923(?) г.
15	Якуб сын Рахматуллы	Нач. XX в.
16	Нугман сын Габдрахмана	Нач. XX в.
17	Неизвестно	Нач. XX в.
18	Неизвестно	Нач. XX в.
19	Минхаджутдин сын Наджмутдина	1901 г.
20	Мулла Сайфетдин сын Субханкулы и Хадича дочь Габдулманнана	1861 и 1830 гг.
21	Газимзян сын Ахметзяна	1938 г.
22	Махбуба жена муллы Сайфутдина и Гульназек жена муллы Габдулманнана	XIX в.
23	Нургали сын Габдулманнана	1881 г.
24	Неизвестно	1895 г.
25	Неизвестно	1885 г.
26	Гузаир Мухаметрахимов	1920 г.
27	Галима Даминова	1934 г.
28	Неизвестно	Нач. XX в.
29	Мухаметвафа(?) сын Зубаира	1889 – 1890 гг.
30	Мифтахутдин сын Абубакра	Нач. XX в.
31	Самига дочь Шайхулислама	Нач. XX в.
32	Неизвестно	1917 г.
33	Неизвестно	1920 г.
34	Неизвестно	1910 г.
35	Фархутдин сын Хуснутдина	1923 г.
36	Нурулла сын Шамсуллы	Нач. XX в.
37	Ахадулла сын Мауляви	Нач. XX в.

Зай-Каратай

В с. Зай-Каратай имеются два кладбища. На старом кладбище, расположенном практически в центре села, при обследовании сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ было выявлено 38 эпитафических памятников. Семь из них, предположительно, относятся к XIX веку, остальные – к началу XX столетия. Самым ранним из них является надгробие, установленное на могиле Гульджамиль, дочери Загифы. Текст на памятнике (врезная надпись) гласит:

- 1) «Шәһри Чистай
- 2) Зәгыйфә кызы Гөлжәмил
- 3) вафаты 1276 нчы йылда
- 4) мөхәrrәм ай 22 нче көнөндә
- 5) 1859 йылда».

Перевод текста на русский язык: «Гульджамиль дочь Загифы из города Чистополь, скончалась в 22-й день месяца мухаррам 1276 года [по хиджре], в 1859 году».

Интересно, что на камне не написано отчество покойной, а указано лишь имя ее матери. Возможно, никто не знал имени ее отца или же Гульджамиль была незаконнорожденной. Из содержания надписи следует, что она была уроженкой г.Чистополь, и в Зай-Каратае оказалась, скорее всего, вследствие замужества, прожив здесь всю оставшуюся жизнь.

Следует отметить, что на кладбище сохранилась и могила дочери Гульджамиль по имени Бибичида, которая умерла в 1862 году. Текст надмогильного камня (врезная надпись):

- 1) «Шәһри Чистай
- 2) Гөлжәмил кызы Бибичидә
- 3) вафаты 1280 нче йылда
- 4) рамазан айның 10 нчы
- 5) 1862 йылда».

Перевод текста на русский язык: «Бибичида дочь Гульджамиль из города Чистополь, скончалась в 10-й [день] месяца рамазан 1280 года [по хиджре], в 1862 году».

И в этом случае у покойной не указано отчество, а приведено лишь имя матери, что не характерно для татарской эпитафии.

Еще один относительно ранний эпитафический памятник, выявленный на старом кладбище с. Зай-Каратай, установлен на могиле Ибрахима Габдрахманова. Текст на надгробии (врезная надпись) гласит:

- 1) «Бисмилләәһир-рахмән-
- 2) -ир-рахиим ләә иләәһә илләәллааһ
- 3) Мүхәммәдүр-расүүлүллааһ
- 4) 1866 нчы йылда вафат
- 5) булды Ибраһим
- 6) Габдеррахман углы».

Перевод текста на русский язык: «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного. Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. В 1866 году скончался Ибрахим сын Габдрахмана».

* * *

На втором кладбище с. Зай-Каратай, расположенном возле сельской школы, выявлено 6 эпитафических памятников, относящихся к началу XX века. Самый ранний из них датирован 1907 годом и установлен на могиле купца Нугмана Вильданова, торговавшего бакалейным и мануфактурным товаром и имевшего лавки. Текст на его надмогильном камне (врезная надпись) следующий:

- 1) «Ногман Вилдан
- 2) углы вафат булд
- 3) 1325 йылда
- 4) 1907 йылда хәмәл
- 5) 16 нчы шинбә көн».

Перевод текста на русский язык: «Нугман сын Вильдана скончался в 1325 году [по хиджре], 16 марта 1907 года в субботу».

Кроме надмогильных плит, на втором кладбище сохранились остатки открытого склепа (төрбә). Безусловно, там покоился какой-то духовный деятель или местный богач. К сожалению, внутри не

оказалось надмогильной плиты с надписями, которая дала бы информацию о ее принадлежности.

Реестр арабграфичных памятников на первом (старом) кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Фатыйма жена Хазиахмета	1920 г.
2	Гатаулла сын Идриса	1880 г.
3	Минран(?) сын Асанкильде	1920 г.
4	Шамсеназ(?) жена Гирфана	1920 г.
5	Неизвестно	Нач. XX в.
6	Ибрахим сын Габдрахмана	1866 г.
7	Фагиля жена Асанкильде	Конец XIX – нач. XX вв.
8	Мафтуха дочь Насыбуллы	1901 г.
9	Магзира дочь Самерхана	1914 г.
10	Фариха дочь Габдулманнафа	1913 г.
11	Язит сын Закиюллы	1925 г.
12	Мазия дочь Закиюллы	1933 г.
13	Минлегарай сын Хабибуллы	1922 г.
14	Газима дочь Закиюллы	1923 г.
15	Ишангарай сын Губайдуллы	1916 г.
16	Зайнулла сын Хабибуллы	1921 г.
17	Саджида дочь Габдулманнафа	1921 г.
18	Хабибутдин сын Ишангарая	1922 г.
19	...зямал дочь Хуснутдина	1908 г.
20	Нурутдин сын Ишангарая	1912 г.
21	Неизвестно	1915 г.
22	Неизвестно	Нач. XX в.
23	Низамутдин сын Шарипа	1927 г.
24	Минлегаян(?)	1930 г.
25	Дочь Тимербулата	1901 г.
26	Бибичида дочь Гульджамиль	1862 г.
27	Гульджамиль дочь Загифы	1859 г.
28	Сафиулла сын Тухфатуллы	1917 г.
29	Бибифатыйма жена Тухфатуллы	1886 г.

ГЛАВА I. Ранняя история селений Юго-Восточного Закамья

30	Рамазан сын Лутфуллы	1902 г.
31	Мухаметсалих сын Мухаметсиддика	1914 г.
32	Саебаттал сын Габдуссаттара	1909 г.
33	Бибигарифа жена Мухаметзыи	1905 г.
34	Неизвестно	Конец XIX – нач. XX вв.
35	Мухаметгали сын Шакира	1910 г.
36	Минлеахмат сын Абуталиба	1921 г.
37	Минлесьлу дочь Сунгатуллы	1919 г.
38	Фатхия	1902 г.

Реестр арабографичных памятников на втором кладбище

№	Кому установлен памятник	Дата смерти
1	Гильмесурур дочь Фаттаха	1928 г.
2	Мухаметсарим(?) сын Мухаметвафы	1931 г.
3	Мустафа	1926 г.
4	Шарафутдин сын Минлемухамета и Сарвизья- мал дочь Мухаметрахима	1911 г.
5	Нугман сын Вильдана	1907 г.
6	Махмут сын Габдурафика	1910 г.

ГЛАВА II

Социально-экономическое развитие татарских деревень Бугульминского уезда в XIX – начале XX века

Землепользование и сельская община

Х.З.Багаутдинова

Формирование хозяйственного уклада жизни и системы земледела у татар Бугульминского края было тесно связано с колонизацией и освоением этой историко-культурной области сельским населением Центральной России и Среднего Поволжья, что привело в XVIII–XIX веках к существенному изменению этнокультурного ландшафта региона и внедрению новых сельскохозяйственных практик.

Освоение Закамья и оренбургских степей, возведение укрепленных линий (засечных черт) и военно-административных центров, привели к появлению здесь многочисленных татарских селений. По мнению дореволюционных исследователей, активное переселение татар на местные плодородные земли отмечается после событий, связанных с Пугачевским восстанием, когда «башкиры сильно обеднели, их земли запустели и обезлюдели. Нужда заставила их прибегать к продаже своей земли за бесценок. На эти купчие земли явилась масса переселенцев из внутренних губерний России, которые покупали земли... и притом без всяких юридических актов или купчих крепостей»¹. На самом деле освоение юго-восточных районов Татарстана началось задолго до пугачевского бунта, еще в

¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.5. Бугульминский уезд. Самара, 1887. С.11.

первой трети XVIII столетия. В этот период на землях так называемой Надыровской волости² возник целый ряд селений (Нижние Чершилы, Старое и Новое Надырово, Балтачево, Мукменево, Маметьево, Урмышла, Сулеево, Сарабикулово, Алькеево, Сугушла, Каркали, Шугурово, Маклауш и др.)³ будущего Бугульминского уезда⁴. С Надыром Уразметовым связано и заселение дер. Тайсуганово. По рассказу жителей этой деревни, записанному в конце XIX века, их предки, приехали сюда вместе с Уразметовым и «заняли никем не заселенную землю»⁵.

По сохранившимся преданиям и историческим документам, пришлые татары были выходцами из разных регионов Волго-Уралья: Пензенской, Уфимской, Симбирской и Казанской губерний⁶. Приобретая новые земли и поселившись в Юго-Восточном Закамье, татары столкнулись с реалиями хозяйственной деятельности в лесостепной зоне и особыми природно-климатическими условиями. Первоначально, благодаря наличию большого земельного фонда, переселенцы не испытывали нехватку в сельскохозяйственных угодьях, особенно в участках для сенокоса и выпаса скота. Благодаря этому крестьяне имели возможность применять экстенсивные методы земледелия (использование залежно-переложной системы, при которой пашня распахивалась 2–3 года, затем ее оставляли в залежь на 4–5 и более лет) и животноводства степного типа.

Существенные коррективы в земельные отношения в рассматриваемых сельских общинах внесло проведение Генерального ме-

² Речь идет о вотчинных землях потомков старшины Надыра Уразметова, предки которого, служилые татары дер. Большой Менгер Арской даруги Казанского уезда, в период Казанского ханства владели тарханскими землями в междуречье рек Зай, Шешма и Сок (Ахметзянов Р.Х., Габдуллин И.Р. Образование Надыровской волости (1710–1730) // Новое Надырово. Казань, 2010. С.13).

³ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.11.

⁴ Бугульминский уезд Уфимской области Уфимского наместничества был образован в 1781 г.

⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.1.

⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.1; Д.629. Л.35.

жевания. В Оренбургской губернии, в которой с 1796 года состоял Бугульминский уезд, межевание земель началось весной 1798 года. В связи с особенностями местного землевладения (наличие вотчинного права башкир) и необходимостью сохранения и расширения фонда казенных земель проведение межевых работ в губернии растянулось на несколько десятилетий. Согласно «Дополнительным статьям и мнению Сената к общей Межевой инструкции» от 14 августа 1798 года, за башкирами-вотчинниками были сохранены все имеющиеся в их владении земли, для представителей других групп сельского населения была установлена 15-десятичная норма надела на ревизскую душу⁷.

Для решения сложной задачи по отмежеванию огромных площадей земли обширной Оренбургской губернии была учреждена Оренбургская межевая контора. В ходе 1-го этапа межевания (1798–1805 гг.) были определены границы большинства земельных дач, составлены межевые книги и планы отдельных дач. В результате к 1805 году на территории Оренбургской губернии было обмежевано более 28 млн. десятин земли, распределенных между 1284 дачами. В ходе 2-го этапа проводилось межевание оставшейся территории губернии, рассматривались спорные дела, касающиеся, в основном, вопросов определения границ межевых дач, а также отдельных владений внутри одной дачи, собирались и систематизировались сведения о хозяйственном состоянии дач⁸.

В результате проведения Генерального межевания и военно-административной реформы (введение кантонной системы и включение тептярей в военно-служилое сословие) произошло перераспределение земельных фондов в Бугульминском уезде и сокращение душевого надела пашни в рассматриваемых татарских деревнях. Другим следствием данных государственных мероприятий ста-

⁷ Указом от 15 апреля 1824 г. для припущенников военного ведомства норма земельного надела была установлена в размере 30 десятин.

⁸ Генеральное межевание // Башкирская энциклопедия. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://башкирская-энциклопедия.рф/?id=10320>. Дата обращения 05.09.2019.

ла окончательная социальная стратификация татарского сельского населения. С конца XVIII века в его составе четко выделялись следующие социальные группы: 1) ясачные татары, 2) тептяри, 3) башкиры.

Проведение Великих реформ 1860-х годов, новое размежевание земель и перевод тептярей и башкир в гражданское ведомство способствовали дальнейшему сокращению душевой доли земли и уравниванию наделов внутри изучаемых сельских общин. Исключение из военного ведомства и отмена выполнения весьма обременительной военно-полицейской повинности привели к тому, что в правовом и социально-экономическом отношении башкиры и тептяри были приравнены к государственным крестьянам. По данным владенных записей, выданных в конце 1868 года 563 жителям м.п. дер. Тайсуганово, за ними числилось 3132,5 дес. удобной и 323,3 дес. неудобной земли, т.е. на 1 душу м.п. в среднем приходилось 5,5 дес. удобной земли. За эту землю хлебопашцы должны были выплачивать 1581 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп. оброчной подати⁹.

Схожая ситуация наблюдалась и в других земельных обществах. Так, в дер. Альметьево на 731 душу м.п. приходилось 3401,7 дес. удобной и 266,4 дес. неудобной земли (4,6 дес. удобной земли на душу), с выплатой 2219 руб. 61 коп. оброчной подати¹⁰; в дер. Кичучатово (Юлдашкино) за 420 душами м.п. было закреплено 2101,9 дес. удобной и 106,2 дес. неудобной земли (5 дес. удобной земли на душу), с выплатой 1166 руб. 55,5 $\frac{1}{2}$ коп. оброчной подати; в дер. Миннибаево на 366 душ м.п. приходилось 2122,6 дес. удобной и 56,1 дес. неудобной земли (5,78 дес. удобной земли на душу), с уплатой 1071 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп. оброчной подати¹¹; в дер. Нижние Чершилы на 471 душу м.п. – 2824,8 дес. удобной и 191,4 дес. неудобной земли (5,9 дес. удобной земли на душу), с уплатой 1115 руб. 79 $\frac{1}{2}$ коп. оброчной подати¹²; в дер. Зай-Каратай на 503 души

⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.2. Д.45. Л.18 об.–19.

¹⁰ Там же. Л.24 об.–25.

¹¹ Там же. Л.25 об.–26.

¹² Там же. Л.25 об.–26.

м.п. – 4699,8 дес. удобной и 263,4 дес. неудобной земли, с уплатой 1973 руб. 91 ½ коп. оброчной подати (9,3 дес. удобной земли на душу)¹³. В 1875 году в пользу местных сельских обществ были дополнительно отмежеваны участки леса¹⁴.

Согласно общей окладной книге 1880 года, в поземельной общине дер. Зай-Каратай проживало 18 башкир, 313 тептярей, 173 государственных крестьянина, которые владели 4851,75 дес. удобной земли и 553 дес. лесных угодий. Таким образом, на одного хлебопашца приходилось 9,6 дес. удобной земли и 1,09 дес. леса¹⁵. 183 государственных крестьянина дер. Альметьево вместе с башкирами и тептярами¹⁶ владели 3418 дес. удобной земли и 731 дес. леса¹⁷. За 108 душами государственных крестьян и 305 душами тептярей дер. Кичучатово было закреплено 2212,25 дес. удобной земли и 474 дес. леса¹⁸. Соответственно, средний душевой надел составлял 5,3 дес. удобной земли и 1,1 дес. лесных угодий. На 196 государственных крестьян и 166 тептярей дер. Миннибаево приходилось 2152 дес. удобной земли и 927 дес. леса¹⁹ (среднедушевой надел 5,9 и 2,6 дес.). В дер. Нижние Чершилы 237 государственных крестьян, 18 башкир, 218 тептярей владели 2981,25 дес. удобной и 471 дес. лесной земли²⁰. Средний душевой надел формировался из расчета 6,3 дес. удобной и 1 дес. лесной земли.

По формам землевладения татары-хлебопашцы рассматриваемых деревень делились на полных собственников (вотчинников) и крестьян, пользовавшихся казенной землей (государственных крестьян). К первой категории относились жители дер. Альметьево, ко

¹³ ЦГАСО.Ф.150. Оп.2. Д.45. Л.27 об.–28.

¹⁴ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.3.

¹⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.2. Д.78. Л.28 об.–29.

¹⁶ Количество башкир и тептярей в источнике не указано, но, по данным владенной записи 1870 года, в Альметьево числилось 183 государственных крестьянина, 445 тептярей, 101 башкир.

¹⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.2. Д.78. Л.29 об.–30.

¹⁸ Там же. Л.70 об.–71.

¹⁹ Там же. Л.72 об.–73.

²⁰ Там же.

второй – сельские обыватели деревень Кичучатово и Зай-Каратай. В результате аграрной реформы и размежевания земель жители Миннибаево и Тайсуганово потеряли свои права земельной собственности. Для восстановления своих привилегий миннибаевцы в 1870-х годах подали жалобу в Сенат на неправомерное включение их в разряд государственных крестьян, для ведения дела в суде был нанят адвокат. В результате судебного разбирательства им удалось добиться возвращения им статуса полных собственников²¹.

Несколько иначе повели себя в этой ситуации тайсугановцы. В 1890 году их поверенному Яценко удалось найти доказательства незаконности действий местной администрации в отношении татар, владевших землями в «Надыровской даче». Яценко возбудил судебное дело для восстановления вотчинных прав татар, получив деньги и доверенность от жителей деревень Бишмунча, Абдрахманово, Кудашево, Якеево, Алькеево. Однако часть бывших собственников (крестьяне деревень Тайсуганово, Кама-Исмагилово и Карабаш) выдать такую доверенность отказались. В результате Яценко через суд добился для своих доверителей возвращения вотчинных прав и выкупных платежей, взятых с них казною в 1870 году. Тайсугановцы же, ввиду окончания срока давности, потеряли свои права собственности и остались в статусе государственных крестьян²².

Сокращение земельных наделов способствовало выработке татарами-хлебопашцами новых хозяйственных стратегий. Во второй половине XIX века вместо залежно-переложной внедряется традиционная для Поволжья паровая зерновая система земледелия с трехпольным севооборотом, при котором пашня делилась на озимое и яровое поле, а также участок, оставлявшийся под паром. Это позволяло более рационально использовать сокращающиеся площади земельных угодий.

В архивных документах сохранились названия отдельных наделов, связанных с местной топонимикой. Так, по рассказам татар дер.

²¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.29–30.

²² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.40.

Кичучатово, записанных в начале XX века, отдельные поля, на которых засеивались озимые, имели следующие названия: ржаные поля – Урыс ягы, Чагыл тау асты, Биектау, Сембер юлы, Арка күл, Кылыч тау, Нөркә тау, Чияле тау, Чияле тау арасы, Чияле тау итәге, Киндер жире; яровые поля – Урыс ягы, Сембер юлы, Узаман юл, Сырт басу, Урманай, Тегермән яны, Печмән буе, Тюбәк; паровые поля – Миннебай юлы, Яңа басу, Бәләкәй басу, Актау юлы, Киртә буе, Урыс басуы, Миннебай чиге, Актау күле, Сәлимә тау, Киндер жире²³.

Основная часть земельных угодий селений относилась к категории глинистого и суглинистого чернозема, с глубиной плодородного слоя от 6 до 8 вершков (26,4–35,2 см). Благодаря этому местные жители получали относительно высокие урожаи зерновых. В 1886 году в дер. Альметьево средняя урожайность ржи составила сам–4,5, овса – сам–3; в дер. Кичучатово – сам–4 ржи и овса; в дер. Зай-Каратай – сам–4,5 ржи, сам–3 овса; Миннибаево – сам–3 ржи, сам–2 овса; Нижние Чершилы – сам–4,2 ржи, сам–5,5 овса. Несколько ниже были показатели общины дер. Тайсуганово (сам–2 ржи и овса), часть земель которой составляли каменистые суглинки²⁴.

Вследствие каменистости почв их обработка была весьма трудоемким занятием, у крестьян часто ломался сельскохозяйственный инвентарь. В дер. Нижние Чершилы каменистые участки занимали до 835 дес. пашни, в дер. в Зай-Каратай – до 600 дес. Были и другие факторы, негативно влиявшие на урожайность. Например, в дер. Миннибаево наличие большого количества ключей и ручьев приводило к тому, что почва летом плохо прогревалась, и хлеб был подвержен частому вымерзанию²⁵.

Рост «земельного голода» заставил крестьян приобретать дополнительные участки земли. Так, наряду с землями, находившимися непосредственно вблизи родной деревни, жители дер. Тайсуганово совместно с крестьянами дер. Абдрахманово на правах соб-

²³ ГА РТ. Ф.993. Оп. 1. Д.232.

²⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

²⁵ Там же. С.46–47.

ственности владели участком пашни в 225 дес.²⁶ В 1909 году 25 домохозяйств из дер. Кичучатово совместно с жителями деревень Маметьево (18 семей) и Чупаево (2 семьи) Бугульминского уезда, Чирки-Ишмяково (4 семьи) Тетюшского уезда, Нижний Наратбаш (2 семьи) Буинского уезда, Шахмайкино (1 семья) Чистопольского уезда пожелали приобрести у дворянки Марии Николаевны Булгиной 402 дес. земли, расположенной около с. Кичуй (Богословский завод) Бугульминского уезда. Для покупки земли крестьяне составили товарищеский договор и попросили ссуду в Крестьянском Поземельном банке сроком на 55,5 лет²⁷. Оценочная стоимость участка составляла 44363 руб., из которых 36180 руб. предполагалось заплатить из средств банка²⁸. В соответствии с договором заемщики должны были ежегодно вносить в банк средства из полученного дохода, соразмерно приобретенной доле.

Среди кичучатовцев купленные земли были распределены следующим образом: Габдул Абуталипов и Салих Фахретдинов получили по 15 дес., Кашафутдин Фахретдинов – 11 дес., Мурзахан Зарипов, Исхак Исмагилов, Нурутдин Хуснутдинов, Мингазетдин и Хуснутдин Шарафутдиновы – по 10 дес., Зиннур Зарипов – 9 дес., Сытык Губайдуллин и Миндубай Муртазин – 8 дес., Шаймардан Исмагилов и Ахметша Ханиев – 7 дес., Абуталип Шарыпов – 6 дес., Насыбулла Гиззатуллин, Гизятулла Губайдуллин, Юсуп Исхаков, Усман Шарафутдинов, Гарейша Юсупов и Гатаулла Яруллин – 5 дес., Махмуд Кашафутдинов – 4 дес., Шакирзян Исмагилов и Абуталип Мугатасимов – 3 дес., Нурулла Абуталипов и Муртаза Мухамедзянов – 2 дес.²⁹ В 1912 году кичучатовцы дополнительно приобрели еще 223 дес. у той же помещицы³⁰.

²⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.1 об.

²⁷ ЦГАСА. Ф.149. Оп.19. Д.9537. Л.34–35 об.

²⁸ Там же. Л.12–13.

²⁹ Там же. Л.34–35 об.

³⁰ Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. Казань, 2014. С.241.

Малоземелье с одной стороны, повышение значения неземледельческих занятий – с другой, способствовали росту социального неравенства в деревне. В пореформенный период отмечается повсеместное увеличение числа маломощных хозяйств, которые, из-за отсутствия рабочего скота (инвентаря, семян), не могли полноценно возделывать свои наделы. Среди местных жителей существовали и так называемые «бесхозяйные» и «безземельные» крестьяне. В середине 1880-х годов в дер. Нижние Чершиллы из 271 двора 32 считались бесхозяйными (11,8%). Из них 20 хозяйств (7,4%), состоявших из 62 чел., не имели не только средств производства, но и земли. 9 семейств не имели своих домов, 6 семей проживали на стороне³¹. В это же время в дер. Миннибаево, где насчитывалось 217 дворов, к категории бесхозяйных относились 29 семейств (13,4%). Из них две семьи не имели также земли. Соответственно, в дер. Тайсуганово из 321 двора бесхозяйными были 32 (10%), безземельными – 13; в дер. Зай-Каратай из 300 дворов 32 являлись бесхозяйными (10,7%), 25 – безземельными; в дер. Кичучатово из 252 дворов 36 были бесхозяйными (14,3%), 25 – безземельными; в дер. Альметьево из 375 дворов 58 считались бесхозяйными (15,5%)³².

Часть этой беднейшей прослойки деревни была вынуждена отдавать в аренду свои наделы, используя плату за них для погашения государственных налогов. Такие крестьяне для прокормления себя и своей семьи нанимались на работу к более состоятельным односельчанам, становились батраками, уходили на заработки в город или в другие селения. Для иллюстрации приведем данные о таких лицах из дер. Кичучатово, содержащиеся в материалах подворной переписи 1900 года. Слепший крестьянин Гизатулла Губайдуллин (в карточке указан под №307), 65 лет, сдавал свой участок, с условием оплаты всех налогов и сборов, своим односельчанам Ахмедзяну Губайдуллину (№119) и Нургалею Курбангалееву (№115). Сам старик, чтобы прокормить свою семью, был вынужден ходить по

³¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

³² Там же.

деревням и базарам, собирая милостыню³³. Житель этой же деревни Фахретдин Галлямов (№125), 48 лет, батрак на поденной работе, сдавал свою землю в аренду пяти однодеревенцам. Шангарей Камалетдинов (№148), 45 лет, сторож в торговой лавке, сдавал часть своего участка Илялетдину Шарафутдинову (№51) и Миндубаю Шамсутдинову (№136)³⁴. Земли 45-летнего военного инвалида Гарифуллы Зайнуллина (№79) обрабатывали Шакирзян Ахметзянов (№74), Зиннур Зарипов (№186), Сафиулла Фаткуллин (№75). Сам Гарифулла Зайнуллин жил на военную пенсию в 36 руб. в год и заработок жены, которая шила и вязала одежду на продажу³⁵.

Среди изучаемых деревень наибольшие показатели по сдаче и найму общинной земли фиксируются в дер. Альметьево, где в 1900–1901 годах до 80–90% домохозяйств участвовало в арендных отношениях. 52–65% жителей сдавали свою землю в аренду соседям, родственникам, однообщинникам, 23–42% отдавали пахотные участки крестьянам из соседних деревень, а 37–42% сами брали пашню в аренду. Достаточно часто встречалась долгосрочная аренда. Многие бедные хозяйства сдавали землю на 10 лет или бессрочно за уплату повинностей. Помимо односельчан, значительные земельные площади сдавали в аренду жителям селений Урсала (75%), Миннибаево, Пасмурово, Акташ и др.³⁶ Причиной подобного явления, наряду с большим числом бесхозяйных семей, могло быть наличие среди альметьевцев множества торговцев и промысловиков. Они полностью обеспечивали себя неземледельческим трудом, и на занятия сельским хозяйством у них попросту не хватало времени.

Деревенская беднота, бесхозяйные и безземельные крестьяне занимались на поденную работу, уходя во время аграрного сезона на 300–500 верст от дома. Уезжали работать в Бугурусланский, Бузулукский, Самарский уезды Самарской губернии, Оренбургский уезд

³³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232. Л.1–1 об.

³⁴ Там же. Л.12–12 об.

³⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232. Л.4–4 об.

³⁶ Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое... С.21–22.

и г.Уральск Оренбургской губернии. Если в закромах у крестьян к лету еще оставался хлеб, то уходили наниматься только на один из видов работ – на покос или первое жнитво, те же, у кого хлеба не оставалось вовсе, уезжали на все лето, как правило, со всей семьей.

Особой популярностью среди татар-батраков пользовалась работа у уральских казаков. В хороший урожайный год семья, состоящая из 2 работников-мужчин, 1 работницы и 2 подростков, за 2 месяца зарабатывала здесь до 30 руб.³⁷ Например, в дер. Альметьево в начале XX века на поденной работе были заняты: Каюм Ханнанов (№156), Хасанша Мухаметгареев (№207), Баддыкша Мухаметзянов (№40), Губайдулла Гисматуллин (№43), Набиулла Аглиуллин (№288), Гимазетдин Шарафутдинов (№206), Шагидулла Шафиков (№153), Мухамади Шагимарданов (№9), Шакир Марданов (№20), Габдулгазиз Абдулгалимов (№203) уезжали на работу в Мензелинский уезд Уфимской губ.; Абужамил Сулфанкулов (№488), Ильяс Халирахманов (№386), Загидулла Шафиков (№28), Шагивали Шагимарданов (№10) – в Бугурусланский уезд Самарской губ.; Якуп Ибрагимов (№201) – в Бузулукский уезд Самарской губ.; Ахметкарим Абдрафиков (№502) – в Оренбургскую губ. Гильман Инсанвалиев (№343), Гарифулла Шарифуллин (№239), Фаттахутдин Абдулхананов (№190), Куручбай Кутлубаев (№425), Искак Файзуллин (№161), Тимирбай Миннибаев (№314), Ахмадий Мухаметлатыпов (№229), Маусафа Гайнуллина (№67), Халилулла Тахватуллин (№233), Исмагил Ибрагимов (№95), Мухутдин Халимов (№135), Минниахмет Тухватуллин (№232), Мухаметгариф Фазулин (№231), Миндубай Якшимгуллов (№199), Хусаин Идиятуллин (№394), Галиакбер Яхъян (№337), Махмурахман Хабибрахманов (№211), Гумер Ваганов (№235), Ибрагим Галиуллин (№119), Шагидулла Тухватуллин (№250) батрачили в Альметьеве и близлежащих селениях³⁸.

Во второй половине XIX века существенным фактором, способствовавшим снижению материальных возможностей крестьян и усилению малоземелья, стал рост семейных разделов. По наблюдению

³⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.102.

³⁸ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

земств, отмечалась прямая зависимость материального благосостояния хлебопашцев и семейных разделов: «татарское население (полные собственники и башкиры) хотя и пользуется сравнительно с другими разрядами крестьян большим земельным наделом, но живет очень бедно. По своим культурным привычкам оно стоит далеко ниже остальных групп населения. Обработка земли самая примитивная, весь хозяйственный инвентарь плох; семейные разделы происходят чаще, нежели у остальных крестьян. Там, где татары обнаруживают признаки хозяйственно-экономической устойчивости вследствие ли большого размера надела или вследствие усиленной склонности к земледельческим занятиям, так и семейные разделы редки и численный состав семьи больше»³⁹. Разделы, спровоцированные эмансипацией «сыновей» и падением влияния «отцов», приводили к увеличению количества малых семей. В результате происходили дробление земельных наделов и увеличение числа «маломощных» хозяйств, которые из-за отсутствия средств производства не имели возможности полноценно обрабатывать свои земельные участки.

Негативное влияние на развитие земледелия у жителей изучаемых деревень оказывала чересполосица. Пашню пересекали лесные участки, овраги и речки, что создавало существенные трудности при обработке и сваживании хлеба. Хлебопашцам дер. Тайсуганово для того, чтобы попасть на свои наделы, расположенные на правом берегу р. Зай, надо было преодолеть крутые горы и казенный лес. Лесная стража запрещала тайсугановцам ездить через казенные владения, несмотря на наличие лесной дороги; «если поймают кого на лесной дороге, бьют чем попало, и если случайно зайдет башкирская скотина в лес, помимо того, что берут взятку, составляют протоколы и лесничий в свою очередь штрафует»⁴⁰.

Особые сложности возникали при вывозе полученного урожая и дров. Крестьянам приходилось вывозить их по крутым скалам вдоль леса, отчего происходило много несчастных случаев: «т.к. часто воза опрокидывались и давили людей, когда башкиры пожа-

³⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.15.

⁴⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.40.

ловались на лесника лесничему, тот предложил им арендовать дорогу у лесника»⁴¹. Кроме того, весной дополнительным препятствием для проезда становился разлив рек⁴². Схожая ситуация имела место в дер. Нижние Чершилы, где крестьяне, в связи с тем, что в их владения вклинивался казенный лес, были вынуждены гонять свой скот на пастбище через густой бурелом⁴³.

Чересполосица и разное качество пахотных участков в крестьянских наделах создавали и другое серьезное неудобство, а именно заставляли татар для уравнивания паев дробить каждый отличающийся чем-нибудь участок на всех общинников. В результате за одним домохозяйством закреплялось множество небольших участков пашни в разных частях общинной земли, что создавало существенные логистические трудности.

За пользование землей крестьяне несли перед государством обязательные повинности, платили налоги, земские и общественные сборы. Их величина (в руб.) по состоянию на 1886 год представлена в следующей таблице⁴⁴.

Населенный пункт	Выкупные платежи	Государственные платежи	Земские сборы	Волостные сборы	Сельские сборы	Платежи на 1 работника	Платежи на 1 дес. надела
Альметьево	–	100,8	–	219,6	389	2	0,20
Кичучатово	1227,7	700,3	451	208,6	95	9,4	1,0
Зай-Каратай	2037,3	876	615,5	192,3	164	11,5	0,70
Тайсуганово	1582	543,5	524,7	–	85	8,4	0,80
Миннибаево	–	45,6	273,6	195,4	150	5,5	0,40
Нижние Чершилы	2786,3	1300,1	433,6	–	154,5	15,4	1,5

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л.2.

⁴³ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.46.

⁴⁴ Источник: Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

Такая высокая налоговая нагрузка в условиях низкой производительности труда и частых неурожаев приводила к росту недоимок и задолженностей. Особо сложная ситуация наблюдалась с выплатой выкупных платежей. Так, в дер. Тайсуганово к 1886 году в среднем на одного работника приходилось 11,6 руб. недоимок. В последующие годы эта сумма увеличилась. В 1896 году за Кичучатовским обществом числилось недоимок: выкупных платежей 6197 руб. 59 коп., земских сборов – 599 руб. 98 коп. В связи с малоземельем и плохими урожаями крестьяне не только не могли закрыть накопившийся долг, но и выплатить фактические сборы за текущий год. В результате бугульминским уездным исправником в счет погашения долга была произведена опись их движимого и недвижимого имущества с целью ее дальнейшей продажи с торгов. Однако, ввиду бедственного положения кичучатовцев, в связи со стихийным бедствием (в 1895 году градом побило до 185 дес. ярового хлеба) потерявших часть урожая, и плохого материального состояния их хозяйств, а также опасаясь, что реквизиция в пользу казны части имущества приведет к полному разорению крестьян, губернская администрация решила временно приостановить взыскание долга⁴⁵.

По формам распределения земельных наделов в XIX – начале XX века у местных жителей выделялись: 1) земли, переделывавшиеся периодически, к которым относилась основная часть посевных площадей и сенокосов; 2) участки, исключавшиеся из передела, к числу которых относились приусадебные участки (огороды и сады) и выгоны.

Пашня, вплоть до 1880-х годов распределялась по ревизским душам или по тяглу. Земля делилась на десятины, сотки и загоны. Соприкасавшиеся десятины разграничивались небольшими головниками (дорожками), достаточными для того, чтобы по ним можно было проехать с возом и сохой. Надельные участки, в свою очередь, отделялись друг от друга рубежами и межами.

⁴⁵ ЦГАСО. Ф.3. Оп.232. Д.20. Л.15–15 об.

Долгое время у местных жителей не было четкого хронологического периода передела общественных земель. Он мог варьироваться от нескольких до 25 лет. Переделы совершались, главным образом, вследствие накопления «пустоты» и значительного несоответствия между наличными работниками и числом ревизских душ⁴⁶. Лишь в конце XIX века государство специальным указом от 8 июня 1893 года официально установило 12-летний срок между коренными земельными переделами для всех категорий сельского податного населения⁴⁷.

Основной земледельческой культурой татарского населения региона являлась рожь. Ею засеивалась основная часть озимого поля. Выращивали также овес, полбу, яровую рожь (ярицу), гречу, просо, коноплю и мак. Пшеница для татар этого региона не имела большого хозяйственного значения. На протяжении второй половины XIX столетия в Бугульминском уезде отмечалась тенденция к сокращению посевов данной культуры. Пшеницей засеивались в основном залежные земли, оставшиеся вне трехполя, или участки, свободные от леса и кустарника⁴⁸. Такая же тенденция отмечалась в отношении гороха: «везде посевы его (гороха. – Х.Б.) очень незначительны, ограничиваются десятками квадратных сажен. Причина такого явления везде одна: неурожай и уничтожение вшей и мушкой»⁴⁹. Вместо гороха, с 1870-х годов крестьяне начинают засеивать более неприхотливую чечевицу. Среди других сельскохозяйственных культур можно выделить просо. Выращивали исключительно сухое просо, так как красное полностью не вызревало. Этой культурой засеивали неудобные участки в загонах и на распаханых межниках. Просо часто страдало от засухи, поля быстро зарастали сорными травами. Именно этим обуславливалась незначительность площадей, отводившихся под просо. Участки низины и вновь распаханые

⁴⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.30.

⁴⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об утверждении правил мирских переделов // ПСЗ–3. Т.13. №9754.

⁴⁸ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.50.

⁴⁹ Там же. С.51.

луга по берегам рек засеивались льном, использовавшимся для изготовления одежды и веревок⁵⁰.

Главным земледельческим орудием труда татар-хлебопашцев была обыкновенная соха с двумя сошниками. Применялась «русская» соха с прямой палицей, отваливавшая землю на обе стороны. В качестве тягловой силы использовались лошади. В соху впрягали одну лошадь. Землю запахивали на глубину 1–2,5 вершка (4,4–11 см), делая в сажени 8–12 борозд. Для обработки почв с глубоким слоем дерна использовали тяжелый сабан и плуг⁵¹. Местные жители использовали сабан облегченной конструкции. Его железная часть состояла из лемеха весом в 12–20 фунтов и сошника весом 5–7 фунтов, деревянная часть весила до 1 пуда. Для «взмета пара» в сабан впрягали 2–3 лошади, для вспашки ярового поля использовали 3–4 лошади. Сабаном поле запахивали на глубину 2–4 вершка (8,8–17,6 см), по 6–8 борозд в сажени. «Маломощные» хозяйства при необходимости применения сабана запахивали поля сообща, используя рабочий скот нескольких дворов⁵². Бороновали с помощью классической деревянной рамной бороны с 20–25 железными зубьями.

Обработка парового поля, число вспашек и бороньбы, использование определенных сельскохозяйственных орудий зависели от множества факторов и сложившейся в конкретной деревне хозяйственной традиции. При обработке одним «взметом» паровое поле начинали пахать с половины июня, при «двоении» – с первых чисел июня. Двойная вспашка применялась на пашне с твердой плотностью почвы, а также на участках с наличием камней или сорных трав. Как правило, для размягчения почвы с весны засеивалась гречиха, что позволяло обойтись единственной вспашкой⁵³.

Посев озимых хлебов начинали с 1 августа и завершали в середине месяца. При неблагоприятных природных условиях посадка могла продолжаться вплоть до начала сентября. Сев яровых начи-

⁵⁰ Там же. С.52.

⁵¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.8.

⁵² Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.52.

⁵³ Там же. С.54.

нали со второй половины апреля и заканчивали в первых числах мая. Засевали в следующей последовательности: овес – полба – пшеница – горох – чечевица. Гречиху и просо высевали во второй половине мая. Семена прикрывали большей частью сошной пашней, реже боронили.

Для жатвы хлеба, вплоть до конца XIX столетия, в основном использовали серпы. Безусловным преимуществом данного орудия труда являлись минимальные потери зерна при уборке, что имело немаловажное значение в условиях низких урожаев в зоне рискованного земледелия. При этом использование серпа было весьма трудоемким и малопродуктивным способом жатвы. В конце XIX века большую популярность при уборке озимых приобретают косы-литовки, ускорявшие процесс в 2–3 раза и значительно облегчавшие труд хлебопашца⁵⁴.

Рожь начинали жать в последних числах июля и начале августа, яровой хлеб – с середины августа, с сентября убирали гречу. В ненастную погоду снопы ставили «бабками» в десять снопов, закрывавшихся одиннадцатым снопом, в сухое время складывали копнами в 100 снопов. Гречу молотили прямо на поле лошадьми, солому раскидывали по загону, как удобрение. Остальные хлеба молотили на гумнах, большей частью цепями, снопы пред молотьбой сушили в шишах⁵⁵. Сырой хлеб молотили и сушили в банях, на особо устроенных полках. Для очистки зерна употребляли ручные веялки; на них в день переивали до 100 пудов овса и до 150 – 200 пудов гречихи. Веялки покупали в г. Елабуге и с. Шешме (ныне с. Слобода Архангельская Новошешминского р-на РТ)⁵⁶. Кроме того, среди местных жителей были мастера, самостоятельно изготавливавшие указанные сельскохозяйственные орудия. В начале XX века в дер. Нижние Чершиллы этим промыслом занимались Кашафутдин Фар-

⁵⁴ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала. Казань, 1995. С.96–100.

⁵⁵ Жерди, поставленные шатром, под сушку гороха и др. сельскохозяйственных культур.

⁵⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.55.

кеев и Сахабутдин Хабутдинов⁵⁷. В связи с высокой ценой (15–25 руб.) не во всех хозяйствах имелись свои веялки. Как правило, более состоятельные крестьяне суживали на время свои орудия, получая за это с 15 пудов по 1 гарнцу (3,2 литра) очищенного зерна.

Огороды находись вблизи крестьянских усадеб и занимали относительно небольшую площадь. На них для домашнего потребления выращивали капусту, лук, редьку, морковь, свеклу, репу, огурцы, а также коноплю. Во второй половине XIX столетия все большее значение приобретает выращивание картофеля. Большое влияние на развитие огородничества у местных татар сыграли контакты с пришлым русским и мордовским населением. «Можно почти с уверенностью сказать, – отмечал В.П. Лошкарев, – что до прихода сюда переселенцев из других губерний в текущем столетии огородной культуры почти не существовало. Разведение капусты, лука, картофеля, редьки, свеклы, брюквы, репы и т.п. овощей обязано своим появлением здесь почти исключительно переселенцам – крестьянам последнего столетия»⁵⁸.

подавляющее большинство татар обрабатывали участки исключительно силами своей семьи. Лишь богатая прослойка деревни, мусульманское духовенство и семьи, не имевшие средств производства (тяглового скота и сельскохозяйственного инвентаря), прибегали к помощи или найму поденщиков-батраков. По данным земской статистики за 1886 год, труд наемных работников использовали 4 домохозяйства дер. Альметьево, 9 – дер. Кичучатово (Юлдашево), 21 – дер. Зай-Каратай, 7 – дер. Тайсуганово, 8 – дер. Миннибаево, 11 – дер. Нижние Чершилы⁵⁹. В архивных источниках зафиксированы сведения о ценах, сложившихся в 1899 году, на разные виды сельскохозяйственных работ. Так, наем работника с собственными орудиями труда на один день для вспашки поля обхо-

⁵⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.663, 664.

⁵⁸ Лошкарев В.П. Обзорение Самарской губернии в хозяйственном отношении. М., 1854. С.37.

⁵⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

дился в 4 руб. 80 коп., прополка поля стоила 8 коп., уборка озимого хлеба – 20 коп., ярового хлеба – 15 коп., сваживание снопов с поля – по 15 коп. за телегу, обмолот зерна ж.п. – 12 коп, м.п. – 15 коп., покос сена ж.п. – 15 коп., м.п. – 25 коп.⁶⁰

В аграрный сезон, особенно в период сева и жатвы, основную часть свободного времени сельчане проводили в поле. Во время весенней пашни рабочий день продолжался 14 часов, во время сенокоса в среднем работали по 15 часов, в период пахоты парового поля – 14 часов, на жнитве озимого и ярового хлеба – 15 часов, во время перевозки и молотбы зерна – 15 часов, осенней пашни – 13 часов. Выходными считались праздничные дни – отдыхали каждую пятницу, три дня после Ураза Байрам (Праздник разговения Ид-аль-Фитр), четыре дня во время Курбан Байрам, один день в Гашура байрам, три дня в Сабантуй и один день в Маулюд⁶¹.

Проживая в зоне рискованного земледелия, татары-хлебопашцы сталкивались с периодическими неурожаями, связанными с резким перепадом температур и засухами. Настоящим бичом для местных жителей были частые летние заморозки и знойные ветры, «помхи»⁶², «мглы»⁶³. Заморозки были настолько сильны, что били рожь в цвету. Больше всего от заморозков страдали гречиха и просо⁶⁴.

Под сенные покосы выделялись неудобные для хлебопашества участки в пойме рек и на опушках леса. Сено убирали косами-литовками. Сушили и собирали в копны на лугах, увозили осенью и зимой по мере необходимости⁶⁵. В отличие от пашни, сенокосы подвергались ежегодному переделу. Переделы осуществлялись перед самым сбором сена и на тех же основаниях, какие были приняты для раздела пахотной земли. Так как сенокосы располагались

⁶⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.12.

⁶¹ Там же. Л.13–13 об.

⁶² Помх (уст.) – туман, поражающий созревающие злаки.

⁶³ Мгла – 1) непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами; туман; 2) воздух, насыщенный мельчайшими частицами пыли или дыма.

⁶⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.54.

⁶⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.17.

чересполосно, делить их приходилось на очень мелкие, дробные душевые участки. Косьба обыкновенно происходила коллективно. Артель из 2–5 домохозяев совместно заготавливала сено, которое делилось копнами. Хорошие участки лугов делились веревками определенной величины: в 10 саженой, 10 четвертей, 2 и 3 сажени, мелкие «пайки» измерялись шагами, плохие делились «на глаз». В особых случаях, в связи с прагматичными интересами общины, крестьяне меняли устоявшиеся традиции. Так, жители дер. Миннибаево совершали перераспределение сенных покосов лишь в годы коренных переделов пашни, сохраняя право за участками вплоть до следующего передела⁶⁶.

Большое значение для татар-хлебопашцев имели лесные наделы, находившиеся в их владении. Долгое время Бугульминский уезд считался одним из наиболее «лесных» уездов Самарской губернии. Наряду с отоплением жилых и хозяйственных построек, лес использовался в качестве основного строительного материала и в кустарных промыслах. Распределение лесных участков осуществлялось во время схода общины. Лес делился на делянки, которые использовались одним или несколькими домохозяевами определенное количество лет.

Несмотря на большую роль лесного хозяйства в жизни крестьян, доля лесных наделов в общем фонде общинных земель неуклонно сокращалась. Встречались примеры полного уничтожения лесных наделов. В «Сборнике статистических сведений по Самарской губернии» приводится такой удручающий случай, относящийся к 1880-м годам: «татары селения Верхних Чершилов вырубili до основания в последнее 10-летие 245 дес. прекрасного строевого леса. Теперь остались одни «прутья», и потому топят печи соломой. Точно также прикончили свой лес башкиры и татары селения Нижних Чершилов, и теперь бедствуют от того, что нечем отапливать свои избы. В зимнее время 2–3 семьи собираются жить в одной избе, «чтобы не расходовать лишней соломы на отопление»⁶⁷. Схожая ситуация наблюдалась и в дер. Тайсуганово. В конце XIX века

⁶⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.32.

⁶⁷ Там же. С.34.

один из сотрудников Бугульминского земства писал, что «весь лес, отведенный башкирам казною, рубился без всякого порядка и экономии, кто сколько мог, и поэтому в короткое время жители Тайсугана перевели весь лес, так что от него остались только пеньки и корни, да и из нее много уже расчищено земли под пашнею, и ежегодно расчищается все более, так что вскоре – вероятно, от лесу ничего не останется»⁶⁸.

Конечно, нельзя считать единственной причиной такого положения желание крестьян путем вырубки и продажи леса получить «быстрые деньги». Главным фактором здесь было «земельное стеснение». Несмотря на понимание негативных последствий данного шага, из-за нехватки земли крестьяне вырубали лесные наделы, превращая их в пашню. В результате, крестьяне лишались важного возобновляемого ресурса, были вынуждены в холодное время отапливать дома соломой и кизяком (высушенным навозом), что, в свою очередь, приводило к сокращению площади удобряемых приусадебных участков.

Наряду с хлебопашеством местные жители занимались животноводством. В своих хозяйствах татары держали лошадей «русской» породы, коров, коз и овец. В среднем от 10 голов рабочего скота ежегодно получали 5 голов приплода, от 10 голов крупного рогатого скота – 9 голов, 10 голов мелкого рогатого скота – 12 голов⁶⁹.

В 1880 году в дер. Кичучатово общее поголовье скота составляло 986 голов (в среднем на двор приходилось 5,7 голов). В 1886 году в деревне насчитывалось 385 лошадей (из них 284 рабочие), 283 головы крупного рогатого скота, 736 овец, 202 козы. 66 домохозяйств считались безлошадными, 58 не имели также коров. В 113 хозяйствах было по одной рабочей лошади, в 55 – по две-три, в 7 – по четыре, в 3 – более четырех⁷⁰. В это же время в дер. Нижние Чершиллы насчитывалось 405 рабочих лошадей, 124 жеребенка, 161

⁶⁸ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.19 об.

⁶⁹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.629. Л.55.

⁷⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

дойная корова, 71 «полуторников»⁷¹, 118 мелких телят, 760 овец, 196 коз⁷². 58 дворов селения считались «безлошадными», в 89 хозяйствах насчитывалась 1 лошадь, в 81 имелись 2–3 лошади, в 12 – 4 лошади, в 11 – более четырех. 49 семей деревни не имели ни рабочего скота, ни коров.

В дер. Миннибаево числилось 239 рабочих лошадей, жеребят – 63, дойных коров – 74, «полуторников» – 15, телят – 62, овец – 458, коз – 93. 70 хозяйств в селении не имели лошадей, в 83 насчитывалась одна, в 55 – 2–3, в 4 – 4, в 2 – более четырех лошадей. В 67 семьях не было рабочего скота и коров⁷³. В хозяйствах крестьян дер. Тайсуганово насчитывалось 429 рабочих лошадей, 91 жеребенок, 196 дойных коров, 11 «полуторников», 92 теленка, 794 овец, 285 коз⁷⁴. 75 дворов считались «безлошадными», в 129 хозяйствах насчитывалась одна, в 82 – 2–3, в 13 – 4, в 6 – более четырех лошадей. 70 семей не имели рабочего скота и коров⁷⁵. В дер. Зай-Каратай в 1880 году было зафиксировано 471 рабочая лошадь, 148 жеребят, 196 дойных коров, 78 «полуторников», 146 телят, 788 овец, 388 коз⁷⁶. 75 дворов в деревне были «безлошадными», в 92 хозяйствах насчитывалась одна, в 63 – 2–3, в 29 – 4, в 16 – более четырех лошадей. 70 семей не имели рабочего скота и коров. В дер. Альметьево насчитывалось 413 рабочих лошадей, 83 жеребят, 206 дойных коров, 20 «полуторников», 117 телят, 655 овец, 417 коз⁷⁷. 138 дворов считались «безлошадными», в 148 хозяйствах насчитывалась одна лошадь, в 73 – 2–3, в 7 – 4, в 9 – более четырех лошадей. 123 семьи не имели рабочего скота и коров⁷⁸.

⁷¹ Полуторник – лошадь в возрасте 1,5 лет.

⁷² Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

Земская статистика фиксировала сильное колебание количества скота у татар-хлебопашцев в разные годы. На это влияли уменьшение площади пастбищ и лугов, неурожаи и эпизоотии⁷⁹ животных. В связи с тем, что многие выпасы и загоны находились вблизи лесных массивов, большое количество мелкого рогатого скота уничтожалось волками, систематическая борьба с которыми не велась. Также рабочий скот угоняли конокрады⁸⁰. Например, в дер. Нижние Чершилы в 1880–1885 годах крестьяне по разным причинам потеряли до 120 голов рабочего скота, в дер. Зай-Каратай – 334 головы (30 из них были украдены), в дер. Альметьево – 142 головы (22 украдено), в дер. Тайсуганово – 101 голову (39 украдено), в дер. Миннибаево – 53 головы (8 украдено)⁸¹. Отмечались случаи, когда конокрадством занимались и местные жители. Так, в начале XX века два крестьянина дер. Тайсуганово – Мухамат Якупов, 30 лет, и Гимадетдин Галиуллин, 35 лет, были посажены в тюрьму за воровство лошадей⁸².

Для пастбы скота поземельные общины нанимали пастухов, как правило, из числа «безземельных» пришлых крестьян. В начале XX века выпасом стада в дер. Альметьево занимались Искандер Идрисов, Тухватулла Гисматуллин, Ахмадша Абдрахманов. За 7 месяцев работы они получили по 35 коп. и 5 фунта ржаной муки с головы крупного рогатого скота и по 60 коп. и 5 фунтов ржаной муки с головы лошади⁸³.

Благодаря наличию вблизи населенных пунктов большого количества водных массивов (рек, озер, болот), большое распространение среди жителей получило разведение водоплавающих птиц: гусей и уток. Каждый домохозяин держал по несколько десятков голов, осенью их забивали на мясо. Часть птицы продавалась скуп-

⁷⁹ Эпизоотия – массовое распространение инфекционных болезней среди животных.

⁸⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Л.59–60.

⁸¹ Там же.

⁸² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

⁸³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

щикам и на близлежащих базарах, при этом цена тушки гуся составляла от 40 до 50 коп., утки – от 20 до 30 коп.⁸⁴

Весьма развито было пчеловодство, чему способствовали природно-климатические условия, наличие большого количества заливных лугов и возвышенностей, на которых произрастали цветочные травы. В 1886 году в дер. Нижние Чершилы в 30 домохозяйствах насчитывалось 311 ульев, соответственно, в Миннибаево в 38 – 296, в Тайсуганово в 41 – 234, в Зай-Каратае в 40 – 296, в Кичучатово в 28 – 296, в Альметьево в 23 – 151⁸⁵.

Несмотря на неоднократное проведение межеваний, долгое время между владениями соседних татарских общин не было четких, зафиксированных на плане границ. Пограничные участки в разное время переходили во владение то одной, то другой деревни. В конце XIX века Бугульминское земство на примере дер. Тайсуганово признало невозможность справедливого разграничения, так как жители «сами не знают точно границы и постоянно захватывают друг у друга пашню и луга»⁸⁶.

По мере уменьшения размеров душевых наделов и роста ценности земли данная проблема становится «камнем преткновения» во взаимоотношениях между соседями, создавая пищу для споров и тяжб между сельскими общинами. Так, 7 октября 1905 года поверенный крестьян дер. Альметьево Гарифулла Габдуллин подал в Самарский окружной суд иск на жителей дер. Верхняя Мактама, обвинив их в незаконном захвате 12 дес. земли альметьевского общества. Г.Габдуллин просил: 1) признать за заявителями право собственности на 12 дес. земли; 2) возложить на жителей Верхней Мактамы судебные издержки⁸⁷. На тот момент в производстве окружного суда уже находились 3 дела, связанные с альметьевской поземельной общиной: 1) иск к жителям дер. Миндубаево об изъ-

⁸⁴ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.39 об.

⁸⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

⁸⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.39.

⁸⁷ ЦГАСО. Ф.8. Оп.3. Д.641. Л.1–1 об.

тии у них 25 дес. земли; 2) иск к жителям дер. Бигашево – о праве собственности на землю; 3) иск крестьян дер. Бигашево к сельским обывателям дер. Альметьево о взыскании 2420 руб. за незаконное пользование их лесом⁸⁸.

В процессе рассмотрения иска Г.Габдуллина выяснилось, «что крестьяне дер. Верхней Мактамы владеют в пределах альметьевской земли 5 участками, всего в количестве 9 дес. 120 саж., а крестьяне дер. Альметьевой владеют в пределах Верхне-Мактаминской земли 3 участками, всего в количестве 4 дес. 1392 саж.»⁸⁹. С целью решения вопроса в 1913 году Бугульминская уездная землеустроительная комиссия провела картографирование местности и составила новые планы сельских общин по фактическому владению земель. Однако это не прекратило споры. В 1914 году в Самарскую губернскую землеустроительную комиссию поступила жалоба от уполномоченных крестьян и тептярей дер. Миннибаево Бадретдина Назметдинова и Мухаметвалея Мухаметаминаева на постановление уездной комиссии. По мнению миннибаевцев, утверждать план по фактическому владению соседних обществ было нельзя, так как «Альметьевское общество захватило из надела... дер. Миннибаевой в разное время около 50 десятин». При этом заявители не могли указать местоположение правильной, на их взгляд, пограничной межи, «так как не помнят, где межа была проложена»⁹⁰. На предложение председателя губернской комиссии о решении дела путем мировой сделки представители соседних общин ответили отказом. В результате судебная тяжба затянулась на годы.

Одним из последствий нарастания «земельного голода» стал рост миграционного движения. Крестьяне, не имея возможности обеспечить сносные условия жизни для своих семей, покидали обжитые места и в поисках лучшей доли уезжали в другие регионы Российской империи, а также в Турцию.

⁸⁸ Там же. Л.33.

⁸⁹ ЦГАСО. Ф.8. Оп.3. Д.641. Л.43 об.–44.

⁹⁰ ЦГАСО. Ф.6. Оп.1. Д.4274. Л.17–18 об.

В 1880-е годы наблюдается переселение жителей дер. Тайсуганово в Оренбургскую губернию, в 1899 году 9 семей из деревни эмигрировали в Османскую империю. Сами местные жители причинами данного шага, наряду с нехваткой земли, называли обременительные налоги и повинности, а также отсутствие дров для отопления домов⁹¹. По всей видимости, важную роль в решении мухаджиров⁹² сыграли и причины социокультурного характера, связанные с усилением языковой унификации в школьной сфере и опасением насильственной христианизации.

Аналогичная картина наблюдалась и в других рассматриваемых селениях. В 1880-е годы имели место факты переселения жителей дер. Миннибаево в Оренбургскую губернию (10 семейств) и Тургайскую область (1 семейство)⁹³. Высокие показатели оттока населения в другие регионы страны отмечались и в 1890-е годы, на фоне многолетней засухи, приведшей к сильному голоду 1891–1892 годов, а также голода 1897–1898 годов. В поисках пропитания и лучшей жизни наиболее бедная прослойка деревни, в основном молодежь, снималась с насиженных мест и уезжала в оренбургские степи, Сибирь, Крым. С 1890 по 1899 год из дер. Кичучатово уехало 18 семей⁹⁴, из Альметьево – 16 семей⁹⁵, из Зай-Каратай – 17 семей⁹⁶, из Тайсуганово – 30 семей⁹⁷, из Нижних Чершилов – 21 семья⁹⁸.

Тенденция к миграции татарского населения Бугульминского края, связанная с малоземельем, сохранялась и в первые годы советской власти. Так, 18 декабря 1925 года 10 домохозяев дер. Зай-Каратай (М.Гимадиев, И.Самархандов, Х.Самархандов, Х.Самар-

⁹¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.1 об.

⁹² Мухаджиры – в переводе с арабского языка: *переселенцы*.

⁹³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.629. Л.35.

⁹⁴ Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. Казань, 2014. С.248.

⁹⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

⁹⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.421.

⁹⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

⁹⁸ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.663, 664.

хандов, Хайруллин, Д.Шагиев, Н.Валеев, Ф.Нуриев, С.Томинов, Кутлахметов) обратились в Бугульминский кантонный земельный отдел с просьбой переселить их в Закавказье⁹⁹. Наделы переселенцев переходили в собственность общины и затем, как правило, сдавались в аренду¹⁰⁰.

Крайне негативное воздействие на материальное благополучие местного населения оказывали частые пожары. Основная часть хозяйственных и жилых построек были деревянными, крыши покрывались соломой. В случае пожара в сухую ветреную погоду огонь в считанные минуты перекидывался на соседние дворы и мог охватить значительную площадь. Отсутствие системной работы в области профилактики пожаров, противопожарного инвентаря, а также неправильная планировка улиц и дворов создавали условия, при которых пожар превращался в настоящее стихийное бедствие. Так, за десять лет, с 1875 по 1885 год, в дер. Нижние Чершилы вследствие пожаров сгорело в общей сложности 140 домов, т.е. более половины жилых строений селения. В это же время в дер. Миннибаево пожарами был уничтожен 91 дом (41,9% всех строений), в дер. Альметьево – 43 дома (11,5%)¹⁰¹.

Некоторые коррективы в традицию землепользования местного населения внесла Столыпинская аграрная реформа (1906–1911 гг.). Ее проведение было направлено на создание в деревне предприимчивого и независимого частного собственника, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земли, ликвидацию земельной чересполосицы. В целом, предложенная государством новая модель системы земельной собственности не нашла поддержки среди татар-хлебопашцев, в том числе среди жителей рассматриваемых селений. Об этом свидетельствуют анкеты, собранные земствами для проведения аграрной реформы. В частности, крестьяне дер. Миннибаево высказались крайне отрицательно

⁹⁹ ГА РТ. Ф.Р.7200. Оп.1. Д.634. Л.9–10.

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.25.

¹⁰¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... Приложения.

по поводу выделения общинников на хутора. По мнению местного жителя Илялетдина Гимадетдинова организацию единоличного хозяйства могли позволить себе лишь зажиточные крестьяне. Для его семьи, состоявшей из 5 работников мужского пола, потребовалось бы для этого 3 лошади, 2 коровы, 2 многолемешных плуга, 2 бороны, 2 телеги, 1 рыдван, 2 саней, 2 дровен¹⁰².

Несмотря на негативное отношение большинства татар-хлебопашцев к единоличным хозяйствам, некоторые общинники, мотивированные материальными льготами, предоставляемыми государством, нехваткой общинных земель и желанием освободиться от опеки «мира», выделялись в хутора. Так, в частности, недалеко от дер. Нижние Чершилы образовался хутор Чершилы (Мартыново).

Выход из общины имел как положительные, так и отрицательные стороны. Хуторянин мог без оглядки на мир развивать свое хозяйство, соглашаясь с меняющимся спросом и экономическими реалиями времени, внедрять новые агротехнические методы, не опасаясь лишиться своего участка при следующем переделе, улучшать качество земли. В то же время он лишался поддержки мира, мог полагаться только на себя, что в условиях рискованного земледелия таило серьезные угрозы и риски.

Серьезным вызовом для жителей изучаемых татарских деревень стала Первая мировая война. С началом военных действий в армию была призвана значительная часть мужчин трудоспособного возраста. По данным 1917 года, из дер. Зай-Каратай мобилизовали 335 из 675 работников. Таким образом, общая убыль мужчин трудоспособного возраста составила 49,6%¹⁰³, а из имевшихся к этому времени 473 домохозяйств 150 дворов вообще остались без работников. Схожая картина наблюдалась и в других населенных пунктах: в дер. Миннибаево было призвано 190 чел., убыль мужчин трудоспособного возраста составила 51,6%¹⁰⁴, а из 274 дворов в 92 не осталось работников; в дер. Нижние Чершилы было призвано 303

¹⁰² ЦГАСО. Ф.823. Оп.1. Д.5. Л.8–10 об.

¹⁰³ ЦГАСО. Ф.171. Оп.2. Д.19. Л.14.

¹⁰⁴ ЦГАСО. Ф.171. Оп.2. Д.21. Л.1.

чел., или 45,8% всех работников, из 520 дворов в 147 их не осталось вообще¹⁰⁵; в дер. Альметьево было призвано 338 чел., или 51,6% от числа всех работников, из 573 дворов 164 остались без кормильцев¹⁰⁶. В результате, от сельских обществ потребовалась мобилизация всех возможных сил для обработки полей. Основная тяжесть пала на женщин, к работе были привлечены дети и старики. Благодаря этому сельчанам удалось сохранить прежнюю площадь обрабатываемых полей и поголовье скота.

Подводя итог, отметим, что в ходе длительной хозяйственной деятельности татары изучаемых деревень сохранили свой традиционный уклад – несмотря на малоземелье и тяжелые условия жизни они продолжали заниматься трудом хлебопашца. Сохраняя общинные порядки и хозяйственную культуру, местные жители в то же время модернизировали приемы обработки земли, улучшали ее качество, внедряли новые сельскохозяйственные культуры, перешли от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям. В рассматриваемое время сельское хозяйство продолжало играть ключевую роль в социально-экономической деятельности местного населения, оказывало сильное влияние практически на все аспекты его жизни и хозяйственной культуры.

Торговля и промыслы

Х.З.Багаутдинова

Одной из важных сфер хозяйственной деятельности татар-хлебопашцев традиционно были промыслы и торговля. Роль неземледельческих занятий усиливается в пореформенный период, когда татарская деревня переходит от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям. «Дух капитализма» диктовал смену усто-

¹⁰⁵ ЦГАСО. Ф.171. Оп.2. Д.23. Л.1.

¹⁰⁶ ЦГАСО. Ф.171. Оп.2. Д.10. Л.7.

явшихся форм производства, а нарастание «земельного голода» толкало все большее число крестьян, не имевших возможности прокормить себя и свои семьи исключительно земледельческим трудом, к освоению новых сфер деятельности. В результате к середине 1880-х годов до трети крестьян Бугульминского уезда Самарской губернии в той или иной степени освоили промыслы и торговую деятельность¹⁰⁷. Особенности развития товарно-денежных отношений в интересующих нас селениях Юго-Восточного Закамья рассматриваются ниже.

Дер. Альметьево. Удачное расположение на оживленных торговых трактах способствовало бурному развитию деревни в пореформенный период. Как отмечает историк Е.В. Липаков, Альметьево являлось крупным перевалочным пунктом для скупки хлеба, который торговцы отправляли отсюда в Чистополь, Мензелинск или Елабугу¹⁰⁸. Здесь функционировал большой базар, куда съезжались предприниматели из Самарской, а также Казанской, Уфимской и Симбирской губерний¹⁰⁹. Для многих местных жителей торговля на базаре и обслуживание приезжего люда стали существенным подспорьем в хозяйстве, а для некоторых и основным занятием.

Через Альметьево проходил крупный скотопрогонный тракт, по которому лошадей из Уральска, Актюбинска и Оренбурга гнали на северные ярмарки. Поэтому многие здешние торговцы были заняты перепродажей рабочего скота. В подворной переписи 1900 года в числе «конных барышников» значатся следующие жители деревни: Аксан Макаров, Мухаметгарей Ахметзянов, Шаймухамет Ахметзянов, Мингазетдин Тазетдинов, Губайдулла Гисматуллин, Хайретдин Гайфутдинов, Габдулкаюм Кагиров, Хусаин Калимуллин, Хисамутдин Фасхутдинов, Хайрулла Насыбуллин, Муртаза Юсупов, Гиниятулла Зиннатуллин, Гали Сафиуллин, Галиакбер Галиаскаров, Шагидулла Фазуллин, Давлетбай Баязетов, Губайдулла Фазуллин, Якуп

¹⁰⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.89.

¹⁰⁸ Липаков Е.В. Экономика города в дореволюционный период // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. Казань, 2004. С.75.

¹⁰⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.3. Д.366. Л.13.

Юсупов, Мухамади Ахметзянов, Давлетша Ахметшин, Гибадулла Хисматуллин, Гатиатулла Гиззатуллин, Гайнулла Гисматуллин¹¹⁰.

Мелкой перепродажей сельскохозяйственных продуктов и бакалейных товаров «с лотка» или «воза» занимались Гибадулла Биктагиров, Мухаметзян Ахметзянов, Шарафутдин Рамазанов, Нигматулла Гисматуллин, Рахматулла Гисматуллин. Мухаметгарей Базыков продавал сено. Гимазетдин Шарафутдинов торговал сеном, овсом и зеленым луком. На реализации муки специализировались Юнус Юсупов, Яхья Ягафаров, Нигаметзян Миндубаев, Аксан Хасанов, Мухамади Мухаметзянов, Гиниатулла Гибадуллин, Хуснутдин Фасхутдинов, Сулейман Абдульманов, Гибадулла Сафиуллин, Хусаин Шангараяв, Сафиулла Галиуллин, Юсуп Фахретдинов, Абдулла Абдрахманов, на перепродаже яиц – Хусаин Идиятуллин, Нуриахмет Хазиахметович, Мухаметгарей Каримов, Ишбулат Хабибуллин, Гайнетдин Габдулвалиев, Шагимардан Шагапов. Разделкой и продажей мяса промышленяли Гали Гайнуллин, Абдулханнан Ганиев, Гиниатулла Гибадуллин, Гафиатулла Гибадуллин, Тимерзян Кильмухаметов, Ахметкарим Мухаметзарипов и Абдулла Абдулвалиев. Мухаматкарим Фазуллин и Низамутдин Шарафутдинов торговали овсом, Мухамадей Гатиатуллин – лимонами, Габдулвали Абдракипов – швейными принадлежностями, Газис Ганиев и Залялетдин Афлятунов продавали мочало, Садык Зямалетдинов, Гимазетдин Хисамутдинов и Шагимардан Габсатаров торговали рогожами, веревками и щепным товаром. Гиниатулла Гизатуллин, Мухаметзакир Мухаметдаминов и Шарафутдин Хуснутдинов также вели торговлю щепным товаром. Загидулла Халиуллин, Гизиатулла Хабибуллин и Мухаметлатып Бадыков промышленяли мелочной торговлей, Миннихан Шамигулов – выделкой и продажей овчин, Файзрахман Абдрахманов – продажей керамических изделий, Сагит Садыков – соли. Сафиулла Халиуллин был коробейником, а Шайхелислам Исмагилов – торговцем хлебом и мелким домашним скотом¹¹¹.

¹¹⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹¹¹ Там же.

Наряду с торговлей в своей родной деревне мелкие торговцы покупали и продавали товары в Бугульме, Бузулуке, Уральске, Чистополе и других крупных торговых центрах. Более состоятельные держали на базаре лавки. Среди держателей стационарных торговых мест были Мухаметшарип Гайсин, Зигангир Багаутдинов, Гариф Фатуллин, Габид Садыков (торговал солью, реализовывал до 600–750 пудов в год), Салимгарей Галиев (покупал по деревням яйца для перепродажи в Чистополе), Мавлютбай Ибрагимов, Иблиамин Ибрагимов, Абдулманнан Кагиров, Миннигази Исмагилов, Юсуп Мухутдинов (мучная торговля из дома); Ашраф Исмагилов, Якуп Миндубаев, Мухаметкарим Миндубаев, Абубакир Шангареев, Харас Ахметов, Нуриахмет Валиахметов (арендовали или сдавали торговые помещения в аренду)¹¹².

Еще ступенькой выше стояли предприниматели, занимавшиеся крупной оптовой торговлей. Так, Юсуп Хисматуллин ежегодно покупал и продавал до 10 тыс. пудов хлеба¹¹³. Другой уроженец дер. Альметьево, временный бугульминский купец Исхак Ильясов владел четырьмя хлебными складами в родном селении и тремя амбарами в Бугульме. У него работали 3 приказчика с жалованьем до 70 руб. в год. Одним из приказчиков 2-го класса был тептяр дер. Карабаш Серазитдин Мухамедияров. В 1898 году И.Ильясов продал местному земству 78063 пуда ржи, 27000 пудов гречи и 1675 пудов овса на общую сумму 77658 руб. 88 коп. Его чистая прибыль составила 1500 руб.¹¹⁴ Торговлей в Бугульме заведовал его сын Якуп Исхаков. Он также вел хлебную торговлю в дер. Каркали (ныне Лениногорского р-на РТ). Его ежегодный торговый оборот составлял 5 тыс. руб.¹¹⁵

В начале XX столетия в Альметьево занимались торговлей 106 домохозяйств, что составляло 24% от всех дворов деревни. Из них 82 семьи занимались мелкой торговлей, 24 вели средние и крупные торговые операции. Каждый третий мелкий торговец промышлял

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.569–570 об.

¹¹⁵ Там же. Л.580–581 об.

конным барышничеством, среди средних и крупных торговцев преобладали перекупщики зерна¹¹⁶.

Кроме непосредственно торговли альметьевцы были задействованы в обеспечении базарной инфраструктуры:

– приемщики хлеба: Нуриахмат Сафиуллин, Юсуп Ибрагимов, Мутыгулла Зайнуллин, Искак Ильясов, Хасан Мифтахутдинов;

– приказчики: Юсуп Зайнуллин, Зигангир Багаутдинов, Юсуп Халиуллин, Мугип Фахрутдинов, Валиахмет Шагиахметов, Мустафа Шарипов;

– предоставляли в аренду торговый инвентарь: Якуп Фахретдинов, Исафил Гизятуллин;

– содержали общественные конюшни: Асылгарей Гимадетдинов;

– постоянные дворы: Ахметша Миндубаев, Набиулла Сафиуллин, Исхак Файзуллин, Хафис Хасанов, Миникай Хабибрахманов, Зайнулла Гисматуллин, Мухаметша Ахметшин, Арслан-Вали Галиев, Нигиматулла Гисматуллин, Мухамедей Яхъян, Губайдулла Халиуллин, Мухамади Ахметзянов, Хасанша Галиакберов, Ахметзян Миндубаев, Муса Галиаскаров, Гибадулла Сафиуллин, Юсуп Фахретдинов, Давлетгарей Султангареев, Гайнетдин Габдулвалиев, Насыбулла Тазетдинов, Абдулла Тазетдинов, Шарафутдин Хуснутдинов;

– собирали деньги за аренду помещений: Салахутдин Исмагилов;

– выдавали материалы наемным работникам и торговцам: Юсуп Ибрагимов.

Благодаря торговле в Альметьеве сформировалась прослойка независимых и активных предпринимателей, обладавших высокой социальной мобильностью и являвшихся неформальными лидерами сельской общины. Среди них было много состоятельных, по меркам деревни, крестьян-капиталистов, развивавших свои хозяйства в соответствии с запросами внешнего рынка. В период советской власти именно эти лица стали основным объектом для репрессий. К 1930

¹¹⁶ Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. Казань, 2014. С.37–38.

году в дер. Альметьево и Альметьевской волости было раскулачено и приговорено к выселению 160 семей (883 чел.), сумма конфискованного у них имущества составила 40 тыс. руб.¹¹⁷ В том же году к раскулачиванию и конфискации имущества были приговорены Шакир Мавлютбаев (1862 г.р.), торговавший хлебом¹¹⁸; Ризван Нугуманов (1885 г.р.), обвиненный в том, что до революции «торговал белой мукой, рыбой и яблоками, имел дом пятистенный, лошадей 2, коров 2, овец 10 голов ... содержал сезонных работников до 2-х человек»¹¹⁹; Хайрулла Насыбуллин (1861 г.р.), который «до 1917 года был арендатором земли. Арендовал до 10 дес. Торговал лошаадьми до 20 голов, имел постоянных по 5 голов рабочих лошадей и по 3 коровы дойных, овец не менее 30 голов»¹²⁰; Банат Халикова (1874 г.р.), имевшая «земельный участок от 50 до 100 дес.; содержала постоянных работников от 5 и до 10 чел., имела рабочих лошадей до 10 голов. Рогатый скот от 3-х до 5 голов и содержала почтовое агентство в своем собственном доме»¹²¹; Исмагил Ахметзянов (1869 г.р.), торговавший «галантерейно-бакалейным товаром и белым хлебом. С 1917 по 22 год хлебом и сушками. С 1922 по 1929 год то же самое. Имел одного батрака. Участник вилочного восстания. Во время разверстки за показание скрытого хлеба убил своего сына»¹²²; Фахрулла Ибатуллин (1902 г.р.), являвшийся сыном «бывшего крупного купца по торговле мануфактурой. Имели 10 чел. приказчиков и постоянных работников-батраков. Сын торговал бакалейно-галантерейным товаром до 1930 года. Имел громадные дома и склады, которые сдавал до 1928 года»¹²³; Мухаметша Ахметшин (1872 г.р.) – «кулак, волостной старшина с 17 до 22 года. Занимался торговлей мукой, маслом и медом. Барышник лошадьми, тор-

¹¹⁷ ГА РТ. Ф.Р1221. Оп.3. Д.25. Л.81.

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.Р1221. Оп.3. Д.23. Л.63–63 об.

¹¹⁹ Там же. Л.77–77 об.

¹²⁰ Там же. Л.80–80 об.

¹²¹ Там же. Д.23. Л.89–89 об.

¹²² ГА РТ. Ф.Р1221. Оп.3. Д.23. Л.90–93 об.

¹²³ Там же. Л.95–95 об.

говал золотыми монетами с 22 г. по 29 г., то же самое за скрытую торговлю и осужден, активный вилочник»¹²⁴; Хаким Габдрахимов (1872 г.р.) и Ахсан Гатиятуллин (1877 г.р.), торговавшие мукой и имевшие батраков¹²⁵; Абдулхак Халиков (1876 г.р.), занимавшийся скупкой кож¹²⁶. Приведенные сведения, ставшие основанием для репрессий в отношении упомянутых лиц, дают представление о характере предпринимательской деятельности альметьевцев как в дореволюционный период, так и в первые годы советской власти.

Наряду с местными жителями на альметьевском базаре торговали и держали лавки татары из других деревень региона. В конце XIX – начале XX века торговые лавки здесь арендовали крестьяне: Земалетдин Ахмадеев (ежегодный оборот 200 руб.) из дер. Алькеево¹²⁷, Салимгарей Ахметгареев (500 руб.)¹²⁸, Шарифзян Гареев (200 руб.)¹²⁹, Мубаракша, Ахмадыша и Хасанша Мухаметшины¹³⁰ из дер. Камыш-Исмагилово, Шагиахмет Ахметов (500 руб.)¹³¹ из дер. Чупаево, Шайхильислам Асадуллин (200 руб.)¹³² из дер. Куакбаш, Сулейман Исмагилов Биккулов (6000 руб.)¹³³ и Шайхильислам Давлетгареев¹³⁴ из дер. Карабаш, Ибетулла Бикмуллин (200 руб.)¹³⁵ из дер. Челны Тетюшского уезда, Камалетдин Магашуков (торговля тканями и платками, чаем и сахаром, оборот 400 руб.)¹³⁶ из дер. Куакбаш, Шагидуллин Гарифулла (400–500 руб.)¹³⁷ из дер. Сулеево,

¹²⁴ Там же. Л.113–113 об.

¹²⁵ Там же. Л.125–125 об., 143–143 об.

¹²⁶ Там же. Л.163–163 об.

¹²⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.31–32 об.

¹²⁸ Там же. Л.37–38 об.

¹²⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.470. Л.115–116 об.

¹³⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.240. Л.211–214 об.; Л.273–274 об.

¹³¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.41–42 об.

¹³² Там же. Л.62–63 об.

¹³³ Там же. Л.185–187 об.

¹³⁴ Там же. Л.416–417 об.

¹³⁵ Там же. Л.188–189 об.

¹³⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.240. Л.179–180 об.

¹³⁷ Там же. Л.869–870 об.

Юсуп Яхьин (скупка и продажа зернового хлеба)¹³⁸ из дер. Мензелябаш, Гарапша Батыршин (150 руб.)¹³⁹ из дер. Масра Казанского уезда, Батырша Файрукшин (Фарушатов) (продажа галантерейного товара, тюбетеек)¹⁴⁰ из дер. Верхняя Масра, Нигаметзян Абдрахманов (50 руб.)¹⁴¹ и Галиаскар Надыршин (продажа шапок, тюбетеек, оборот 500 руб.)¹⁴² из дер. Старый Кырлай Казанского уезда, дворянин Мухаметшариф Кутлузаминов¹⁴³ из дер. Надырово, бугульминский мещанин, уроженец дер. Тайсуганово, Мухаметшагит Зиянгиоров Валеев¹⁴⁴, чистопольский мещанин Абдрахман Калинин (оборот до 15 тыс. руб.)¹⁴⁵, мензелинский купец Константин Архипович Багурин (скупка и продажа зернового хлеба до 30 тыс. пудов в год)¹⁴⁶.

На альметьевском базаре работали весьма крупные оптовые торговцы, купцы и представители торговых компаний. Так, ежегодный торговый оборот крестьянина дер. Нижний Акташ Ивана Мариановича Шаширина, занимавшегося скупкой и продажей зернового хлеба, составлял 30 тыс. руб.¹⁴⁷, бугульминской мещанки Ольги Арефьевны Авдеевой – 25 тыс. руб.¹⁴⁸, представительства Торгового дома «Иван Григорьевич Стахеев» – 20 тыс. руб.¹⁴⁹, мещанина Габдулхакима Калинина – 15 тыс. руб.¹⁵⁰, крестьянина дер. Челны Зайдуллы Ибатуллина – 7 тыс. руб., жителя дер. Казыбаш Никиты Исмаилова – 6 тыс. руб.¹⁵¹, Кузьмы Кацапина из дер. Михайловка –

¹³⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.366. Л.206–207 об.

¹³⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.414. Л.35–36 об.

¹⁴⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.475. Л.50–51 об.

¹⁴¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.404. Л.22–23 об.

¹⁴² ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.415. Л.27–28 об.

¹⁴³ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.240. Л.436–437 об.

¹⁴⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.341. Л.79–80 об.

¹⁴⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.473. Л.26–27 об.

¹⁴⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.341. Л.11–12 об.

¹⁴⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.82 об.–83.

¹⁴⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.5 об.–6.

¹⁴⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.69 об.–70.

¹⁵⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.45 об.–46.

¹⁵¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.403. Л.167–168 об.

5 тыс. руб.¹⁵², запасного фейерверкера Федора Орлова – 5 тыс. руб.¹⁵³, Родиона Игнатьева Туманова (торговля чаем, сахаром, табаком, латунными самоварами и чайной посудой) из дер. Урсалы – 5 тыс. руб.¹⁵⁴, Марьи Тумановой из той же деревни – 4,5 тыс. руб.¹⁵⁵, мещанки г. Кадом (Тамбовская губ.) Евдокии Саушкиной – 3 тыс. руб.¹⁵⁶, Александра Хохлова из дер. Урсалы – 3 тыс. руб.¹⁵⁷, Ивана Юртаева (пивная лавка) из дер. Баганы – 2,5 тыс. руб.¹⁵⁸, представителя Торгового дома наследников коммерции советника Ивана Александрова – 2,5 тыс. руб.¹⁵⁹, жителя дер. Бигашево Низамутдина Абдулкагирова (торговля скотом и хлебом, покупка овчин и вошины) – 2–3 тыс. руб.¹⁶⁰, бугульминского мещанина Ивана Федоровича Пастухова – 1,5 тыс. руб.¹⁶¹

Наряду с базаром, работавшим еженедельно по средам, в Альметьеве ежегодно, с 20 по 26 декабря, проходила ярмарка, на которую стекался торговый люд и крестьяне со всей Самарской, а также Казанской и Уфимской губерний. Общий торговый оборот Альметьевской ярмарки в конце XIX века составлял 100 тыс. руб. В отличие от базаров, где главным товаром являлся зерновой хлеб, на ярмарке в основном продавались продукты широкого потребления (мануфактурный товар, чай, сахар, чайная посуда, рыба, мясо, щепной товар, скот и проч.)¹⁶².

Развитие оптовой торговли создавало благоприятные условия для освоения местными жителями промыслов, связанных с извозом. Местом сбыта хлеба, выращиваемого в Бугульминском уезде, были

¹⁵² ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.240. Л.71–72 об.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.494. Л.27–28 об.

¹⁵⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.86 об.–87.

¹⁵⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.492. Л.173–174 об.

¹⁵⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.77 об.–78.

¹⁵⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.99 об.–100.

¹⁵⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.4 об.–5.

¹⁶⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.56–57 об.

¹⁶¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.492. Л.78–79 об.

¹⁶² ЦГАСО. Ф.150. Оп.3. Д.467. Л.24–31.

рынки Казанской (Чистопольский), Уфимской (Мензелинский, Абселямовский, Шуганский, Челнинский) и Вятской (Елабужский) губерний. Осенью на Альметьевский базар со своими товарами (самоварами, чаем, сахаром, фарфоровой посудой и др.) приезжало множество купцов. Распродав их, покупали здесь хлеб – рожь, овес и гречу, а для его перевозки подряжали местных крестьян. В середине 1880-х годов цена на перевозку 1 пуда хлеба на расстояние в 50 верст составляла 5 коп. Некоторые предприимчивые татары предпочитали сами скупать осенью хлеб у крестьян и возить его на перепродажу зимой и весной на крупные рынки. В начале XX столетия среди альметьевцев извозом занимались: Халилулла Ахметов, Махмурахман Хабибрахманов, Исмагил Хабибуллин, Валиахмет Якшигулов (возили хлеб в Бугульму и Заинск); Шаймухамет Ахметзянов, Абдулла Газиев, Габдулгани Абдрашитов (Заинск); Куручбай Кутлубаев, Гибадулла Манангулов, Мухаматкарим Фазуллин, Давлетша Ахметшин, Мухаметвали Миндубаев, Гиниатулла Гизатуллин (Чистополь); Мухаметлатып Абдуляпаров (Чистополь, Заинск); Миндубай Гибадуллин, Арслан-Вали Галиев, Галяутдин Рамазанов, Ахсан Хасанов, Габдулман Шарафутдинов (Бугульма, Чистополь); Халиулла Губайдуллин (Бугульминский уезд); Газис Ганиев, Ахметзян Шарафутдинов (Бугульма); Гариф Фаткуллин, Нурлыгаян Мавлютбаев, Зарыф Латыпов (с. Пасмурово Мензелинского уезда); Фахрилислам Шайхилисламов, Нурислам Шарафутдинов (Пасмурово, Заинск); Абдулхалим Хакимов, Гиниатулла Гибадуллин¹⁶³.

Среди местных жителей были лица, занимавшиеся извозом самостоятельно или совместно с членами своей семьи (как правило, со взрослыми сыновьями), а также «отрядно» (в составе трудовой артели), с использованием одной или нескольких лошадей. Сложилась и определенная специализация – имелись крестьяне, занимавшиеся как «легковым», так и торгово-промышленным извозом, перевозившие товары исключительно в пределах Бугульминского уезда, а также в соседние регионы.

¹⁶³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

С хлеботорговлей был связан и другой промысел – в дер. Альметьево существовало несколько частных хлебопекарен, изготавливавших кондитерско-булочные изделия для «калачных рядов» местного базара, постоянных дворов и трактиров. Например, семья Хариса Ахметова ежегодно выпекала хлеба до 5 тыс. пудов, Мухамедей Гатиатуллин – до 1500 пудов, Халилулла Сабитов – до 280 пудов. Файруша Ахматшин выпекал в неделю до 30–35 пудов, Габдрахим Абдрахимов (крестьянин дер. Бишмунча), Шакир Мавлютбаев – до 15 пудов; Газис Ганиев и Миннегали Габдулганиев – до 10 пудов, Бадыкша Мухаметзянов, Ульдан Гильманов, Майсрура Ахметзянова, Ахтан Ягафаров и Валиулла Музафаров – до 5 пудов. Семья Шагиахмета Хуснуллина пекла пироги, Юсупа Хусаинова – пирожки с мясом¹⁶⁴.

Весьма развито было среди местных жителей изготовление изделий из липового дерева. Крестьяне драли мочало и лыко, из которых плели рогожи, веревки, «полотна» для решет, шлеи, лапти, циновки. Липа давала материал для производства сундуков, ведер, кадок и т.п. Центральным пунктом закупки липового дерева и сбыта изделий из него в Бугульминском уезде служила дер. Альметьево. Обработкой липового дерева занималась значительная часть ее жителей, а всего в Альметьевской волости в 1886 году этим ремеслом промышляли 577 чел., представлявшие 37,6% крестьянских хозяйств волости¹⁶⁵.

Технология изготовления липовых мочал не требовала серьезной подготовки и сложных орудий труда, что позволяло задействовать в производстве большое количество работников. 3–4 двора, объединившись, совместно покупали у казны делянку липового леса, в среднем по 80 руб. за десятину. Весной, когда дерево находилось «в соку», крестьяне в течение двух недель рубили липу, обдирали с нее кору и свозили к реке или другому водоему для мочки двухсаженными мочальниками. Из одного дерева выходило по 2–4 мочальника, с каждого работнику перепало 2 коп. В среднем в

¹⁶⁴ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁶⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.90.

день один рабочий мог приготовить до 20–25 мочальников и заработать 40–50 коп.

Мочальники служили сырьем для дальнейшей переработки. На рынках их реализовывали уже не пудами, а «головами» («пучками»), от 10 до 30 коп. за штуку. Льки для лаптей и лубки для решет продавались пудами (20 пар в пуде) по 60 коп. за пуд, десятков лубков – за 1 руб. 20 коп¹⁶⁶.

Из мочал ткали рогожи и кули. Как правило, этим занимались дома в свободное от сельскохозяйственных занятий время на ручных станках. Некоторые зажиточные крестьяне, имевшие несколько ручных станков, нанимали работников, платя им за сшивку кулей по 2 коп. за куль, а за тканье – по 5 коп. Из пуда мочал выходило 7 кулей, которые продавались скупщикам: рогожи по 6–7 руб. за сотню, кули «первого сорта» по 13–14 руб. за сотню. В день рабочий мог соткать до 6–7 рогож. Рогожи продавались на местных базарах. Кроме того, крестьяне, договариваясь между собой, собирали по 5–10 возов рогож и отправляли их на продажу в Уральск, Оренбург и с. Заинск Мензелинского уезда Уфимской губ.¹⁶⁷

По данным подворной переписи 1900, года в дер. Альметьево изготовлением рогож, циновок и кулей занимались Мухамади Шаймарданов, Шагивали Шаймарданов, Каюм Ханнанов, Абужамил Сулфанкулов, Байранбай Рафиков, Валиулла Гисматуллин, Набиулла Аглиуллин, Гарифулла Шарифуллин, Шагимардан Якшигуллов, Ахмадыша Абдрахманов, Шагиахмет Якшигуллов, Марданша Хасаншин, Загидулла Ахметзянов, Хамидулла Хабибуллин, Шагидулла Шафиков, Мухамади Шагимарданов, Мухутдин Халимов, Загидулла Шафиков, Шагивали Шагимарданов, Шакир Марданов, Гизятулла Ибатуллин, Мукабай Бадыков, Хасан Калимуллин, Гатиатулла Маннянгулов, Якуп Ибрагимов, Габрахим Курбангалиев, Рамазан Ибрагимов, Гарей Загиров, Габдрахим Абдрафиков, Шайдулла Халиуллин, Садык Бадыков, Нурлыгаян Мавлютбаев, Нурахмет Гиниатуллин, Шарип Садыков, Ибрай Ибрагимов, Губай-

¹⁶⁶ Там же. С.91–92.

¹⁶⁷ Там же. С.91.

дулла Хабибуллин, Мухаметкарим Мавлютбаев, Ахметзян Абдулгалимов, Галикей Мавлюкиев, Абдулвали Тимирзянов, Зиниатулла Хабибуллин, Набиулла Ахметзянов, Габдулгазис Васиков, Галиулла Халиуллин, Габдрафик Курбангалиев, Хусаин Калимуллин, Габдулла Галиакберов, Валиулла Маннангулов, Маннан Валиев, Сафиулла Хамидуллин, Мухтарамя Якупов, Фаттахутдин Идрисов, Карим Габдрахимов, Мухаметзян Искаков, Файруша Ахматшин, Шагиахмет Шаймарданов, Нургали Магадеев, Хасан Нафиков, Шагиахмет Ахметзянов, Галиулла Гисматуллин, Аглиулла Юсупов, Ахметзян Гадыльшин, Мухаметзян Калимуллин, Нигматулла Калимуллин, Фаттахутдин Мавлютбаев, Салимгарей Тухватуллин, Залхия Ахметзянова, Емалетдин Афлятунов, Гатиатулла Хуснуллин, Кутлубай Наурызбаев, Авзалетдин Кабиринов, Абдулла Валитов, Шагимардан Мухаметгадиев, Галикай Миндубаев, Тухватулла Фазуллин, Габдулвали Мухаметгазиев, Шагимардан Тимерзянов, Ахметзян Мясягутов, Насыбулла Гисматуллин, Залялетдин Афлятунов, Гизиатулла Хабибуллин, Габдулла Хабибуллин, Ахмади Мухаметзянов¹⁶⁸, Габдулгани Валирахманов, Абдрахим Абдрахманов, Гарифулла Абдуллин, Галиулла Абдуллин, Валиахмет Бикмухаметов, Гатиятулла Ганиятуллин.

Рогожный промысел считался весьма затратным и в то же время малоодоходным занятием. Как отмечалось в одном из земских отчетов, «рогожным промыслом занимаются в здешней местности исключительно альметьевские крестьяне. К нему, как заработку, прибегают безлошадные или совсем не сеющие семьи. Уж одно это красноречиво говорит о невыгодности промысла. Тканьем рогож занимаются только в зимние месяцы, в летние же месяцы «рогожники», как называют их здесь, отправляются в соседние уезды как сельскохозяйственные работники – это другой факт, доказывающий невыгодность рогожного промысла»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ В 1899 году переехал на жительство в дер. Кугарчино Оренбургской губ.

¹⁶⁹ ГА РТ. Д.993. Оп.1. Д.107. Л.249.

Наряду с изготовлением изделий из коры липы альметьевцы работали на небольших мануфактурных предприятиях, принадлежавших односельчанам (Маннангулы Раманкуловой и Юсупа Ибрагимова), а также у купцов Стахеевых в с. Пасмурово Мензелинского уезда Уфимской губ., купца Маланьичева в Чистопольском уезде Казанской губ. и Бугурусланском уезде Уфимской губ.¹⁷⁰

Из других промыслов, связанных с деревообработкой, можно выделить плотничество, считавшееся в Бугульминском уезде чисто «татарским делом». Вооружившись топорами, поперечной пилой, настругом, долотом и закорюшником, плотники ежегодно ходили весной артелями по 3–4 чел. по соседним деревням, верст за 20–30 от своего селения, предлагая строить избы из новых и старых бревен или чинить существующие. За то, чтобы сколотить избу из старых бревен или починить ее, работники брали 3–4 рубля, поставка новой избы обходилась заказчику в 10–12 руб. У артели плотников на изготовление новой избы уходило до 3 недель, на поставку сруба – 4–5 дней. В начале XX века в дер. Альметьево изготовлением жилых и хозяйственных построек занимались Ахматша Гареев, Хасанша Мухаметгареев, Сабит Хуснуллин, Гумер Ваганов, Гарифулла Багаутдин, Шайдуллин Гибадуллин, Сеит Мунасыпов, Гизатулла Тухвагуллин, Камалетдин Авзалетдинов, Миннихмет Миннегалиев. Ахметкарим Галимов имел более узкую специализацию – занимался строительством деревянных мельниц. Более квалифицированными видами деревообработки в дер. Альметьево занимались Шайдулла и Бадретдин Валиевы, Абдулкарим Абдулхакимов¹⁷¹. Зимой и ранней весной они изготавливали сани, телеги и колеса. В качестве основного материала использовались ильм, дуб и клен. Обыкновенно сани и телеги делали зимой, а дуги для них – весной¹⁷².

Среди других промыслов, распространенных в Альметьево, в подворной переписи 1900 года упоминаются: изготовление саманного кирпича (Шайфульслам Габдрауфов – до 60 тыс. шт., Мулла-

¹⁷⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁷¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁷² Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.93.

бай Бадыков – 90 тыс. шт., Якуп Ибрагимов – 2 тыс. шт., Гизатулла Рахметуллин), обуви (Абдулла Абдулвалиев, Исрафил Ибрагимов, Абдоталип Аюпов, Якуп Мусин, Ишмухамет Туймухаметов, Гарифулла Гибадуллин, Давлетгарей Султангареев), пошив одежды (Исмагил Ибрагимов и Фасхутдин Хуснутдинов)¹⁷³.

Альметьево славилось своими кузницами. В начале XX века кузницы имели Хабибулла Сабитов, Мухаматзакир Габдулманнанов, Гумер Сафиуллин, Гизатулла Рахметуллин, Шарафутдин Ярмухаметов, Шагимардан Шагапов Шигабутдинов, а также житель дер. Маметьево Бугульминского уезда Нурутдин Идрисов. Ахметзян Шарафутдинов содержал кузницу в дер. Чершилы¹⁷⁴.

Интересные сведения о внутренней обстановке кузниц и их работе содержатся в «Карточках отчета промышленных заведений по волостям Бугульминского уезда». Согласно этому источнику, в одной из альметьевских кузниц, построенной в 1899 году, имелся следующий инвентарь: станок для подковки лошадей, наковальня, молотки (3 шт.), клещи (4 шт.), рашпили (2 шт.), зубило для заточки серпов (2 шт.), натяги (2 шт.), точило, тиски, станок для нарезки винтов, горн и меха. За восемь месяцев работы кузнец изготавливал на заказ: сошников – 80 шт. (стоимостью от 25 до 40 коп. за 1 шт.), серпов – 350 шт. (5 коп.), шин для колес – 110 (60 коп.), сабанов – 12 шт. (55–60 коп., без стоимости железа), разных мелких вещей – на 25 руб., мотыг – 50 шт. (25–30 коп.). В течение года кузнец подковал 150 лошадей (20 коп. за подкову), починил 100 топоров (25–30 коп.). Годовой расход кузницы составлял 40 руб. на наем молодобойца, 30 руб. – на покупку 100 пудов угля¹⁷⁵.

В деревне работали искусные ювелиры и часовщики, как правило, приехавшие: крестьянин из Мамадышского уезда Юсуп Гайнетдинов, уроженец дер. Биябаш Тетюшского уезда Абдрахим Абдул-

¹⁷³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.968. Л.83–83 об.

халимов, а также медник Яков Николаев, крестьянин Лаишевского уезда Казанской губ.¹⁷⁶

Благодаря тому, что дер. Альметьево являлась волостным центром, часть местных жителей была занята обслуживанием деятельности волостной администрации. В начале XX века обязанности волостного писаря исполнял Хабибулла Гисматуллин, получавший ежемесячное жалованье в размере 45 руб. Хусаин Хуснутдинов подрабатывал «конным писарем» (писал прошения (10 коп.), расписки (5–10 коп.), письма (5–6 коп.) для сельчан). Шайхелислам Исмагилов был волостным старшиной, Исрафил Гизятуллин – сельским старостой, Галикай Миндубаев – дежурным десятником (годовое жалованье 15 руб.), Якуп Махмутов – рассыльным на почте. Особую категорию составляли ямщики, получавшие немалые деньги. Так, земские ямщики Вафа Шагиахметов и Карим Шагиахметов получали ежегодно 250 и 750 рублей, соответственно, волостной ямщик Хамидулла Гисматуллин – 120 руб., ямщик на почтовой станции Габдраким Абдулхалимов – 550 руб. К низшим категориям местной администрации относились Мухаметвали Миндубаев – содержатель этапного дома (60 руб. в год); Бибигазиза Фарытдинова, Харис Ахметов, Губайдулла Халиуллин, Аксан Хасанов, Хуснутдин Фасхутдинов, Шарип Шарыпов – содержатели въезжих квартир, Набиулла Мифтахутдинов – больничный сторож (12 руб. в год), Шарип Садыков – сторож волостного правления, Халим Каюмов – сторож медресе.

В числе других профессиональных корпораций дер. Альметьево были представлены мусульманское духовенство и учителя национальных школ. В подворной переписи 1900 года упоминаются указанные муллы и мугаллимы – Нургали Нурмухаметов (уроженец дер. Зубаирово Мензелинского уезда), Нургаяз Хузизянов (из дер. Степная Шентала Чистопольского уезда), Мухаметгалим Нугуманов (из дер. Зай-Каратай); азанчи и муэдзины – Ашраф Хасанов, Муртаза Халилрахманов, Валирахман Халилрахманов, Хафис Хасанов (по-

¹⁷⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

мощник азанче); учителя – Газиза Исмагилова, Абдулкаюм Габдулгафуров, Зайнаб Фахретдинова (уроженка дер. Зай-Каратай).

В Альметьево на постоянной основе проживало много пришедшего населения, представителей разных неземледельческих профессий. Так, Федор Дмитриев (русский по национальности), будучи профессиональным музыкантом, зарабатывал на жизнь игрой на скрипке во время базаров и в местных трактирах. Михаил Яковлев (еврей) работал врачом, Иван Иванов и София Васильева (русские) – состояли фельдшерами в местной земской больнице. Николай Седельников исполнял обязанности волостного писаря, а Николай Лавров (жалованье 16 руб. 60 коп.) и Михаил Пряничников (12 руб.) были его помощниками. Михаил Волосенков и Бадретдин Валиев служили рассыльными пристава, Евстигней Денисов – начальником почтово-телеграфного отделения, Кузьма Козлов – телеграфистом. Гильман Исмагилов 8 месяцев в году исполнял обязанности пожарного, с платой от общества 97 руб. 50 коп. Галим Кабиров, житель дер. Верхнее Никитино Чистопольского уезда, изготавливал и вставлял окна, Максим Николаев (удмурт) красил одежду и ткани, Аграфена Шишкина и Зиновий Вершинин держали пивоварни¹⁷⁷, Людмила Леонтьева – трактир¹⁷⁸.

В связи с развитием кустарных промыслов и торговли, а также относительно неплохим материальным положением, среди альметьевцев не получило широкого распространения отходничество в промышленно-заводские центры. Подворная перепись 1900 года зафиксировала лишь два таких случая – сын Валиуллы Маннангулова работал чернорабочим в Самаре, Галиулла Абдуллин 4 месяца в году подрабатывал на Ново-Сибирской железной дороге. Среди других уроженцев Альметьево, в силу разных причин живших и трудившихся вдали от малой родины, можно упомянуть Ульдана Исмагилова, работавшего секретарем муфтия М. Султанова в Орен-

¹⁷⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁷⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.109. Л.69.

бургском магометанском духовном собрании в г. Уфе, брата Халиуллы Губайдуллина, занимавшегося музыкой в том же городе¹⁷⁹.

В дер. Альметьево имелось несколько мельниц и «конных обдирок». В начале XX века крупнейшее мукомольное предприятие принадлежало Людмиле Михайловне Леонтьевой. Ее водяная мельница на 4 поставах ежегодно молола от 90 до 120 тыс. пудов муки. Учитывая, что за производство пуда муки крестьяне платили по 3 коп., общий торговый оборот мельницы составлял 3500–3750 руб., чистый доход – 700–750 руб.¹⁸⁰

В 1916 году елабужский купец Н.И. Стахеев, занимавшийся оптовой закупкой зерна в Бугульминском уезде, построил в Альметьево каменное здание, оборудованное для сушки и хранения зерна. Отсюда хлеб отправлялся в Симбирскую губ. «для нужд государственной обороны»¹⁸¹.

В дер. *Тайсуганово* в начале XX столетия торговой деятельностью занимались несколько жителей. Абдулхаким Абдрахимов владел бакалейной и мануфактурной лавками с торговым оборотом 3000 руб.¹⁸² Бакалейную лавку с оборотом в 800 руб. держал местный имам Мухамедтагир Ахметзакиевич Байтукалов¹⁸³, мелочную лавку (30 руб.) – Салимгарей Ильясов¹⁸⁴. Тахаутдин Зелялетдинов торговал с лотка в родной деревне и на базарах Бугульминского уезда¹⁸⁵, на тех же базарах продавал мануфактуру в розницу Мухаметзакир Насырзянов¹⁸⁶. Фархутдин Миннегулов держал торговую лавку в дер. Зай-Каратай, Инсанвали Насыров торговал в Бугульме, Миннигалим Халиуллин перепродавал на базарах купленные в де-

¹⁷⁹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.106, 107.

¹⁸⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.411з. Л.108, 109.

¹⁸¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Т.2. Д.5417. Л.7.

¹⁸² ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.404. Л.10 об.–11.

¹⁸³ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.324. Л. 236 об.–237.

¹⁸⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.588 об.–589.

¹⁸⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.403. Л.95 об.–96.

¹⁸⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.415. Л.42 об.–43.

ревнях кожу и мочало¹⁸⁷. Оборот предпринимательской деятельности Кутлуахмета Ильясова составлял 2500 руб. в год¹⁸⁸, Хариса Закировича Насырова – 3000 руб.¹⁸⁹

Большим подспорьем для тайсугановцев являлась гора, находившаяся возле деревни. Из добываемого там камня, возводились хозяйственные и жилые строения, а также заборы. Местные жители освоили производство каменных корыт и колод, которые выдалбливались из песчаника. Кроме того, в этой горе была обнаружена медная руда. В конце XIX века бельгийскими предпринимателями была проведена геологическая разведка, которая выявила большое содержание меди в породе. Бельгийцы предложили крестьянам продать им право на разработку горы за 1,5 тыс. руб. в год. Также промышленники были согласны выплачивать общине по 3 коп. с пуда добытой руды. Но тайсугановцы, под влиянием каштанов¹⁹⁰, отклонили это предложение в надежде, «что дадут другие и больше». В результате местные жители лишились дохода и возможности работы на своем медном руднике¹⁹¹.

Наиболее распространенным промыслом среди крестьян было плотничество и пилка леса. Этим промыслом в начале XX столетия занимались Ахметкарим Мухамадьянов, Гайса Габбасов, Махмурахман Шаймуратов, Шаммихамет Шаймуратов, Искак Гизатуллин, Хуснулла Файзуллин, Ильяс Смагилов, Тахлыбай Кутлыбаев, Юнус Рахимов, Абдулгали Абдрахимов, Шиабеттин Шарафутдинов, Зариф Калимуллин, Гапсаттар Япаров, Мухамадьяр Нигаматуллин, Абзяпар Гареев, Кутлиахмат Шангареев, Иксан Насыров, Ганимардан Ганимарданов, Тимергали Ханнанов, Исламхузя Сафиуллин, Кашафутдин Шарафутдинов, Шайдулла Мордагулов, Камалетдин

¹⁸⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.57 об.–58.

¹⁹⁰ Каштан (куштан) – мировой посредник, выборный староста.

¹⁹¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.40.

Абдрахимов, Абдуллатып Ханнанов, Шаукша Шагимагсумов, Мухамедша Шагимагсумов¹⁹².

Во второй половине XIX века тайсугановцы освоили редкое и трудоемкое ремесло – плетение тарантасных кузовов, которые продавались перекупщикам за 1,5 руб. для реализации на базарах Бугульминского уезда¹⁹³. Плетением кузовов, как правило, занимались все члены семьи трудоспособного возраста. Плели с помощью специального приспособления, состоявшего из четырех палок, закрепленных в полу избы. Техника изготовления сводилась к тому, что кустари вначале изготавливали основу, закрепленную на палках, затем выплетали дно, боковые части с передком и спинкой. Перед работой прутья обрезали по определенной длине, удаляли сучья и побеги. В качестве орудий труда использовались ножи, молотки и топоры. Ивовые и черемуховые прутья покупали возами на базарах. В среднем из одного воза прутьев можно было сплести до 5 кузовов. Этим промыслом в деревне занимались семьи Муртазы Мухаматьянова, Асылгарея Ильясова, Мустафы Мухаметзянова.

В деревне были свои мастера-сапожники, работавшие как в родной деревне, так и в уездном центре (Шайхалислам Насыров, Миннихан Галимов, Сахипгарей Шагимагсумов, Галим Афлятунов, Мифтахуддин Фасиев, Ибрагим Биктагиров, Гарифулла Губайдуллин), портные (Гамалетдин Муктаров, Муртаза Валиев, Гилязетдин Ямалетдинов, Нуретдин Садыков), печники (Юсуп Мухаматзарипов, Абдулла Халиуллин), колесник (Фахретдин Галиуллин), ведерник (Нурутдин Шагивалиев), столяр и стекольщик (Юсуп Галимов)¹⁹⁴.

Из Тайсуганово происходила знаменитая семья кузнецов Шарафетдиновых. Глава семьи Хайретдин Шарафетдинов и его девять сыновей держали кузницы в деревнях Бугульминского уезда. В родной деревне кузницей заведовал сам Хайретдин. Она была построена в 1890 году. В ней имелись станок для подковки лошадей,

¹⁹² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

¹⁹³ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.40.

¹⁹⁴ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

кузнечные меха, наковальня, кувалда, щипцы, бородок, стекач, точило. Общий годовой доход кузнеца составлял 100 руб.¹⁹⁵

Многие татары-хлебопашцы дер. Тайсуганово до и после аграрного сезона уходили работать в имение и на предприятия (маслобойный, крахмальный и винокуренный заводы) промышленника А.Ф. Елачича, находившиеся в соседних населенных пунктах. По данным подворной переписи 1900 года, у него на поденной работе были заняты Абдрауф Габдуллин (кузнец), Даувиль Фасиев, Абнагим и Багман Гайнановы, Миннигази Ахматшин (мельник), Аглиулла Зайнуллин (пыльщик), Асылгарей Насыбуллин, Гумар Гимазетдинов, Хабдулла Насыбуллин, Хабибрахман Темирбаев, Абдрахман Калимуллин. Одним из последствий этого отхожего промысла стало распространение среди местных жителей употребления алкоголя, так как недобросовестный предприниматель часть заработной платы выдавал водкой¹⁹⁶.

Молодежь из беднейшей прослойки деревни уходила на сезонную работу в Бугульму (Хайрулла Файзуллин), Астрахань (Миннигали Мукминов), в Оренбургскую (Зиганша Ахматов) и Уфимскую (Шамсулла Миннибаев, Гарифулла Файзуллин и Мухаматвали Абдулганиев) губернии, Уральскую область (Муталып Галимов) и пр. Динмухамат Бикмухаметов и Гильман Ульданов зимой работали на винном заводе в Мензелинском уезде Уфимской губ.¹⁹⁷

В 1888 году крестьянин дер. Варваринка Бугульминского уезда Герасим Садовников с разрешения жителей Тайсуганово устроил на принадлежащих им землях водяную мельницу, сделал на р. Зай плотину. Однако в связи с тем, что плотина примыкала к Алькеевской казенной лесной даче, местное управление Государственных имуществ в 1893 году предписало Микулинскому волостному правлению «предложить Тайсугановскому обществу снести плотину»¹⁹⁸. В 1898 году Бугульминское полицейское управление на основании судебно-

¹⁹⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1, Д.968. Л.54–54 об.

¹⁹⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.534. Л.40.

¹⁹⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.523, 524.

¹⁹⁸ ЦГАСО. Ф.834. Оп.165. Д.8. Л.4–4 об.

го исполнительного листа разрушило это сооружение¹⁹⁹. Вместо старой мельницы Юнус Диньмухаметов построил новое мукомольное предприятие. Также в деревне была открыта конная обдирка, принадлежавшая Ахсану Гайсину. Местный житель Батыргарей Юнусов арендовал мельницу в соседней дер. Абдрахманово²⁰⁰.

Жители *дер. Зай-Каратай*, как и татары других селений региона, благодаря высокой мобильности и предприимчивости активно осваивали торговую деятельность и отхожие промыслы. В начале XX века Гаряй Габдрафиков, Мухаметгалей Габдулвалеев и Мухамадий Фаварисов держали в родной деревне торговые лавки²⁰¹; Ады Галиев и Фазыл Вафин занимались продажей мяса, Такиддин Фахруддинов и Азамат Залютудинов – бакалейного и мануфактурного товара²⁰²; Мухаметрахим Латыпов и Фарахудин Мухминкулов были «странствующими торговцами галантерейным товаром» (торговали в Уфимской губернии и Бугульминском уезде), Мирхайдар Гафуров продавал одежду в Уфе; Таиб Аксанов – занимался продажей кожи; Ахметнури и Ахметгарей Мухаметгареев²⁰³, Мухаметкабир Ахметкаримов Тойкин и Шайхильислам Галиаскаров промышленляли мелкой торговлей²⁰⁴.

Наиболее крупным торговцем в деревне считался Нугуман Вильданов (Улданов), владевший двумя бакалейными лавками²⁰⁵. В 2019 году, во время эпиграфической экспедиции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, на втором кладбище дер. Зай-Каратай (на-

¹⁹⁹ Там же. Л.38.

²⁰⁰ ЦГАСО. Ф.834. Оп.125. Д.58. Л.5.

²⁰¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.421; ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.366. Л.34–35 об.; Д.414. Л.127–128 об.

²⁰² ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.240. Л.730–731 об.; ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.421.

²⁰³ В 1930 году А. Мухаметгареев, как и многие другие зажиточные крестьяне деревни, был подвергнут репрессиям – приговорен к раскулачиванию и выселению (ГА РТ. Ф.1221. Оп.3. Д.25. Л.125).

²⁰⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.324. Л.226–227 об.; Д.414. Л.173–174 об.; Д.463. Л.63 об.–64; Д.494. Л.17–18 об.

²⁰⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.421.

ходится возле сельской школы) был выявлен надмогильный камень купца. Судя по тексту на памятнике, Н.Вильданов скончался 16 марта 1907 года²⁰⁶.

Дер. Зай-Каратай являлась одним из центров татарского школьного просвещения и мусульманской учености. Не случайно из этой деревни происходили многие известные мугаллимы и имамы. Так, по данным подворной переписи 1900 года, Насыбулла Валиев работал учителем татарской школы в дер. Баткак Бузулукского уезда Уфимской губернии, Зайнаб Фахретдинова – в женской школе в дер. Альметьево, Маулют Валиев преподавал в мектебе в дер. Верхняя Мактама Бугульминского уезда, Мухаметгалим Нугуманов был одним из имам-хатыбов дер. Альметьево.

В селении было много плотников, возводивших хозяйственные и жилые помещения в окрестных деревнях: Фазлыахмет Игтисамов, Хаким Шарипов, Аглиулла Батталов, Идиатулла Тухватуллин, Хасанша Ханнанов, Хайрутдин Ихсанов, Аюп Рахманкулов, Ялялдин Гильманов, Гали Шарипов, Габдулгасим Хакимов, Камали Даманов, Хасанша Мусин, Хисами Алимгулов, а также пильщиков леса: Шарифулла Файзуллин, Хафис Файзуллин, Миртимир Миндубаев.

Среди отхожих промыслов развитие получил частный извоз. Ямщиками и кучерами подрабатывали в соседней Оренбургской губернии Бикмухамет Альмухаметов и Мухамедшафик Мухамедзянов. Были примеры, когда местные жители уходили на работу на крупные заводы и фабрики Орска (Мутигулла Губайдуллин) и Оренбурга (Мухамедий Кутлукаев, Газизулла Гизатуллин, Мутыгулла Губайдуллин, Губайдулла Гизатуллин), нанимались на поденную работу в Оренбургской и Пермской губерниях, а также в Уральской области.

В начале XX столетия починкой и изготовлением колес в деревне занимался Аглеулла Тухватуллин; токарных изделий – Камали Даманов; окон – Габдулгани Габдрахимов и Гарифулла Загидуллин; кондитерско-булочных изделий – Таиб Аксанов, покраской

²⁰⁶ См. очерк А.М.Гайнутдинова, С.Р.Хамидуллина «Эпиграфические памятники края».

тканей и одежды – Батреддин Саловатов; кладкой печей – Лукман Ибатуллин, Ахметьян Мухаметзянов, Хасанша Ханнанов; пошивом обуви – Гарифулла Загидуллин, Фазлыяхмет Игтисамов, Сабир Ихсанов, Хабибулла Хамидуллин; одежды – Фазлыяхмет Игтисамов и Салават Габсаттаров²⁰⁷.

На земле сельской общины дер. Зай-Каратай была построена водяная мельница на 5 поставах, арендовавшаяся чистопольским мещанином Павлом Утемяшенским, а также кузница, принадлежавшая крестьянину дер. Маметьево Хуснутдину Идрисову²⁰⁸.

В дер. *Кичучатово (Юлдашкино тож)* в начале XX века действовали несколько мелких торговых лавок, принадлежавших Салихутдину Миндубаеву²⁰⁹, Исафилу Исмагилову²¹⁰, Хусаину Губайдуллину²¹¹, Мухаметзяну Ахметзянову²¹², Гимазетдину Мингазетдинову (торговый оборот 1500 руб.)²¹³, Гизятулле Гибадуллину²¹⁴, Ивану Гусеву²¹⁵, Исхаку и Мингазетдину Назмутдиновым, Хуснутдину Шарафутдинову, Габдулинсану Исхакову. С. Миндубаев, кроме того, занимался скупкой скота и яиц в соседних селениях Кульшарипово, Маметьево, Миннибаево для перепродажи в г. Чистополь, а Шарип Зайнетдинов торговал на окрестных базарах холстом. Некоторые мелкие торговцы занимались скупкой у крестьян сельскохозяйственных продуктов и сырья для крупных промышленников и купцов: Искак Исмагилов скупал кости животных, Игытсан Мугутасымов – золу, Абуталип Мугутасимов и Зиатдин Фахретдинов – зерновой хлеб, Сабит Хамидуллин – старые ткани и одежду, Мухгали Каримов – лошадей²¹⁶.

²⁰⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.324. Л.159–160 об.

²¹⁰ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.343. Л.153–154 об.

²¹¹ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.414. Л.266–267 об.

²¹² ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.11 об.–12.

²¹³ Там же. Л.57 об.–58.

²¹⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.546. Л.21 об.–22.

²¹⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.391–392 об.

²¹⁶ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232.

В материалах подворной переписи 1900 года среди членов кичучатовской поземельной общины присутствуют несколько представителей мусульманского духовенства и мугаллимов. Наиболее известным среди них был Ризаэтдин Фахретдинов, служивший «в Уфе в Магометанском духовном собрании при муфтии». Абдулбаян Абдуликсанов и Хуснулла Хасаншин учили детей в Оренбургской губернии, Исрафил Исмагилов был указным муллой.

Как и в дер. Альметьево, многие крестьяне дер. Кичучатово подвязались к купцам перевозить купленный в Бугульминском уезде хлеб на рынки соседних регионов. Хусаин Хасанов, Зялялетдин Назметдинов, Фахретдин Гимадетдинов, Мурзахан Зарипов, Насыбулла Фаткуллин, Гайнетдин Гимадетдинов, Шагидулла Сафиуллин и Зиатдин Назметдинов возили товары за 120 верст в г. Чистополь, получая за одну поездку 2 руб. 20 коп.; Габдулман Габдманнапов и Амирхан Зарипов – в Чистополь и с. Утяшкино, Гумар Галеев – в Чистополь и с. Елань, Газимьян Исмагилов и Сафаргали Каримов – в с. Утяшкино. Шамсулла Калимуллин работал биржевым извозчиком в Астрахани²¹⁷.

В Кичучатово было много плотников (Фарукша Якупов, Исламгуль Юмагулов, Гайфулла Гибадуллин, Гилялетдин Мугунетдинов, Хузяхмет Тухватуллин, Шагивали Ихсанвалиев, Зиганша Мухутдинов, Файзрахман Габдрафиков, Ямалтдин Гимадетдинов, Ибрагим Галимов, Гарейша Юсупов) и пильщиков (Мингазетдин Гимадетдинов, Бадретдин Хальфутдинов, Фаткутдин Хисматуллин, Сахабутдин Иштысламов, Хазимурат Ахметзянов, Муслахутдин Курбангалиев, Мухаметдамин Ахметзянов, Гариф Зайнетдинов, Газиз Габдулвалиев, Гарифулла Ахмадиев, Хайретдин Шамсутдинов, Кашафутдин Курбангалиев, Зиатдин Мингазетдинов, Минхайдар Мухамадияров, Шагивали Ильясов, Халиулла Габидуллин, Фаткутдин Мавлютов, Фахретдин Шамсутдинов, Нурутдин Зайнетдинов, Гайнулла Аглиуллин, Ризаэтдин Низамутдинов), работавших в Бугульминском уезде Самарской губ. и Бугурусланском уезде Уфимской губ.²¹⁸

²¹⁷ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232.

²¹⁸ Там же.

Среди местных жителей имелись мастера по изготовлению телег и саней, которые, как правило, делались на заказ. Работники изготавливали лишь деревянные части, заказывая остальное у кузнецов-тележников и колесников. В среднем, хороший мастер занимался этим промыслом до ста дней в году и мог изготовить до 30 телег/саней, заработав 60 руб. Летом работали под навесом или на открытом воздухе, зимой – в хозяйственной пристройке или прямо в избе. В качестве орудий труда использовались обычные столярные и плотницкие инструменты. «Татарская» телега состояла из оси, дуги, задней оси («кряква»), дуги на подушке, подушки, подосельни (жердь, к которой крепилась телега), грядки (две верхние продольные перекладки), душки (поперечные перекладки) и колес. Тележно-санным промыслом в деревне занимались Сулейман Миннибаев, Хабир Ганиев, Фархутдин Шамсутдинов, Ханив Зарипов. Минхайдар Мухамадияров специализировался на изготовлении сундуков и столов²¹⁹.

Наиболее квалифицированные специалисты по деревообработке изготавливали колеса. В Кичучатово этим занимался Аглиулла Хайбуллин. Для выделки колеса требовалось дерево разных пород – само колесо делалось из ильма, ступицы – из березы или ольхи, спицы – из дуба. Для изготовления колес и ободьев строились специальные парники, в которых помещался чугунный котел на 30–40 ведер. Сверху котла, на равном расстоянии, протягивалось до 80 жердей, на которые клали ободья для распарки. Поверх ямы устраивался сруб с окошечком, заваленный землей. Для выделки колеса требовалось множество мелких железных инструментов (3 бурава, 3 резца, долото, молот и топор). Одним буравом сверлили обод, другим ступицу, третьим, большим ложкообразным буравом просверливали на ступице осевую дыру. Резцы служили для обтачивания ступиц: сбивальником сбивали щепку со ступиц, гладильником выглаживали ступицу, рубечником делали на ступице рубцы. Колеса продавали по отдельности или целым станом (4 колеса) на местных базарах, по 3 руб. за

²¹⁹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232.

стан, а также местным тележникам. Колесник, работая в течение двух летних месяцев по 14–15 часов в день, изготовлял не менее 30 станов (120 колес), зарабатывая 20 руб. 55 коп.²²⁰

Среди местных жителей были кустари, занимавшиеся покра-ской пряжи (Габдулинсан Исаков, Хусаин Гибадуллин, Хальфут-дин Мухутдинов, Салахутдин Ямалетдинов), кладкой печей (Муса Мухаметрахимов), пошивом обуви (Абдулбаян Габдрафиков, Ша-рип Юнусов, Зиганша Хисамутдинов, Ахсан Хасанов) и одежды (Валирахман Хабибрахманов, Рабига Гарифуллина), плетением лаптей (Миннибай Габитов, Ашраф Шарафутдинов, Хасанша Фах-ретдинов, Хайретдин Гибадуллин, Файзрахман Ишниязов, Нуриах-мет Кагиров).

В дер. Кичучатово действовало несколько мельниц, арендовав-шихся Матвеем, Григорием и Иваном Баклановыми, Гареем Муха-меткулеевым²²¹.

Торговой деятельностью в дер. *Нижние Чершилы* в начале XX века занимались: Мустафа Садретдинов, Гильман Абдулвалеев, Аб-дулвалей Саттаров, Хайретдин Каримов, Авхадей Салахутдинов, Гайнетдин Губайдуллин, Зиатдин Камалетдинов, Зиангир Камалет-динов, Камалетдин Зелалетдинов, Багаман Нагуманов, Фазлыяхмет Файретдинов (скупка и продажа хлеба), Багаутдин Фархутдинов и Миннигали Мусалимов (коробейники), Абдулла Фазлыкаев (скупка золы)²²², Фатхульислам Вильданов²²³ (мануфактурная лавка, торго-вый оборот 6 тыс. руб.)²²⁴, Камалетдин Ялалетдинов (скупка и про-дажа хлеба и яиц)²²⁵, Багаутдин и Кашафутдин Фархутдиновы (ме-

²²⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.94–95.

²²¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.232.

²²² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.663, 664.

²²³ В 1930 году Ф. Вильданов был раскулачен, его двухэтажный дом реквизируют и продали в счет «погашения штрафа» (ГА РТ. Ф.Р2804. Оп.2. Д.2. Л.120 об.–121).

²²⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.287. Л.134–135 об.

²²⁵ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.343. Л.23–24 об.

лочная торговля по базарам)²²⁶, Сахабутдин Хабутдинов (торговля бакалейным товаром)²²⁷. В соседней дер. Каркали держал торговую лавку с ежегодным оборотом в 500 руб. Кашафислам Вильданов²²⁸.

Местные жители по заказу бугульминских и елабужских купцов возили зерновой хлеб в г. Уральск, а оттуда привозили малосоленую рыбу (сазанов и судаков). От места отправления до места закупки рыбы крестьянам приходилось проезжать до 600 верст. Купленная рыба развозилась в Бугульму, Альметьево, Татарский Кандыз (Бугульминский уезд), Каракуль, Елабугу, Сарапул (Вятская губ.), Бугуруслан, Бирск, Мензелинск (Уфимская губ.), Чистополь (Казанская губ.). За 600-верстное расстояние платили от 50 до 60 коп. с пуда, выше 600 верст – до 70 коп. с пуда²²⁹. Были в деревне и лица, занимавшиеся частным извозом (Зелалетдин Абдулменев и Хисматулла Фаткулин)²³⁰.

По данным подворной переписи 1900 года, в Нижних Чершилах функционировали три кузницы, принадлежавшие Гарифулле Зайнуллину, Дауту и Зиганше Ахметшиным, а также мельница, находившаяся в долгосрочной аренде у Гибадуллы Гафиятуллина²³¹.

Наиболее популярным среди крестьян промыслом был плотничный. Гани Бакиев, Рахимзян Садыков, Гилязетдин Япаров, Мухутдин Ибетуллин, Гариф Зарипов, Фатхутдин Деньмухаметов, Фахрилислам Юмадеев, Хасанша Махмутов, Ахматшакир Миннигаянов, Шарифулла Хамидуллин, Хайретдин Ягофуров, Мурсалим Мусагиров, Миннихаир Ахметзянов, Габидулла Асадуллин, Хуббатулла Рахматуллин, Абдулла Абдулганеев, Фазыл Мухаматшин и Абдулганей Абдрафиков делали сани, Шайхутдин Мухутдинов – деревянные рамы для окон, Кашафутдин Фаркеев и Сахабутдин Хабутдинов – ве-

²²⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.366. Л.44–45 об.; Д.416. Л.58–59 об.

²²⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.416. Л.76–78 об.

²²⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.239. Л.271–272 об.

²²⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.102–103.

²³⁰ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.663, 664.

²³¹ Там же.

ялки. Из-за высокой конкуренции некоторые плотники подрабатывали пилкой леса (Абунагим Загиров, Кашафутдин Гильманов, Хуснутдин Файрушин, Гимазетдин Ханнанов, Шагимардан Музафаров, Масляхутдин Газизов, Аглиулла Халиуллин, Ахметзян Ахметов, Шагимардан Садыков, Шангарей Ахметов, Миннигалим Низамутдинов)²³². Плотничали с наступления весны и до начала страды, после уборки хлеба, с 14 сентября до 15 октября.

Среди других отхожих и кустарных промыслов нижнечершилinceв можно назвать: стекольный (Шайхутдин Мухутдинов, Гарей Сафин, Гирфан Хайбуллин), печной (Шамсун Бадретдинов, Ахмет Ахтямов), сапожный (Шамсун Бадретдинов, Мухаметгалим Сетдинов, Зиннур Султанов, Ганиатулла Серазетдинов, Шагивалей Шарипов, Мухаметзян Абдулвалеев, Иблиамин Рахимов), валяльный (Сафиулла Рахматуллин, Мухаметгарей Тимирбулатов, Емалетдин Гиматдинов, Фархутдин Багуманов), портняжный (Абдулхалик Хамитов, Фисахутдин Мухутдинов, Абдрахман Хайбрахманов), красильный (Сахабутдинов Мухаметзянов). Семьи Абдуллы Абдулгизова, Шарафутдина Альмухаметова, Мустафы Мавлютова плели веревки, Нурутдина Шарафутдинова – лапти, Нурутдина Абдрахманова – пекли калачи. Абдулсамат Вагапов и сын Салахутдина Абдулкаюмова работали в Санкт-Петербурге²³³.

В дер. Миннибаево торговля не получила широкого распространения. В селении имелись бакалейные лавки, принадлежавшие Бадретдину Шарафутдинову, Ивану Алексеичу Гусеву²³⁴ и Нурутдину Низамутдинову²³⁵. Кроме того, продажей тканей, чая, сахара, бакалейных товаров в родной деревне и по базарам занимались Мухаметкарим Мухаметдаминев²³⁶, Нуриахмет Хамматов²³⁷ и Зеля-

²³² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.663, 664.

²³³ Там же.

²³⁴ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.366. Л.154–155 об.

²³⁵ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.623.

²³⁶ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.463. Л.64 об.–65.

²³⁷ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.494. Л.19–120 об.

летдин Исмагилов²³⁸. Науширван Камалдинов работал приказчиком в г. Троицк, Валирахман Хайбурахманов – в г. Оренбург²³⁹.

Наибольшее распространение среди миннибаевцев получили лесопильный и плотничный промыслы. По наблюдениям современников, в середине 1880-х гг. местные крестьяне уходили «целыми толпами... пешком пильничествовать в Бугурусланский уезд, Уфу, в селения по Каме и Волге, иногда верст за 300 от своего родного гнезда. С собой пильщики захватывают только пилу на плечо, подпилочек за пояс и крюк, да на первое время немного хлеба в мешок... Случается, что татары, исколесив «по стороне» верст 100–200, приносят домой каких-нибудь 4–5 рублей»²⁴⁰. В начале XX века этим промыслом занимались: Бедертин Низамутдинов (г. Кустанай Тургайской области), Зянгир Исмагилов, Абдулгагир Абдулрафиков, Мухамедша Мухаметрахимов, Вахит Бикташев, Абдулмагуль Абдрафиков, Гафиятулла Гизятуллин, Нурутдин Музафаров, Миннекай Низамутдинов, Мухутдин Фасхутдинов (Бугульминский уезд), Бадухшан Минагулов, Ихмадзян Сайфутдинов, Мухаметзян Мухаметрахимов (Бугульминский и Мензелинский уезды), Хуснутдин Мухутдинов (Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды).

В это же время возведением жилых и хозяйственных построек промышленяли: Мингазуддин Фахрутдинов и Ногуман Мусин – в Тургайской области; Нурутдин Кутлукодямов и Галиахмер Кутлукодямов – в Бугурусланском уезде Уфимской губ.; Хамит Хамматов, Шагидулла Тахватуллин, Хайбурахман Абдулхананов, Мингазетдин Гаймадетдинов, Фасхутдин Мавлютов и Хамат Хананов – в Бугульминском уезде; Насыбулла Тохватуллин и Гайматдин Исмагилов – в Бугульминском и Мензелинском уездах²⁴¹.

В начале XX столетия в Миннибаево было два сапожника (Сафаргали Нафиков и Гайса Тахфатуллин), двое портных (Хуснулла Загидуллин и Райман Хакимов), а также кузнец (Гаймадетдин Хи-

²³⁸ ЦГАСО. Ф.150. Оп.4. Д.491. Л.120–121 об.

²³⁹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.623.

²⁴⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.100.

²⁴¹ ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.623.

самутдинов), действовали три мельницы, арендовавшиеся Гузеиром Нафиковым (крестьянин Бугурусланского уезда), Муртазой Мусиным (житель дер. Новое Ибрайкино Чистопольского уезда Казанской губ.) и Гайзятуллой Гайнуллиным²⁴².

Начавшаяся в конце XIX века индустриальная революция и обезземеливание крестьян привели к тому, что все больше татар-хлебопашцев после окончания аграрного сезона подавались на заработки в крупные промышленные центры. Часть «бесхозных» крестьян постепенно оседала в городах, пополняя зарождающийся российский пролетариат. Не были исключением и миннибаевцы. Подворная перепись 1900 года зафиксировала, что Шагимардан Беллядинов подрабатывал чернорабочим в Самарском уезде, Исламгали Нафиков, Ахметша Давлетшин, Насыбулла Ишмухаметов – в Бугурусланском уезде, Шамсулла Идиятуллин – в Оренбурге, Сафа Мустафин, Валиулла Бикмухаметов, Мингазетдин Фатхутдинов – в Бугульме и Бугульминском уезде²⁴³.

Таким образом, торговля и промыслы играли существенную роль в хозяйственной жизни татар рассматриваемых деревень. Они позволяли хлебопашцам, в условиях усиления малоземелья, перестроиться на капиталистический тип производства, перейти от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям. Благодаря развитию неземледельческих занятий, в деревне формируется прослойка «сельской буржуазии», активно осваивавшая новые формы производства и ставшая деятельным участником культурной и социальной модернизации татарской деревни, происходившей во второй половине XIX – начале XX века.

²⁴² ГА РТ. Ф.993. Оп.1. Д.623.

²⁴³ Там же.

ГЛАВА III

Духовная жизнь татарских селений Юго-Восточного Закамья в XIX – начале XX века

Тайсуганово

Э.К.Салахова

До революции 1917 года в дер. Тайсуганово функционировали 2 мечети. В архивных документах второй половины XIX – начала XX века приводятся разные сведения о времени постройки первой из них. По одним данным, мечеть в Тайсуганово существовала уже в 1720 году¹, другие источники ведут ее историю с 1735 года². Проверить эти сведения практически невозможно, так как они носят легендарный характер и записаны царскими чиновниками на основании местных преданий. В любом случае можно с уверенностью утверждать, что первая мечеть в Тайсуганово появилась одновременно с основанием самого селения, т.е. в первой трети XVIII столетия. Также не исключено, что в течение своей истории мечеть могла перестраиваться или даже остраиваться заново. В частности, точно известно, что в 1851 году она полностью сгорела в результате пожара.

В 1854 году житель Тайсуганово Ахметсафа Абдулбадигов обратился к властям с прошением о строительстве в деревне новой мечети³. Разрешение на возведение культового здания было дано от 23 декабря того же года⁴, а необходимые средства выделил казанский купец и благотворитель Муртаза Миннибаев (Муртаза бин

¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 10. Д. 354. Л. 53 об.

² ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 46 об.—47.

³ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 745. Л. 1–1 об.

⁴ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 745. Л. 17.

Минлибай бин Абдуррашид бин Юсуф аль-Казани)⁵. Со временем мечеть первой махалли получила в народе название «Олы мәчет» («Большая мечеть»), в отличие от мечети второй махали, которая в обиходе именовалась «Бәләкэй мәчет» («Маленькая мечеть»). В 1905 году прихожанами первой мечети являлись 531 мужчина и 524 женщины, проживавшие в 217 дворах. Мечеть просуществовала до прихода советской власти и была закрыта по Указу Верховного Совета ТАССР от 13 августа 1939 года.

Таковы скудные фактические сведения о первой мечети Тайсуганово. Гораздо больше информации сохранилось о медресе при мечети и его имамах, принесших селению известность и признание в разных частях Волго-Уральского региона.

Организатором Тайсугановского медресе был Абдрахман-хазрат – потомок легендарного Бикчуры хана, уроженца местечка Карагай, что на Верхнем Урале. Дети и внуки Бикчуры, перебравшиеся в Восточное Закамье, основали ряд селений в бассейнах рек Зай и Мензеля. Сам Абдрахман-хазрат (Абдрахман бин Туймухаммед бин Бикмухаммед бин Янбулат бин Якуб бин Симан бин Илаз бин Абдулла бин Бикчура-хан) родился в 1691 году в дер. Муртыштамак (ныне Сармановский р-н РТ). Посвятив много лет получению образования, он в итоге стал имамом в Тайсуганово.

Абдрахман-хазрат был статным человеком и с виду походил на городского бая. Местные жители запомнили его как начитанного человека с выраженным ораторским талантом. С народом он общался исключительно по-татарски, хотя свободно владел арабским и персидским языками. Для условий XVIII столетия Абдрахман-хазрат был религиозным деятелем нового типа, в котором критическое отношение к устоявшимся правилам сочеталось с глубоким знанием

⁵ Муртаза Миннибаев (ум. в 1855 г.) вел обширную торговую деятельность на территории Бугульминского уезда и был влиятельным человеком. Помимо Тайсуганово он построил мечети в деревнях Кичучатово и Абдрахманово, медресе в дер. Нижние Чершилы. Муртаза бай завещал 60 тыс. руб. на благотворительность, уполномочив распоряжаться ими своего тестя Исхака Юсупова и его сына Абдулкарима Исхакова.

канонов ислама и следованием всем его предписаниям. Это позволяло ему председательствовать при разборе дел по фикху (мусульманское право), разрешая споры мусульман по законам шариата.

Много сил Абдрахман-хазрат отдавал обучению и воспитанию шакирдов. В его медресе, расположенном в непосредственной близости от мечети, преподавались не только религиозные предметы. Сам хазрат любил обсуждать на занятиях с учениками исторические события, разговаривать с ними о повседневных проблемах, рассказывать о далеких морях, городах и странах. Знакомя шакирдов с восточными учеными, он читал им стихи робагый⁶, цитировал «мудрые слова». Внушал учащимся, что необходимо все время совершенствоваться, учиться, изучать языки. В учебном процессе использовал собственные книги: «Мунки», «Шархи Халяби», «Бостан аль-факих», «Ифтихах». В конце каждого завершеного труда Абдрахман-хазрат ставил свою подпись и дату. Первая книга была закончена им 4 марта 1727 года, вторая – в ноябре 1728 года, третья – в 1746 году. Как писал Р.Фахретдин, знакомый с этими трудами, почерк Абдрахмана был очень красивым, тексты написаны правильно и аккуратно, арабские слова даны без единой ошибки⁷.

В 1728 году, в возрасте 38 лет, Абдрахман-хазрат написал завещание, в котором содержались наставления его детям, родственникам и последователям по различным религиозным и светским вопросам. Он призывал их чтить родственные чувства, жить во взаимосогласии и взаимопомощи, заниматься наукой, избегать общения с невеждами.

Учеников Абдрахмана бин Туймухаммеда можно было встретить от Казани до Оренбурга. Одним из его шакирдов был Мурадбаки бин Ишали бин Ишмухаммед бин Юсуф бин Сулейман, который после обучения в Тайсуганово совершил поездку в город Ко-

⁶ Робагый – четверостишие, в которое вложена законченная мысль, по содержанию робагый носят философски эмоциональный характер. Распространенный жанр в восточной литературе. Им активно пользовался знаменитый персидский поэт Омар Хайям.

⁷ Фахреддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 240–241 б.

пал, где учился суфизму у ахуна Нажмуддина. Мурадбаки бин Ишали оставил несколько сочинений, о которых ходили противоречивые мнения⁸.

В медресе, созданном Абдрахман-хазратом, учился и Абдулла Галиев, впоследствии известный под именем Батырша. Он был родом из дер. Карыш Уфимской губернии, однако желание учиться привело его в 1734 году в дер. Тайсуганово. По народным преданиям, А.Галиев был человеком крепкого телосложения, обладал незаурядной физической силой. Как-то на пасеку Абдрахман-хазрата напал бурый медведь, и Абдулла ударом кулака в голову убил зверя, чем очень удивил своего учителя. После этого события он стал называть ученика *Батыром* (богатырь). Впоследствии это прозвище трансформировалось в *Батырша*, и именно под ним А.Галиев вошел в историю.

Учеба в Тайсугановском медресе и сам Абдрахман-хазрат оказали значительное влияние на развитие свободомыслящей личности Батырши, хотя позднее по совету наставника он продолжил обучение в медресе дер. Ташкичу в Заказанье, у Абдулсалам-хазрата. Пройдя школу знаменитых имамов, А.Галиев в итоге сам стал имам-хатыбом и руководил медресе в родной деревне. Во время восстания под его предводительством⁹ в числе мест, где карательные отряды искали Батыршу, было и Тайсуганово. Медресе окружили солдаты, в деревенских домах шел обыск, сопровождавшийся погромом, многие мужчины были избиты, пострадал домашний скот. Местные жители радовались уже тому, что во время карательной экспедиции деревня не была сожжена.

⁸ Среди его сочинений были рассказы и стихотворения о муфтии Мухамеджане Хусаинове, о некоторых казиях. Р. Фахретдин писал, что видел несколько его произведений, и, по его мнению, они сплошь состояли из заблуждений. В то же время были люди, которые не критиковали, а почитали Мурадбаки бин Ишали (Фэхреддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 269 б.).

⁹ 1755–1756 гг.

Помимо исполнения обязанностей имама, содержания медресе и воспитания шакирдов Абдрахман-хазрат держал небольшую па-секу в липовом лесу близ деревни, участвовал во всех сельских ра-ботах: рубил лес, косил сено, сеял и собирал урожай. Одним из его любимых занятий была охота¹⁰. Абдрахман-хазрат прожил долгую жизнь. Р. Фахретдин писал, что в 1763 году, в 74-летнем возрасте, он был еще жив¹¹. Похоронили его в Тайсуганово, однако могила первого имама не сохранилась. После Абдрахман-хазрата остались дети: Абдулманнан, Губайдулла, Абдулхамид, Абдуссалам, Фай-зулла, Абдулзяббар, Гисматулла, Марфуга, Зубайда. Марфуга была замужем за муфтием Габдесаллямом Габдрахимовым (1765–1840), уроженцем дер. Абдрахманово, Зубайда – за неким Салимом из дер. Султанкул.

Дело отца продолжили сыновья Абдулманнан, Абдулзяббар и Гисматулла. Абдулзяббар стал имамом в дер. Тайсуганово, Гисма-тулла – в дер. Нижние Чершилы. Сын Гисматуллы-хазрата – Габ-дулкаюм, его внук Габдулфаттах преподавали в медресе дер. Ниж-ние Чершилы, где учился великий татарский ученый Ризаэтдин Фахретдин. Абдрахман-хазрат приходился прапрадедом Р.Фахрет-дину со стороны матери, его бабушка по матери была дочерью Гис-матуллы-хазрата.

Старший сын Абдрахман-хазрата Абдулманнан бин Абдрахман бин Туймухаммед был учеником знаменитого Абдусалляма бин Ха-сана аль-Кариле из дер. Кариле¹² Казанского уезда, и одно время также был имамом и мударрисом в дер. Тайсуганово. Благодаря своей учености и воспитанности он добился всеобщего уважения. Р. Фахретдин писал, что в 1780 году Абдулманнан был еще жив, хотя местные жители говорили, что он умер молодым. У него учились видные религиозные деятели: Валид бин Сагид, Абдрашид бин Му-хаммед из дер. Шугурово.

¹⁰ Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек. Әлмәт, 2013. 15–20 б.

¹¹ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 241 б.

¹² Ныне дер. Карелино Балтасинского р-на РТ.

Сын Абдулманнана Фазылулла также был имамом, мударрисом и мугаллимом в дер. Тайсуганово. «Он – из крупных ученых, обладатель величия и совершенства», – так оценил его деятельность и значимость в татаро-мусульманском обществе Р. Фахретдин¹³. Неизвестно, где Фазылулла получил образование, вероятно, он учился у своего отца Абдулманнан-хазрата. О степени учености Фазылуллы-хазрата говорит тот факт, что его лично пригласил муфтий Мухаммеджан Хусаинов для решения одной сложной богословской проблемы. Оказавшись среди признанных авторитетов исламского мира, Фазылулла высказал свою точку зрения по вопросу, которая в конечном итоге была принята всеми собравшимися.

Фазылулла бин Абдулманнан скончался 4 января 1795 года, был похоронен в дер. Тайсуганово. После него остались дети Абдулла, Губайдулла, Фаткулла, Абдуннафиг, Муфазал, Маухуба, Сарвиназ, Фархиназ. Две дочери, Сарвиназ и Маухуба, были замужем за сыновьями Мухамедшарифа бин Сулеймана – Шамсутдином и Бурганетдином, внуками упомянутого Абдуссаляма бин Хасана аль-Кариле. Сын Абдулла был правой рукой отца, продолжателем его дела, обладал красивейшим почерком и способностью писать исключительно правильно. Как и его предки, он уделял большое внимание обучению детей в медресе, занимался этим вплоть до своей кончины 15 октября 1844 года. Сыновья Абдуллы бин Фазылуллы – Шагиахмед и Абдулманнан скончались соответственно в 1883 и 1894 году¹⁴.

Сын Абдрахман-хазрата – Абдулзяббар бин Абдрахман бин Таймухаммед – также служил имамом и мударрисом в дер. Тайсуганово. Он был одним из последних учеников Абдуссаляма бин Хасан аль-Кариле, кроме того, обучался у шейха Валида бин Мухаммеда аль-Амин из дер. Каргалы. Абдулзяббар-хазрат был умным, проницательным, справедливым человеком, сведущим как в ислам-

¹³ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 243 б. Р.Фахретдин писал, что он сам видел труд Ибне Хошшама «Кавагыйдель-играб», переписанный им красивым и правильным почерком.

¹⁴ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 247 б.

ских, так и в светских науках. Он прожил долгую жизнь и скончался в 1846 году в 96-летнем возрасте¹⁵.

Место указного муллы в Тайсуганово перешло к его сыну Мухамедзарифу, получившему образование у собственного отца, а также в медресе Хисамуддина бин Мукмина в дер. Алькеево. Однако уже в 1847 году, в возрасте 53 лет, Мухамедзариф-хазрат скончался, оставив многочисленное семейство¹⁶.

После смерти Мухамедзарифа имам-хатыбом и мударрисом в Тайсуганово становится Абдуннасыр Абдуррахимов (Абдуннасыр бин Абдуррахим бин Ахмер бин Абделманнан бин Юртка бин Ютабай бин Кул бин Кильдеш бин Давладжир бин Имин бин Байтугель бин Илос бин Алькиш) из дер. Уруссу Бугульминского уезда. Род имама происходил из дер. Байлянгар Казанского уезда, в Восточное Закамье переселился его дед – Ахмер бин Абделманнан. Учителями у Абдуннасыр-хазрата были видные для своего времени религиозные деятели – Абдрахман бин Мухаммедшариф аль-Кирмини, Габид бин Абдулгазиз аль-Кинери, Фатхулла бин Сафаргали аль-Казаклари. В возрасте 22 лет Абдуннасыр уезжает в Бухару, где обучается несколько лет у кадия Ниязбирде¹⁷, Фахруддина бин Субханкул аль-Кичучати и других наставников. Вернувшись на родину, несколько лет он преподавал в селениях Катай, Такталачук, Каташ-Каран Уфимской губернии. После кончины Мухамедзарифа Абдулзяббарова стал указным муллой в дер. Тайсуганово.

За годы преподавания в Тайсугановском медресе обучил и воспитал множество шакирдов. Многие его ученики впоследствии сами стали уважаемыми наставниками, среди них: Мухаммедсадык бин Абдулджалиль ад-Думайи, Абдулла бин Абдулгафур аль-Чакмаки, Абдулфаттах бин Абдулкаюм аш-Шальчали, Али бин Салих аль-Чукри, Абдулкариб бин Бинеаямин аль-Аклуши, Абдулкадыр бин Абдулмаджид аль-Кенали аль-Карамали, Адельгарей бин

¹⁵ Фәхреддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 190 б.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кадий Ниязбирде был тем самым кадием, который подписывал фетвы против Габденнасыра Курсави.

Курбангали аль-Мукмини аль-Кенали и др. Сам Абдуннасыр-хазрат придерживался консервативных взглядов и в преподавательской деятельности опирался на бухарские методики. Тем не менее, он имел большой авторитет в мусульманской умме и, видимо, по этой причине нажил большое число завистников. В период его служения казанский купец и благотворитель Муртаза Миннибаев построил в Тайсуганово новую мечеть и отремонтировал здание медресе¹⁸. Абдуннасыр-хазрат умер 25 июня 1865 года в 72-летнем возрасте, был похоронен на тайсугановском кладбище.

Дело отца и традиции духовного служения продолжили дети. Дочери Шамисикамал, Фахрезиган, Шамсезиган стали женами имамов, помогали своим мужьям в воспитании и обучении детей татар. Шамсезиган стала женой имам-хатыба Муртазы бин Абдулгафура из дер. Абдрахманово, Фахрезиган – муллы дер. Надырово. Один из его сыновей – Абдулгани долгое время исполнял обязанности второго имама в родной деревне, другой – Ахметзян Абдуннасыров исполнял обязанности муаззина¹⁹.

Первым имамом мечети после смерти Абдуннасыр-хазрата стал Ахмедзаки Ногманов (полное имя Ахмедзаки бин Ногман бин Тазетдин бин Хусаин бин Жамакай бин Султангали бин Султансуфи бине Янсүфый бин Байтугял)²⁰. Он был представителем уважаемого рода священнослужителей, переехавших в Уфимскую губернию из Заказанья. Его прадед Хусаин Жамакай служил имамом в дер. Манауз Тамак Белебеевского уезда; дед, Тазетдин бин Хусаин, был имамом и мугаллимом в дер. Курган того же уезда; отец, Ногман бине Тазетдин (род. в 1798 г.), служил имамом в дер. Кынгыр Манауз.

Ахмедзаки-хазрат своим умом, трудом, добротой и гостеприимством сумел завоевать уважение и почтение окружающих. Он является автором книг «Иман магнасе», «Фарзы гайн масалаларе»,

¹⁸ Фәхреддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 262 б.

¹⁹ Указ на занятие этой должности был получен 23 июля 1881 года (ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 4490. Л. 101 об.–102).

²⁰ Указ на занятие должности был выдан Самарским губернским правлением в октябре 1866 г. (ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д. 3068. Л. 62 об.–90).

«Мишкиятел масабих Мохтасары» и др. В годы его работы Тайсугановское медресе вновь приобрело авторитет в татаро-мусульманском сообществе. Среди его учеников были Ярулла бин Сабит аль-Альмати, Хасан бин Ахмедсат аль-Кашири, Абдулгалим бин Абдуннасыр аль-Карабаши, Дахия бин Абдулзяббар ан-Надыри и др. Дважды, в 1881 и в 1892 году, Ахметзаки-хазрат совершил хадж в Мекку. В начале 1897 года он начал болеть, однако, несмотря на пошатнувшееся здоровье, продолжал учить детей. Когда у него не было сил посещать медресе, ученики приходили заниматься к нему домой. Последний его урок состоялся 15 ноября 1897 года, а 17 ноября он скончался. Похоронен Ахмедзаки-хазрат в дер. Тайсуганово.

Ахмедзаки-хазрат был женат вторым браком на Минсылу абыстай из дер. Валеево, у них родились трое сыновей: Мухамедтагир, Мухамедшакир, Мухаммедсалих. Все они закончили Бугульминское медресе и стали муллами. Прямым преемником отца стал Мухаммедтагир (род. в 1877 г.), назначенный имамом первой мечети дер. Тайсуганово 30 сентября 1899 года²¹. В одних источниках он упоминается под фамилией Мухаметзакиев, в других – под родовой фамилией Байтукалов. Это был образованный человек, известный как автор тафсира Корана на татарский язык и журналист²², опубликовавший более 20 статей в журналах «Шура» и «Ислам мэхэллэсе».

В медресе, помимо религиозных предметов, он вел курсы по этике и эстетике, о семье, о воспитании детей, о ведении хозяйства, обучал письму и проч. Толчком к введению этих предметов, возможно, стали события 1905–1907 годов, когда на волне шакирдского движения ученики Тайсугановского медресе выступили с требованиями о необходимости введения в учебный план светских дисциплин. Они выходили на улицу с лозунгом, взятым из стихотворения Г. Тукая: «Күп яттык мэдрэсэдэ, анламадык бернэрсэ дэ» («Долго пробыли в медресе, но не поняли ничего»). После этого в

²¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 46 об.–47.

²² Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек... 15 б.

программе учебного заведения появились светские науки²³. В 1911 году в Тайсугановском медресе обучались 285 шакирдов, среди которых были и местные уроженцы²⁴. Помимо Мухаммедтагир-хазрата обучением шакирдов, несмотря на свой преклонный возраст (род. в 1853 г.), занимался муэдзин Ахметзян Абулсаттаров, оставивший о себе добрую память.

Уровень образования в Тайсугановском медресе был довольно высоким. В 1912–1913 годах оно полностью переходит на джадидскую систему обучения – «ысулы саутия». В медресе царила строгая дисциплина, управление шакирдами осуществлял комитет из 6 человек, среди них избирался один главный – кази. Казии имел право разбирать конфликтные ситуации, поэтому на данную должность всегда выбирали справедливого, и авторитетного шакирда. Учащиеся сами участвовали в содержании учебного заведения: заготавливали дрова, поддерживали чистоту и порядок, дежурили. Без этого существование медресе было невозможным, так как оно содержалось исключительно на пожертвования мусульман. Шакирды Тайсугановского медресе ездили на испытания в другие мусульманские школы, соревновались в постижении знаний и обменивались опытом с шакирдами медресе деревень Байряки, Тумутук, Каргали и др.²⁵. Такие контакты помогали понять свои слабые места, убедиться в необходимости освоения светских наук.

Этот налаженный ход жизни нарушили события 1917 года. С установлением советской власти для Тайсугановского медресе и лично для М.Байтукалова наступили трудные времена. Он был тру-

²³ Организаторы выступления – Юсуф Исламов и Шаяхмет Валиев – все же были исключены из медресе. Впоследствии Ю.Исламов продолжил обучение в медресе дер. Телянче Тамак, Ш.Валиев – в Альметьево, однако они продолжали числиться неблагонадежными. После прихода советской власти Ш.Валиев преподавал в школе дер. Тайсуганово.

²⁴ Валиевы Шаяхмет и Хусаин, Садыков Талип, Тазиев Бадретдин, Зарипов Харрас, Фатхетдинов Хамит, Газизов Галим, Фатхетдинов Фасхи, Хасанов Бари, Ризванов Котлызаман, Каримов Сулейман и др. (Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек... 15 б.).

²⁵ Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек. Элмэт, 2013. 17 б.

долголюбивым и предприимчивым человеком, имел хороший, добротный дом, держал в Тайсуганово мельницу и бакалейную лавку. Здание медресе поддерживалось в хорошем состоянии, во дворе располагались каменные амбары, принадлежавшие мулле. Вокруг росли красивые деревья, был разбит огород. В 1918 году весь комплекс медресе, вместе с домом Мухамметагир-хазрата конфисковали для вновь организованной советской школы. В 1929 году, не дожидаясь репрессий, М.Байтукалов покинул родные края и перебрался в г. Златоуст. Спустя некоторое время его жену с четырьмя малолетними детьми также вынудили покинуть деревню. Они обосновались в Уфе и лишь изредка встречались с главой семейства. Лишь в 1934 году семья смогла воссоединиться в Златоусте, причем официально Мухамедтагир-хазрат проживал вместе с женой и детьми в качестве квартиранта. Ему приходилось работать в разных местах, освоить разные ремесла, но трудолюбивый и сильный духом человек достойно и мужественно принимал все превратности судьбы. Мухамедтагир-хазрат скончался 6 февраля 1962 года²⁶.

Помимо знаменитого медресе в дер. Тайсуганово в дореволюционный период функционировал мектеб при второй мечети. Ее история не столь содержательна, как история первой мечети. Построена она была в 1887 году²⁷, и среди местного населения носила название «Бэлэкэй мәчет» («Маленькая мечеть»). В Государственном архиве Самарской области сохранилось разрешение на постройку культового здания²⁸. Создание второй махалли было обусловлено ростом населения Тайсуганово. В 1900 году в махалле насчитывалось 158 дворов, в которых проживали 446 мужчин и 410 женщин²⁹. Через 5 лет, в 1905 году, дворов было уже 164, мужчин – 510, женщин – 460³⁰.

²⁶ Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек... 116–117 б.

²⁷ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.2995.

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.119 об.–270.

³⁰ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.81–122.

Имамом во вторую мечеть был назначен Габдулгалим Габдулганев (указ от 23 декабря 1889 года), хотя местные краеведы полагают, что строительством мечети руководил Мустафа-мулла, который и стал ее имамом³¹. На самом деле, Мустафа Габдулганеев (род. в 1870 г.) возглавил вторую махаллю лишь спустя десятилетие³². Не исключено, что оба хазрата были родными братьями, сыновьями Абдулгани Абдуннасырова, служившего с 1853 года вторым имамом в первой мечети дер. Тайсуганово.

Мустафа-хазрат был уважаемым человеком и авторитетным духовным наставником, поэтому не случайно остался в памяти односельчан. Он обучал детей в мектебе, расположенном в месте, называемом в народе «төбэк башы». Получив начальное образование, мальчики продолжали образование в тайсугановском медресе. Преподаванием на дому занимался также муэдзин второй мечети Валиахмет Насыров (Насырзянов), утвержденный в должности указом от 14 апреля 1890 года. Там же занималась с девочками его жена – Хадича-абыстай. Примечательно, что и в первой махалле девушки обучались на дому, отдельного учебного заведения для них в деревне не создали, несмотря на богатые образовательные традиции.

В 1918 году, во время пожара, «Бэлэкэй мәчет» сгорела дотла, но, несмотря на тяжелое материальное положение, ее прихожане в 1919 году отстроили мечеть заново. Впоследствии в ее здании работала начальная школа.

Таким образом, на протяжении всей своей дореволюционной истории дер. Тайсуганово являлась одним из центров мусульманского образования в Волго-Уральском регионе. Она помнит легендарных личностей, которые были идеалом интеллигентности и учености. Все они нашли покой на родной земле и были похоронены в Тайсуганово. К сожалению, надгробные камни и места захоронения большинства тайсугановских имамов утрачены. Известный краевед Дамир Гарифуллин в 1999 году смог найти лишь могилу Абдулгани-хазрата

³¹ Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек... 16 б.

³² Указ о его назначении на должность имама был получен 3 мая 1901 года (ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.5870. Л.46 об.-47).

Абдуннасырова. Надгробный памятник на ней сохранился, однако он сильно поврежден³³. В ходе обследования кладбища сотрудника-ми Института истории им. Ш.Марджани АН РТ в мае 2019 года была также выявлена могила Ахметзаки-хазрата Ногманова³⁴.

Кичучатово

Э.К.Салахова

Деревня Кичучатово обычно ассоциируется с именем своего знаменитого уроженца – выдающегося ученого-просветителя, историка, богослова, религиозного и общественного деятеля Ризаэтдина Фахретдина, родившегося 4 января 1859 года³⁵ в семье местного имама Фахретдина бин Субханкула.

Основателем Кичучатово считается предок Р.Фахретдина – Юлдаш бин Ишкай, уроженец деревни Ширдан Свяжского уезда Казанской губернии. Спасаясь от притеснений царских чиновников, он вместе с земляками был вынужден покинуть родную землю и обосноваться в Закамье, у истока р. Кичуй. В память о нем Кичучатово еще долгое время носило неофициальное название Юлдашево.

У Юлдаша бин Ишкай было трое сыновей: Биккул, Бикмухамед и Мурад. Род Р. Фахретдина идет по линии Бикмухамеда, который оставил двоих сыновей – Субханкула и Рахманкула. Рахманкул не оставил мужского потомства. Субханкул же, получив благословение родителей, покинул родную деревню в поисках новых знаний и около шести лет жил и учился у Мухаммед бин Али ад-Дагестани – известного судьи, которого в народе называли ахун Казакай³⁶.

³³ Газизов Р.Г. Тайсуганым – яшел бишек... 12 б.

³⁴ См. очерк А.М.Гайнутдинова, С.Р.Хамидуллина «Эпиграфические памятники края».

³⁵ Это дата записи факта его рождения в метрической книге. Сам Р.Фахретдин в своих воспоминаниях пишет, что родился 31 декабря 1858 года.

³⁶ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 248 б.

Вернувшись в родные края, стал имамом в дер. Нижние Чершиллы. Субханкул-хазрат хорошо знал арабский язык, имел красивый каллиграфический почерк, переписывал книги³⁷. Его уважали в тюркомусульманском мире. Оренбургский губернатор специально пригласил его вместе с Абдулманом Аблаевым из дер. Абдрахманово, чтобы предложить назначить их на должность старшин. Прожив оставшуюся жизнь в дер. Кичучатово, Субханкул бин Бикмухаммед скончался в 1808 году, был похоронен на деревенском кладбище. В браке с Сахибой, дочерью Каракая бин Усман бин Бикмета из дер. Шугурово, они родили 7 детей.

Его сыновья также стали уважаемыми людьми. Один из них – Габид, всю жизнь прожил в Кичучатово и скончался в 1855 году³⁸. Другой, Фахретдин, проучившись в дер. Алькеево у Хисамутдина бин Мукмина, затем у Сайфутдина бин Абубакир аш-Шинари, в 1807 году направился в Бухару. Добился там высокого положения и уважения как ученый, побывал в Мекке и Медине, имел многочисленных учеников. В Стамбуле встречался с султаном Махмудом бин Абдулхамидом, который назначил его кадием г. Анафа (на берегу Черного моря). Имам дер. Тайсуганово Абдуннасыр Абдурахманов ездил к нему в Бухару, чтобы получить знания. К сожалению, Фахретдин бин Субханкул умер в молодом возрасте. Весть о его смерти пришла на родину в день, когда у его старшего брата Сайфутдина родился сын. В честь дяди мальчика назвали Фахретдином. Это был будущий отец Ризаэтдина Фахретдина³⁹.

Сайфутдин бин Субханкул – старший сын Субханкула бин Бикмухамеда стал имамом дер. Кичучатово. Он был четвертым по счету духовным лицом, получившим после открытия в 1789 году Оренбургского магометанского духовного собрания, указ на занятие должности имама. Случилось это 2 июля 1791 года. Сайфутдин-хазрат имел хорошее религиозное образование, обучался религиоз-

³⁷ «Мутасадель-Коддури», переписанная им в 1807 году, была с автографом подарена сыну Фасхутдину (1779–1862).

³⁸ Там же. 256 б.

³⁹ Там же. 275 б.

ным наукам у известных наставников (Абдуррашид бин Мухаммед аш-Шукри, Амирхан бин Кучкар аль-Утяки, Таджуддин бин Абдуррашид аль-Иштиряки и др.). Сам он не держал медресе и не занимался обучением детей, однако был увлеченным человеком, общался с учеными, прилагал все усилия к получению знаний. В частности, живо интересовался историей татар, посещал вместе со своей семьей Биляр и Булгар⁴⁰.

Р.Фахретдин, видевший деда в раннем детстве, запомнил его пожилым человеком в чалме⁴¹ и в зеленом чапане⁴², который сидел в их доме на самом почетном месте⁴³. 23 января 1861 года Сайфутдин бин Субханкул скончался, был похоронен в дер. Кичучатово. Его сын Фахретдин бин Сайфутдин, отец Р. Фахретдина, получил назначение имам-хатыбом в той же деревне указом от 19 сентября 1841 года⁴⁴. Он был образованным имамом, проходил обучение в дер. Чалпы у Алибая бин Ярмухамеда, наставником которого был шейх Фазлулла бин Файзулла из дер. Такталачук. Став имамом, Фахретдин Сайфутдинов сразу же начал обучать детей грамоте и основам ислама. По описанию Р.Фахретдина, Фахретдин-хазрат был человеком высокого роста, с широкой грудью, красивым голосом, умел красиво говорить, правильно и красиво читал Коран. Он никогда ничего не просил у богачей и чиновников, не заискивал перед ними⁴⁵. Не имея средств на строительство здания для мектеба, он обучал детей на дому⁴⁶.

У мусульманских учебных заведений в Кичучатово вообще оказалась непростая история. Сама деревня была сравнительно населенной. В 1870-е годы здесь насчитывалось 420 душ м.п., т.е.

⁴⁰ Фәхрәддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 244 б.

⁴¹ Головной убор религиозных деятелей.

⁴² Чапан – длинная одежда, халат, который одевали имамы.

⁴³ Ризаэтдин Фәхрәддин: Фәнни-биографик жьыентык = Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. Казан: Рухият, 1999. 9–10 б.

⁴⁴ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.83 об.–84.

⁴⁵ Шунда ук. 213 б.

⁴⁶ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 576 б.

число прихожан, требуемое российскими законами для строительства мечети, было с избытком. Согласно официальным документам, мечеть в Кичучатово работала с 1819 года⁴⁷. В мечети были предусмотрены должности двух мулл: один – соборный мулла, второй – пятивременный. Место пятивременного муллы в 1863 году занял житель деревни, 23-летний Хуснутдин Шарафутдинов⁴⁸, муэдзином же указом от 16 сентября 1860 года был назначен Абдуликсан Абдульманов⁴⁹.

Сын Фахретдина Сайфутдинова – Мингазетдин Фахретдинов (1843–1931) в 1865 году, в возрасте 22 лет, был назначен имам-хатыбом в дер. Маметьево. Духовная история этих двух деревень, Кичучатово и Маметьево, тесно связана. В народе они воспринимались как единое целое, поскольку духовную жизнь этих селений определяли имамы из одного рода, близкие родственники⁵⁰. В 70–80-е годы XIX века в приходе дер. Маметьево насчитывалось 312 душ м.п.⁵¹ В годы служения Мингазетдин-хазрата в деревне была построена новая мечеть, взамен старой, пришедшей в негодность. Мечеть возвели в 1871 году на левом берегу р. Кичуй. План здания хранится в Центральном архиве Самарской области⁵². В 1910 году оно было отстроено заново⁵³.

В том же году встал вопрос о строительстве в Кичучатово второй мечети⁵⁴. Необходимость создания второго прихода была неизбежной, так к 1905 году в деревне проживало 735 мужчин и 825 женщин в 293 дворах⁵⁵. Единственная мечеть не могла вместить та-

⁴⁷ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.83 об.–84.

⁴⁸ ЦГАСО. Ф.1. Оп.10. Д.669. Л.8.–16.

⁴⁹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.83 об.–84.

⁵⁰ В 1878 году имам-хатыбом в Маметьево был назначен младший брат Мингазетдин-хазрата – Кашафутдин Фахретдинов (1853–1894) (ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.90 об.–91).

⁵¹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2545. Л. 1–2 об.

⁵² ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5879. Л. 1–2 об.

⁵³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 6055. Л. 1.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 6054. Л. 2–5 об.

⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 6054. Л. 2–5 об.

кое количество прихожан, а имамы не могли выполнять их религиозные требы. Хотя проект здания был утвержден 24 февраля 1911 года, строительство затянулось. Лишь в 1914 году мечеть распахнула двери для верующих. Имамом в нее был определен Нурутдин Миндубаев (указ от 18 декабря 1913 г.)⁵⁶.

Следует отметить, что в начале XX века в Кичучатово не было медресе. В принципе, в этом не было необходимости, так как шакирды со всей округи направлялись на учебу в медресе дер. Нижние Чершилы – одно из авторитетнейших учебных заведений своего времени. Р.Фахретдин также учился в этом медресе, поступив туда в 1869 году⁵⁷. Начальное образование кичучатовцы получали в мектебе при первой мечети. В некоторых документах это учебное заведение указывалось как медресе, хотя это не соответствовало действительности. По данным 1870 года, в нем обучалось 25 шакирдов, тогда как в тот же период в медресе дер. Нижние Чершилы учились 150 шакирдов⁵⁸.

С 1900 года в мектебе при первой мечети преподавал единокровный брат Ризаэтдина Фахретдина – Салих Фахретдинов⁵⁹ (1885–1973)⁶⁰. Ему помогали второй имам Исрафил Исмагилов (указ от 15 августа 1898 г.), а позднее имам второй мечети Нурутдин Миндубаев. При второй мечети собственной школы не было. В родственной Кичучатово деревне Маметьево с 60-х годов XIX века при мечети также работало мектебе. В начале XX века там обучали детей Мингазетдин Фахретдинов, Абдулсамат Фахретдинов, Фаткульгаян Нуретдинов, Абдулсаттар Ахметзянов⁶¹.

⁵⁶ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.5870. Л.58 об–59.

⁵⁷ Ризаэтдин Фәхретдин: Фәнни-биографик жьентык= Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. Казан: Рухият, 1999. 15 б.

⁵⁸ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3152. Л.65 об.–66.

⁵⁹ Он приходился братом Р. Фахретдину по отцу, но матери у них были разные.

⁶⁰ Указ от 29 июля 1907 года (ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.5870. Л.58 об.–59).

⁶¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.5870. Л.59 об–60.

Другой брат Р.Фахретдина – Зыятдин-хазрат Фахретдинов (1861–1907) также всю свою жизнь прожил в Кичучатово и служил своему народу. Семья Фахретдиновых, давшая миру немало видных интеллектуалов, состояла в родственных связях с еще одной знаковой для татаро-мусульманского мира личностью – ахунем Гильманом Ибрагимовым⁶². Гильман-хазрат – отец будущего знаменитого общественного деятеля Фатыха Карими, служил имамом в дер. Миннибаево. Старшая сестра Р. Фахретдина – Магсума-абыстай – была его женой. Гильман-хазрат был выдающимся религиозным деятелем и сыграл большую роль в образовании и становлении Р.Фахретдина как религиозного деятеля и ученого. Именно с Гильман-хазратом в 9-летнем возрасте он уехал учиться в знаменитое Чистопольское медресе⁶³.

После революции 1917 года судьбы многих мусульманских священнослужителей и членов их семей сложились трагически, многие из них были репрессированы или вынуждены покинуть родину.

В 1925 году Р. Фахретдин, возвращаясь из Ленинграда, где участвовал в торжествах по поводу 200-летия Академии наук СССР, посетил селения родного края: Урсалы, Шугурово, Иштиряково, Чершилы, Кичучатово, Альметьево, Маметьево, Бигашево, Карабаш. Он встречался с жителями, сельскими имамами, везде его принимали с большими почестями⁶⁴. Это была первая встреча выдающегося ученого с земляками после 30-летней разлуки и, как оказалось, последняя.

Уже вскоре в Юго-Восточном Закамье, как и по всей стране, начались гонения в отношении духовенства. В 1925–1926 годах были лишены избирательных прав имамы дер. Кичучатово Салих Фахретдинов, Исафил Исмагилов и Мушарафзян Калимуллин

⁶² Подробнее о нем см. очерк Э.К.Салаховой «Миннибаево».

⁶³ Фатых Кэрими: Фэнни-биографик жыентык... 320 б.

⁶⁴ Ризаэтдин Фэхретдин: Фэнни-биографик жыентык= Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник. Казан: Рухият, 1999. 137 б.

(род. в 1879 г.)⁶⁵. В 1930 году у семьи М. Калимуллина конфисковали имущество на сумму 150 руб., тогда как все имущество было оценено в 200 руб. Самого имама, воспользовавшись тем, что он нанимал работников на сезонные работы, обвинили в эксплуатации чужого труда. М.Калимуллин не захотел вступить в колхоз, выступал против коллективизации. У него было крепкое хозяйство: 3 лошади, 2 коровы, 15–20 голов мелкого скота, ульи, сепараторы для обработки молока и т.д., поэтому нежелание сдать в колхоз все нажитое нелегким трудом вполне объяснимо⁶⁶. В итоге семья М.Калимуллина была выселена из деревни.

Такая же участь постигла семью муэдзина Камиля Баянова. Он унаследовал от отца середняцкое хозяйство, трудился в нем вместе с женой, не использовал наемный труд. В то время 45-летний муэдзин был энергичным человеком, пользовался уважением прихожан и потому являлся помехой для проводников политики коллективизации в деревне. В итоге К.Баянова обвинили в организации нелегального собрания, в разгроме колхоза, в поджоге колхозной соломы. Некоторое время он просидел в исправительном доме, а в 1930 году его, как кулака, вместе с семьей подвергли раскулачиванию⁶⁷.

В результате репрессий в отношении мусульманских священнослужителей духовная жизнь в дер. Кичучатово, как и в других татарских селениях, когда-то бывших очагами просвещения, угасает. Тем не менее, даже в советское время в деревне помнили своих великих земляков, бережно хранили память о них. Подтверждением этого уважения и символом преемственности духовных традиций является музей Риззэтдина Фахретдина в дер. Кичучатово, сотрудники которого ведут большую просветительскую работу.

⁶⁵ ГА РТ. Ф. Р–7200. Оп. 1. Д. 377. Л. 106.

⁶⁶ ГА РТ. Ф. Р–1221. Оп. 3. Д. 23. Л. 56–56 об.

⁶⁷ ГА РТ. Ф. Р–1221. Оп. 3. Д. 23. Л. 111–111 об.

Зай-Каратай

Э.К.Салахова

Об истории мечетей и о духовных лицах дер. Зай-Каратай до середины XIX века сохранились лишь отрывочные сведения. Так, Р.Фахретдин в своем труде «Асар» упоминает об уроженце деревни – Муртазе бин Габелгазизе бин Бикмухамеде. После окончания знаменитого Кшкарского медресе он служил имамом в г. Казани. Видимо, в период ученичества, в 1754 году, под руководством мурдarrisа по имени Кадир он написал труд «Нигъмэве алла». Умер Муртаза-хазрат в 1796 году. Р.Фахретдин особо отмечает, что он, его дети и внуки не забывали свою малую родину, периодически оказывали помощь своим землякам⁶⁸.

Этот сюжет показывает, что вести отсчет истории мечети дер. Зай-Каратай с 1829 года, как это зафиксировано в официальных источниках, не верно. Вероятно, речь в них идет о здании, построенном в указанном году, тогда как отсчет истории самого храма следует вести с момента основания деревни, т.е. с 1-й трети XVIII века. Согласно архивным данным, в 1883 году здание мечети обновили⁶⁹. Оно представляло собой одноэтажное деревянное сооружение, покрытое железной крышей⁷⁰. Махалля первой мечети в начале XX века объединяла 200 дворов, в которых проживало более 900 человек. В 1916 году махалля застраховала здание мечети за 1500 руб. с оценкой имущества в 2498 руб.⁷¹

До 1880-х годов имам-хатыбом мечети состоял Фахретдин Курбангалиев, в 1887 году на эту должность определили его сына – Харраса Фахретдинова⁷². В начале XX века он служил в первой мечети вместе с Мухаммедлатыфом Абдуллатыповым (род. в 1833 г.), который

⁶⁸ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 55 б.

⁶⁹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.245 об.–246.

⁷⁰ ЦГАСО. Ф.5. Оп.23. Д.7930. Л.1.

⁷¹ Там же.

⁷² Указ от 14 июля 1886 года (ЦГАСО. Ф.1. Оп.10. Д.370. Л.4–4 об.).

был назначен в эту мечеть еще в 1864 году. Обязанности муэдзина с 1868 года выполнял Ахметкарим Абдуллатыпов (Туйкин), которого впоследствии заменил его сын – Мухаммедзакир Ахметкаримов⁷³. Указом от 11 февраля 1901 года имам-хатыбом и мударрисом мечети был определен 37-летний Харис Фахретдинов. В 1910 году первым имамом мечети назначается 29-летний Хусаин Латыпов⁷⁴. Этот состав священнослужителей сохранился до революции 1917 года.

Первая мечеть дер. Зай-Каратай считалась соборной, вторая имела статус пятывременной. Она была построена в 1882 году⁷⁵, но 20 августа 1912 года сгорела во время пожара. Несмотря на нелегкое экономическое положение, жители второй махалли при поддержке мусульманского сообщества начали строительство новой мечети⁷⁶. В 1913 году она открыла двери для прихожан. В начале XX века вторая махалля состояла из 124 дворов, в которых проживало более 700 человек. Обязанности имама второй мечети с 1885 года исполнял Мухамедзакир Фахрутдинов. Позднее еще одним имамом стал Абдурахман Нугманов. По сведениям 1915 года, духовные лица второй мечети дер. Зай-Каратай работали без официального утверждения Губернским правлением⁷⁷.

С конца XIX века в деревне при мечетях работали мектебе, открывались они практически в одно время с мечетями. Мектеб при первой мечети функционировал с 1883 года, спустя 2 года аналогичное учебное заведение открылось при второй мечети⁷⁸. Следует отметить, что в случае с первой мечетью дата открытия мектебе условна, так как обучение детей при мечетях начиналось с началом работы мусульманских храмов. Для Зай-Каратай, как уже отмечалось, это, по меньшей мере, 1730-е годы.

⁷³ Указ от 7 ноября 1896 года (ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.245 об.–246).

⁷⁴ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.245 об.–246.

⁷⁵ В других документах указывается 1883 год.

⁷⁶ ЦГАСО. Ф.1. Оп.10. Д.1117. Л.1.

⁷⁷ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.5870. Л.84 об.–85.

⁷⁸ Там же.

Организация учебного процесса в деревне была на хорошем уровне. На это указывает тот факт, что в памяти местного населения мектебе (начальная школа) воспринималось как медресе. Основным и незаменимым источником изучения развития образования в Зай-Каратае в конце XIX – начале XX века являются рукописные записи Ибрагима Туйкина – представителя известной учительской династии⁷⁹. Его объемистая рукопись содержит ценный материал по истории Зай-Каратая, в том числе истории учебных заведений, работавших в деревне. В этих записях И.Туйкин выступает в двух качествах – шакирда, оставившего воспоминания о годах ученичества, и педагога, непосредственно занимавшегося воспитанием детей.

Судя по содержанию рукописи, мектебе в дер. Зай-Каратай ничем не отличалось от других религиозных школ того времени. Сбор шакирдов на учебу начинался с окончанием осенних полевых работ, время начала учебного года могло меняться в зависимости от природных условий, так же как и окончание учебного года. С началом подготовки крестьян к посевным работам учащиеся расходились по домам. Шакирды учились, слушали мугаллима, как и во многих религиозных заведениях, сидя на полу. Изучали Коран, хадис и другие религиозные предметы. Имамы проводили уроки в свободное от исполнения других обязанностей время.

В конце XIX века обучением детей в деревне занимался Харис-хазрат Фахрутдинов – воспитанник медресе дер. Тайсуганово. Вместе с ним в школе работал его брат – Такиддин, помогая обучать мальчиков грамоте⁸⁰. По воспоминаниям И. Туйкина, в 1898 году Харис-хазрат расставил парты и повесил доску в передней комнате мектебе, что стало для всех неожиданностью. В том же году он привел в школу учителя. Местные называли его Мауллут-суфи (Валиев). Он не имел своего хозяйства, не посещал званых торжеств, не отвлекался на другие мероприятия, непрерывно находился в мектебе и обучал детей. Помимо него учителем мужской школы в Зай-

⁷⁹ Туйкин И., Хәлимов Ж. Зэй-Каратай авылының тарихы. 2014. 509 б.

⁸⁰ ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 421. Л. 1–232.

Каратае работал также Насыбулла Валиев (род. в 1870 г.). Возможно, он приходился родственником Маулют-суфи⁸¹.

В памяти И. Туйкина, обучавшегося в мектебе в детские годы, запечатлелся образ одного из учителей – белолицый молодой человек без усов и бороды, который носил черный учительский костюм. Мугаллим объяснял урок, писал мелом по доске, а дети хором за ним повторяли. Он учил шакирдов петь, вместе они пели песни. И. Туйкин писал, что в следующем учебном году он его не встречал. К сожалению, в воспоминаниях не указано имя мугаллима, поэтому остается лишь гадать, кто из преподавателей мектебе использовал в обучении новые, джадидские методы.

В первые десятилетия XX столетия учителями в Зай-Каратае в разные годы работали Набиулла Надиров, Абдурахман Нугманов, Хади Фахрутдинов, Закирзян Магиянов, Хузаназир Туйкин, Фатих Туйкин, Мавлют Даутов, Карам Рафиков, Хамит Альметьев, Ибрагим Туйкин, Абдульбар и Абдулрауф Галимовы, Арслан Гимадиев. Как видим, список весьма внушительный. И все эти педагоги внесли свой вклад в образование жителей деревни, превращение ее в один из очагов просвещения Юго-Восточного Закамья.

Хотя в Зай-Каратае не было отдельного женского учебного заведения, жены мулл и мугаллимов по мере своих сил и возможностей занимались обучением девочек. В памяти местных жителей сохранилось имя остазбика Мархабы, супруги Абдуллатыф-хазрата⁸², проводившей уроки в своем доме. Затем ее дело продолжили жены Ахметкарима Туйкина – Фатиха и Гайша, жена Мухаммедлатыфа Абдуллатыпова – Гайша-абыстай и др. В 1904–1909 годах девочек учили Мисбах – жена Абдурахман-хазрата Нугманова, Хуршида – остазбика Хусаина Латыпова и др. Абыстай молодых мулл, женщины с современным мышлением, не только обучали девочек по религиозным предметам, но и знакомили их с основами матема-

⁸¹ ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 421. Л. 1–232.

⁸² Абдуллатыф-хазрат, предположительно, был имамом в Зай-Каратае до 1860-х годов.

тики, учили считать, решать примеры, писать. Обучение велось по популярной азбуке Хади Максуди «Мугаллиме сани».

Наиболее яркие страницы в истории образования дер. Зай-Каратай связаны с представителями знаменитой династии педагогов-просветителей Туйкиных. Эта фамилия идет от сподвижника Салавата Юлаева – Туйка, которого после разгрома пугачевского восстания сослали в дер. Новое Каширово. Его потомки стали религиозными деятелями, просветителями и учителями. Одним из них был Ахметкарим Абдуллатыпов (Туйкин), который, как уже отмечалось, с 1868 года исполнял обязанности муэдзина в первой мечети. Его сын, Мухаметзакир Ахметкаримов⁸³, продолжил дело отца, получив 11 ноября 1896 года указ Духовного управления мусульман, предоставлявший ему право занять должность муэдзина в Зай-Каратае. Одновременно вместе с Харис-хазратом Фахрутдиновым он занимался обучением детей, каждый имел свой класс – отдельную комнату. Хотя М.Ахметкаримов не был имамом, прихожане почтительно называли его Закир-мулла.

Два других сына Ахметкарима Абдуллатыпова (Туйкина), от второй жены Гайши Фахрутдиновой – Кабир и Фазыл стали известными в татарском обществе людьми. Кабир проявил себя на писательском поприще. Жизнь Фазыла (Ахметфазыла) Каримовича Туйкина была тесно связана с педагогической деятельностью. Он родился 10 июня 1888 года, в 7-летнем возрасте лишился отца. Начальное образование получил у родного дяди со стороны матери, Харрас-муллы. Некоторое время учился в знаменитом Байрякинском медресе, затем продолжил образование в медресе «Мухаммадия» в Казани. Учился в одно время с Ф. Амирханом, В. Бахтияровым, Г. Мустафиным, И. Биккуловым, Р. Ибрагимовым и другими, впоследствии видными в татарском обществе, людьми.

По окончании среднего курса медресе Ф.Туйкин вернулся в родную деревню в качестве учителя. В 1904 году он с помощью брата Кабира Туйкина и младшего брата матери Хади-хазрата Фахрутдинова организовал в Зай-Каратае четырехклассную начальную школу.

⁸³ В некоторых документах он указан как Закир Ахметов.

При материальной поддержке общественности ему удалось создать целый учебный комплекс, который состоял из одного восьмистенного и двух шестистенных зданий. В школе учащиеся сидели за партами, имелась школьная доска, по стенам были развешаны географические карты. Школа нового образца стала настоящим подарком для населения региона, сюда набирали всех желающих получить новые знания.

Кроме религиозных предметов в школе преподавались математика, география, природоведение, история и другие светские предметы. В начальных классах преподавали Кабир и Фазыл Туйкины, а также Набиулла-хальфа. Хотя школа открывалась как четырехклассная, для тех, кто уже имел начальное образование, был создан пятый класс. В нем шакирдов обучал Хади-хазрат Фахрутдинов. К сожалению, у нового начинания нашлись завистники и враги. Кабир Туйкин был арестован, а Х.Фахрутдинов был вынужден уехать в Саудовскую Аравию. Оставшись без брата, Фазыл Туйкин пробует себя на новом поприще: вместе с Авзалом Тагировым начинает выпускать в дер. Абдрахманово рукописный сатирический журнал «Гирмә». После возвращения Кабира из тюрьмы, Фазыл перебирается сначала в Оренбург, а с 1911 года его педагогическая деятельность была связана с Уфой, с медресе «Хакимия». Медресе финансировал крупный уфимский купец, выходец из дер. Тюнтер Малмыжского уезда Вятской губернии Абдуллатыф Хакимов. Он пригласил имамом опекаемой им четвертой соборной мечети Х. Фахрутдинова, к тому времени вернувшегося из Саудовской Аравии. Тот, в свою очередь, пососедействовал племяннику, устроив его мугаллимом в медресе.

Связь братьев Туйкиных с Зай-Каратаем не прервалась этим событием. В 1921 году, в период голода в Поволжье, они с семьями вернулись в родную деревню. Фазыл Туйкин продолжил свою педагогическую деятельность, но уже в новых условиях⁸⁴.

⁸⁴ Подробнее о просветительской, научной и общественной деятельности Кабира и Фазыла Туйкиных см. в очерках Л.Р.Габдрафиковой «“Женский вопрос” в частном и общественном ракурсах», «Уроженцы Бугульминского края о башкирской истории и культуре», «Хади Атласи и Фазыл Туйкин глазами бугульминской молодежи»

После революции 1917 года, пока не получила распространения советская школа, мусульманские учебные заведения еще какое-то время продолжали свое существование. В мектебе муллы Абдрахмана Нугманова Дауд Маулютов обучал детей по звуковому методу, а суфий Гафиятулла учил детей читать по старому методу – по слогам. Однако уже в скором времени религиозные школы в Зай-Карате были закрыты.

Нижние Чершилы

Э.К.Салахова

О ранней истории мечетей в Нижних Чершилах сведений не сохранилось, хотя нет сомнений в том, что мусульманские культовые здания существовали в деревне с момента ее основания. Известно, что метрические книги в здешней мечети велись с 1829 года⁸⁵, т.е. сразу после выхода указа Синода о введении метрических книг для мусульманского населения. К 1860-м годам деревянное здание мечети обветшало, и 31 декабря 1862 года жители деревни вынесли приговор о строительстве в Нижних Чершилах новой мечети и обратились к властям за соответствующим разрешением. Вновь построенное культовое здание также было деревянным, причем меньше по размерам, чем прежнее⁸⁶. Оно прослужило махалле более сорока лет и сгорело при пожаре 14 мая 1905 года. Новую мечеть предполагалось построить также из дерева, на каменном фундаменте. Размеры здания составляли 26 аршин⁸⁷ в длину, 12 аршин в ширину и 7,5 аршин в высоту. Проект этой мечети хранится в Центральном государственном архиве Самарской области⁸⁸.

⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4490. Л. 105 об.–106.

⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 931. Л. 1–2 об.

⁸⁷ 1 аршин = 0,7112 см.

⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4484. Л. 3.

Деньги на постройку собрали прихожане, организацией строительства занимались местные жители Абдулвали Абдрахимов и Хубатулла Мухамедлатыпов. Благодаря их усердной работе и помощи односельчан новая мечеть открыла свои двери 7 июля 1906 года⁸⁹.

Любая мечеть – сама по себе всего лишь здание, независимо от размеров, формы и местоположения. В истории татарского народа остались те мечети, которые связаны со знаменитыми учебными заведениями, функционировавшими при них, а также с прославленными имамами, оставившими заметный след в духовной жизни татар.

Нижнечершилинское медресе занимает достойное место среди самых известных татарских сельских учебных заведений, таких как медресе в селениях Ташкичу, Акзегитово, Иж-Буби, Кшкар, Байряки и др. История этого медресе, биографии его наиболее видных преподавателей и выпускников довольно подробно освещены на страницах данной книги⁹⁰. Чтобы не повторяться, лишь перечислим имена имамов первой соборной мечети, чьи служение Аллаху и преподавательская деятельность в медресе заслужили внимание Р.Фахретдина.

В знаменитом труде «Асар» он упоминает о своем родственнике – Субханкуле бин Бикмухамеде бин Юлдаше бин Ишкае бин Тумкае бин Янгильде бин Кайбулле бин Кормыше⁹¹, который приходился внуком основателю дер. Кичучатово Юлдашу бин Ишкаю. Субханкул бин Бикмухамед получил хорошее образование, некоторое время обучался у известного шейха Мухамада ибн ад-Дагестани, проповедовавшего в Башкирии. В течение трех лет исполнял обязанности имама дер. Нижние Чершилы, преподавал в медресе, занимался переписыванием книг. Скончался Субханкул бин Бикмухамед в 1808 году в дер. Кичучатово.

Его современником был Гисматулла бин Абдуррахман бин Туймухаммед ат-Тайсугани⁹² – внук знаменитого имама дер. Тайсуганово

⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4563. Л. 1–13.

⁹⁰ См. очерк Л.Р.Габдрафиковой «Нижнечершилинское медресе – скромный исток великого пути».

⁹¹ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 257 б.

⁹² Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 577 б.

Абдурахмана бин-Туймухаммеда⁹³. Он принадлежал к роду Бикчуры хана, из которого вышли основатели многих татарских деревень Восточного Закамья. Гисматулла-хазрат всю жизнь прожил в Нижних Чершилах, где и скончался в 1845 году. Он был ахуном и мухтасибом, признанным знатоком мусульманского права, поэтому нередко выступал в качестве судьи при решении спорных вопросов среди мусульман. Кроме того, хорошо владел искусством каллиграфии⁹⁴.

Преемником Гисматуллы-хазрата в должности имама мечети стал его сын Габдулкаюм, о жизни которого информации практически нет. Известно лишь, что он был женат на дочери имама дер. Кара-Чишма Абдулнасыра бин Султанали⁹⁵. Одновременно с ним с 1848 года обязанности второго имама и мугаллима в Нижних Чершилах исполнял Шигабутдин Губейдуллин, уроженец дер. Нижняя Чегодайка.

В 1858 году, вероятно после смерти отца, первым имамом нижнечершилинской мечети становится Габдулфаттах Габдулкаюмов (род. в 1829 г.)⁹⁶. С его именем связаны наиболее значимые страницы истории Нижнечершилинского медресе⁹⁷. Р.Фахретдин высоко отзывался об этом человеке⁹⁸, считал его своим наставником. Умер Г.Габдулкаюмов 1(12) ноября 1891 года, был похоронен на кладбище возле первой мечети⁹⁹.

С 1874 года обязанности второго имама мечети стал исполнять младший брат Габдулфаттах-хазрата – Мухаметханиф Абдулкаюмов (род. в 1852 г.). В 1891 году, после смерти старшего брата, он

⁹³ Фәхрәддин Р. Асар. 1 том... 240–241 б.

⁹⁴ Фәхрәддин Р. Асар. 2 том. Казан: Рухият, 2009. 184 б.

⁹⁵ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар... 577 б.

⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3152. Л. 1.

⁹⁷ См. очерк Л.Р.Габдрафиковой «Нижнечершилинское медресе – скромный исток великого пути».

⁹⁸ Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 577 б.

⁹⁹ Её могила сохранилась и была обнаружена сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ во время обследования кладбища в мае 2019 года. Расшифровку текста эпитафии на памятнике см. в очерке А.М.Гайнутдинова, С.Р.Хамидуллина «Эпиграфические памятники края».

становится духовным лидером первой махалли. С 1903 года ему помогает в качестве второго имама племянник – Абдулбари Абдулфаттахов (род. в 1875 г.), утвержденный в должности 14 сентября. Он учился у Галимджана Баруди, был приверженцем его идей и олицетворял новое поколение славной династии новочершилинских имамов. К сожалению, в силу исторических обстоятельств, это поколение оказалось последним.

Потомки Гисматуллы-хазрата многие десятилетия исправно обеспечивали духовные потребности жителей дер. Нижние Чершиллы. Однако с увеличением численности населения все более актуальным становился вопрос о постройке в деревне второй мечети. Разрешение на ее строительство было получено в 1903 году, а уже в следующем она открыла двери для прихожан второй махалли. План этой мечети также хранится в Центральном государственном архиве Самарской области¹⁰⁰. К сожалению, ее история оказалась недолгой¹⁰¹.

Указом от 27 апреля 1905 года имамом мечети был назначен Мухамедзакир Ахсанов (1856–1919)¹⁰². Нижнечершилинцы запомнили его как человека с большим сердцем. Закир-мулла привозил из города книги, тетради и перья для письма, он был единственным человеком в деревне, кто занимался торговлей книгами и канцелярскими товарами. Тем односельчанам, у кого не было денег на их покупку, хазрат менял книги и письменные принадлежности на продукты.

Тем же указом муэдзином второй мечети был назначен Сиразетдин Салахутдинов (род. в 1875 г.)¹⁰³. Местные жители очень уважали его и называли Сираз-муллой, хотя тот не имел соответствующего статуса. Чершилинцы запомнили его, прежде всего, как мугаллима медресе, которое также открылось в 1904 году. Сираз-мулла не только обучал детей основам религии, но и давал им основательные знания по арифметике, природоведению, географии и другим светским

¹⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5695. Л.4 об.

¹⁰¹ Мечеть сгорела в 1921 году, еще до гонений на ислам со стороны советского государства.

¹⁰² ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4490. Л. 105–106 об.

¹⁰³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 64 об.–65.

Кроме того, Сираз-мулла был хранителем живой истории деревни, собирал риваяты и древние рукописные книги. У него хранилась летопись, которую многие годы вели местные имамы. В нее записывались все события, происходившие в Нижних Чершилах. В личной библиотеке мугаллима хранилась книга Г. Тукая с автографом поэта. Говорят, что они даже состояли в переписке. Сираз-мулла также занимался сочинительством, у него был сборник стихов собственного сочинения.

В 1908 году вторым имамом второй махалли дер. Нижние Чершилы был определен 30-летний Мухаметхафиз Мухаметханифов, сын имама первой соборной мечети. Вероятно, довольно пожилому к тому времени Мухамедзакиру Ахсанову было сложно выполнять духовные обязанности. По «Сведениям о магометанских приходах по Самарской губернии» 1915 года, М.Ахсанов, М.Мухаметханифов и С. Салахутдинов по-прежнему составляли штат духовных лиц второй мечети. В это время во второй махалле насчитывалось 96 домохозяйств и 200 душ м.п. Махалля при первой мечети была крупнее, в ней состояло 230 домохозяйств и 490 душ м.п. Имамами в ней по-прежнему служили Мухаметханиф Абдулкаюмов и Абдулбари Абдулфаттахов.

Благодаря имамам и мугаллимам жители Нижних Чершилов поголовно были грамотными. В официальных документах они указывали, что умеют читать и писать, и закончили религиозные учебные заведения. С приходом советской власти в жизни мусульманских священнослужителей наступили трудные времена. В 1921 году во время пожара сгорела вторая соборная мечеть, после чего С. Салахутдинов продолжил обучать детей у себя на дому. Дом у него был добротный, подарен тестем, так называемым «кара баем» Габделгани. В одной комнате учились мальчики, в другой – девочки. Здесь же он ставил вместе с шакирдами спектакли, причем сам участвовал в постановках. Такая деятельность мугаллима неоднозначно воспринималась в деревне, его прозвали даже «кызыл мулла».

Тем не менее, именно он в 1920-е годы оставался для прихожан моральным авторитетом и неким связующим звеном с прежней

жизнью, ее традиционным укладом и ценностями. В 1925 году в дер. Нижние Чершилы состоялся съезд мусульманского духовенства, одним из организаторов которого был С.Салахутдинов. На съезде, продолжавшемся в течение трех дней, участвовали муфтий, кази и около 300 делегатов¹⁰⁴. Несколько делегатов остановились на постоя в доме Сираз-муллы.

Во второй половине 1920-х годов относительно терпимое отношение советской власти к исламу сменилось политикой воинствующего атеизма. В 1927 году все духовные лица Нижних Чершилов вместе с ближайшими родственниками были лишены избирательных прав¹⁰⁵. Под эту акцию попали имамы первой мечети: Мухаметханиф Абдулкаюмов, его сын Салих Лукаев¹⁰⁶ (1905 г.р.) и жена Магирия Абдулкаюмова (1852 г.р.); Абдулбари Абдулфаттахов (1879 г.р.) и его жена Кашифа (1887 г.р.); Самат Кашапов (1889 г.р.) и его жена Асма (1897 г.р.). Лишению прав подверглись муэдзины Кави Мухамедзянов с женой Сабирой (1879 г.р.), и Гатуф Вильданов (1893 г.р.) с женой Хумайрой Фаткулевой (1898 г.р.).

Не избежали этого и священнослужители второй, к тому времени сгоревшей соборной мечети: бывший имам Мухамедхафиз Мухамедханифов (1882 г.р.) с женой Асмой (1895 г.р.), и муэдзин Сиразетдин Салахутдинов с женой Сакиной Бикчуриной (1876 г.р.)¹⁰⁷. Впоследствии Сираз-мулла стал добиваться восстановления в избирательных правах, доказывая, что сложил с себя должность муэдзина еще в 1918 году. В итоге права ему вернули, однако статус неформального лидера мусульман Нижних Чершилов вызывал недо-

¹⁰⁴ Абзалова-Сэлманова Роза. Иманлы төбәк жәүһәрләре. Казан: Сүз, 2008. 128–133 б.

¹⁰⁵ ГА РТ. Ф. Р–2804. Оп. 2. Д. 1. Л. 20–20 об., 40–40 об.

¹⁰⁶ У представителей этого рода фамилии были разные, они брали имена своих предков разного поколения. Родословная цепь этого рода выглядит следующим образом: Бикчура – Ташмухамед – Дусмухамед – Ярмухаммед = Бикмухаммед – Айлаз – Сайман – Лукай – Гисматулла – Абдулкаюм – Салахутдин – Сиразетдин.

¹⁰⁷ В документе, содержащем список лишенцев, он указан как Сараз Бикчурин.

верие к нему со стороны властей. В 1929 году в его доме прошел обыск, в ходе которого были изъяты книги из библиотеки и некоторые «сомнительные» вещи. В их числе была фотография, на которой Сираз-мулла был запечатлен в красной феске¹⁰⁸. Ее подарил ему некий Сулейман-бай на Макарьевской ярмарке с наставлением «Ты способный человек – учись!». С.Салахутдинов долгие годы бережно хранил это фото, пока оно не пропало во время обыска.

На рубеже 1920–1930-х годов бывших духовных лиц начали выселять из родных мест. Сначала за пределы ТАССР выслали Мухаметхафиза Мухаметханифова¹⁰⁹. Такая же участь постигла его отца – Мухамедханифа Абдулкаюмова, сына Габдулфаттаха Габдулкаюмова. К тому времени он был уже в очень преклонном возрасте, ему перевалило за 80. Чтобы спасти Мухаметханиф-хазрата от ареста, его охраняли люди, выбранные от общества. Однако в их число затесались подставные лица, которые сдали престарелого имама властям. Со слов старожилов, его арестовали во время мытья в бане, откуда укутанного тряпками увезли на санях. Местные жители попытались организовать погоню, но отбить хазрата им не удалось.

Решением сельского совета от 5 июля 1930 года семья М.Абдулкаюмова (жена Магира, 64 лет, сын Салих, 24 лет, дочь Салиха, 19 лет) была раскулачена, а имущество, оцененное в 92 руб., конфисковано¹¹⁰. Во время конфискации пропал даже посох Мухаметханиф-хазрата, на который он опирался во время чтения хутбы, и который Магира-абыстай бережно хранила после ареста мужа¹¹¹.

Конфискации подверглось и имущество племянника М.Абдулкаюмова, второго имама первой мечети Абдулбари Абдулфаттахова. Все хозяйство (каменные дом и кладовая, два деревянных амбара, баня, сани, лошадь, корова, овцы и куры) было оценено в 231 руб. и

¹⁰⁸ Головной убор у турок и крымских татар.

¹⁰⁹ ГА РТ. Ф. Р–2804. Оп. 2. Д. 3. Л. 3–3 об.

¹¹⁰ ГА РТ. Ф. Р–1221. Оп. 3. Д. 17. Л. 105.

¹¹¹ Абзалова-Сэлманова Роза. Иманлы төбәк жәүһәрләре. Казан: Сүз, 2008. 78–80 б.

изъято в пользу государства¹¹². Семью хазрата (жену Кашифу, 45 лет; сыновей: Яхию, 17 лет, Загфара, 7 лет, и Газима 4 лет; дочерей: Фатиму, 13 лет, и годовалую Сурию), было решено выселить с территории ТАССР. Сам Абдулбари-хазрат, судя по официальным источникам, был арестован еще раньше и расстрелян в 1938 году. Его старший сын Закария был задержан при попытке пересечь границу и также расстрелян.

Самый молодой из деревенских имамов – Самат Кашапов с началом репрессий против духовенства бежал из Нижних Чершилов, впоследствии был пойман и взят под стражу, однако вновь бежал. Его семью, оставшуюся в деревне: жену Асму с 5 детьми, по решению сельского совета от 28 февраля 1930 года, выселили за пределы ТАССР. Имущество (каменный дом, баню, сарай, пчелиные ульи, козу, теленка, домашнюю утварь и др.) конфисковали в пользу государства¹¹³.

Такой трагичной оказалась судьба последних мусульманских священнослужителей дер. Нижние Чершилы. Вместе с ними оказалась перечеркнутой и история знаменитого медресе. Учебное заведение, в котором учились и преподавали знаменитые имамы и мугаллимь, получили образование сотни шакирдов, прекратило свое существование.

Отрадно, что память о Нижнечершилинском медресе и людях, с ним связанных, пережила период забвения. На месте этого учебного заведения установлен памятный знак. В экспозиции местного школьного музея представлены экспонаты, рассказывающие о преподавателях и выпускниках медресе, в том числе книги, изданные в последние годы.

¹¹² ГА РТ. Ф. Р-1221. Оп. 3. Д. 17. Л. 113.

¹¹³ ГА РТ. Ф. Р-1221. Оп. 3. Д. 17. Л. 132 об.

Миннибаево

Э.К.Салахова

Большую часть своей дореволюционной истории Миннибаево было ничем не примечательным селением. Мечеть в деревне существовала с давних времен, хотя время ее постройки никто не помнил. Известно лишь, что метрические книги здесь велись, начиная с 1829 года. Имена местных хазратов история также не зафиксировала.

Все кардинально поменялось с назначением на должность имама Гильмана Ибрагимова (1841–1902). Гильман бин Ибрагим бин Юмат бин Абдулкарим бин Абдулмугмин был родом из дер. Нижние Чершилы. Обучался он у уже упомянутого Абдулфаттах Абдулкаюмова, затем продолжил образование в Чистопольском медресе, у известного кадимиста Закира бин Абдулвахабба¹¹⁴. В отличие от многих других духовных лиц, у него в роду не было мулл. Основатели Нижнечершилинского медресе Абдулкаюм-хазрат и Абдулфаттах-хазрат, обратившие внимание на способного мальчика, даже долгое время уговаривали отца Гильмана, простого крестьянина Ибрагима, не лишать сына возможности учиться.

В 1867 году, после возвращения из Чистополя в Нижние Чершилы, Гильман Ибрагимов женился на Магсуме, дочери имама дер. Кичучатово Фахретдина Сайфутдинова и старшей сестре Р.Фахретдина. При содействии тестя 8 мая 1869 года¹¹⁵ он получил назначение на должность имам-хатыба дер. Миннибаево¹¹⁶, родной деревни матери Гильмана – Фатымы Рахматуллиной. В год определения имамом ему было 25 лет¹¹⁷. По воспоминаниям Гильман-хазрата, деревня была очень маленькой, бедной, темной и состояла из одной махаллы. В мечети по штату полагались два имама и один муэдзин. Один из има-

¹¹⁴ Фәхреддин Р. Асар. 3 нәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. 598 б.

¹¹⁵ Дата выхода указа в официальных документах, сам Гильман-хазрат в своих воспоминаниях приводит другую дату – 9 мая 1870 года.

¹¹⁶ Фатых Кәрими: Фәнни-биографик жьентык... 18 б.

¹¹⁷ ЦГАСО. Ф.1 Оп.1. Д.3053. Л.1–13 об.

мов – Ахметзян Мухамедсадыков как раз в это время перевелся на службу в дер. Кама-Исмагилово, и Г.Ибрагимов занял его место. Вторым имамом с 1852 года служил Камалетдин Азаматов¹¹⁸.

Ко времени назначения Гильман-хазрата мечеть в Миннибаево была уже довольно ветхой, и стоял вопрос о замене ее на новую. Проект мечети был утвержден в 1877 году, и, видимо, тогда же она была построена, однако простояла недолго¹¹⁹. В своих воспоминаниях Г.Ибрагимов пишет, что «мечеть, только что отстроенная силами прихожан, не простояла и года, сгорела из-за беспечности муаззина Джамаледдина бин Сагдетдина». Также он пишет, что лишь через два года с великим трудом удалось отстроить мечеть заново. Печальную судьбу этой мечети Гильман-хазрат уже не застал. В 1899 году он переехал в г. Оренбург, где и умер в 1902 году. 6 января 1914 года деревянная мечеть в дер. Миннибаево сгорела по причине неисправного содержания печной дымовой трубы. Жителям деревни пришлось вновь обращаться к властям за разрешением на постройку новой мечети. Проект здания был утвержден Строительным отделением Самарского губернского правления 6 июня 1914 года. Мечеть была возведена на месте прежней, сгоревшей мечети¹²⁰.

Одним из первых шагов Г.Ибрагимова после определения его имамом стало открытие в Миннибаево учебного заведения. По документам оно значилось как медресе, но, по сути, было начальной школой – мектебе. По воспоминаниям Гильман-хазрата, обучение детей шло очень тяжело. «В течение 16 лет я занимался обучением детей в медресе этой деревеньки. Со временем я почувствовал большую неудовлетворенность от своей бедноты; тупости, нежелания, лени учеников; отсутствия стройной системы преподавания и воспитания детей, решил уйти из медресе. Я так решил, однако совесть не давала мне покоя. Меня мучили вопросы: Если все и каждый будет поступать, как я, что ждет нашу нацию, наших детей в дальнейшем?»¹²¹.

¹¹⁸ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.89 об–90.

¹¹⁹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.2794. Л.1.

¹²⁰ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.5540. Л.10.

¹²¹ Фатых Кэрими: Фэнни-биографик жыентык... 113 б.

Видя неэффективность обучения детей по старой методике, Гильман-хазрат – воспитанник и ученик кадимистов, решил взять на вооружение идеи Исмаила Гаспринского, распространившиеся к тому времени в тюркском мире. Он стал выписывать газету «Тарджеман», издаваемую в Бахчисарае, читал все ее выпуски. По его словам: «Для таких, как мы, она [«Тарджеман»] стала окном в мир»¹²². Гильман-хазрат стал вести переписку с И.Гаспринским, хотя не во всем с ним соглашался и нередко вступал в споры. Чтобы обсудить разногласия, он встретился лично с И.Гаспринским, о чем оставил воспоминания: «В ходе беседы выяснилось, что цели-то у нас одинаковые – счастье, благополучие всей нации, просвещение, просветление ее. Однако мои представления о путях достижения прогресса отличались чрезвычайной узостью, консервативностью. Весьма сожалел о потерянных возможностях, упущенном времени, которое можно было использовать для продвижения в нужном направлении, я, тем не менее, укрепившись в своих намерениях, вернулся домой просветленным»¹²³.

После неудачного опыта педагогической деятельности Г.Ибрагимов больше не занимался обучением детей. Однако, будучи ахуном Бугульминского уезда, куда относились 136 татарских деревень, по мере своих сил старался убедить их имамов в необходимости преобразований, помогал открывать школы с новым методом обучения. С его помощью были открыты джадидские школы в Миннибаево и нескольких соседних деревнях. Гильман-хазрат сам составлял для них программу обучения, находил и приглашал хороших мугаллимов, убеждал население в необходимости получения образования. В своих воспоминаниях он писал: «В 1890 году я, имам и ахун в деревне Миннебаево Бугульминского уезда, весьма озабоченный положением нации, с целью дать образование, достойное сего времени, нашим детям, решил открыть школу, где обучение было бы основано на новом методе. В этой школе первоначально обучалось 17 детей: из деревни Миннебаево и соседней Чупай, а также 2 детей были мои сы-

¹²² Фатых Кәрим: Фәнни-биографик жыентык... 114 б.

¹²³ Шунда ук.

новья – Гариф и Камиль. В течение года были достигнуты большие успехи, они научились читать и писать, а также получили знания по иману, тажвиду, истории, географии, счету из составленного мной учебника. Я предлагаю также всем преподавателям программу, составленную для новометодных школ»¹²⁴.

Г.Ибрагимов поднимал вопрос о необходимости обучения девочек, даже обучал в своих школах совместно мальчиков и девочек, что было новым явлением для татаро-мусульманского общества того времени. В этих школах, помимо религиозных дисциплин, преподавались этика, математика, география и другие светские предметы. Кадимисты не хотели принимать нововведения ахуна, он сталкивался с неодобрением и неприятием своих шагов, однако положительные результаты обучения методом «ысулы джадид» заставляли его противников задуматься.

Гильман-хазрат помогал способным шакирдам продолжить обучение в других известных медресе. В 1895 году И.Гаспринский направил ему письмо с благодарностью за Нуретдин-шакирда, который по рекомендации Г.Ибрагимова поступил в его медресе. Исмагил-бек писал, что этот молодой человек станет гордостью мусульман Самарской губернии¹²⁵.

Гильман-хазрат был уважаемым человеком не только в Бугульминском уезде. Об его авторитете в татаро-мусульманском сообществе говорят соболезнования по поводу скоропостижной и трагической смерти этого религиозного деятеля¹²⁶. Они поступали несколько лет из разных уголков мусульманского мира.

Помимо просветительской деятельности Г.Ибрагимов занимался благотворительностью и общественными делами. Перед проведением первой Всероссийской переписи населения 1897 года он лично объехал татарские селения Бугульминского уезда, объясняя населению цели и суть данного мероприятия. Благодаря ему перепись в уезде прошла спокойно, за что Гильман-хазрат был отмечен

¹²⁴ Фатых Кэрими: Фэнни-биографик жыентык...Б. 117.

¹²⁵ Фатых Кэрими: Фэнни-биографик жыентык... 42 б.

¹²⁶ Г.Ибрагимов погиб в 1902 году в результате удара молнии.

государством и удостоился подарка от самарского губернатора. За свою безупречную службу он был награжден большой серебряной медалью от императора Александра III, золотой медалью – от императора Николая II.

Г.Ибрагимов поддерживал тесные отношения с государственными чиновниками, вместе с тем он пользовался уважением татарского населения. В годы работы имамом в дер. Миннибаево он посеял 2 десятины гречихи, а прибыль с урожая пожертвовал на строительство мечети в Санкт-Петербурге. Также известно о его пожертвованиях на счет благотворительного Общества г. Астрахани¹²⁷. В 1898–1899 годах он настойчиво добивался выделения материальной помощи от государства имамам Бугульминского уезда, находящимся в бедственном положении. Несколько неурожайных лет подряд лишили крестьян возможности содержать приходское духовенство. Авторитет Гильман-хазрата и помощь Р.Фахретдина, занимавшего пост казья Оренбургского магометанского духовного собрания, позволили добиться положительного решения вопроса. Государство выделило средства на выдачу ссуд нуждающимся «указным муллам и муаззинам» Альметьевской, Варварьинской, Мордовской, Ивановской, Каратайской и Ново-Письмянской волостей Бугульминского уезда¹²⁸.

В годы работы имамом и ахуном Гильман-хазрат носил фамилию Ибрагимов. Во всех архивных документах он так и указан. В середине 1890-х годов он решил поменять ее на фамилию Каримов, от имени предка – основателя деревни Нижние Чершилы¹²⁹. В течение двух лет Г.Ибрагимов обивал пороги царских канцелярий, добиваясь этой цели, пока, наконец, 18 ноября 1898 года не получил разрешение на смену фамилии. Вскоре после этого он сложил с себя обязанности имама дер.Миннибаево, исправно выполняемые в течение трех десятилетий, а также ахуна Бугульминского уезда. Гильман-хазрат переселился в г. Оренбург, где занимался издательской деятельностью и садоводством.

¹²⁷ Фатых Кэrimi: Фэнни-биографик жыентык... 32 б.

¹²⁸ Шунда ук. 119 б.

¹²⁹ Шунда ук. 114 б.

На освободившееся место был определен Мухамедханиф Абдулгалимов (указ от 11 августа 1900 г.)¹³⁰, уроженец дер. Верхняя Чегодайка. Кроме него, в начале XX века имамом мечети в Миннибаево состоял Асылгарай Замалетдинов (указ от 28 января 1898 г.). Обязанности муэдзина исполнял Зямалетдин Сагдетдинов (указ от 19 августа 1877 г.)¹³¹.

Когда в 1914 году в Миннибаево сгорела мечеть, богослужения временно проводились в доме крестьянина Шариаздана Камалетдиновича Даутова. Дом был добротный, имел в длину 9, в ширину 9, в высоту 4 аршина, 6 окон¹³². Сам Ш.К.Даутов вместе с родственником Сабитом Шарафутдиновичем Даутовым взяли на себя решение вопроса о постройке в деревне новой мечети. Следует сказать, что фамилия Даутовы была известна в округе. Дауд Бибишев – землевладелец из Пензенского края, еще в 1742 году перебрался в Юго-Восточное Закамье, обосновавшись вместе с семьей в Миннибаево. Многие жители деревни считали себя потомками Дауда Бибишева¹³³. Один из них – Нурмухамед Даутов (1895–1987) – в годы 1-й мировой войны был военным муллой.

Судьба последних дореволюционных священнослужителей дер. Миннибаево схожа с судьбами многих духовных лиц того периода. В 1925 году имамы Мухамедханиф Абдулгалимов и Асылгарай Замалетдинов, муэдзин Зямалетдин Сагдетдинов и члены их семей были лишены избирательных права¹³⁴, а впоследствии подверглись и другим репрессиям. Возможно, они в меньшей степени коснулись А.Замалетдинова, который скончался в 1928 году и был похоронен в родной деревне¹³⁵.

¹³⁰ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.5870. Л.15 об.–16.

¹³¹ Там же.

¹³² ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.5540. Л.20.

¹³³ Байлар ягы Миңлебай // Әлмәт таңнары. 2014. 19 декабрь.

¹³⁴ ГА РТ. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 32. Л. 67 об.

¹³⁵ См. очерк А.М.Гайнутдинова, С.Р.Хамидуллина «Эпиграфические памятники края».

В завершение этого очерка следует еще раз указать на роль личности в истории. До появления Г.Ибрагимова Миннибаево было ничем не примечательной татарской деревней, такой же она стала после отъезда Гильман-хазрата в Оренбург. Однако три десятилетия его яркой просветительской деятельности и духовного служения в этом населенном пункте, навсегда вписали Миннибаево в историю национального образования и культуры.

Альметьево

Э.К.Салахова

Трудно представить, что на месте Альметьевска, «нефтяной» столицы Татарстана, современного бурно развивающегося города, когда-то располагалась обычная татарская деревня Альметьево. О времени ее основания существуют разные версии. Объективные данные свидетельствуют, что произошло это в 1720-е годы.

Раннюю историю Альметьево народные предания связывают с именем муллы Альмухамеда (сокр. – Альмет). Он был потомком легендарного Бикчуры-хана, и его родословная выглядит следующим образом – Альмухаммед бин Туймухаммед бин Бикмухаммед бин Янбулат бин Якуб бин Симан бин Илаз бин Абдулла бин Бикчура хан. С именем Альмет-муллы связана и история дер. Альметьево Сармановского района РТ, где он, вероятно, проживал ранее. Переселившись на р. Зай и основав здесь новую деревню, Альмухаммед, скорее всего, стал первым имамом здешней мечети. В одном архивном документе в качестве даты ее основания указан 1729 год¹³⁶, что должно быть недалеко от истины. Сын Альмухамеда – Рахматулла, по свидетельству Р.Фахретдина, также был имамом и мухтасибом в дер. Альметьево, там же он и похоронен¹³⁷.

¹³⁶ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.71 об.

¹³⁷ Фахретдин Р. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 241 б.

Неспешный ход жизни альметьевцев нарушили буржуазные реформы 1860-х годов, вызвавшие бурное развитие товарно-денежных отношений. Во второй половине XIX века Альметьево становится крупным перевалочным пунктом хлеботорговли¹³⁸, сюда съезжаются торговцы со всего Приуралья, проводится ярмарка, быстро растет численность населения. Изменения в экономической жизни обусловили перемены и в духовной сфере.

К 70-м годам XIX века в дер. Альметьево функционировала одна мечеть, построенная, судя по архивным документам, в 1830 году¹³⁹. Имам-хатыбом в ней служил Исман Хабибрахманов. Помощником старшего муллы был Хасан Халилрахманов (1831–1899), получивший указ 21 марта 1855 года, муэдзином – Халилрахман Махмутов (указ от 8 ноября 1835 года)¹⁴⁰. С 1850-х годов при мечети работало медресе.

Есть сведения, что Хасан Халилрахманов был неординарной, яркой личностью, человеком строгих принципов, ревностно исполнявшим требования шариата. С первых дней своей деятельности в качестве муллы он стал требовать от прихожан безусловного исполнения всех религиозно-нравственных предписаний, а также искоренения имевшихся случаев употребления спиртных напитков, несоблюдения уразы и т.д. Эта непримиримая позиция вызвала неудовольствие части прихожан, которые в 1865 году попытались отстранить его от должности «за развратное поведение»¹⁴¹. В результате разбирательства Оренбургское магометанское духовное собрание оставило Х.Халилрахманова в качестве второго имама альметьевской махалли, рекомендовав ему не злоупотреблять своим положением и не вносить разлад в общину. Между тем освободившееся в 1864 году место имам-хатыба занял житель дер. Альметьево Нурмухамет Валиахметов.

¹³⁸ Подробнее об этом см. очерк Л.Р.Габдрафиковой «Альметьево – деловой центр края».

¹³⁹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490.

¹⁴⁰ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3068. Л.71 об.

¹⁴¹ Мухаметшин Р. Мусульманские общины и учебные заведения в XVIII – начале XX века // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 43.

В этот период деревенская махалля насчитывала 745 душ м.п., что существенно превышало нормы законодательства, дающие мусульманам право обращаться к властям за разрешением на строительство новых культовых зданий¹⁴². После соответствующих ходатайств, в 1877 году, в Альметьево открылась вторая мечеть. Имам-хатыбом в нее указом от 4 сентября 1878 года был назначен Мухамедгалим Нугуманов¹⁴³, он же вел уроки в медресе, которое работало при мечети с 1880 года.

В 1896 году в Альметьево открылась третья мечеть. Имамом ее был назначен Ахмедтагир Ахметзянов (1867 г.р.), сын муллы из дер. Улуймень-Тамак Якшеево¹⁴⁴ Мензелинского уезда Уфимской губернии¹⁴⁵. А.Ахметзянов был молодым, прогрессивно мыслящим человеком, критически оценивавшим процессы, происходившие в окружающем мире. По этой причине у него возникали проблемы в отношениях с властями. Так, 6 февраля 1895 года А.Ахметзянов был определен в Бирский уезд имамом Буралинской соборной мечети, однако уже 13 марта его отстранили от должности за нелицеприятные слова о положении мусульман, высказанные уфимскому губернатору¹⁴⁶. К моменту назначения Ахмедтагир-хазрата имамом, в махалле третьей мечети насчитывалось 116 домохозяйств и 256 душ м. п. Вероятно, и на новом месте А.Ахметзянов не проявил необходимой лояльности к властям, так как 28 сентября 1898 года имамом и мударрисом третьей соборной мечети дер. Альметьево был назначен Нургаяз Хузяханов. С 1900 года при мечети стали работать медресе и мектебе.

Таким образом, начало XX столетия Альметьево встретило с тремя соборными мечетями. По сведениям 1900 года, в первой махалле насчитывалось 160 дворов и 821 душа обоего пола, во второй

¹⁴² Для этого требовалось наличие в селении 200 душ мужского пола.

¹⁴³ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.81 об.–83.

¹⁴⁴ Ныне не существует. Располагалась на территории современного Актанышского р-на РТ.

¹⁴⁵ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4298. Л.71 об.

¹⁴⁶ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4298. Л.13–13 об.

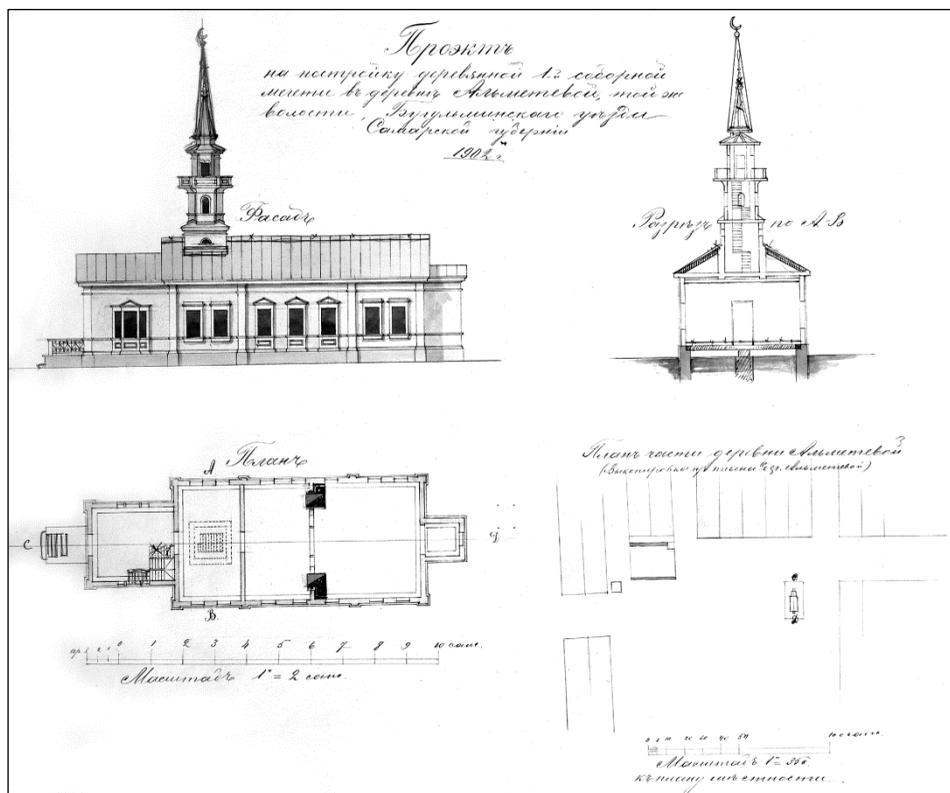
махалле – 123 двора и 651 душа, в третьей махалле – 121 двор и 590 душ. Всего в деревне числилось 2062 человека, и это без учета лиц, проживавших здесь временно (торговцев, ремесленников, почтовых и других служащих).

К этому же времени относятся изменения в составе священнослужителей. Имамом первой мечети 1 апреля 1899 года был утвержден 30-летний Нургали Нурмухаметов. Обязанности муэдзина с 1870 года исполнял Муртаза Мифтахутдинов, имевший право заменять муллу. При них было построено новое здание мечети.

План строительства мечети был утвержден 17 июня 1902 года, открытие состоялось в 1903 году. 29 мая того же года вторым имамом первой мечети был назначен 28-летний Габдулгадый Мифтахутдинов. С 17 ноября 1907 года обязанности муэдзина и мугаллима стал исполнять 44-летний Мухамедхафиз Хасанов. Таким образом, в новой мечети первой махалли произошло полное обновление духовных лиц.

Отрезок с 1903 по 1909 год был, пожалуй, самым ярким в истории первой махалли, что связано с личностью второго имама мечети. В «Сведениях о существующих в Бугульминском уезде магометанских приходах» от 1905 года он указан как Габдулгадый Мифтахутдинов. Для широкого же круга читателей он более известен как Хади Атласи. На Альметьево приходится ранний этап биографии будущего знаменитого историка, религиозного и общественного деятеля, связанный с педагогической деятельностью.

Первый имам 1-й соборной мечети Нургали Нурмухаметов помимо исполнения духовных обязанностей активно занимался торговлей овчинами. Это занятие вызывало нарекания со стороны прихожан, так как обучение детей в медресе оказалось в запущенном состоянии. В этой ситуации приезд в Альметьево Х.Атласи оказался на руку Н.Нурмухаметову. Он полностью перепоручил учебный процесс Х.Атласи, и даже отдал ему с женой собственный дом, сказав: «в одной комнате живите сами, в другой обучай детей».

Проект 1-й соборной мечети дер. Альметьево, имамом которой состоял Х.Атласи. 1902 г. ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.2995. Л.2.

Уже в скором времени педагогическая деятельность Х.Атласи начала приносить плоды. Его ученики, обучавшиеся по новому методу – «ысулы джадид», не только учились читать, но и успешно осваивали основы светских наук. Хади-мугаллим обучал детей по учебникам, которые сам разрабатывал и выпускал для новометодных школ. Благодаря его усилиям медресе при первой мечети в короткие сроки завоевало популярность, сюда стали съезжаться шакирды со всей округи. Х.Атласи разработал для них специальную методику обучения, по которой они за 2 года осваивали курс религиозных и светских наук. Опи-

раясь на его опыт и методические наработки, коллеги и бывшие шакирды начали открывать в своих деревнях подобные мектебе¹⁴⁷.

Большое значение Х.Атласи придавал женскому образованию. Он считал, что татарская женщина – основа общества и должна быть образованной и современной¹⁴⁸. Его жена Хусникамал-абыс-тай в открытой совместно с мужем школе для девочек обучала по программе, разработанной мужем.

Подвижническая педагогическая и общественная деятельность Х.Атласи принесли ему уважение и авторитет среди мусульман Бугульминского уезда, которые избрали его своим представителем во II Государственную думу¹⁴⁹.

Когда прихожане первой соборной мечети, устав от торговых занятий Н.Нурмухаметова, попытались сместить его с должности имама, они приглашали занять это место Х.Атласи. Однако тот предпочел остаться мугаллимом. Он считал, что на педагогическом поприще принесет больше пользы своему народу. Кроме того, по натуре Атласи был не религиозным деятелем, а просветителем, исследователем и ученым. В 1909 году, после ареста по политическим мотивам и трех месяцев тюремного заключения, он был освобожден от обязанностей имама первой соборной мечети дер. Альметьево и взят под надзор полиции. В результате, функции имама первой махалли продолжил исполнять Н.Нурмухаметов.

В сравнении с Х.Атласи об имамах других приходов дер. Альметьево мало что известно. Есть информация лишь о кадровых перестановках, в частности во второй махалле. В 1902 году в ней так-

¹⁴⁷ Хади Атласи: Тарихи-документаль жыентык / тез.-авт. Р.Миңнуллин, А.Мөхәмәтдинова, И.Ғадиев. Казан: Жыен, 2007. 346 б.

¹⁴⁸ Подробнее об этом см. очерк Л.Р.Габдрафиковой «“Женский вопрос” в частном и общественном ракурсах».

¹⁴⁹ Подробнее об общественной деятельности Х.Атласи см. очерки Л.Р.Габдрафиковой «Альметьево – деловой центр края», «Трудности крестьянской жизни: критика и действия», «Хади Атласи и Фазыл Туйкин глазами бугульминской молодежи».

же открылось новое здание мечети¹⁵⁰. Имамом тогда состоял престарелый Мухаметгалим Нагуманов, обязанности муэдзина и муэдарииса с 24 июня 1904 года выполнял Мухаметгата Валирахманов¹⁵¹. В сентябре 1905 года место тяжело заболевшего М.Нагуманова занял Мухаметрашит Яруллин (1881–1938), в течение десяти лет учившийся в крупных центрах мусульманской образованности Турции, Египта, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии. Рашид-хазрат был человеком передовых взглядов и много сделал для превращения приходского медресе в современное конфессиональное учебное заведение. После Октябрьской революции, когда М.Яруллин не по своей воле отказался от должности, его место во второй мечети 3 сентября 1923 года занял Мухаметсафа Садретдинов.

Относительно третьей мечети известно, что 1905 году муэдзином и мугаллимом в ней стал служить Ашряф Хасанов. В 1913 году Нургаяз Хузяханов вынужден был покинуть Альметьево и на его место прихожане избрали Мухамедфатиха Камалетдинова (1883–1922)¹⁵². После его смерти духовным наставником третьей махалли стал Анас Шигабутдинович Мирасов (1900 г.р.), утвержденный указом от 14 февраля 1924 года. Это было последнее назначение мусульманских священнослужителей в дер. Альметьево. Уже в 1925 году А.Мирасов был обвинен «в возбуждение народа против власти»¹⁵³, а впоследствии раскулачен вместе с женой и малолетними детьми. Аналогичная судьба ожидала и других духовных лиц. В 1928 году, первым из культовых сооружений Альметьево, была закрыта третья мечеть, затем, в 1934 году, закрылась вторая мечеть. Здания обеих мечетей использовались под школы. В 1939 году по постановлению Верховного Совета ТАССР была закрыта первая мечеть. В ее здании открылись ясли, а впоследствии – Дом обороны¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Проект мечети и ее современный облик представлены на цветной вкладке.

¹⁵¹ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4490. Л.81 об.–83.

¹⁵² ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.5870. Л.29 об.

¹⁵³ ГА РТ. Ф.Р–1221. Оп.3. Д.23. Л.30–30 об.

¹⁵⁴ Мухаметшин Р. Мусульманские общины и учебные заведения в XVIII – начале XX века // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С.145.

ГЛАВА IV

Знаменитые люди Бугульминского края: новые штрихи к биографии

В XVIII столетии территория Юго-Восточного Закамья являлась зоной активных миграций, местом притяжения для переселенцев из Казанской и других поволжских губерний России. В результате к XIX веку местное население отличалось пестротой верований и этносов, сословий и ментальных особенностей. Причем это касалось и отдельных этнических групп. Даже, казалось бы, однородное татарско-мусульманское население поражало разнообразием характеров. Это видно на примере знаменитых уроженцев Бугульминского края, где осторожная рассудительность Ризаэтдина Фахретдина соседствовала с резкими, но справедливыми призывами Хади Атласи, тихая целеустремленность Гильмана Карими и успехи его сына Фатиха перекликались с созидательным трудом братьев Туйкиных. Конечно, татарские селения бывшего Бугульминского уезда гордятся не только этими знаменитыми персонами. Например, дер. Тайсуганово связана с известными миллионерами-меценатами Рамеевыми. Для их предков аул Тайсуган стал своеобразным транзитным пунктом перед покорением золотоносных Уральских гор. С дер. Карабаш (ныне пгт Карабаш Бугульминского р-на РТ) пересекается линия жизни знаменитой Фатимы-Фариды Наврузовой, ставшей ярким символом татарского женского движения. Известный турецкий историк Акдес Нимет Курат также начинал свой путь в Бугульме.

Плавные очертания местных холмов и возвышенностей, сменяющиеся изумрудными просторами речных долин – вдохновляющая природа Юго-Восточного Закамья стала своеобразным катализатором для раскрытия талантов сынов этой земли. Не важно, откуда были их исторические корни – из Заказанья, Горной стороны, или из лесов загадочной Мещеры...

Западные мигранты в Предуралье

Л.Р.Габдрафикова

Татарские селения юго-восточных районов Татарстана (Альметьевского, Лениногорского, Бугульминского, Бавлинского и др.) в большинстве своем образовались в первой половине XVIII века. Переселенцы из Поволжья и центральных губерний шли в эти края в надежде избавиться от малоземелья, растущих государственных налогов и христианизации. Селились они на земле бывших ногайских кочевий, представлявших собой территорию некоей вольницы. Административная власть находилась в Казани и Уфе, а огромные пространства между этими центрами фактически были предоставлены самим жителям. Воеводы закамских крепостей и их гарнизоны контролировали незначительные участки. Лишь в 1740-е годы край обрел стабильный центр управления в лице Бугульминской земской конторы, расположенной в Бугульминской слободе. По указу от 23 декабря 1781 года слобода была переименована в город Бугульму и стала центром Бугульминского уезда Уфимского наместничества. С 1796 года уезд входил в состав Оренбургской, с 1851 года – Самарской губернии.

Первопоселенцам стоили огромных усилий распашка ковыльных степей и каменистых предгорий, обустройство хозяйственной жизни¹. И даже в конце XIX века крестьяне продолжали собирать со своих полей камни, все надеясь увеличить урожайность земли².

Первое время переселенцы часто меняли место жительства. Например, предки Р.Фахретдина, прибывшие в Бугульминский край из Горной стороны, из дер. Шырдан, поселились сначала в дер. Аналык (ныне с. Федотовка Лениногорского р-на РТ). Однако основная масса жителей данной деревни впоследствии крестилась. Те же, кто не захотел оставить ислам, были вынуждены переселиться в сосед-

¹ Белявский М.Т. Наказы оренбургских однодворцев 1767 г. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1982. № 6. С.69.

² Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.46.

ние татарские деревни Каркали и Урдала. Тем не менее, они не забывали о своих предках и их могилах на территории кряшенской деревни. Старожилы Федотовки еще в середине XX века вспоминали о том, как до революции к старому кладбищу приходили старики из дер. Урдала и читали там суры из Корана³.

Вероятно, по указанной причине переехали в дер. Каркали (Лениногорский р-н РТ) и предки Ризы-хазрата. После 2-й ревизии (1746 г.) его пращур Юлдаш Ишкеев вместе с четырьмя сыновьями – Аккулом, Бикметом, Мурадыном и Мухамметом – окончательно обосновался в дер. Кичучатово. Ю.Ишкеев состоял в тептярском сословии и был состоятельным человеком для своего времени. В его собственности была каменная водяная мельница. У Р.Фахретдина были романтические представления о своем предке. Он искренне верил, что дер. Кичучат некоторое время называлась Юлдаш, и даже упомянул об этом в своей автобиографии. Однако материалы ревизских сказок не подтверждают семейную легенду⁴.

После отмены в Оренбургском крае кантонной системы управления предки Р.Фахретдина перешли из сословия тептярей в сословие башкир, сулившее большие выгоды с точки зрения землепользования. Также поступали и многие выходцы из служилых татар, которые во второй половине XIX века подтверждали свое право на пользование земельными угодьями на правах собственников и получали сословное звание «башкирцы Бугульминского уезда»⁵. Тем не менее, население хранило память об исторических корнях. Так, часть улицы в дер. Кичучатово, где находилась родовая усадьба семьи Р.Фахретдина, местные жители называют «Мишәр очы» («Мишарская сторона») ⁶.

³ Рәхимев Ж. Сайланма әсәрләр: 4 томда. Т.1. Казан, 2008. 280 б.

⁴ Әхмәтжанов М.И. Ризаэддин бине Фәхрәддиннең нәсел шәжәрәсе һәм нәселе хакында // Ризаэддин Фәхрәддин: мирасы һәм хәзерге заман. Мәкәлләр жыйнтыгы. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 96–98 б.

⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.29–30.

⁶ Әхмәтжанов М. Нугай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы. Казан: Мәгариф, 2002. 285 б.

Миграционной активностью и социальной мобильностью предков знаменитого ученого объясняется и то, что его родственные связи охватывают и другие селения Бугульминского уезда. Если прямая мужская линия рода Р.Фахретдина связана с Каркалями и Кичучатово, то женские линии его шеджере ведут в деревни Абдрахманово, Шугурово, Нижние Чершилы, Тайсуганово, Иштиряково⁷. Сам Ризаэтдин Фахретдин родился в дер. Кичучатово 31 декабря 1858 года в семье местного имама Фахретдина бин Сайфетдина. Официальной датой его рождения считается 4 января 1859 года.

Если предки Р. Фахретдина появились в Предуралье в первой половине XVIII века, то предки другого знаменитого местного уроженца – писателя и общественного деятеля Фатиха Карими – переселились в Бугульминское ведомство из Васильсурского уезда Пензенской губернии. В 1775 году выходец из тех мест по имени Габделмуэмин вместе со своим сыном-подростком Каримом обосновался в дер. Нижние Чершилы. Именно там в 1841 году появился на свет отец Фатиха – Гильман Ибрагимов (Карими), будущий известный религиозный деятель. Любопытно, что семья Гильман-ахуна осознанно взяла новую фамилию, для чего им пришлось выступить со специфическим ходатайством. После долгих проверок 14 ноября 1898 года они получили царский указ о присвоении семье Гильмана Ибрагимова фамилии Каримовы. Для них это было важно, так как Габделькарим был дедом Гильмана. Именно он в 11-летнем возрасте вместе с отцом переехал из Пензенской губернии в дер. Нижние Чершилы, поэтому именно с ним семья Гильмана Карими связывала новый этап в истории рода и решила сохранить его имя в качестве фамилии⁸. Сам Ф. Карими родился 18 марта 1870 года в дер. Миннибаево. Он стал одной из ключевых фигур татарского реформаторского движения начала XX столетия.

⁷ Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем // Ризаэтдин Фәхретдин: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 1999. 8 б.

⁸ Кәрими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун // Фатыях Кәрими: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 2000. 16, 18 б.

Судя по всему, под влиянием Гильмана Карими и Р.Фахретдин хотел взять в качестве фамилии имя своего предка – Юлдаш. Уже после переезда в 1906 году в Оренбург ученый отправил в высшие инстанции прошение о своем намерении взять фамилию Юлдашев. Однако документально он не сумел доказать свое происхождение от Юлдаша, поэтому прошение не дало положительного результата⁹.

В отличие от Каримовых род Туйкиных сумел сохранить в качестве фамилии имя дальнего предка Туйки. Согласно семейным легендам, отец Туйки – Туктагул в конце XVII века обосновался в дер. Новое Каширово (Альметьевский р-н РТ), где женился на дочери местного жителя. Согласно шеджере рода Даишевых, это татарское селение было основано в 1630-е годы выходцами из дер. Старое Каширово (Сармановский р-н РТ)¹⁰.

Откуда был родом сам Туктагул, точных сведений нет. Представительница рода Туйкиных, краевед Каусар Шарипова, предполагает, что их дальний предок Ындыржа-бабай в первой половине XVII века «жил на башкирских землях». Однако другое ее утверждение – о женитьбе предка на «монгольской девушке» – указывает на то, что семейная легенда требует дополнительных научных исследований¹¹. Между тем, данные ДНК-генеалогии показывают, что род Туйкиных относится к гаплогруппе E1b1b1, довольно редкой для башкир. Ближайшими совпадениями рода являются татары-мишари из с. Мунтово Рязанской обл. (бывший Касимовский уезд).

В начале XIX столетия один из внуков Туйки – Мустафа (1779 г.р.) был назначен указным имамом в дер. Зай-Каратай¹². Религиозное служение продолжили и его потомки. Внук Ахметкарим служил муэдзином в этой деревне, а его сыновья Мухаметкабир и Ахметфазыл занимались обучением детей, научной и литературной

⁹ ОРРК НБ КФУ. 4197Г. Рукопись М.Рахимкуловой о Ризаэтдине Фахретдинове. Оренбург, 1977 г. С.47–48.

¹⁰ Әхмәтжанов М. Нугай Урдасы... 310 б.

¹¹ Шарипова К. Туйкә нәселенен бер тармагы // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, 2007. 148–149 б.

¹² Шунда ук.

работой. Кабир Туйкин родился в дер. Зай-Каратай в 1878 году, а его младший брат Фазыл – 22 июня 1887 года

Мулла, ученый и общественно-политический деятель Хади Атласи был человеком того же поколения. Он родился 29 августа 1876 года в дер. Нижнее Чекурское Буинского уезда Симбирской губернии. В Юго-Восточном Закамье уроженец Горной стороны появился в начале XX века. В 26-летнем возрасте его, сына деревенского муллы, назначили имамом в дер. Альметьево Бугульминского уезда Самарской губернии. Официальное утверждение в должности состоялось 29 мая 1903 года¹³.

Любопытно, что путь Х.Атласи в Альметьево лежал транзитом через Оренбургскую губернию. В 1898 году оренбургский купец-миллионер Гани-бай Хусаинов организовал первые педагогические курсы для мугаллимов при медресе «Хусаиния». Знаменитый Гани-бай горел желанием распространить более эффективный новый метод обучения как можно шире. Кроме этих основ, на курсах были представлены и светские дисциплины. Преподавателем светских предметов (географии, истории и др.) был Фатих Карими. После объявления о курсах в газете «Тарджеман», в летний период в Оренбург начали съезжаться мугаллимы из разных концов страны. В первый год приехало около 60 человек. Щедрый купец взял на себя все организационные расходы, в том числе оплатил проезд учащихся¹⁴. Хальфа из Буинского медресе Хади Атласи оказался в числе этих студентов. Общение с Ф.Карими значительно расширило его кругозор, оказало серьезное влияние на становление личности. Именно после посещения хусаиновских курсов Х.Атласи начинает пробовать себя в качестве автора учебников для медресе. Кроме того, безработный выпускник медресе (в родной дер. Нижнее Чекурское не было вакантного места имама) получил предложение

¹³ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань, 1995. С.230.

¹⁴ Гатин А.А. Фатих Карими: педагогическая и общественно-политическая деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. С.37.

возглавить один из мусульманских приходов в большом селе Бугульминского уезда. Безусловно, в этом повороте судьбы Х.Атласи нельзя не углядеть роль семьи Карими. Гильман-ахун, недавно переехавший из Миннибаево в Оренбург, имел широкие связи в Бугульминском уезде и, конечно, мог оказать помощь в трудоустройстве талантливому хальфе, рано лишившемуся отца.

Так Атласи повторил путь многих своих земляков, за два столетия до этого перебравшихся из Горной стороны в край настоящих гор. Здесь молодой хазрат создал семью, его супругой стала девушка по имени Хусникамал, дочь имама Габдулфаттаха Габдулкаюмова из дер. Нижние Чершилы. За несколько лет Х.Атласи пустил корни, стал своим человеком в мусульманском сообществе уезда, поэтому именно его местные мусульмане в 1907 году выбрали представителем в Государственную думу. Энергичный и деятельный бывший мигрант полюбил всем сердцем свою новую родину, старался изменить жизнь земляков в лучшую сторону. Точно так же, как и все его предшественники.

Нижнечершинское медресе – скромный исток великого пути

Л.Р.Габдрафикова

Жизненный путь многих известных людей, живших в разное время в Бугульминском уезде, был связан с Нижнечершинским медресе, которое было организовано в одноименном татарском ауле в середине XIX века. Это учебное заведение более полувека служило основным очагом просвещения для всей округи.

Медресе было открыто усилиями имама дер. Нижние Чершилы Габдулкаюма и его сыновей Габдулфаттаха и Мухаметханифа. Нельзя сказать, что до них в деревне не было никакой просветительской работы. Напротив, здесь имелись давние традиции мусульманского образования. Одним из местных имамов был Субханкул бин Бикму-

хамед бин Юлдаш – дед Ризаэтдина Фахретдина, который помимо исполнения духовных обязанностей более 30 лет занимался обучением детей. Лишь после назначения на должность старшины он оставил место имама в Нижних Чершилах и перебрался в родную деревню Кичучатово. Умер Субханкул-хазрат в 1808 году¹⁵.

Еще раньше мударрисом Нижнечершилинского медресе являлся ахун Гисматулла бин Габдрахман ат-Тайсугани, еще один дальний предок Р.Фахретдина. Учителем Гисматуллы-ахуна был знаменитый религиозный деятель из Заказанья – Габдассалам бин Хасан аль-Кариле¹⁶. Нижнечершилинское медресе в это время играло в сфере просвещения такую же важную роль, как и соседнее Тайсугановское. Именно в этот период в Нижнечершилинском медресе учился и Габдрахим Утыз-Имяни, ставший позднее знаменитым богословом¹⁷.

Дело, начатое когда-то Гисматуллой-ахуном и Субханкул-хазратом, возродили их потомки. Новая история медресе связана с именами имама Габдулкаюма и его сыновей Габдулфаттаха и Мухаметханифа.

Нижнечершилинский имам Габдулфаттах бин Габдулкаюм бин Гисматулла бин Габдеррахим (1829–1891) был очень примечательной личностью. С ним связаны судьбы и Гильмана Карими, и Ризаэтдина Фахретдина, и Хади Атласи... Удивительно, но под крылом деревенского имама, отличавшегося консервативными взглядами, выросли настоящие адепты зарождавшегося джадидизма. Более того, Хади Атласи стал зятем Габдулфаттаха бин Габдулкаюма, а Ризаэтдин Фахретдин и Фатих Карими являлись его кровными родственниками.

¹⁵ Фәхредин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. 63 б.

¹⁶ Хабудинов А.Ю. Медресе мусульманского округа Оренбургского магометанского духовного собрания как общенациональный институт // PAX ISLAMICA. 2009. №1. С.69.

¹⁷ Лениногорский район / Нижнечершилинское сельское поселение http://leninogorsk.tatarstan.ru/rural_settlements/nignechershilinskoye/region.htm. Дата обращения 21.03.2018.

Габдулфаттах бин Габдулкаюм родился в дер. Нижние Чершилы и продолжил дело своего отца, Габдулкаюм бин Гисматулла служил имамом в этой же деревне. Кроме родителя, духовными наставниками Габдулфаттаха были тайсугановский мударрис Габдунасыр бин Габдрахим аль-Тайсугани и суфийский шейх из дер. Кизляу¹⁸ Мухамед бин Губайдулла¹⁹.

Габдулфаттах-хазрата запомнили как приветливого, красноречивого и очень дисциплинированного человека. Он никогда не опаздывал на свои уроки, четко выполнял все религиозные предписания (постоянно посещал мечеть, проводил коллективные намазы). В 1874 году совершил хадж. При этом по своему психологическому складу Габдулфаттах-хазрат был углубленным в себя человеком. Он избегал меджлисы и, несмотря на многочисленные приглашения прихожан, мюридов и шакирдов, не любил разъезжать по гостям. Кроме того, строгий имам отличался высоким ростом и «редкой бородкой»²⁰.

Р.Фахретдин, будучи шакирдом Габдулфаттаха-хазрата, отзывался о нем в нейтральных тонах, а педагогические таланты оценивал весьма скромно: «...шакирдов у него было много, однако из-за того, что это был темный угол, далекий от городов, из-за бездорожья и отсутствия книг, из них не вышло никого, на кого можно было бы указать. Но мы не слышали, чтобы из медресе других деревень того времени вышли бы великие люди...»²¹. Вместе с тем Риззатдин-хазрат скромно умолчал о своей персоне, ведь самым знаменитым выпускником Нижнечершилинского медресе был он сам.

Сына муллы дер. Кичучатово отправили за двадцать верст в Нижние Чершилы не просто так. Для его семьи эта деревня не была чужой. Дело в том, что бабушка Р. Фахретдина со стороны матери Фахриджемал происходила из Нижних Чершилов, она была дочерью Гисматуллы бин Габдерахима. Таким образом, имам Габдулфаттах бин Габдулкаюм приходился двоюродным братом Махубы – матери

¹⁸ Ныне с. Курманаево Нурлатского р-на РТ.

¹⁹ Фәхрәддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. 212–213 б.

²⁰ Шунда ук. 576–577 б.

²¹ Шунда ук.

Ризаэтдина²². Неудивительно, что племянника отправили учиться в медресе его дяди. Как вспоминал сам Р.Фахретдин, произошло это в 1865/1866 учебному году, в медресе он поехал вместе со своим старшим братом Кашафетдином²³. Последний служил потом муллой в соседней с Кичучатово дер. Маметьево. Кашафетдин Фахретдинов заложил свою династию имамов в этом населенном пункте. После его смерти дело служения религии продолжил его сын Габдулсамаг²⁴.

За пять лет до этого в медресе обучался еще один талантливый шакирд – Гильман Ибрагимов, крестьянский сын из дер. Нижние Чершилы. Его отец Ибрагим бин Юмат, как и двое братьев – Габделихсан и Габдерахим, занимались хлебопашеством и мелкой торговлей. Все они были неграмотными. На смышленного 16-летнего Гильмана обратил внимание еще Габдулкаюм-хазрат. Когда примерно в 1857 году его сын Габдулфаттах организовал в деревне медресе, старый имам попросил Ибрагима отпустить сына на учебу. В течение двух-трех лет Гильман научился читать и писать, освоил основы арабского языка и другие предметы. Огромную роль в становлении его личности сыграл Габдулфаттах-хазрат. Настойчивый мулла даже предлагал крестьянской семье денежную поддержку, лишь бы они не препятствовали учебе шакирда. Впоследствии, когда обучение Гильмана затянулось не на один год, его дед Юмат иногда сомневался в правильности жизненного выбора, казалось, что работник потерян для семьи навсегда. Но Ибрагим все же радовался успехам сына и поддерживал его. Уже в 1860 году талантливый ученик Габдулфаттах-хазрата отправляется в Чистопольское медресе к знаменитому шейху Мухаметзакиру Вагапову. Там он провел еще семь лет²⁵. К слову, в последний учебный год в Чистополь вместе с ним отправили и маленького Ризаэтдина.

²² Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем... 8 б.

²³ Шунда ук. 13 б.

²⁴ Роднов М.И. Семья Р. Фахретдинова по материалам земской переписи 1900–1901 гг. // Проблемы башкирской, татарской культуры и наследие Ризы Фахретдинова: материалы межрегионального симпозиума. Уфа, 2006. С.15–20.

²⁵ Кәрими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун... 16–17 б.

Дело в том, что пока Гильман учился, заботливый нижнечершинский мударрис Габдулфаттах бин Габдулкаюм похлопотал о выгодном браке для своего бывшего шакирда и о его трудоустройстве. Судя по всему, именно его влиянием можно объяснить сватовство обычного крестьянского сына Гильмана к дочери имама дер. Кичучатово Магсуме. Никах состоялся 20 октября 1867 года²⁶. Это был довольно смелый поступок для того времени, когда браки заключались в основном внутри своей социальной группы. Поэтому сыновья мулл женились на дочерях мулл, исключения делались лишь для очень выгодных партий, например, если жених или невеста были из купеческих семей. Но, видимо, покровительство дяди будущей невесты сглаживало социальные несоответствия данного брачного союза. Рядом с Нижними Чершилами нашлось и место службы для новоиспеченного зятя, ему предложили место имама в родной деревне матери Гильмана Карими – Миннибаево. В 1869 году он был избран муллой единственного мусульманского прихода этого селения²⁷. Гильман-хазрат прослужил в Миннибаево почти тридцать лет. За время его службы махалля успела построить новое здание мечети²⁸, при которой был организован небольшой мектеб.

Семья Фахретдин-хазрата, под влиянием Габдулфаттах-мударриса, сделала ставку не на происхождение жениха, а на его личные качества. Гильман Карими действительно был выдающимся человеком своей эпохи, внес значительный вклад в развитие новометодного образования в Бугульминском уезде. Фазыл Туйкин называл его первопроходцем в этой области²⁹. «В 1890 году я, имам и ахун в деревне Миннибаево Бугульминского уезда, весьма озабоченный положением нации, с целью дать образование, достойное сего времени, нашим детям, решил открыть школу, где обучение было бы основано на новом методе, – писал сам Гильман Карими. – В этой

²⁶ Карими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун... 18 б.

²⁷ ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.3053. Л.1.

²⁸ ЦГАСО. Ф.1. Оп.12, т.1. Д.2794. Л.1.

²⁹ Туйкин. Бөгелмә өязендә мектепләр // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, 2007. 156 б.

школе первоначально обучалось 17 детей: из деревни Миннибаево и соседней Чупай, а также 2 детей были мои сыновья – Гариф и Камиль». По замечанию муллы, в течение года были достигнуты большие успехи, дети научились читать и писать, «а также получили знания по иману, тажвиду, истории, географии, счету из составленного мной учебника».

Г. Карими преподавал по оригинальной авторской программе, разработанной собственноручно для начальных классов новометодных школ³⁰. Надо сказать, что большую роль в этом сыграл Исмаил Гаспринский. Г.Карими отмечал, что поначалу, читая газету «Тарджеман», он полемизировал со знаменитым крымско-татарским просветителем, не соглашался с его призывами. Особенно удивляли его слова Гаспринского о необходимости изучения русского языка, который предлагалось использовать как инструмент-проводник в мир западной культуры. Гильман-хазрат считал, что эти знания могут противоречить требованиям шариата и религиозным воззрениям мусульманина. Г.Карими и И.Гаспринский долгое время вели переписку, в конце концов, бугульминский ахун решил съездить в Крым и лично пообщаться с Исмаил-беом. Итогом этих личных бесед стало то, что Карими признал правоту Гаспринского и стал одним из активных проводников новых принципов обучения в татарских школах Бугульминского уезда, где в качестве ахуна он курировал 136 селений³¹.

Показателен такой факт: уже после смерти Г.Карими, в 1907 году, муллы дер. Миннибаево Мухаметханиф Абдулгалимов и Асылгарай Сахипов просили у Бугульминского уездного земства открыть при местном мектебе русский класс на земские средства³². Прошение это не было поддержано, однако показательна сама просьба жителей татарской деревни об открытии русского класса.

³⁰ Карими Ф. Покойный Гильман ахун // Фатыых Кәрими: Фәнни-биографик жьентьк. Казан: Рухият, 2000. С.117.

³¹ Кәрими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун... С.18–19.

³² Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман (1865–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. С.169.

По данным 1910 года, в дер. Миннибаево насчитывалось 246 дворов и почти 1400 жителей. При мечети работала частная татарская школа. Таким образом, дело просвещения, начатое в Миннибаево Гильманом-хазратом, продолжалось.

Будучи ахунотом, Г.Карими разрешал самые сложные, спорные дела в мусульманских общинах уезда. Неоценимую помощь он оказал при подготовке к всеобщей переписи 1897 года. «Мой отец... проводил разъяснительную работу в деревнях о безопасности переписи, – писал Ф.Карими. – Благодаря этому в 130 деревнях данное мероприятие прошло беспрепятственно, за что отцу была объявлена благодарность и преподнесен подарок от губернатора»³³.

Все же самой главной жизненной заслугой Гильман-хазрата стало воспитание сына Фатиха Карими, получившего хорошее образование. Сначала юный Фатих проходил обучение в Чистопольском медресе, затем отец отправил его учиться в Стамбул. Благодаря семейному окружению, природной любознательности и основательному багажу знаний, полученных как в России, так и в Османской империи, Ф. Карими сформировался как очень многогранная личность. Его талант проявился в самых разных сферах жизни. Он внес существенный вклад в развитие татарской педагогики (автор многочисленных учебных пособий), литературы (известны его рассказы и переводы), журналистики и издательского дела. Редактируемая им оренбургская газета «Вақыт» стала одной из самых популярных и авторитетных среди татар всей Российской империи. Ф.Карими проявил себя и как общественный деятель.

Передовые воззрения Г. Карими оказали влияние и на другого его родственника – религиозного деятеля, писателя-просветителя, ученого Р.Фахретдина. Последний упоминал Карими в качестве одного из своих духовных наставников³⁴. После приглашения в 1869 году Гильмана Ибрагимова (Карими) на должность имама дер. Миннибаево он покидает Чистопольское медресе. Вместе с ним в Нижние Чершилы

³³ Карими Ф. Покойный Гильман ахун // Фатых Кәрими: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 2000. 27–28 б.

³⁴ Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем... 17 б.

на попечение Габдулфаттаха бин Габдулкаюма вернулся и маленький Ризаэтдин. Родители не решились оставить его в Чистополе без контроля Гильмана-жизни. Как было упомянуто выше, спустя несколько десятков лет двери Чистопольского медресе открыл для себя Фатих Карими, осуществив тем самым нереализованную мечту отца и дяди.

Не только отец Ф.Карими учился в Нижнечершилинском медресе. Еще одним выпускником этого знаменитого учебного заведения был Тагир-хазрат из дер. Беркет-Ключ Мензелинского уезда Уфимской губернии. Именно в семье этого имама родился будущий турецкий историк, получивший всемирную известность – Акдес Нимет Курат. Сам Тагир бин Шахимурад вырос в Чистопольском уезде в дер. Кыр Биккуле (Степное Озеро), но приходился дальним родственником мударрису Нижнечершилинского медресе Габдельфаттаху бин Габделкаюму, что и определило выбор места обучения³⁵.

К 1870-м годам Нижнечершилинское медресе славилось на всю округу. Наверное, поэтому в 1875 году Бугульминское земство рассматривало вопрос об открытии в селении русско-татарской земской школы. Причем об этом ходатайствовали гласные-татары. Возможно, они видели будущее учебное заведение как вспомогательное учреждение при существующем медресе. Основной функцией этой школы должно было стать изучение русского языка, гласные даже нашли учителя, студента-мусульманина из Казанского университета. Однако нижнечершилинские имамы не одобрили указанное ходатайство, и земскую школу открыли в другом населенном пункте³⁶. Тем не менее, с 1881 года Бугульминское уездное земство начало ежегодно выделять Нижнечершилинскому медресе пособие в размере 200 руб.³⁷ Земские гласные отмечали, что, несмотря на отсутствие определенной программы обучения, в медресе преподаются и «письмо татарское», и счетоводство, и основы религии³⁸.

³⁵ Салихов Р.Р. Из мурз Горной стороны. Казань, 2019. С.71.

³⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.149.

³⁷ Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии... С.153.

³⁸ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. С.140.

В 1880-е годы в Нижне-Чершилинском медресе всегда было много шакирдов, что неудивительно, ведь одним из преподавателей был Р. Фахретдин. В годы преподавания в учебном заведении он издал несколько книг: «Китабет-тасрыйф» (1887), «Китабел-игъти-бар» (1888), «Китабе-мокаддимэ. Этгэхрирел-мосаффа» (1888), в т.ч. труд о воспитании детей «Тәрбияле бала» (1889). В тот период в мусульманском сообществе мало кто издавал такие книги, тем более из числа деревенских мугаллимов.

В общей сложности Р.Фахретдин провел в Нижних Чершилах около двадцати лет. Ему был 31 год, когда он уехал из медресе. В последние пять лет служил в качестве хальфы – помощника мударриса. Безусловно, за этот долгий период учебы и службы он не раз пытался уехать в другое место, чтобы продолжить обучение, однако каждый раз на его пути возникали непреодолимые трудности. Так, в 1878 году 19-летний Ризаэтдин планировал отъезд в Бухару, с этой целью приехал в Мензелинск, где, видимо, надеялся присоединиться к торговцам. Однако поездка не состоялась³⁹.

На следующий год он попытался уехать в Астрахань, но на осторожную просьбу, переданную Габдулфаттах-мударрису через старшего родственника Мингазетдин-хазрата, руководитель Нижнечершилинского медресе отреагировал негативно, отговорив молодого шакирда. По словам дочери Р.Фахретдина Асьмы-ханым, мударрис считал, что талантливый юноша не вернется обратно в Нижние Чершилы. В качестве альтернативы, для ознакомления с другими медресе, он предложил ему съездить к своему наставнику, суфийскому шейху Мухаммеду бин Губайдулла аль-Кизляви⁴⁰. В медресе дер. Кизляу Р.Фахретдин провел почти два месяца. Он много времени посвятил переписыванию религиозных книг и постоянно занимался самообразованием. Например, будучи хальфой, Фахретдин разрабатывал свои учебные курсы, искал учебники под них, всячески совершенствовал программу обучения в медресе.

³⁹ Фәхрәтдин Р. Тәржемәи хәлем... 20 б.

⁴⁰ Шәрәф Ә. Эткәем турында истәлекләр // Ризаэтдин Фәхрәтдин: Фәнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 1999. 43 б.

Не случайно в 1880-е годы Нижнечершилинское медресе упоминается в числе «выдающихся школ» Бугульминского уезда наряду с медресе в деревнях Тумутук, Уруссу, Байряки, Суюндуково. Тумутукское медресе состояло из семи домов, а количество учащихся доходило до 300 чел. Помимо муэдрина, там было 10 помощников (хальфы). Каменное здание медресе в дер. Уруссу было выстроено на средства казанского купца, там обучалось около 200 шакирдов. В медресе работал свой повар. Байрякинское и Нижнечершилинское медресе упоминались в одном ряду с этими учебными заведениями. Уездные ревизоры отмечали, что они «обставлены довольно порядочно в материальном отношении, имеют также много учащихся»⁴¹. К этому следует добавить, что многие из этих медресе (Нижнечершилинское, Байрякинское, Тумутукское), а также Тайсугановское (с 1885 года) получали целевое земское пособие (200 руб.) на приобретение учебных принадлежностей⁴².

В 1889 году Р.Фахретдин уехал из Нижнечершилинского медресе. К тому времени он уже обзавелся семьей, и его выбрали имамом дер. Ильбяково Бугульминского уезда (ныне Азнакаевский р-н РТ).

Габдулфаттах бин Габдулкаюм скончался в 1891 году, в 63-летнем возрасте. Его дело продолжил брат Мухаметханиф, который и раньше помогал ему в педагогической работе. Р. Фахретдин упоминал его в числе своих учителей⁴³. Именно М. Габдулкаюмов был указан в качестве руководителя Нижнечершилинского медресе в начале 1901 года⁴⁴.

Личность Габдулфаттах-хазрата в какой-то мере характеризует и жизненный путь его детей. У него было два сына и пять дочерей. Одна из них, как уже упоминалось, стала супругой Хади Атласи. Хусникамал-абыстай была образованной и развитой женщиной, настоящей

⁴¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.143.

⁴² Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии... С.154.

⁴³ Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем... 17 б.

⁴⁴ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы. Казань: Изд-во «Яз», 2014. С.375.

соратницей своего мужа, поддерживала все его начинания в деле народного образования. Один из сыновей Габдулфаттах-хазрата – Габдулбари стал преемником отца и дяди, именно он позднее возглавил Нижнечершилинское медресе. Он учился в новометодном медресе, в казанском медресе «Мухаммадия» Галимджана Баруди. Очевидно, что нижнечершилинский имам хотел дать своему сыну самое лучшее образование, в котором сочетались бы глубокие религиозные познания и необходимые светские дисциплины. Габдулбари-хазрат руководил Нижнечершилинским медресе до революции 1917 года⁴⁵.

Уже после отъезда в 1891 году в Уфу, в один из летних приездов в родное Кичучатово, Р.Фахретдин приехал специально и в Нижние Чершилы. Деревню, где прошли его подростковые и юношеские годы, он вспоминал с особой теплотой. Он надеялся встретить своих друзей и тех, с кем многие годы провел в медресе. «Как человек, тянувшийся мыслями к раю, с радостью и любовью вернулся я тогда, – писал в 1905 году Р.Фахретдин. – Но, что я увидел по возвращению: здесь не было никого, кто жил у меня в душе. Вместо них какие-то незнакомцы. В этом состоянии я был так безнадёжен, нет сил описать это чувство. Оказывается, суть жизни – в рассеивании собранного и собирании рассеянного»⁴⁶.

Если бы знаменитый ученый и религиозный деятель приехал в деревню своей юности – Нижние Чершилы еще позднее, то застал бы более грустную картину. Дело в том, что в 1906 году там случился страшный пожар, сгорело сто домов. Несчастье коснулось не только жилых домов, но и общественных построек, в том числе огонь уничтожил деревянное здание мечети и медресе⁴⁷. После этого прихожане решили построить каменное медресе. Половину расходов оплатил местный купец Ф.Исангулов, по сто рублей пожертвовали бугульминский купец Ш.Хакимов, казанский купец С.Га-

⁴⁵ Фәхрәддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. 213 б.

⁴⁶ Фәхрәтдин Р. Тәржемәи хәлем ... 30 б.

⁴⁷ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии... С.40.

ликеев, а также другие люди⁴⁸. Вплоть до советского времени, несмотря на возникавшие трудности, Нижнечершилинское медресе не теряло своей популярности, оставаясь одним из основных мест подготовки мулл в Бугульминском уезде.

Взгляды Мухамедханиф-ахуна и молодого Габдулбари-хазрата не всегда совпадали, поэтому, по мнению Ф.Туйкина, знающего не понаслышке о делах медресе, из-за авторитета первого процесс модернизации в медресе в начале XX века был недостаточно активным («мәктәп юаш тәррәккый итә»). Об этом он писал в газете «Эль-Ислах» в 1908 году⁴⁹. По сведениям краеведов, в 1909 году медресе даже закрывалось на некоторое время. Но, по данным 1910 года, в Нижних Чершилах также работали две школы. В селеении в это время проживало более двух тысяч человек, существовало два мусульманских прихода. Кроме старого медресе потомков Габдулкаюма бин Гисматуллы, в 1911 году открылась еще одна новометодная школа под руководством муллы Сиразетдина Бикчурина (по другим сведениям – Салахетдинова). В этом мектебе также было введено преподавание многих светских предметов: география, история, счет и т.д.⁵⁰

К тому времени старое Нижнечершилинское медресе уже выполнило свою историческую миссию. Оно воспитало как минимум двух выдающихся шакирдов – Гильмана Карими и Риззэтдина Фахретдина. Благодаря их созидательному труду шакирды начала XX столетия уже имели широкий выбор для продолжения обучения. Поэтому Фатих Карими из дер. Миннибаево учился сначала в Чистопольском медресе, а затем – в знаменитой стамбульской школе «Мулькийя». Кабир и Фазыл Туйкины из дер. Зай-Каратай, как и сын Габдулфаттах-хазрата Габдулбари, учились в казанском медресе «Мухаммадия». Книги и газеты начала XX века служили особым

⁴⁸ Хәбибулла Р. Түбән Чыршылы – гыйлем чишмәсе. Казан, 2011. 14–15 б.

⁴⁹ Туйкин. Бөгелмә өязендә мәктәпләр // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, 2007. 157 б.

⁵⁰ Рәхимев Ж. Сайланма әсәрләр... 250 б.

каналом распространения новых знаний, открывали другие возможности для молодого поколения. Этот информационный бум невозможно представить без трудов Р.Фахретдина и Ф.Карими, а также без редактируемых ими газеты «Вақыт» и журнала «Шура». Шакирды 1900-х годов, даже находясь в Бугульминском уезде, были осведомлены об основных веяниях времени. В этом огромном просветительском потоке есть и вклад Нижнечершилинского медресе.

Альметьево – деловой центр края

Л.Р.Габдрафикова

Если дер. Нижние Чершилы сыграла важную роль в духовном развитии края, то другой волостной центр Бугульминского уезда – дер. Альметьево, кроме административного, имела еще и экономическое значение. Уже в первой половине XIX столетия она превращается в крупный перевалочный пункт по сбыту зерна. Ко второй половине столетия сюда приезжали хлеботорговцы со всего Волго-Уральского региона, среди которых были елабужские купцы Стахеевы, мамадышские Щербаковы, представители других именитых торговых домов. «Находясь на провозном тракте из города Бугульмы и окрестностей к пристаням реки Камы: Чистополю, Березовке, Афанасьеву, Соколки и Челнам, с давних пор привлекает на свои базары всех торгующих на этих пристанях, а равно хозяев или их доверенных со всех мельниц, находящихся на притоках Камы», – отмечали значимость Альметьево чиновники в 1883 году. Так, в 1881–1882 годах хлеботорговцы реализовали здесь свыше 2 млн. пудов хлеба⁵¹.

Населенный пункт развивался очень динамично. Купцы, заинтересованные в совершенствовании торговой инфраструктуры, в 1881 году ходатайствовали о строительстве в Альметьево телеграфной станции. При этом отмечалось, что через селение уже проходит

⁵¹ ЦГАСО. Ф.3. Оп.225. Д.61. Л.1.

телеграфная линия по почтовому казанско-уфимскому тракту⁵². Разрешение на строительство было получено лишь в 1888 году, с условием, что предприниматели соберут 750 руб. для покрытия расходов казны по устройству телеграфа. В результате, телеграфная станция в Альметьево начала функционировать с 1889 года⁵³.

Каждую среду в селении проходил большой базар, ежегодно с 20 по 26 декабря проходила ярмарка⁵⁴. Внушительные обороты альметьевских базара и ярмарки привлекали не только продавцов и покупателей зерна, но и купцов с другими товарами (продукты питания, мануфактурный товар, книги). Здесь проходили деловые встречи, в ходе которых порой принимались важные решения.

Например, среди продавцов мелочным товаром можно было встретить будущих и действующих мулл. Так, торговавший на альметьевском базаре молодой крестьянин Ахмедзаки бин Нугман в 1866 году при содействии казанского торговца Муртазы Миннибаева стал имамом и мударрисом Тайсугановского медресе. Спустя тринадцать лет бывший альметьевский торговец стал уже мухтасибом⁵⁵. Поэтому нельзя игнорировать и социокультурный вклад этого села.

На альметьевский базар часто приезжал нижнечершинский мугаллим Ризаэтдин Фахретдин. В своем знаменитом труде «Асар» он упоминал Альметьево как большое селение «с тремя мечетями, почтой и телеграфом, и с еженедельным базаром»⁵⁶. Оно привлекало его, прежде всего, как место продажи книг, в поисках которых молодой мугаллим бродил по торговым рядам. Примерно в 1887 году среди привычных шакирдских книг «Йосыф китабы», «Бәдәвам», «Ахыр заман», «Таһир илә Зөһрә», «Бигәйәт гашыйк» он наткнулся на переводное пособие Каюма Насыри по бухгалтерии «Хисаплык». Как раз в этот период Р.Фахретдин внедрил в программу Нижнечер-

⁵² ЦГАСО. Ф.278. Оп.1. Д.10. Л.1.

⁵³ ЦГАСО. Ф.3. Оп.225. Д.61. Л.3.

⁵⁴ Список населенных мест Самарской губернии / сост. И.А. Протопопов. Самара, 1900. С.118.

⁵⁵ Фәхрәддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. 247 б.

⁵⁶ Фәхрәддин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. 44 б.

шилинского медресе счетоводство. Интересно, что аналогичные новшества в этот период вводили и в Байрякинском медресе⁵⁷. Р.Фахретдину приходилось обучать новой дисциплине без учебных пособий, поэтому брошюра К.Насыри стала для него настоящим открытием. Спустя некоторое время Фахретдин составил собственное учебное пособие по этой теме. Книга «Китабе-мокаддима. Эттахрирел-мосаффа» была издана в Казани в 1888 году⁵⁸.

В 1880-е годы в Альметьево проживало более 1600 человек, насчитывалось почти 300 дворов, объединенных в один мусульманский приход с соборной мечетью. В населенном пункте работали 40 торговых лавок, салотопенный и воскобойные заводы, функционировала почтовая станция⁵⁹. Кроме волостного правления, размещался еще воинско-призывной пункт. Именно здесь в 1880 году шакирд Р.Фахретдин проходил медицинское освидетельствование, где его признали негодным к воинской службе⁶⁰. Впрочем, в паспорте ученого всегда стояла пометка о прохождении в указанном году воинской службы⁶¹. Очевидно, что такую же процедуру в Альметьево проходили другие уроженцы Бугульминского уезда, например Фатих Карими.

Альметьевский базар снабжал книгами и сопутствующими товарами и других мугаллимов. Так, при устройстве новометодного мектебе в Миннибаево часто приезжал за школьными товарами Гильман Карими. Гильман-ахун основательно готовился к занятиям: в помещении школы стояли парты, стол, висели книжные полки. На базаре в Альметьево он покупал грифельные доски и грифель. Дочь Г.Карими – Закира Шараф вспоминала, как отец и старший брат Фатих за учительским столом вечерами готовились к урокам истории, географии, арифметики⁶².

⁵⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.151.

⁵⁸ ГА РТ. Ф. Р-2722. Оп.1. Д.5. Л.14.

⁵⁹ Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 1. СПб.: Центр. стат. ком., 1883. С.154.

⁶⁰ Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем... 26 б.

⁶¹ ГА РТ. Ф.Р-2722. Оп.1. Д.2. Л.1.

⁶² Шәраф З. Фатыйх Кәрими // Фатыйх Кәрими: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 2000. 84 б.

К началу XX века Альметьево представляло собой большой волостной центр с тремя мусульманскими приходами, в которых насчитывалось свыше 430 дворов и более 2200 жителей. В селении, кроме почтовой станции, уже работало почтово-телеграфное отделение. Здесь же размещался становой пристав, а также открылась земская больница. При лечебнице работали врач, фельдшер и акушерка⁶³. Интересно, что земским органам удалось добиться открытия в волостном центре лишь больницы, а проект русско-татарской школы местное население не поддержало. Решение об открытии в Альметьево земской школы было принято еще в 1890-е годы и даже были выделены необходимые 1200 руб., однако мусульманская община выступила и против этого начинания⁶⁴.

В такое непростое татарское селение, в самый престижный первый мусульманский приход, был назначен имамом Ахмет-Хади Атласи. Как раз накануне его приезда было выстроено новое здание первой соборной мечети. В махалле в это время состояло более 400 душ м.п. До Х.Атласи в приходе уже работал мектеб, однако новый мугаллим значительно усовершенствовал его работу, чем завоевал популярность у местного населения. К нему приходили учиться дети не только из первого прихода, но и из соседних махаллей. Среди них были и взрослые шакирды, которые мечтали освоить методику Х.Атласи. Более того, вместе с супругой Хусникамал он сумел открыть в Альметьево женский мектеб⁶⁵.

В Альметьево Х.Атласи продолжал свою научно-исследовательскую работу, начатую еще в Буинском медресе. Вероятно, из-за постоянной работы с рукописями и книгами у него стремительно развивалась близорукость. Мулла наблюдался у местного врача, а в

⁶³ Список населенных мест Самарской губернии... С.118.

⁶⁴ Габдуллин И.Р., Ибрагимов Р.Р. Мектебы и медресе Бугульминского и Мензелинского уездов в конце XIX – начале XX веков // Из истории Альметьевского региона. Вып. 1. Альметьевск, 1999. С.177.

⁶⁵ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа... С.230; Хажиев В. Гади Атласи мектебе // Гади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 347 б.

начале 1909 года даже просил у Оренбургского магометанского духовного собрания предоставить ему двухмесячный отпуск для лечения болезни глаз в одном из городов империи⁶⁶.

В общей сложности, указным альметьевским муллой Х.Атласи служил около шести лет. Это время включает в себя и период депутатства в Государственной думе. Жители Альметьево передали депутату свой наказ с требованием равноправия, автономии магометанской религии и татарских школ, увеличения земельного надела и уничтожения сословных выборов, отмены косвенных налогов и института земских начальников, а также полной амнистии борцам за свободу. Кроме них, аналогичные наказания составили крестьяне деревень Кама-Исмагилово, Верхнее Якеево, Нижнее Якеево, Новое Каширово. Доверенным лицом депутата Х.Атласова в Бугульминском уезде был человек по фамилии Навширванов, именно он распространял среди местных мулл его послания⁶⁷.

Некоторые альметьевцы были недовольны ростом популярности школы Х.Атласи, осуждали его деятельность. Это противостояние молодого прогрессивного муллы и консервативно настроенных людей нашло отражение в карикатуре «Әлмәттә мәктәпләр мөнәсәбәте белән» («Об отношении к школам в Альметьево»), опубликованной в одном из номеров журнала «Ялт-Йолт». На карикатуре был изображен недовольный толстопузый богач, стоящий около мечети, ошеломленный новостью о начале очередного учебного года в мектебе. За несколько лет до этого, в 1909 году, Х.Атаси был осужден за брошюру, в которой подверг критике распоряжение Министерства народного просвещения от 1906 года о введении в мусульманских школах транскрипции русского алфавита. В судебное дело были втянуты и автор брошюры Х.Атласи, и ее издатель Ф.Карими. Карикатура намекала на это судебное разбирательство и сопровождалась надписью: «Караул! И в этом году обучают. Я же строил планы между проповедями, через знакомых, передать суду

⁶⁶ НА РБ. Ф.И-295. Оп.5. Д.2146. Л.2.

⁶⁷ НА РБ. Ф.И-295. Оп.6. Д.2146. Л.2.

Миннибаево. Общій вид.

Кичучатово. Вид на село

Зай-Каратай. Сельская улица

Нижние Чершлы. Вид на окрестности села

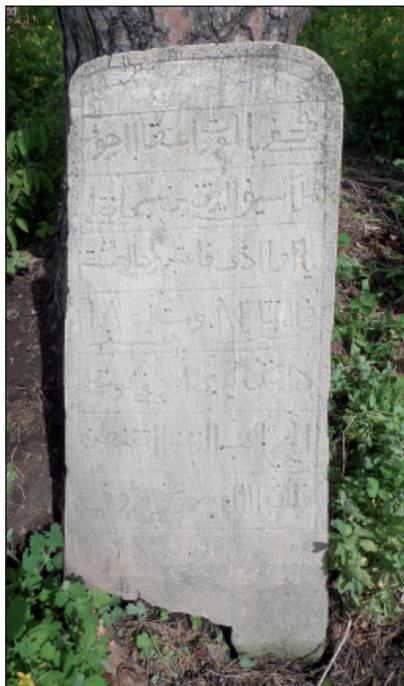
Тайсуганово. Панорама

Фрагмент карты из Атласа Оренбургской губернии И.Красильникова 1755 г.

Захоронения членов семьи Р.Фахретдина на кладбище с. Кичучатово

*Надгробие муллы Сайфетдина
бине Собханкуल्या – деда
Р.Фахретдина. 1861 г. Кичучатово*

*Надгробие муллы Фахретдина бине
Сайфутдина – отца Р.Фахретдина.
1891 г. Кичучатово*

Надгробие Гულджамиль кызы
Загифы из г. Чистополь. 1859 г.
Зай-Каратай

Надгробие купца Нугмана Вильданова.
1907 г. Зай-Каратай

Надгробие муллы Асылгарая
Замалетдинова. 1928 г. Миннибаево

Надгробие крестьянина Шагиахмета
Мухутдинова. 1922 г. Миннибаево

Остатки тюрбе на кладбище с. Миннибаево

*Надгробие муллы Абдулфаттаха
Абдулкаюмова. 1891 г.
Нижние Чершилы*

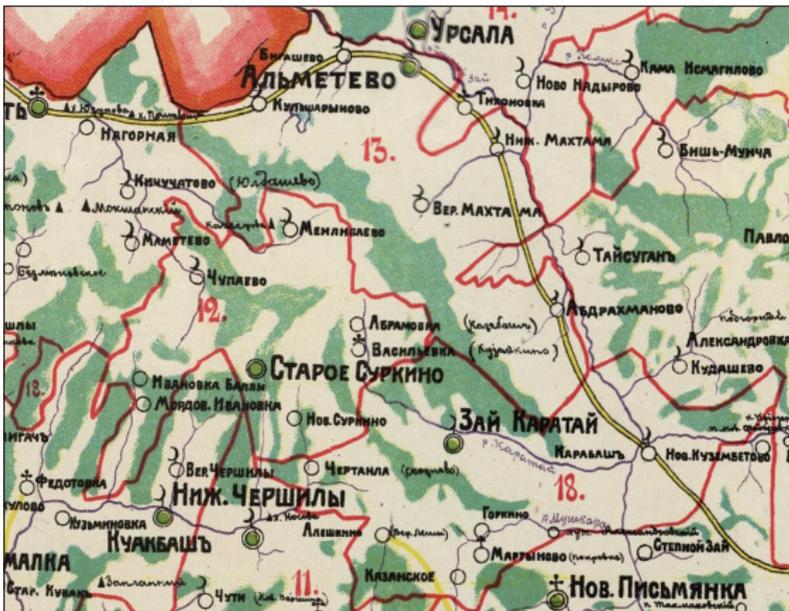

*Надгробие муллы Закира Ахсанова.
1919 г. Нижние Чершилы*

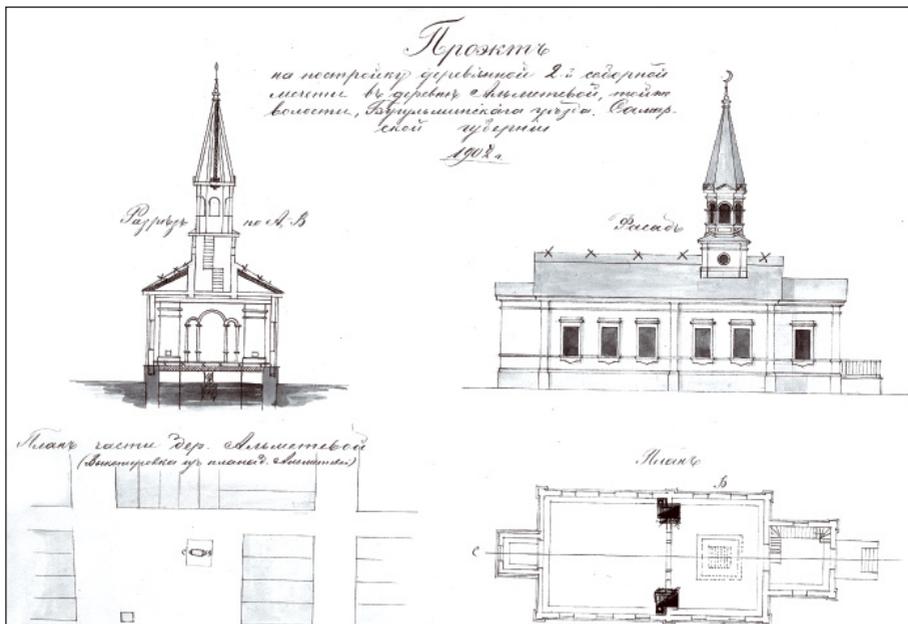

Надгробие мурлы Ахметхзаки Нугманова.
1897 г. Тайсуганово

Надгробие Бибигазизы и Мухаммадхафиза Габдулнасыровых – детей
мурлы Габдулнасыра Габдурахимова. 1880-е гг. Тайсуганово

Фрагмент карты Бугульминского уезда 1912 г.

Проект 2-й соборной мечети дер. Альметьево. 1902 г.
ЦГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.4110. Л.5

Здание 2-й соборной мечети дер. Альметьево. Современный вид

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ присутствіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, въслѣдствіе просьбы *Башира, Зоринской губерніи Мензелинскаго уѣзда, деревни Кичини, Ахмедъ Ахметтагира Ахметзянова* согласно 1238 ст. XI тома 1 части (изд. 1857 года), было ему, *Ахметзянову*, узнано испытаніе въ знаніи правилъ магометанской религіи, по которому оказался быть способнымъ *къ имамъ хатунюш и мугаллимош*. Въ удостовѣреніе чего и выдается ему, *Ахметзянову*, это свидѣтельство, съ тѣмъ, что оно, показывая о его познаніяхъ, не предоставляетъ ему право исправлять духовныя требы *тредь* до утвержденія его въ духовномъ званіи губернскаго начальствомъ въ приходѣ, въ который будетъ выбранъ. Городъ Уфа. *Августа* "25" дня 1894 года. Гербовымъ сборомъ оплачено.

Членъ:

Фохретдинъ

Секретарь

Ахметзяновъ

№ 4513

Столоначальникъ

Меркуловъ

Свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания за подписью Р.Фахретдина, выданное будущему мулле 3-й мечети дер. Альтетьево Ахметтагиру Ахметзянову на право занятия должности имам-хатына и мугаллима. 25 августа 1894 г. ЦГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.4298. Л.18

Жилой дом и здание общеобразовательной школы, построенные на месте 1-й соборной мечети и медресе дер. Тайсуганово

Памятный знак в честь Р. Фахретдина. Нижние Чершилы

Камень из основания фундамента медресе дер. Нижние Чершилы

*Экспозиция школьного музея, посвященная Р.Фахретдину.
Нижние Чершилы*

*Р.Фахретдин – казый
Оренбургского
магометанского
духовного собрания.
Уфа, 1899 г.*

Мемориальный музей Р.Фахретдина в с. Кичучатово

*Памятная доска
на здании музея*

*Родословное древо Р.Фахретдина
в экспозиции музея*

Семья Р. Фахретдина:
1-й ряд – Габдрахман
(1887–1937),
Габдрашит
(1892–1953),
Зайнаб (1894–1985),
Габдулахат
(1889–1938);
2-й ряд – супруга
Нурджамал Абдулна-
сыровна (урожден-
ная Тухватуллина)
(1866–1946),
Асьма (1906–1993),
Р. Фахретдин,
Сагид (1900–1944).
Оренбург, 1912 г.

Личный экземпляр Корана Р.Фахретдина

Родник «Риза Фахретдин» в Кичучатово. Элемент обустройства

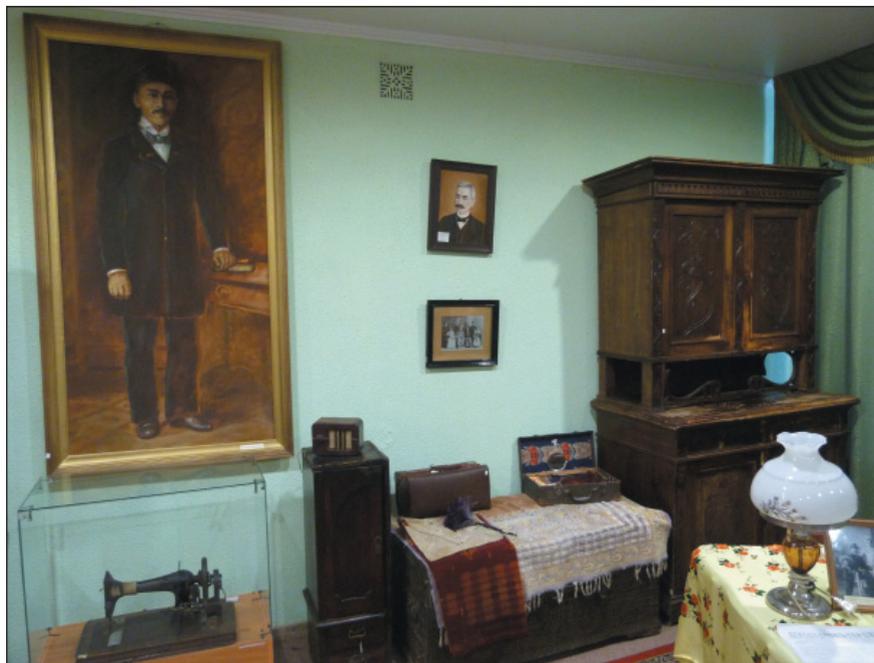
В редакции журнала «Шура» и газеты «Вакыт». Первый ряд (слева направо): Габдрахман Фахретдинов, Фатих Карими, Ризаэтдин Фахретдин, Закир Рамиев, Бурхан Шараф. Оренбург, 1909 г.

Фатих Карими

Гильман Карими

Фрагмент экспозиции мемориального музея Ф.Карими в с. Миннибаево

*Миннибаевская средняя обще-
образовательная школа
имени Ф.Карими*

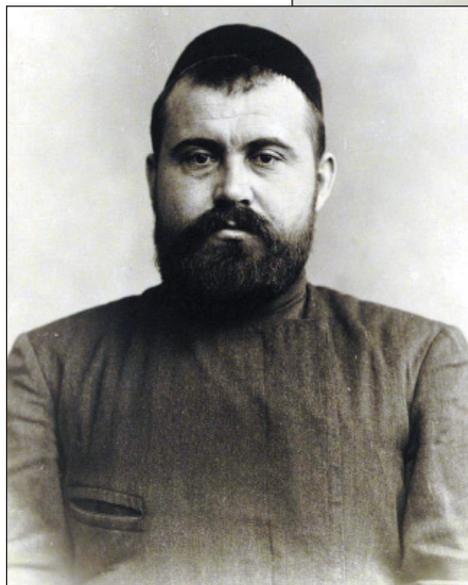
Памятный знак на здании школы

*Стела в честь Ф.Карими.
Миннибаево*

*Х.Атласи и Ф.Карими.
1909 з.*

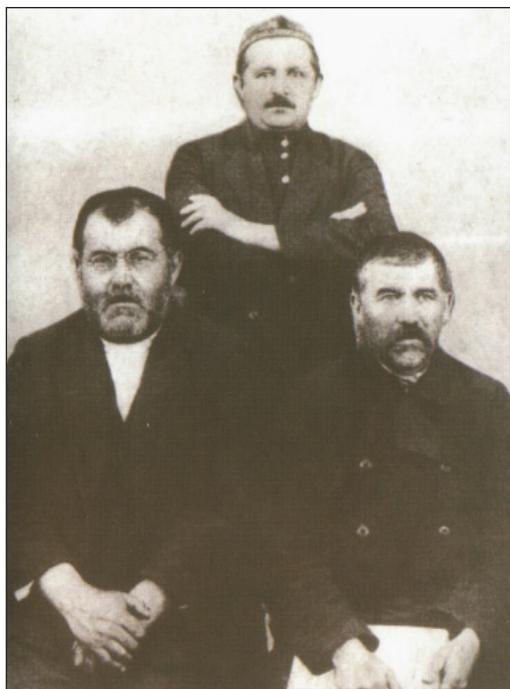
Хади Атласи. 1907 з.

Фазыл Туйкин

*Х.Атласи с депутатами
2-й Государственной думы.
Санкт-Петербург, 1907 г.*

*Памятный знак на месте
дома, в котором родился
Ф.Туйкин. Зай-Каратай*

*Хади Атласи, братья
Кабир и Фазыл (стоит)
Туйкины*

*Издания, посвященные Р.Фахретдину, Ф.Карими, Х.Атласи,
К. и Ф.Туйкиным*

Фрагмент экспозиции школьного музея. Нижние Чершилды

Члены экспедиции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ с сотрудниками мемориального музея Р.Фахретдина. Кичучатово

Беседа со старейшими жителями с. Тайсуганово

организаторов школьного дела, и это провалилось! Какие козни мне еще придумать?»⁶⁸.

В итоге разбирательства Х.Атласи был осужден на 3-месячное тюремное заключение, а тираж брошюры был полностью уничтожен. Безусловно, он был лишен и указа на занятие должности имама. Однако уже в начале 1910 года прихожане первой соборной мечети дер. Альметьево обратились в Оренбургское магометанское духовное собрание с просьбой о восстановлении Х.Атласи в должности муллы своего прихода. Но их просьбу отклонили, сославшись на Губернское правление⁶⁹. После этого Х.Атласи посвятил себя, главным образом, научно-публицистической работе. Он активно публиковался в газетах и журналах, готовил свои знаменитые исторические труды «Сибирское ханство», «Сююмбике», «Казанское ханство».

Недолгая педагогическая работа Х.Атласи все же имела достойное продолжение. По данным 1910 года, в Альметьево работали две магометанские школы⁷⁰. Его бывшие шакирды открыли в своих родных деревнях собственные новометодные школы. Так, сразу три такие школы были открыты в дер. Алькеево (ныне Азнакаевский р-н РТ). Их возглавили Шариф Хажиахметов, Шариф Раянов и Шафиков⁷¹. Х.Атласи стал настоящим духовным наставником для широкой мусульманской аудитории, а каналом распространения своих мыслей, как и Р.Фахретдин с Ф.Карими, он выбрал татарские газеты и журналы, а также книги. Тем не менее, местом его жительства до 1917 года оставалось Альметьево.

⁶⁸ Хажиев В. Һади Атласи мәктәбе... 347 б.

⁶⁹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.6. Д.2146. Л.6.

⁷⁰ Список населенных мест Самарской губернии... С.98.

⁷¹ Хажиев В. Һади Атласи мәктәбе... 348 б.

Трудности крестьянской жизни: критика и действия

Л.Р.Габдрафикова

Все знаменитые сыны Бугульминского края были представителями крестьянских семей. Например, Х. Атласи, как и многие другие муллы, де-юре и де-факто был частью крестьянского сословия и в документах значился как крестьянин дер. Нижнее Чекурское Городищенской волости Буинского уезда Симбирской губернии. Крестьянами дер. Миннибаево Нижнечершилинской волости Бугульминского уезда считались Гильман Карими и его сын Фатих Карими. Подростковые годы будущего знаменитого журналиста и писателя, общественного деятеля были неразрывно связаны с крестьянским трудом: в летне-осенние месяцы тогда еще шакирд Чистопольского медресе Фатих отправлялся с отцом то на сенокос, то в поле, являясь главным помощником родителей. Гильман-хазрат учил его основам крестьянской жизни: жать, косить и т.д.⁷²

Другой религиозный деятель – Ризаэтдин Фахретдин, описывая свои детские годы в дер. Кичучатово, также вспоминал время сенокоса и жатвы. Его мать, супруга сельского имама, брала маленького сына с собой на полевые работы. Р.Фахретдин особо подчеркивал, что в их большой семье не было наемных работников вроде домашней прислуги или сезонных рабочих. «Жизнь нынешних сельских имамов отличается некоторой широтой, они сами и их супруги не участвуют вместе с простым народом в полевых работах, – писал он в 1905 году – Кроме того, в качестве няни они содержат либо асрау (девочку-подростка, как правило, сиротку. – прим. Л.Г.), либо старушку или же прислугу». Сравнивая жизнь деревенских мулл 1860-х годов и конца XIX века, Р.Фахретдин приходил к выводу, что в середине столетия порядки были другие, и семьи мулл вели хозяй-

⁷² Шәрәф З. Фатыһ Кәрими // Фатыһ Кәрими: Фәнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 2000. 75–76 б.

ство своими силами⁷³. Надо признать, что в целом это был субъективный взгляд.

Русский миссионер Я.Д.Коблов в конце XIX века отмечал: «Муллы почти повсеместно живут зажиточно и богато... Даже в худших приходах обыкновенно так бывает, что поступает мулла бедным, а через несколько лет благодаря своей бережливости, отсутствию излишних потребностей, а также вследствие занятий земледелием и торговлей становится богатым»⁷⁴. Часть мусульманского духовенства в начале XX столетия действительно имела высокий материальный статус, однако это был избранный круг, в основном имамы городских приходов.

В сельских же приходах муллы жили в тяжелых условиях, достаток имама зависел от материального состояния прихожан. Как правило, крестьяне отдавали мулле ушур – десятую часть собранного хлеба, это был своеобразный мусульманский налог. Но ушур получали не все муллы, либо полученного хлеба было крайне мало. «Если бы имам мог ждать, пока хлеб вырастет в цене, он тогда, пожалуй, мог бы выручить столько, сколько зарабатывает в течение 8 месяцев сельский пастух. Но материальное положение имама не позволяет ему долго ждать. Ему нужно скорее продать рожь и заплатить долги...», – констатировал один ахун в начале XX века⁷⁵.

Кроме того, еще в пореформенный период увеличились темпы сельской миграции. Многие крестьяне уезжали в поисках лучшей доли в города, поэтому количество ушура в разных приходах варьировалось иногда от 1,5 до 50 телег хлеба⁷⁶. В некоторые годы ситуация усложнялась неурожаями.

Например, в 1898 году многие крестьянские семьи дер. Миннибаево из-за недоедания и голода находились на грани жизни и смер-

⁷³ Фәхрәтдин Р. Тәржемәи хәлем... 9 б.

⁷⁴ Коблов Я.Д. О магометанских муллах. Казань, 1998. С.23.

⁷⁵ Цит. по: Габдрафикова Л.Р. «Вы ведь не ангелы и не можете без того, чтобы не пить, не есть, не одеваться...» (О материальном положении татарских мулл в начале XX в.) // Гасырлар авазы. 2014. №1/2. С.56.

⁷⁶ Там же.

ти. К тому времени общее число жителей деревни составляло почти тысячу человек, еще в начале 1880-х годов в населенном пункте насчитывалось 135 дворов. В тяжелый неурожайный период большую помощь миннибаевцам оказали органы власти и общественные объединения («Красный Крест» и др.), а также частные благотворители. Благодаря активной деятельности Гильман-ахуна Карими (он опубликовал призыв о помощи голодающим в газете «Тарджеман») благотворительные пожертвования поступали из разных концов империи: из Уфы, Ялты, Петербурга. Денежные средства прислали муфтий М.Султанов, петербургский ахун А.Баязитов и другие видные религиозные деятели. Кроме того, представители «Красного Креста» посещали дома больных людей в Миннибаево, оказывали им медицинскую помощь. От имени всех жителей деревни Гильман-ахун затем написал большое благодарственное письмо на имя императора и императрицы⁷⁷.

От голода и недоедания не были застрахованы и сами духовные лица. Так, в том же 1898 году к Гильман-ахуну обратились некоторые имамы и муэдзины Бугульминского уезда: они сообщали о своем тяжелом материальном положении, об отсутствии благотворительной помощи от прихожан и просили содействовать в получении пособия от Оренбургского магометанского духовного собрания. Г.Карими в своем рапорте ОМДС, сообщая о бедственном положении религиозных служителей уезда, указал на одну из причин этого: чрезмерное увеличение количества имамов и муэдзинов в приходах вело к сокращению их доходов, так как жители махалли не могли в полной мере обеспечить материальные запросы мусульманского духовенства.

В декабре 1898 года в Бугульминском уезде составили специальный список мулл Альметьевской, Варваринской, Мордовско-Ивановской, Каратайской, Ново-Письмянской волостей для получения ссуды от ОМДС⁷⁸. Однако это было лишь временным решением вопроса. В 1906 году среди мусульманских священнослужителей

⁷⁷ Карими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун... 37–38 б.

⁷⁸ Шунда ук. 33–36 б.

лей Бугульминского и Бугурусланского уездов даже возникла идея об организации специального банковского вклада на случай голода. Планировалось, что каждый мулла будет вносить туда по 5–10 рублей в год, вместе с банковскими процентами через несколько лет могла быть накоплена солидная сумма. Инициаторы данной идеи оповестили о ней через газету «Вақыт», редактируемую Ф.Карими, однако эта инициатива не получила должной поддержки среди широких слоев мусульманского духовенства⁷⁹.

В целом, мุลлы сельских приходов не имели особых бытовых и юридических привилегий. «Им все еще приходится быть ответственными перед самыми незначительными должностными лицами: староста, урядник, старшина. Их ставят наравне с мужиками», – писал деревенский имам – анонимный корреспондент в статье «Мулла и чиновник» в начале XX века⁸⁰. Хотя разница в образовательно-культурном плане между муллой и «мужиком», конечно, была существенной.

Сын сельского муллы Фатих Карими пытался по-своему нивелировать культурный разрыв между разными социальными группами. В 1902 году он издал в Оренбурге книгу под названием «Воспитанный мужик» («Тәрбияле мужик»), где приводились правила поведения для крестьян в различных жизненных ситуациях⁸¹. Это пособие было написано, очевидно, под влиянием аналогичных трудов Р.Фахретдина о воспитании. Первая книга из этой серии – «Воспитанный ребенок» («Тәрбияле бала») была впервые опубликована в 1889 году.

Для большинства чиновников что мулла, что его прихожане-крестьяне были одинаковы. Такое отношение представителей власти к религиозным служителям было напрямую связано и с материальными возможностями сельских мулл, которые не сильно отличались от остального крестьянского населения.

⁷⁹ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии... С.118.

⁸⁰ Цит. по: Габдрафикова Л.Р. «Вы ведь не ангелы и не можете без того, чтобы не пить, не есть, не одеваться...»... С.53.

⁸¹ Гатин А.А. Фатих Карими... С.48.

Например, в бытовом плане жизнь семьи имама Г.Карими в дер. Миннибаево начиналась с большими трудностями. Его дочь З.Шараф вспоминала, что отец сначала построил в деревне небольшой домик. Однако вскоре молодоженов постигло несчастье: случился пожар, и дом со всем имуществом сгорел дотла. Это было время жатвы, когда Гильман-хазрат и его супруга Магсума-абыстай работали в поле. Семье погорельцев пришлось приобрести баню и приспособить ее под жилой дом, но и это жилище молодого муллы сгорело во время очередного пожара. После этого несчастного случая материальную поддержку им оказал отец Магсумы, а также Р.Фахретдина, мулла дер. Кичучатово – Фахретдин-хазрат. Лишь с его помощью Г.Карими уже на новом месте построил хороший дом. Именно там появился на свет их старший сын Фатих.

Новый дом Гильман-хазрата располагался в красивом месте: напротив Бэлэкэй-тау (Маленькая гора), поблизости от Таш-тау (Каменная гора)⁸². Любопытно, что в одном из своих писем к Ф.Карими в 1915 году Х.Атласи интересовался фотографией этого дома в Миннибаево. Он хотел сделать копию. Иллюстрация дома нужна была ему в качестве материала к истории знаменитых деревень Бугульминского уезда. В этом же письме Атласи пишет, что приступил к написанию такого труда, который он представлял как некую «частную историю» («хосусый тарих»). При отсутствии у семьи Карими фотографии дома историк собирался сам сделать снимок деревенской усадьбы⁸³.

Между тем, в конце XIX столетия материальный достаток Фахретдин-хазрата, судя по всему, был связан не только с его должностью имама в дер. Кичучатово, но и с доставшимся ему наследством. Его отец Субханкул сначала долгие годы прослужил имамом, а потом был назначен тептярским старшиной. Кроме того, сам Р.Фахретдин упоминал о том, что его дальний предок Юлдаш был владельцем водяной мельницы. Эти моменты фамильной истории, скорее всего, оказали влияние на общий достаток семьи Фахретдин-

⁸² Шэрэф З. Фатыых Кэрими 75–76, 219 б.

⁸³ Нади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 159–160 б.

хазрата. Например, в 1879 году он совершил хадж в Мекку, который требовал немалых расходов. В 1881 году в паломничество отправился и его зять – Г. Карими, который вернулся из святых мест лишь в 1882 году. Кстати, хадж он совершал вместе со своим учителем, нижнечершилинским имамом Габдулфаттахом Габдулкаюмовым⁸⁴.

В материальном плане жизнь Гильман-хазрата несколько изменилась, когда он стал выполнять еще и обязанности ахуна в Бугульминском уезде. В 1885 году местное земское собрание приняло решение о назначении двум ахунам уезда пособия в размере 100 руб. «за наблюдение за мусульманскими училищами»⁸⁵.

В 1892 году Гильман-хазрат отправил учиться в Стамбул своего старшего сына Фатиха. «Отправляю не от того, что у меня есть лишние средства, – писал он в том же году в письме-наставлении. – Ты знаешь, кроме тебя у меня на руках еще пятеро детей и престарелый отец. От них отрываю, чтобы тебя отправить»⁸⁶. Пока сын обучался в знаменитой школе «Мулькийя»⁸⁷, Г. Карими навещал его дважды.

Кругозор мулл и их семейного окружения, конечно, был значительно шире жизненных взглядов и знаний обычного сельского населения. Этому способствовали и общая начитанность, и различные путешествия (даже для того, чтобы получить указ на занятие должности имама, им нужно было съездить в Уфу и сдать экзамен). Поэтому многие из них не могли равнодушно смотреть на трудности крестьянского быта. Они понимали, что нужно менять традиционный сельский уклад – и, главным образом, за счет просвещения. Например, в начале XX века один из гласных Бугульминского уездного земства – Шакир Хакимов – предложил привлечь мулл и шакирдов к делу распространения в татарских деревнях улучшенных

⁸⁴ НА РБ. Ф.И–295. Оп.4. Д.12603, 12610.

⁸⁵ Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман... С.153.

⁸⁶ Шәрәф З. Фатыһ Кәримі С.139.

⁸⁷ Ф.Карими вернулся домой в 1898 году.

семян – земские деятели хотели популяризовать среди населения более эффективные способы огородничества и садоводства⁸⁸.

Интересно, что основным занятием Г.Карими, который в 1899 году оставил должность имама и ахуна Бугульминского уезда и переехал в Оренбург, стало садоводство. В губернском центре Оренбургского края он стал управляющим огромным яблоневым садом. Это совместное с Ахмед-баем Хусаиновым предприятие являлось основным его делом⁸⁹ вплоть до трагической смерти в 1902 году⁹⁰. Вряд ли резкий поворот в судьбе уважаемого священнослужителя прошел незаметно для уездного мусульманского сообщества. Для кого-то его новая деятельность стала примером для подражания. Так, в 1913 году в Бугульминском уезде при содействии земских агрономов некоторые муллы и крестьяне также разбили яблоневые сады. Самым успешным стало садоводческое хозяйство имама дер. Тумутук Азнакаевской волости⁹¹.

Другой мулла из Бугульминского уезда – Хади Атласи – в своих статьях нередко критиковал уклад мусульманского крестьянства, его возмущали безграмотность, беспечность и бездействие единоверцев. В статье 1912 года «Голод и мусульмане» он сравнил стиль хозяйствования чувашского и татарского крестьянина. Сравнение было не в пользу последнего. «Например, когда чуваш засеивает земельный надел и хранит свои стога до черных дней, татарин не думает о завтрашнем дне и в урожайный год продает весь хлеб по 25–30 коп., – отмечал Х.Атласи. – В такой год он ощущает себя богачом и пренебрегает малооплачиваемой поденной работой. Он просит от работодателя за один рабочий день от 80 коп. до 1 рубля, и таким образом почти целый год отдыхает. Думает, что у него достаточно провизии, и так он продает и проедает весь свой хлеб. Ког-

⁸⁸ Шэрэф З. Фатыых Кәрими... 111 б.

⁸⁹ Кәрими Ф. Мәрхүм Гыйльман ахун... 18 б.

⁹⁰ Гильман Карими скончался от удара молнии.

⁹¹ Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман... С.111.

да цена на хлеб начинает дорожать, наши агайлар давно уже проели свои запасы и вынуждены покупать хлеб по завышенной цене».

По логике Х.Атласи, если бы татарские крестьяне не пренебрегали дополнительным заработком в урожайные годы, то они имели бы запасы и на черный день⁹². Критику Атласи в какой-то мере подтверждают слова из автобиографии Гаты Гилялова, сына крестьянина из Бугульминского уезда, жителя дер. Каркали Спиридоновской волости. Его отца в деревне называли Хилал-мулла, хотя он не имел специального указа. «Отец имел 1 лошадь, 1 корову, 2–3 овец... зимой обучал детей своих и соседей, – отмечал Гата Гилялов. – Обычно у нас никогда не хватало хлеба, закладывали богатым домашнее имущество, занимали на кормежку и возвращали с процентами долги»⁹³.

Крестьяне, живущие за счет поденной работы, также не отличались особым благополучием. Например, в той же Спиридоновской волости до 500 татарских крестьян ежегодно уходили на поденную работу в помещичьи и другие хозяйства, брали с собой малолетних и даже грудных детей. Они уходили в сторону Бузулука, Самары, а порой доходили до Уральска. Считалось, что наиболее выгодная страдная работа у уральских казаков⁹⁴. По словам сына еще одного каркалинского крестьянина Шарифа Замилова, в деревне данный промысел по-татарски называли «чит уракка китү»⁹⁵. Жители дер. Зай-Каратай называли этот промысел «урыс урагы». Они обычно уходили на сезонные работы в соседний русский населенный пункт Горкино⁹⁶.

Лишь единицы из крестьян умудрялись найти собственную профессиональную нишу в сельской жизни, что обеспечивало им

⁹² Атласи Н. Ачлык һәм мөселманнар // Нади Атласи: Тарихи-документаль жьентьк... 83–84 б.

⁹³ Лениногорский краеведческий музей (ЛКМ). КП ОФ-11/13. Л.1.

⁹⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С.103.

⁹⁵ Габдрафикова Л.Р. Забытая тетрадь татарского шакирда эпохи революции: 1909–1918 (воспоминания Шарифа Замилова) // Историческая этнология. 2017. Т.2, №2. С.351.

⁹⁶ Рэхимев Ж. Сайланма эсэрләр... 66 б.

дополнительный доход. Например, родной брат Р.Фахретдина – Зиатдин занимался не только земледелием, но и промышлял скупкой хлеба. Он покупал хлеб у кичучатовских и окрестных крестьян и перепродавал его купцам, получая свой процент за сделку. По сведениям 1900 года, у З.Фахретдинова в хозяйстве имелись одна лошадь, две коровы, теленок, гуси и небольшой надел земли. Во время полевых работ он нанимал помощь со стороны⁹⁷. Судя по всему, зажиточная жизнь Зиатдина нравилась не всем в округе, он был убит неизвестными в годы революционного разгула, в 1907 году.

Мингазетдин Фахретдинов – другой брат Р.Фахретдина, как и еще один брат – Кашафетдин, служил имамом в соседней Кичучатово дер. Маметьево. Кроме земледельческой работы и религиозного служения он вырезал надписи на каменных мусульманских надгробиях⁹⁸. Конечно, не все сельские жители отличались таким разнообразием профессиональных занятий.

Главным врагом качества жизни татарского крестьянства Х.Атласи считал безграмотность и традиционный уклад. В годы Первой мировой войны он обратил внимание на то, как быстро многие татарские хозяйства пришли в запустение. Проанализировав свои наблюдения, Атласи сделал следующие расчеты. «Из 50 семей лиц, ушедших на войну, только в трех нет никакой перемены. Из остальных 47 две семьи имели прежде по 2 лошади, а 7 по одной, теперь же у них нет ни одной», – отмечает Х.Атласи. В остальных семьях наблюдалось сокращение хозяйства: меньше стало или уже вовсе отсутствовали лошади, коровы, овцы и козы. Конечно, война отразилась на всех хозяйствах, но, по мнению историка, быт татарских крестьян расстроился сильнее. Причину этого он видел в отсутствии мужских рук и, самое главное, в непригодности татар-

⁹⁷ Роднов М.И. Семья Р.Фахретдинова по материалам земской переписи 1900–1901 гг. // Проблемы башкирской, татарской культуры и наследие Ризы Фахретдинова: материалы межрегионального симпозиума. Уфа, 2006. С.15–20.

⁹⁸ Әхмәтжанов М. Үлгәннәрнең кәберен бел. Әлмәт төбәге эпиграфика истәлекләре. Казан, 2000. 150 б.

ских женщин к полевым и другим сельскохозяйственным работам из-за того, что по традиции они занимались лишь домашним хозяйством и мало участвовали в работах за пределами своей усадьбы⁹⁹.

Отставание татарских крестьянских хозяйств было обусловлено безграмотностью и отрицанием новшеств. Конечно, не последнюю роль играло отсутствие финансовых возможностей, информации и новой культурной среды. Так, открытые в начале XX века бугульминским земством сельскохозяйственные склады размещались, в основном, в русских селениях. Они были в самой Бугульме, а также в Черемшане, Урустамаке и т.д. Из татарских селений такой склад был только в Альметьево, однако уже в 1907 году склад продал различную сельскохозяйственную технику на более чем 100 тыс. руб.¹⁰⁰ Таким образом, нельзя говорить, что татарские крестьяне игнорировали новые технические приспособления или не желали модернизировать аграрное производство.

В 1911 году в упомянутой выше татарской деревне Каркали открылось Каркалинское кредитное товарищество¹⁰¹. Инициатором его учреждения был местный муэдзин Заки Ситдииков, он и стал председателем товарищества. Эта организация брала на прокат различные сельскохозяйственные орудия труда, стремилась внедрить среди сельчан прогрессивные способы возделывания земли¹⁰². В том же году аналогичное кредитное товарищество было учреждено и в дер. Альметьево¹⁰³. К слову, Х.Атласи был в числе его организаторов. Он стал председателем правления, а счетоводом служил некий Исаков¹⁰⁴.

⁹⁹ Цит. по: Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. С.271–272.

¹⁰⁰ Владимирова Л.М. Роль земств Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман... С.112.

¹⁰¹ ЦГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.266. Л.1.

¹⁰² Габдрафикова Л.Р. Забытая тетрадь татарского шакирда эпохи революции... С.351.

¹⁰³ ЦГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.258. Л.1.

¹⁰⁴ Гади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 208 б.

В дер. Зай-Каратай новые полевые приспособления (например, т.н. *самоброску*) брали на Бугульминском сельскохозяйственном складе. Такие жатвенные машинки были у Закира, Заки и Кабира Туйкиных. Они использовали технику не только в своем хозяйстве, но и помогали другим односельчанам¹⁰⁵. Позднее в семье Туйкиных, а также у нескольких их односельчан, в хозяйстве появилась еще одна техническая новинка – сепаратор¹⁰⁶. Хотя и медленными темпами, но быт татарской деревни приобретал новые очертания.

В дер. Зай-Каратай также было организовано кредитное товарищество¹⁰⁷, в 1912 году они появились в деревнях Нижние Чершилы и Байряки¹⁰⁸. В Байряках еще в 1907 году было создано Байрякинское общество мусульман-прогрессистов. Целью общества провозглашались «улучшение и развитие культурной, правовой, экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в городе Бугульме Самарской губернии, в городах Белебее и Мензелинске Уфимской губернии». Учредителями являлись муллы дер. Байряки Масагут Губайдуллин, Мухсин Губайдуллин и Ахметзян Мухаммадеев¹⁰⁹. Таким образом, многие новшества в татарских деревнях Бугульминского уезда, в том числе в области сельского хозяйства, были инициированы представителями мусульманского духовенства. Высшей точкой этой общественной активности местных имамов можно назвать пример Х.Атласи. В 1907 году его избрали депутатом Государственной думы 2-го созыва, а на исходе Первой мировой войны он перебрался из Альметьево в Бугульму для работы в уездной земской управе¹¹⁰. Это неравнодушие к общественным делам было характерно и для других его знаменитых современников: Г.Карими, Р.Фахретдина, Ф.Карими и др.

¹⁰⁵ Туйкин И., Халимов Ж. Зэй-Каратай авылының тарихы. Б/и, 2014. 41 б.

¹⁰⁶ Шунда ук. 65 б.

¹⁰⁷ Рәхимев Ж. Сайланма эсэрләр... 67 б.

¹⁰⁸ ЦГАСО. Ф.400. Оп.1. Д.331, 284.

¹⁰⁹ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1204. Л.48–65об.

¹¹⁰ Нади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 259 б.

«Женский вопрос» в частном и общественном ракурсах

Л.Р.Габдрафикова

«Женский вопрос» был одним из самых болезненных для татарского общества рубежа XIX–XX веков. О проблемах женской эмансипации, о правах и статусе женщин в семье и обществе постоянно полемизировали на страницах печати. Данные обсуждения в какой-то степени были спровоцированы и поддерживались героями нашего исторического очерка. И Р.Фахретдин, и Ф.Карими, и Х.Атласи, и Ф.Туйкин в разных жизненных ситуациях сталкивались с этой социальной проблемой и обращали на нее внимание в своих публицистических и литературных произведениях.

Конечно, первопроходцем здесь был Р.Фахретдин: почти в каждом его труде можно увидеть отсылку к «женскому вопросу». Он был автором педагогических пособий о воспитании девочек, в которых проводил мысль о том, что воспитанная мать – это благо не только для конкретной семьи, но и для всей нации.

Сам Р.Фахретдин всегда хранил в сердце романтический образ матери – Махубы, скончавшейся в возрасте 52 лет. Именно она, дочь иштирякского имама Рахимкула, внучка знаменитого ниже-чершинского Гисматуллы-хазрата, прививала ему первые знания об окружающем мире, учила 6-летнего Ризу чтению и письму¹¹¹. После переезда из Старого Иштиряка в Кичучатово 18-летняя Махуба в начале 1840-х годов организовала обучение детей на дому. По словам детей Ризаэтдин-хазрата, он запомнил мать как очень трудолюбивую, заботливую хозяйку, и вместе с тем начитанную женщину, находившую время как для обучения детей, так и для самообразования¹¹². Для 14-летнего шакирда Ризы внезапная смерть матери стала силь-

¹¹¹ Шәрәф Ә. Әткәем турында истәлекләр // Ризаэтдин Фәхретдин: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 1999. 42 б.

¹¹² Шунда ук. 40 б.

ным потрясением¹¹³. В этот грустный период жизни его очень сильно поддерживала старшая сестра Магсума (супруга Г.Карими), она постаралась окружить младшего брата своей заботой. Р.Фахретдин был очень благодарен ей за это, они сохранили теплые отношения вплоть до последних своих дней.

Вероятно, под влиянием педагогических пособий Р.Фахретдина многие татарские авторы дореволюционного периода начали употреблять выражение «милләт аналары» («матери нации»). В этой связи современные исследователи подчеркивают, что взгляды Р.Фахретдина по женскому вопросу на самом деле были вполне традиционными. Для него женщина оставалась хранительницей домашнего очага, он не воспринимал ее вне семьи и основной общественной функцией женщины считал воспитание детей. «...Несмотря на свое глубокое уважение к женской половине человечества, он рассматривает личность женщины не как особую ценность, а относится как к социальному фактору», – отмечает Р.Р.Кадымова¹¹⁴. Л.И.Тухватуллина считает, что Р. Фахретдин приравнивал ценность жены к ценности вещи. «Весьма своеобразно сравнивает обращение с женщиной с отношением к вещи, сданной на хранение (аманат), причем жена дается мужу на хранение самим Аллахом, поэтому причинение вреда, неосторожное и грубое обращение с ней приравнивается к страшному греху и в день Страшного Суда спросится за это со всей возможной строгостью», – пишет она¹¹⁵.

Мировоззренческие установки ученого в полной мере реализовались в семейной жизни. Супруга Р.Фахретдина своим терпеливым и тихим нравом во многом напоминала его мать. Нурджамал-абыс-тай была дочерью Габденасыр-ахуна Тухватуллина из дер. Чубуклы

¹¹³ Шәрәф Ә. Эткәем турында истәлекләр... 43 б.

¹¹⁴ Кадымова Р.Р. Вклад Ризаэтдина Фахретдина в формирование нового статуса женщины в татарском обществе конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. С.21.

¹¹⁵ Тухватуллина Л.И. Специфика гендерных представлений Ризаэтдина Фахретдинова // Ризаэддин Фәхрәддин: мирасы һәм хәзерге заман. Мәкәлләр жыйнтыгы. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. С.321.

Мензелинского уезда Уфимской губернии. Они поженились в 1885 году. Их самостоятельная семейная жизнь началась летом 1889 года в дер. Ильбяково, куда Р.Фахретдин был назначен приходским муллой. В этом населенном пункте они провели лишь 1,5 года, но и там, и в период жизни в Уфе и Оренбурге Нурджамал-абыстай являлась прежде всего хранительницей домашнего очага. Она стала настоящим тылом мужу, стараясь организовать ему комфортный быт. У супругов было восемь детей, двое из которых умерли в младенчестве.

Р.Фахретдин поднимал «женский вопрос» и в своих просветительских романах «Салима, или целомудрие», «Асьма, или деяние и кара». Но особенно положительно читатели приняли его энциклопедический труд «Знаменитые женщины», где Ризаэтдин-хазрат представил биографии женщин разных эпох и народов¹¹⁶. Последнюю работу он посвятил своей старшей дочери Зайнаб. Пожалуй, именно в отношении к дочерям Р.Фахретдин в полной мере проявил собственные либеральные взгляды. Зайнаб и Асьма воспитывались немного по-другому, у них были более широкие возможности для получения образования. Их отец не только на словах призывал к необходимости повышения образовательного уровня татарских девушек, но и реализовывал эти идеалы в своей жизни. Например, его старшая дочь Зайнаб в 1915 году с золотой медалью окончила Оренбургскую женскую гимназию¹¹⁷. Младшая дочь Асьма также училась сначала в женской гимназии, потом продолжила образование в фармацевтической школе.

Р.Фахретдин во многих своих произведениях представлял идеальный образ татарской девушки – образованной, рассудительной и нравственной. Для этого, по его мнению, следовало дать женщинам некоторую свободу. В общем невежестве, в том числе духовной неразвитости, предрассудках и безнравственности Ризаэтдин-хазрат

¹¹⁶ Гимранова Д.Г. Проблема женщин в литературных трудах Ризаэтдина Фахреддина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. С.16–21.

¹¹⁷ Биктимирова Т.А. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. Казан, 2002. 77 б.

видел главную опасность для семейной жизни. По его мнению, женщины должны посещать мечети и слушать религиозные проповеди¹¹⁸. Как известно, этим правом российские мусульманки были наделены лишь в 1917 году.

Любопытно, что свою супругу Нурджамал-абыстай Р. Фахретдин не ограничивал в передвижениях. Дело в том, что до 1917 года женщины не имели своих паспортов, они были приписаны к документу отца либо мужа. Это давало мужчине дополнительный рычаг воздействия на супругу или дочь. Например, в паспорте Р.Фахретдина, выданном Варваринским волостным старшиной Бугульминского уезда 12 декабря 1906 года, была приписка о том, что его жена Нуризиган Абдулнасырова (44 года) и дочь Зайнаб (13 лет) имеют отдельные виды на жительство. Вероятно, такой документ понадобился им для свободного передвижения, без сопровождения мужа и отца¹¹⁹. В более позднем паспорте Р.Фахретдина, полученном в той же волости в 1912 году, уже не было такой приписки. Видимо, не было необходимости в самостоятельных поездках¹²⁰.

Ф.Карими, племянник Р.Фахретдина, обратился к вопросу о женском равноправии и свободе выбора в литературных произведениях «Дочь мурзы Фатима», «Приемная дочь» («Асрау кыз»). В последнем рассказе представляется интересной вводная часть, в которой имеются рассуждения о роли женщины в обществе. В целом, Карими полностью был солидарен с мнением дяди. Он также считал, что значение женщины сводится к ее материнским и воспитательным функциям. Поэтому призывал развивать женское просвещение, так как напрямую связывал прогресс общества с воспитанными и образованными матерями¹²¹.

Как было отмечено выше, мать Ф. Карими являлась родная сестра Р.Фахретдина – Магсума-абыстай. Эта была образованная для

¹¹⁸ Тухватуллина Л.И. Указ. соч. С.318.

¹¹⁹ Кутушев Р.Р. Материалы к биографии Ризы Фахретдинова // Творчество Ризы Фахретдинова: сб. статей. Уфа, 1988. С.58.

¹²⁰ ГА РТ. Ф. Р-2722. Оп.1. Д.2. Л.3.

¹²¹ Гатин А.А. Фатих Карими... С.94.

своего времени женщина, с широким кругозором, которая во всем поддерживала начинания мужа Гильман-ахуна и вдохновляла его. В семейном архиве сохранилось письмо от 1868 года молодого Гильмана Ибрагимова к супруге Биби-Магсуме. Он писал ей в самом возвышенном и уважительном тоне, не скупясь на нежные признания и романтические стихи¹²².

Сам Гильман-ахун вспоминал, что его отец-крестьянин нередко сомневался в правильности выбора жизненного пути для сына, но его супруга, такая же неграмотная крестьянка, проявила тогда большую чуткость к духовному стремлению юного шакирда и искренне радовалась его успехам в учебе. Более того, мать Гильмана проявила в этом вопросе железную волю, решительность и особую жертвенность, призывая мужа не мешать сыну¹²³. Как показывает судьба Гильман-ахуна, интуиция матери не подвела ее. Родители Г.Карими доживали свой век не в родных Нижних Чершилах, а в дер. Миннибаево, под крылом сына.

У Гильмана-ахуна и Магсумы-абыстай, как и в семье Р.Фахретдина, было восемь детей. Двое из них также умерли в младенчестве. Воспитали они трех сыновей и трех дочерей. Г.Карими отличался своим оригинальным взглядом на воспитание детей. Он считал, что надо развивать их как духовно, так и физически. Поэтому деревенский мулла поощрял физическую активность детей, в том числе дочерей. Например, они часто ходили купаться в укромное место на речке, где имелась оборудованная купальня. Старшая дочь Фахира до замужества любила кататься верхом и стреляла из ружья¹²⁴. Она устроила свою судьбу еще в бугульминский период жизни семьи Карими: вышла замуж за местного хуторянина Мулюкова. Остальная часть семьи в 1899 году переехала в Оренбург.

¹²² Фатыйх Карими: Фэнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 2000. 222–224 б.

¹²³ Карими Ф. Мэрхүм Гыйльман ахун // Фатыйх Карими... 17 б.

¹²⁴ Аминова А. О представителях рода Каримовых // Фатыйх Карими: Фэнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 2000. С.306.

Фатих Карими не только в своих литературных произведениях, но и на страницах редактируемой им газеты «Вақыт» вновь и вновь возвращался к женской проблематике. В этом издании появлялись публикации, пропагандирующие свободу передвижения мусульманских женщин, женскую экономическую самостоятельность и т.д. Благодаря этому он получил среди мусульман Оренбурга репутацию человека радикальных взглядов, а его редакция постоянно полемизировала с другим городским изданием – журналом «Дин вэ магишат»¹²⁵. Не случайно поэтесса Гиффэт-туташ (Захида Бурнашева), сбежавшая в 1915 году из родительского дома, написала открытое письмо с просьбой о защите именно в газету «Вақыт»¹²⁶. В какой-то мере девушка повторила поступок Фатимы – героини произведения Ф.Карими, однако, в отличие от литературной героини, ее целью был не брак с любимым человеком, а обычная жизнь, не ограниченная рамками традиций. В итоге З.Бурнашева обосновалась в Москве, работала там мугаллимой в одной татарской семье. Ее стихи регулярно появлялись в периодической печати, и уже никто не мог воспрепятствовать этому.

Несмотря на поддержку женской эмансипации на страницах печати, в частной жизни Ф.Карими придерживался традиционных установок. Его супруга Саида-ханым не участвовала в общественной жизни, всецело посвятив себя семейным заботам. Родственники характеризовали ее как «девушку из обычной татарской семьи, всю жизнь чтившую мужа за его ум, образованность, такт и доброту»¹²⁷. Они поженились в 1903 году. Примечательно, что в этот период Ф. Карими давал вечерами уроки не только своей младшей сестре Закире, но и молодой супруге¹²⁸. Судя по всему, он хотел видеть матерью

¹²⁵ Габдрафикова Л. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань, 2015. С.113, 264, 289.

¹²⁶ Там же. С.285.

¹²⁷ Аминова А. О представителях рода Каримовых // Фатыйх Карими: Фәнни-биографик жыентык. Казан: Рухият, 2000. С.303.

¹²⁸ Шәрәф З. Фатыйх Карими... 95 б.

своих будущих детей образованную и развитую женщину. Впоследствии у супругов родилось четверо сыновей, двое из которых умерли в младенчестве. Саида-ханым была верной спутницей мужа долгие годы, Ф.Карими тяжело переживал ее смерть в 1936 году. Он перестал выходить на улицу, целыми днями сидел дома, находя утешение в письменной работе¹²⁹.

Младшие сестры Фатиха – Гасима и Закира, также не отличались публичной активностью, хотя были очень образованными девушками. Обе читали на татарском, турецком, арабском и русском языках, а также на фарси¹³⁰. При этом сестры получили домашнее образование, учили их сам Гильман-ахун и старший брат Фатих. Для отдельных предметов, например по русскому языку, приглашали гувернанток.

Как известно, Гасима Каримия вышла замуж за журналиста, издателя и коммерсанта Тимершу Соловьева (одним из его успешных проектов стал мусульманский кинотеатр «Буфф» в Казани). «У моих родителей были большие домашние библиотеки. Приучали они к книгам и нас, детей. Приучали с детских лет, – писал о своих родителях Тимерше Соловьеве и Гасиме Каримия их сын Фуад Саллави. – К дням рождения, к разным праздникам и семейным торжествам дарили книги. Так у нас, у всех троих сыновей, постепенно образовались личные библиотеки»¹³¹. Пожалуй, это был пример практической реализации идеи о «матери нации» – образованной родительнице.

Закира Каримия стала супругой журналиста Бургана Шарафа, сотрудника газеты «Вакыт». В ранней молодости она сама печаталась в журналах и газетах, некоторые ее рассказы были изданы в виде отдельных книжек¹³². По некоторым сведениям, писательские способности Закиры поощрялись семьей, в особенности братьями. Поэт и журналист Зариф Башири в мемуарах приводит любопытный эпизод 1909 года – о подготовке в редакции газеты «Вакыт» к

¹²⁹ Шунда ук. 109 б.

¹³⁰ Аминова А. О представителях рода Каримовых... С.303.

¹³¹ МНК НКЦ «Казань». КП–10966/31, С.5.

¹³² Аминова А. О представителях рода Каримовых... С.303.

печати рассказа Закиры Каримия. В ходе редактуры рукописи Башири обнаружил, что он написан не рукой Закиры, а почерком ее двоюродного брата Габдрахмана (сына Р.Фахретдина). «Габдрахман, передавая мне текст, добавил: «Посмотри хорошенько, отредактируй как надо, пусть будет красиво... Ведь это первый рассказ, написанный от имени татарской женщины!». «Это ты верно подметил, что «от имени», – ответил я. Он с улыбкой кивнул и поправил меня: «Ты только сильно не шуми». Г.Тукай, намекая на этот рассказ, заметил: «Татарскую литературу начали засорять вот такие рекламные вещи!»¹³³. Несмотря на эти кривотолки, следует отметить, что мемуары о старшем брате, написанные Закирой Шараф уже в советские годы, являются лучшим подтверждением наличия у нее литературного таланта.

Автором разных рассуждений о татарском «женском вопросе» был и Хади Атласи. Он выступал с критикой стереотипов традиционного мусульманского общества, в особенности ограничения свободы передвижения женщины. Из-за этого многие женщины не могли в полной мере участвовать в некоторых хозяйственных работах, были вынуждены соблюдать так называемые рамки приличия и выполняли лишь работу по дому. «По древнему обычаю татарка живет как птица в клетке и не знает, что есть вне этой клетки, а если знает что-нибудь, то едва ли это знание идет дальше котла, очага, лучины, посуды, ложек, чашек да бани. Таковы, разумеется, и теперешние наши солдатки, – писал Х.Атласи в 1915 году в газете «Юлдуз». – Они, проснувшись утром, доят коров, выгоняют в поле скот, готовят обед, моют посуду, кормят телят, ложатся спать, а на другой день повторяют то же самое с начала до конца». Именно из-за такого ограниченного традиционными рамками уклада многие татарские хозяйства в военное время, как было указано выше, пришли в запустение. «Татары слишком много потеряли от того, что до сих

¹³³ Бәшири З. Замандашларым белән очрашулар. Казан, 1968. 219–220 б.

пор не могли разрешить практически и теоретически женский вопрос», – сокрушался он по этому поводу¹³⁴.

Следует отметить, что эмоционального, обладающего острым пером, искренне ратующего за женское просвещение и эмансипацию публициста, ученого и общественного деятеля Х.Атласи обвиняли порой и в неуважительном отношении к женщинам. Так, в 1912–1913 годах на страницах татарских журналов «Аң» и «Ялт-Йолт» произошла публичная перепалка, отражающая полярную оценку деятельности мугаллимы в татарском обществе. В центре скандала оказались Магруй Музаффария и Хади Атласи. В свете обсуждения вопроса о необходимости открытия татарской женской гимназии Х.Атласи упомянул и ее имя, рассуждая о недостаточном уровне профессиональной подготовки татарских учительниц. Общественный деятель не указал в своей статье даже полное имя мугаллимы, а ограничился обозначениями «жена Ходжихмета муллы», «вдова казанского имама». Очевидно, что упоминание в прессе в таком уничижительном тоне задело М. Музаффарю, которая более десяти лет работала вероучительницей в 1-й русско-татарской женской школе в Казани. В ее защиту выступил Г.Тукай, близкий друг семьи Магруй-ханым. Поэт подчеркивал, что «жена Ходжихмета муллы» – это «знаменитая на всю Казань Магруй Музаффария». По его словам, знают эту ханым и читатели татарских газет, проживающие за пределами Казани. Продолжая полемику в стиле Х.Атласи, Тукай называет его «альметьевским муллою» и «мужем некой ошазбики Биби» и подчеркивает, что ничто не дает ему права касаться личности ни в чем не повинной ханым¹³⁵.

При этом Х.Атласи прекрасно представлял предмет своих рассуждений. Публикации о необходимости предоставления большей са-

¹³⁴ Цит. по: Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. С.271–272.

¹³⁵ Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2019. Т.18, №2. С.312–313.

мостоятельности татарским женщинам были продиктованы, в том числе, его жизненным опытом. Он сам неоднократно пытался организовать женскую школу в Альметьево и осуществил задуманное еще до 1909 года, в годы пребывания в качестве имама. Ему удалось собрать около 10–15 учениц. Верным соратником в этих начинаниях была супруга Х.Атласи – Хусникамал-абыстай.

Важную роль в его жизни занимали также мать и сестры. Сарвиджан-абыстай была второй супругой нижнечекурского имама Мифтахутдина-хазрата, значительно моложе его по возрасту¹³⁶. Отец Х.Атласи умер в возрасте 76 лет, еще в годы его учебы в Бунинском медресе, поэтому заботы о матери легли на плечи юного шакирда. Со смирением принимала Сарвиджан-абыстай все испытания, выпадавшие на долю единственного сына. Со своими сестрами, особенно со старшей Халимой, он сохранил доверительные отношения до конца жизни. Об этом свидетельствует их переписка 1920–1930-х годов.

В силу общественной занятости и других причин Х.Атласи приходилось надолго оставлять семью на попечение супруги. Например, став депутатом Государственной думы, в 1907 году он на четыре месяца уехал в Санкт-Петербург, а в 1909 году на три месяца угодил в тюрьму после судебного разбирательства по следам его публикации «Нововведения в образовании и наши ученые». Поэтому он хорошо понимал, как важны для благополучия семьи хозяйственная хватка и педагогические способности Хусникамал-абыстай, ведь в его отсутствие именно она становилась главой дома. У супругов было четверо детей: две дочери и два сына. Конечно, в дореволюционные годы Х.Атласи даже не мог представить, что спустя два десятка лет он навсегда оставит семью на попечение супруги и лишь его редкие письма-наставления из лагеря будут для них ориентиром.

Хусникамал Атласова была неординарной женщиной, она происходила из известного рода религиозных деятелей, ведущего происхо-

¹³⁶ Галлям Р.Г. Хади Атласи: новые сведения по биографии и родословной // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2013. №3. С.58.

ждение от основателя Нижнечершилинского медресе, ахуна Гисматулла бин Габдрахман ат-Тайсугани. Ее отцом был Габдулфаттах Габдулкаюмов, а Р.Фахретдин приходился троюродным братом. Один из родных братьев, Габдулбари, стал преемником отца и в начале XX века служил мударрисом в Нижнечершилинском медресе, учился он у Г.Баруди в «Мухаммадии». Скорее всего, в семье не раз говорили о казанских женских школах. Безусловно, семейное окружение оказало существенное влияние на становление личности Хусникамал, на ее мировоззрение и поведение. Поэтому брак с таким же развитым и образованным, открытым к новшествам молодым имамом Х.Атласи открыл новые возможности для ее самореализации.

Супруги неоднократно пытались наладить работу женской школы в Альметьево. После ее закрытия в 1909 году, во второй раз они открыли ее спустя шесть лет, уже в годы Первой мировой войны. Школа открылась в 1915 году во флигеле дома Атласовых. К тому времени Х.Атласи уже успел выпустить целый ряд исторических трудов, в том числе «Сююмбике». Обращение к фигуре казанской ханбики, выделение ее исторической роли, также в определенной степени демонстрируют лояльное отношение Атласи к женской эмансипации. Ученый содержал женскую школу на личные средства, покупал учебные принадлежности, вел уроки истории и географии. Хусаникамал-ханым обучала девочек чтению и письму. Но образовательное учреждение вскоре было закрыто властями, сославшимися на незаконность его функционирования¹³⁷.

Судя по всему, одной из учениц женской школы Атласовых была Гайникамал Калимуллина, сама ставшая потом учительницей. Она была дочерью батрака, ее родители летом нанимались на работу в близлежащие к Альметьево хутора, а зимой трудились в хозяйствах альметьевских зажиточных крестьян. Благодаря полученному образованию она сумела организовать самостоятельную, независимую от родителей, трудовую жизнь. До революции Гайникамал работала му-

¹³⁷ Гади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 29 б.

галлимой в дер. Каракашлы Байрякинской волости Бугульминского уезда, после 1917 года ее направили в дер. Зай-Каратай¹³⁸.

После февральской революции Х. Атласи переехал из Альметьево в Бугульму и в уездном центре продолжил активную деятельность по разрешению многих национальных проблем, в том числе «женского вопроса». В этот период в журнале «Шура» была опубликована его статья «Женский вопрос», он читает лекции в обществе мусульманских женщин Бугульмы, основной целью которого являлось просвещение татарских женщин. Хусникамал Атласова также участвовала в работе этой организации, была помощницей председателя¹³⁹. Стараниями Х.Атласи в Бугульминском уезде были организованы краткосрочные курсы по подготовке мугаллима – учительниц татарских школ. С этой целью он пригласил из Казани супругов-преподавателей Мирзу и Шарифджамал Алиевых¹⁴⁰. В революционный период все усилия Х.Атласи были направлены на просвещение татарской молодежи, и он совершенно не делал различий между юношами и девушками.

Молодой коллега Х.Атласи – Фазыл Туйкин тоже в это время работал в Бугульме. Уроженец дер. Зай-Каратай рос на попечении рано овдовевшей матери Гайши. Она была на сорок лет моложе своего супруга – зай-каратаевского муэдзина Ахметкарима. Он был женат дважды, Гайша Фахретдинова стала его второй супругой и родила ему двух сыновей: Мухаметкабира (1878 г.) и Ахметфазыла (1887 г.). Младшему сыну было 7 лет, когда скончался их отец. Мать братьев Туйкиных приходилась родной сестрой каракашлинскому мулле Харрас-хазрату. Поэтому именно в его медресе Кабир и Фазыл получили начальное образование. Далее они прошли курс обучения в знаменитом Байрякинском медресе. Ф.Туйкин, по совету того же дяди Харраса Фахретдинова, отправился в Казань для учебы в медресе Г.Баруди – «Мухаммадия», где окончил средний курс.

¹³⁸ ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1366. Л.1.

¹³⁹ Мухаметдинова А.Х. Хади Атласи как историк: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. С.57.

¹⁴⁰ Хади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 351 б.

Главным призванием Кабира и Фазыла Туйкиных была педагогическая работа. Они загорелись идеей собственной школы в годы Первой русской революции. В реализации этой идеи определенную помощь оказала им мать. С помощью младшего брата Гайши – муллы Хади Фахретдинова – братья организовали в 1907 году в родной деревне новометодную школу. Для нее было выстроено специальное здание, но школа просуществовала недолго. Уже в 1909 году по доносу неизвестных лиц был арестован старший брат К.Туйкин, который провел 10 месяцев в Самарской тюрьме.

После этого, взяв с собой мать, младшего брата, супругу и двух малолетних детей, К.Туйкин уезжает в Оренбург. Прибежищем для них стала типография редакции журнала «Шура». Ф.Туйкин в это время уже публиковался в некоторых повременных изданиях, был известен как молодой поэт. Однако жизнь в губернском Оренбурге оказалась не по душе их матери Гайше-ханым. Она все время вспоминала дер. Зай-Каратай: вкусную воду из родника Исангильде и свой огород. В конце концов, братья вернулись в родные места. К.Туйкин считался политически неблагонадежным, поэтому, обосновавшись в Зай-Каратае, занимался земледелием, так как ему запретили вести просветительскую работу в деревне¹⁴¹.

Ф.Туйкин в скором времени перебрался в Уфу, в чем немалую роль сыграл все тот же брат матери – Хади-хазрат. После закрытия в 1909 году Зай-Каратаевской школы он уехал в Османскую империю, где продолжил совершенствование собственных знаний. По возвращении из Турции бугульминский и уфимский купец Абдулатиф Хакимов позвал его муллой в новую 4-ю соборную (Хакимовскую) мечеть в Уфе, а его племянника определил мугаллимом в медресе «Хакимия»¹⁴².

¹⁴¹ Ханнанова-Галимжанова Э. Купкырлы хезмэт, фажигэле язмышлар // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык / тез.-авт. Э.Ханнанова-Галимжанова. Казан: Рухият, Жьен, 2007. 70–71 б.

¹⁴² Ибәтуллина Б. Актарасым килде күнел дәфтәрен // Бертуган Туйкиннар... 95–97 б.

Судя по всему, дочь Хади-хазрата – Зайнаб Фахретдинова – в 1909–1911 годах работала мугаллимой в Акзегитовской женской школе¹⁴³. Она родилась в дер. Зай-Каратай, училась в Альметьево и Чистополе, а также в Иж-Бубинском медресе. Одной из ее учительниц была знаменитая Фатима-Фарида Вагапова (Наврузова). Наличие среди родственников Туйкиных мугаллимы говорит о самых передовых взглядах этой семьи, допускавшей самостоятельность даже незамужней девушки.

При этом в их родной деревне Зай-Каратай даже в первые годы советской власти население демонстрировало двойственное отношение к женской эмансипации. Например, в 1919–1920-е годы в этой деревне работала учительницей упомянутая выше Гайникамал Калимуллина. Она вспоминала характерный эпизод, произошедший на культкружке при курсах ликбеза в дер. Зай-Каратай: «В этом кружке участвовали [люди] разного возраста, и мулла Габдурахман, и мы учителя. Однажды разбирали такой вопрос: женщины-татарки должны открыть лица, т.е. не закрывать лицо при мужчинах. Выступает мулла и доказывает, что в Коране написано, что женщина должна закрывать лицо при мужчинах, а учитель Сарым Фахри доказывает, что можно. Мы, учительницы сидели в задних местах. Я встала перед кружковцами и говорю: «Я перед Вами открываю лицо, если в Коране записано, что женщина должна закрывать лицо перед мужчиной, то почему Габдурахман мулла здороваётся с нами за руку, нельзя быть двуличным». После моего выступления встает старик Хамидулла-бабай и подтверждает, что я говорю правильно, и все соглашаются с ним»¹⁴⁴.

В уфимский период жизни в творчестве Ф.Туйкина появляются первые публикации, связанные с «женским вопросом». В одной из его первых пьес «Жертвы жизни» («Гормыш корбаннары»), написанной в 1912 году, поднимается вопрос о насильном замужестве, когда ни у невесты, ни у жениха родители не спрашивали особого разрешения на совершение брака. Утерянной считается другая пьеса

¹⁴³ Цивильский уезд Казанской губернии (ныне Зеленодольский р-н РТ).

¹⁴⁴ ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1366. Л.3.

Ф.Туйкина – «Сююмбике» (1914 г.)¹⁴⁵. Как видно из названия, женская проблематика раскрывается здесь через судьбу исторической личности – знаменитой казанской царицы. Кроме художественных произведений, Ф.Туйкин затрагивал данный вопрос в своих статьях. Например, в 1913 году в журнале «Сююмбике» была опубликована статья «Тормыш майданында хатыннар» («Женщины перед обстоятельствами жизни»). В этой публикации автор приводит разные сценарии воспитания деревенских девушек: в одном случае, они закрыты в четырех стенах и избегают любого общества, в другом – женщины участвуют на самых разных сельских работах наравне с мужчинами. Во втором варианте, практикуемом среди бедных слоев населения (когда мужчины и женщины вместе отправлялись на полевые работы), Ф.Туйкин не видел ничего неприличного («эдәпсезлек»), а наоборот считал таких женщин сильными и достойными¹⁴⁶.

Примерно такого же подхода он придерживался и в жизни. Первая его супруга рано скончалась из-за неизлечимого заболевания. Вторая жена Хуршидсара, уроженка дер. Какре-Елга, на которой Ф.Туйкин женился в 1914 году, долгие годы делила с ним все тяготы и радости жизни. После 1917 года семья жила некоторое время в Бугульме, где жены братьев Туйкиных вели самостоятельно домашнее хозяйство: ходили за водой, готовили дрова, топили печь и т.д. На замечание супруги бугульминского Шакир-бая, что негоже, будучи учеными людьми, загружать жен как прислугу, Ф.Туйкин ответил просто: «Жизнь сложная, и каждому человеку полезны новые знания и навыки»¹⁴⁷. Жизнь, действительно, оказалась сложной. Но тогда еще Туйкины не знали, что предстоит пережить их близким в конце 1930-х годов.

Конечно, идеалом для братьев Туйкиных всегда оставалась их мать Гайша-ханым. Она была главой всего семейства, две семьи

¹⁴⁵ Ханнанова-Галимжанова Э. Купкырлы хезмэт, фажигәле язмышлар... 36 б.

¹⁴⁶ Туйкин Ф. Тормыш майданында хатыннар // Бертуган Туйкиннар... 165–168 б.

¹⁴⁷ Ибәтуллина Б. Актарасым килде күнел дәфтәрен... 98 б.

проживали в одном доме. 52-летний Кабир Туйкин в 1930 году посвятил ей даже стихи «Әнкәмә» («Моей маме»). Вероятно, жизненный опыт Гайши-ханым, вдовы, почти в одиночку поднявшей на ноги двух сыновей, был лучшим подтверждением силы этой женщины.

Подытоживая вышеописанное, можно сделать вывод о том, что в установках и взглядах названных исторических личностей прослеживаются две тенденции. Р.Фахретдин и Ф.Карими рассматривали татарскую женщину, прежде всего, в привязке к семейной жизни. Поэтому они ратовали за развитие женского образования, считая, что воспитание детей должны осуществлять достойные, образованные матери. При этом упускались из виду возможные жизненные обстоятельства, в частности ситуации, когда женщина не могла иметь семью. В этом плане показательна судьба старшей дочери Р.Фахретдина – Зайнаб-ханым, которая не имела своей семьи и детей. Однако она окончила в 1929 году медицинский факультет Казанского университета и долгие годы работала врачом, реализовавшись как профессионал своего дела. Знания, полученные когда-то в Оренбургской женской гимназии, стали для этого хорошей базой.

Вторая тенденция прослеживается во взглядах Х.Атласи и Ф.Туйкина, которые выступали не только за женское просвещение, но и за их хозяйственную самостоятельность. Они призывали отбросить стереотипы, не ограничивать женщин пределами домашней усадьбы, а дать им большую свободу. Обращает на себя внимание, что и Х.Атласи, и Ф.Туйкин рано лишились отцов, они видели своих матерей, лишенных мужской поддержки и ограниченных традиционными устоями. Поэтому разрешение «женского вопроса» стало для них насущной задачей.

В целом, всех указанных деятелей объединяло стремление к развитию женского образования. В новых знаниях они видели основной ключ к преодолению косности мышления, невежества и беспомощности. Символично, что о «женском вопросе» заговорили сначала бугульминские мужчины в лице Р.Фахретдина, Ф.Карими и других, а спустя немного времени ярким символом этого движения стала женщина из тех же мест. Мугаллима и журналистка Фатима-Фарида Ва-

гапова-Наврузова получила известность благодаря редактируемым ею женским страницам газет «Сибирия» и «Тормыш». Неожиданная смерть молодой, 25-летней, женщины потрясла многих. Она завещала свое имущество на открытие женской школы в дер. Каракашлы Бугульминского уезда, где когда-то сама преподавала. Гаяз Исхаки посвятил ей пьесу «Мугаллима».

Уроженцы Бугульминского края о башкирской истории и культуре

Л.Р.Габдрафикова

Рассматривая биографии и научно-литературную деятельность знаменитых уроженцев и жителей Бугульминского уезда, нельзя не отметить их несомненный вклад в башкирскую культуру.

Р.Фахретдин в своем знаменитом своде «Асар» представил биографические сведения о многих религиозных деятелях Волго-Уральского региона, не разделяя их по этническому признаку. Для ученого были одинаково значимы биографии имамов Заказанья и из далекого Зауралья. Другие его произведения – повести и педагогические наставления – также были адресованы широкой аудитории. На долгие годы судьба связала бывшего татарского имама из Бугульминского уезда с Уфой – центром Уфимской губернии, а впоследствии столицей Башкирской АССР. Р.Фахретдин, как известно, сначала служил казыем Оренбургского магометанского духовного собрания, а в советские годы был назначен на должность муфтия этого же учреждения.

Р.Фахретдина называют татарским и башкирским просветителем. Еще на закате советской эпохи наметилась тенденция по пересмотру его этнической принадлежности. Например, в литературе встречались такого рода пассажи: «В своей автобиографии ученый ясно указывает на то, что по своей национальности он – башкир. Это подтверждается и документально: сохранилась копия паспорта

с подписью начальника Оренбургского жандармского управления, который был выдан исполняющим обязанности Варваринского волостного старшины Бугульминского уезда ... 12 декабря 1906 г. башкиру Ризаитдину Фахретдинову. В документе в графе о происхождении повторно указано: башкир»¹⁴⁸. При этом в статье приведен сам источник – паспорт Р.Фахретдина от 1906 года, в котором имеется указание на то, что по сословию владелец документа является «башкирцем дер. Кичучатовой»¹⁴⁹.

Действительно, в сословном отношении почти все татарские деревни Бугульминского уезда были очень пестрыми. Например, в 1900 году в Альметьево проживали государственные крестьяне, башкиры и тептяри¹⁵⁰. Аналогичной была ситуация и в родной деревне Р.Фахретдина – Кичучатово. Таким образом, подобные вольности, допускаемые при интерпретации документов, представляются попыткой фальсификации истории. Например, в паспорте Р.Фахретдина, выданном в той же Варваринской волости 17 марта 1912 года, его звание также указано как «башкир д.Кичучатовой Бугульминского уезда»¹⁵¹. Однако сословное звание никак не может быть приравнено к национальности человека, так как не может быть людей крестьянской или мещанской национальности.

Другое дело, что сам Р.Фахретдин не придавал большого значения национальному вопросу, идентифицируя себя, прежде всего, как мусульманина. Он остался в стороне от татаро-башкирского культурного размежевания, инициированного новой властью.

Новая национальная карта бывшей Российской империи, с советскими автономиями, актуализировала вопросы, связанные с титульными нациями. Сын Р.Фахретдина – Габдрахман активно участвовал в создании советской башкирской культуры. В разные годы он работал в

¹⁴⁸ Шакуров Р.З. Выдающийся башкирский ученый и просветитель // Творчество Ризы Фахретдинова: сб. статей. Уфа, 1988. С.8.

¹⁴⁹ Кутушев Р.Р. Материалы к биографии Ризы Фахретдинова // Творчество Ризы Фахретдинова: сб. статей. Уфа, 1988. С.58.

¹⁵⁰ Список населенных мест Самарской губернии... С.118.

¹⁵¹ ГА РТ. Ф.Р-2722. Оп.1. Д.2. Л.1.

редакциях газет «Башкурдистан хокумате теле» и «Башкурдстан», в 1921–1922 годах был инспектором, членом правления Башкирского научного общества. Именно в этот период была опубликована его книга «Башкурт тарихы» («История башкир»), написанная в соавторстве с С.Мирысовым. Различные государственные органы Башкирии часто привлекали Г.Фахретдинова в качестве переводчика. Кроме того, он был автором многих учебников для национальных школ БАССР (по географии, истории и др.)¹⁵². В какой-то степени Габдрахман Ризаэтдинович продолжал просветительское дело своего отца.

К теме башкирской истории и культуры обращались и другие видные уроженцы и жители Бугульминского края. Например, Х.Атласи в 1913 году в нескольких номерах журнала «Шура» опубликовал две обстоятельные статьи о башкирах. Стоит подчеркнуть, что рассуждал он не о сословии башкирцев, а об этнических башкирах. Как отмечает А.Х.Мухаметдинова: «Путем сравнительно-исторического анализа сведений восточных и западных путешественников Хади Атласи определил ареал обитания древних башкир. Согласно заключению ученого, центром распространения древних башкир являлись верховья реки Яик и Уральские горы, заселенные по обеим сторонам. В качестве соседей башкир исследователь называл болгар и киргизов»¹⁵³.

Оценивая труды европейских авторов о башкирах, Х.Атласи в первую очередь выделял работу В.Рубрука «Путешествие в восточные страны»¹⁵⁴. В своих публикациях Атласи полемизирует с русскими историками, которые отрицали автохтонность башкир и объясняли это фино-угорским происхождением многих топонимов на Урале. Татарский ученый приводит тюркское обоснование названиям многих рек и гор, тем самым опровергая фино-угорские корни этих природных объектов¹⁵⁵.

¹⁵² ГА РТ. Ф.Р–2722. Оп.1. Д.35. Л.1; Мемориальный музей Ризаэтдинова Фахреддина (ММ РФ). ОФ–1160.

¹⁵³ Так в дореволюционный период называли казахов.

¹⁵⁴ Мухаметдинова А.Х. Хади Атласи как историк... С.71.

¹⁵⁵ Атласи Х. Башкортлар // Хади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 135–139 б.

Любопытные размышления историка стимулировали дальнейшие изыскания по истории башкир. Например, башкирский историк и политический деятель З.Валиди, выпустивший в 1912 году в Казани свою первую книгу – «История тюрков и татар», в 1913 году опубликовал в журнале «Шура» статью по этнографии бурзянских башкир¹⁵⁶. Следует отметить, что в начале XX столетия этот журнал, редактируемый Р.Фахретдином, стал первой тюркоязычной научной площадкой, где публиковались труды по истории и культуре башкирского народа.

Биография Фазыла Туйкина также связана с Уфой. Он оказался здесь в 1911 году в качестве мугаллима медресе «Хакимия» при мечети 4-го мусульманского прихода, имамом которой служил его дядя Хади Фахретдинов. 4-я соборная мечеть и медресе при ней были построены татарским купцом Абдулатифом Хакимовым, также тесно связанным с Бугульминским уездом.

Уфимский период жизни Ф. Туйкина был очень плодотворным: в эти годы он активно занимался литературным творчеством. Им были написаны пьесы «Жертвы общества» («Тормыш корбаннары»), «Герои Отечества» («Ватан каһарманнары»), «Воин Сатыш-эфенди» («Сугышчы Сатыш эфэнде»), а также целый ряд стихов, среди которых было стихотворение «Башкирская женщина» («Башкорт хатыны»). Пьеса «Жертвы общества» вышла в 1912 году отдельной книжкой в типографии «Шәрәк». Пьеса «Герои Отечества», посвященная Отечественной войне 1812 года, была поставлена в Уфе в 1914 году труппой «Нур». В том же году Ф. Туйкин покинул город и вернулся в Бугульминский уезд.

Удивительно, но этот короткий промежуток жизни в Уфе сделал из Фазыла Туйкина практически классика башкирской литературы. Если татарские ученые даже на современном этапе продолжают счи-

¹⁵⁶ Валиди З. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру / пер. с тур. М., 1997. С.90.

тать его ученым и писателем «средней руки»¹⁵⁷, то в гуманитарной науке Башкирии без упоминания имени Ф.Туйкина не обходится ни одна диссертационная работа о башкирской литературе начала XX века¹⁵⁸. Причем причисление к «классикам», идущее с 1970–1980-х годов¹⁵⁹, продолжилось и в постсоветский период¹⁶⁰. Это не мешало авторам порой путаться в инициалах их героя. Например, встречается упоминание в числе башкирских писателей некоего К.Туйкина¹⁶¹, хотя очевидно, что имелся в виду Фазыл Туйкин.

На современном этапе большой вклад в изучение наследия этого писателя внесла Э.Ханнанова-Галимджанова, представившая в 2004 году диссертационное исследование «Творческий метод Фазыла Туйкина: художественный метод и мотивы», а также выступившая автором-составителем документального сборника «Братья Туйкины». Эти труды дали татарской филологической науке импульс для исследования творчества Ф. Туйкина уже в рамках татарского литературного процесса начала XX столетия.

Интересно, что сам Ф.Туйкин, как и Р.Фахретдин, не делал различий между татарской и башкирской культурой. Проживая в 1920-е годы в дер. Зай-Каратай, он с увлечением составлял гербарий на татарском языке. В него вошло около 350 видов растений. Когда работа

¹⁵⁷ Госманов М. Демократик рухлы язучыларыбыз // Бертуган Туйкиннар... 14 б; Ханнанова-Галимджанова Э. Фазыл Туйкин: язучы, телче һәм фольклорчы. Казан, 2006. 10 б.

¹⁵⁸ Кунафин Г.С. Развитие жанровой системы в башкирской поэзии второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1998; Хубитдинова Н.А. Башкирский фольклор в литературе XIII–XIX веков: творческое освоение его мотивов, сюжетов, образов, традиций в башкирской литературе и произведениях русских писателей XIX в.: дис ... д-ра филол. наук. Уфа, 2013 и др.

¹⁵⁹ Очерки истории башкирского литературного языка. М., 1989. С.140.

¹⁶⁰ Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII в. Уфа, 1996. С.154; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.73.

¹⁶¹ Әхмәдиев В. Быуындар бәйләнеше: башкорт әзәбиәте тарихы һәм бәгенге әзәби процесс хакында мәкәлләр. Уфа, 1985. 142 б.

была завершена, Туйкин был готов передать ее результаты научным учреждениям Уфы или Казани. Все зависело от их заинтересованности. В итоге гербарий и комментарии к нему попали в Казань¹⁶².

Многие дореволюционные татарские деятели отличались особым мировоззрением. В их картине мира центральное место занимала тюркская культура во всем ее многообразии. Поэтому наши герои с одинаковым увлечением писали и о татарской, и о башкирской истории, ценили мусульманских деятелей обоих народов. Их вдохновляли образы и казанской ханбике Сююмбике, и безымянных башкирских девушек. Это был дорогой их сердцу, близкий тюркский мир, простиравшийся от Волги до Урала. Поэтому вклад Р.Фахретдина, Х.Атласи, Ф.Туйкина в башкирскую культуру является закономерным следствием их уважительного отношения к соседнему народу, его интеллектуальному и художественному творчеству.

Хади Атласи и Фазыл Туйкин глазами бугульминской молодежи

Л.Р.Габдрафикова

Хади Атласи и Фазыл Туйкин большую часть своей жизни провели в Бугульминском крае, в местных татарских деревнях и в самой Бугульме, где в 1900-е –1930-е годы развернулась их педагогическая деятельность. Поэтому мы можем взглянуть на эти исторические личности глазами их учеников, а также просто местной молодежи. Это позволяет открыть новые неизвестные грани их характера и мировоззрения.

Например, любопытные записи о Х.Атласи оставила в своем дневнике бугульминская гимназистка, дочь местного фельдшера – Фатима Кашафутдинова. Она не была ученицей Атласи и знала его

¹⁶² Ибәтуллина Б. Актарасым килде күнел дәфтәрен // Бертуган Туйкиннар... 104 б.

как друга семьи. Так, 4 ноября 1917 года Фатима зафиксировала такое замечание: «Около 9 часов вечера. Сейчас у нас был Атласов. Папа его пригласил к семи часам, а сам ушел на собрание, обещав вернуться к этому времени, и не вернулся. Атласов его ждал около часу и, не дождавшись, ушел. Потому что он говорит, что опасно теперь ходить ночью, да я согласна, ему опасно. Какой он хороший человек! Побольше бы таких людей, таких татар»¹⁶³. 16-летняя татарская девушка из семьи служащего хорошо осознавала неординарность персоны Х.Атласи.

Однако не все окружение ученого было таким. Например, юный Шариф Замилов из дер. Каркали в 1917 году стал свидетелем выступления Х.Атласи на съезде «Милли шуро» в Бугульме. Выступающих было много, все друг друга пытались перекричать, в итоге Х.Атласи прервал свое выступление и оставил съезд. Но группа людей догнала его и попросила выступить снова. В этот раз ученый попросил для выступления 2–3 часа, именно столько ему понадобилось бы для изложения всех своих мыслей. Однако Ш. Замилов присутствовал не до конца собрания, поэтому доподлинно неизвестно, удалось ли Х.Атласи донести свои слова до слушателей¹⁶⁴.

Знавшая Атласи близко, общавшаяся с ним в доверительной обстановке, Ф.Кашафутдинова в эти дни зафиксировала следующие мысли об этом человеке: «Сегодня у нас был Атласов, этот ревностный националист, один из лучших работников и поводырей татар, который говорит, что ему дорог даже старый лапоть татарина... – написала она 14 декабря 1917 года. – Он так любит свою нацию, своих татар. Он и нам с Ильясом говорил, чтобы мы читали татарские газеты для того, чтобы воспитывать в себе национальное чув-

¹⁶³ Кашафутдинова Ф. Записки гимназистки // Гарнапольский Р.И. Наш Двадцатый век. Казань, 2013. С.20.

¹⁶⁴ Габдрафикова Л.Р. Забытая тетрадь татарского шакирда эпохи революции: 1909–1918 (воспоминания Шарифа Замилова) // Историческая этнология. 2017. Т.2, №2. С.355–356.

ство, он говорит, что только тогда нация движется вперед, когда в ней сильно национальное чувство»¹⁶⁵.

В этот период Х.Атласи работал в Бугульминском земстве, курировал систему народного образования. Именно тогда, при поддержке бугульминского предпринимателя Шакира Хакимова, под руководством Гатауллы Курамшина были организованы трехгодичные татарские учительские курсы. Студентом данных курсов стал и бывший шакирд Шариф Замилов, уже успевший поработать мугаллимом в дер. Керлигач (ныне Лениногорский р-н РТ). На курсах преподавали Хади Атласи, Кабир и Фазыл Туйкины, Габдрахман Сагди и др.

К.Туйкин, как уже было указано выше, с 1909 года считался неблагонадежным. После закрытия организованной им новометодной школы в дер. Зай-Каратай его отстранили от педагогической и религиозной деятельности. После Февральской революции, отменившей царские запреты, К. Туйкин вновь вернулся к преподаванию, обучая учащихся точным наукам, а также педагогике и методике преподавания. Позднее он оставил школьное дело и работал счетоводом в колхозе дер. Зай-Каратай.

Ф.Туйкин после возвращения из Уфы, где он преподавал в медресе «Хакимия», работал некоторое время мугаллимом в дер. Какре-Елга. Революционный 1917 год открыл для него новое поле деятельности, в т.ч. возможность преподавать на Бугульминских учительских курсах. По словам Ш.Замилова, Ф.Туйкин особенно эмоционально вел уроки истории. Когда он рассказывал про падение Казанского ханства, то не мог сдерживать слез, и вместе с ним плакали многие слушатели. «Эти уроки истории будто подготавливали нас к строительству нового Казанского ханства», – отмечал шакирд¹⁶⁶. Помимо уроков истории Ф.Туйкин преподавал на курсах татарский язык, литературу и музыку.

Другие ученики Ф.Туйкина спустя много лет вспоминали о том, как учитель, обладавший прекрасным голосом, пел им свои песни.

¹⁶⁵ Кашафутдинова Ф. Указ. соч. С.23.

¹⁶⁶ Габдрафикова Л.Р. Забытая тетрадь татарского шакирда эпохи революции... С.356.

Действительно, многие стихи Ф.Туйкина можно было исполнять на мотивы разных татарских народных мелодий. Он сам же и делал такие пометки к стихам: на мелодию «Ашкадар», «Баламишкин», «Тэфтиляу» и др. Кроме того, поэт хорошо играл на скрипке, благодаря чему завоевал еще большую любовь у шакирдов.

Один из учеников Туйкина – Зия Галиев запомнил на всю жизнь следующие слова своего учителя: «Кем бы ты ни работал, что бы ни делал, ты должен стать настоящим мастером этого дела»¹⁶⁷. Другие учащиеся отмечали, что Ахметфазыл-абый отличался требовательностью, обращал большое внимание на дополнительные занятия и нравственное воспитание. Например, проводил отдельные беседы с учениками и ученицами на разные темы. Некоторые ученики, например Фахретдин Батгалов, запомнили Ф.Туйкина как очень аккуратно одетого, спокойного учителя, который держался на уроках с большим достоинством. Он не сразу начинал занятия, а несколько минут выжидал, пока все учащиеся успокоятся, и в классе установится тишина¹⁶⁸.

В отличие от Ф.Туйкина, уроки Х.Атласи Ш.Замилов оценивал в несколько негативном ключе. Надо учесть, что на момент написания воспоминаний (1950-е годы) имена этих деятелей татарского просвещения и науки были практически забыты, многие еще не были реабилитированы. Поэтому неудивительно, что комментируя стиль преподавания Х.Атласи, бывший слушатель курсов выделял излишнюю критику им «Великого русского шовинизма», а также стремление окунуть всех студентов в омут узконационалистических идей («Һади Атласов килеп лекция укыса Велика рус шовинизмын хурлуй-хурлуй, тыңлаучыларны тар милләтчелек батнаклыгына чумырып китә») ¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Ханнанова-Галимжанова Э. Купкырлы хезмәт, фажигәле язмышлар // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык / Төз.-авт. Э.Ханнанова-Галимжанова. Казан: Рухият, Жьен, 2007. 77 б.

¹⁶⁸ Шунда ук. 78–79 б.

¹⁶⁹ ЛКМ. КП ОФ–11/6, Л.19.

А вот Фатима Кашафутдинова, напротив, считала Х.Атласи очень практичным человеком, сравнивала его даже с Петром I. Как и русский император, призывавший учить математику и другие практические науки, Х.Атласи советовал гимназистке и ее брату обращать внимание, прежде всего, на знания, применимые в жизни. «Он в своем роде Петр Великий нашей нации, – писала Фатима в декабре 1917 года. – Тоже, по крайней мере, сегодня, говорил только о приложимых к жизни науках, говорил, чтобы мы учились всему, чему нас учат в наших учебных заведениях и очень старательно бы учились, потому что все, что преподают там, нам пригодится, нам нужно в жизни. Он не советует мне читать романы (даже хорошие) и вообще книги, которые не дадут никакой практической пользы. Рассказывал о том, что когда он осматривал здешнюю земскую библиотеку, то видел, что научные книги, напечатанные 20, 10 лет тому назад, очевидно, совершенно не читались, и лежат некоторые даже не разрезанными, а между тем, некоторые романы с очевидно любовным содержанием, напечатанные во время войны, совершенно истрепались от частого употребления. Человек практический, но такой, каких дай Бог больше среди татар»¹⁷⁰.

В семье Атласовых, в их бугульминском доме, несколько лет прожил будущий турецкий историк Акдес Нимет Курат. Юный сын имама Тагир-хазрата из дер. Беркет-Ключ Мензелинского уезда Уфимской губ. (ныне Черемшанский р-н РТ) приходился дальним родственником супруге Х.Атласи – Хусникамал-абыстай. Он сначала учился в Новошешминской земской школе, а накануне революции 1917 года продолжил обучение в Бугульме. Очевидно, не без влияния Х.Атласи, Акдес учит немецкий язык. Одна из учениц Атласи – Амина Каюмова вспоминала, как он вел у них уроки географии. На этих занятиях они будто погружались в атмосферу изучаемой страны: «он не просто показывал нам на карте, например, Германию, а

¹⁷⁰ Кашафутдинова Ф. Записки гимназистки // Тарнапольский Р.И. Наш Двадцатый век. Казань, 2013. С.24.

казалось, сам за руку водил нас по этому государству»¹⁷¹. Вероятно, о далекой Германии часто разговаривали и в доме Х.Атласи. Юный Акдес хотел получить практичную профессию и помочь своему народу. Особенно его привлекали профессии инженера и агронома. Однако в сложной политической обстановке ему не удалось получить разрешение на въезд в Германию. Планы А.Курата расстроились на литовской границе. Больше двух лет он пытался попасть в Германию, вынужденно жил в Польше. Наконец, после нескольких неудачных попыток, он в 1922 году направляет свой путь в Турцию, вслед за большинством татарской эмиграции¹⁷². В этой стране он неожиданно нашел себя как историка, а объектом многих его научных изысканий стала история татарского народа. Конечно, в этой профессиональной переориентации от инженера до историка нельзя не усмотреть роль его родственника – Хади Атласи.

Даже усиленно занимаясь историей татар, Х.Атласи преследовал конкретную цель – сохранение нации. Например, в 1910 году в журнале «Шура» в статье «Древние дела и древние слова» («Борынгы эш һәм борынгы сүзләр») он писал: «Если молодежи одной нации будут известны древнейшие события из жизни своих предков и совершенные ими дела, то этой нации будет суждено жить и впредь. Поэтому у процветающих наций написана история и литература в нескольких тысячах томов»¹⁷³. Вся жизнь Х.Атласи – это служение народу: неутомимый исследователь одну за другой выпускал книги по истории татар, заботился о деле народного образования.

Таким образом, глазами учащейся молодежи мы видим немного других Хади Атласи и Фазыла Туйкина. Если историк предстает как

¹⁷¹ Каюмова Ә. Уткән юллар, үткән еллар... // Хади Атласи: Тарихи-документаль жьентык... 369 б.

¹⁷² Габдрафикова Л.Р. Жизнь А.Н. Курата как отражение культурных ориентиров татарской молодежи начала XX века // Akdes Nimet Kurat`in Hayati ve Eserleri Sempozyumu bildiriliri = Материалы научного симпозиума «Жизнь и научная деятельность Акдеса Нимета Курата» / hazirlayan Piyas Kemalglu. Ankara: Turk Tarih Kurumu, 2016. С.313–326.

¹⁷³ Цит. по: Мухаметдинова А.Х. Хади Атласи как историк... С.64.

прагматик, который не желал тратить время на сантименты, то поэт – как очень эмоциональный человек. Объединяет их бесконечная любовь к предкам, к своему народу, а также требовательность к профессиональному мастерству человека, хотя выражали они это по-разному.

Конечно, никто из них не ожидал, что через несколько лет некоторые из учеников сыграют зловещую роль в их судьбе. Например, дочь Х.Атласи – Сальма в письме к своему брату Угызю от 31 апреля 1985 года приводит такой эпизод из собственной биографии: «В 1925 г. он (Х.Атласи. – Л.Г.) меня привез в Казань, и я поступила в Казанский университет. После окончания 1930 г. я хотела продолжить учебу в аспирантуре, но уже в Казани не приняли. Поехала в Крым и поступила в Симферопольский университет аспирантом. Проучившись не более 2-х месяцев, я в столовой встретила женщину из Бугульмы и ее рыжего мужа. Я ее и не знала, но она меня узнала, и мы поговорили с ней. Она сказала, что они учились у моего отца, и он сказал ей, что тебе не учиться надо, а выйти замуж и заняться домашним хозяйством. Вот я и мой муж – научные работники, он преподает историю и секретарь парткома университета, и я научный работник. На следующий день после этой встречи меня вызывают к ректору и объявляют, что я исключена и [есть] приказ задержать стипендию». После этого Сальма Атласова уехала в Москву и уже там получила направление на работу на Дальнем Востоке. На просьбу брата подсказать имена учеников Х.Атласи она скептически заметила, что, скорее всего, из их числа остались только такого рода «доброжелатели». В то же время Сальма Хадиевна оговаривала, что «конечно, были разные [ученики отца], даже одни прислали приглашение маме, чтобы она приехала к ним на встречу, а другие писали всякие кляузы»¹⁷⁴. Наверное, дочь репрессированного отца и не могла рассуждать иначе.

¹⁷⁴ ГА РТ. Ф. Р-6800. Оп.1. Д.25. Л.83.

Трагические параллели

Л.Р.Габдрафикова

В биографиях Фатиха Карими, Хади Атласи, Фазыла и Кабира Туйкиных много и трагических параллелей. В 1930-е годы все они стали жертвами политических репрессий. Более того, Х.Атласи и братья Туйкины были объединены одним политическим делом, т.н. «атласовщиной» и нашли последний приют на Архангельском кладбище г. Казани. Точное место их захоронения неизвестно, на кладбище установлены лишь несколько стел с именами репрессированных, причем место расположения мемориала выбрано символически¹⁷⁵.

Дореволюционные годы этих людей также прошли под знаком судебных разбирательств, жандармского надзора и доносов. Их активная деятельность ради возрождения татарской культуры не могла остаться незамеченной. Первыми в поле зрения полиции и судебной власти попали Х.Атласи и Ф.Карими. В 1906 году, в эпоху Первой русской революции, Х.Атласи выпустил небольшую брошюру с критикой закона в области образования «Новое положение и наше духовенство» («Низам вә голямаларабыз»). Согласно распоряжению правительства от 31 марта 1906 года, планировалось ввести в русско-татарских школах транскрипцию татарских текстов буквами русского алфавита. Автор призывал мусульманское духовенство выступить против данного нововведения. Издателем брошюры стал Ф.Карими¹⁷⁶.

После того как революционная буря пошла на спад и наступил период реакции, власти вспомнили об этом издании. В 1908 году начался судебный процесс над Х.Атласи и Ф.Карими, закончившийся в следующем году. Дело рассматривалось Саратовской Су-

¹⁷⁵ Архангельское кладбище Казани. Страницы истории / отв. ред. А.И.Ногманов. Казань, 2019. С.20.

¹⁷⁶ Обвинительный акт о крестьянах: Гади Муфтахутдинов Атласов и Мухамет-Фатых Гильманов Каримов // Хади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 204 б.

дебной палатой. В результате бывшего депутата Государственной думы и тогда еще альметьевского муллу Х.Атласи отстранили от должности, он был вынужден оставить и педагогическую работу. Обжалование решения суда не принесло положительного результата. Более того, в 1910 году Х.Атласи был арестован и провел некоторое время в тюремной крепости¹⁷⁷. Очень показательны его слова, сказанные матери перед уходом в тюрьму: «Мама, не беспокойся, я оказался там ради нации. Я уйду из-за своей нации, и это особый почет для меня»¹⁷⁸.

Ф.Карими тоже проявлял активность в годы революции. Он участвовал в неофициальных мусульманских собраниях и съездах¹⁷⁹, был в числе выборщиков второй Государственной думы и имел некоторые шансы стать ее депутатом. В марте 1907 года он даже выезжал в Санкт-Петербург для участия в работе комиссии при мусульманской фракции новой думы¹⁸⁰. В 1908 году в связи с изданием брошюры Х.Атласи становится фигурантом судебного дела. Вспоминая о данном факте, сестра Ф.Карими отмечала: «Однажды его даже арестовали и увезли в Оренбургское жандармское управление, где сутки продержали в камере. Помню, я отнесла ему продукты, молоко и хлеб. Один раз он был вызван в суд, где с него было снято обвинение, и он был оправдан»¹⁸¹.

В 1909 году на три месяца оказался в Самарской тюрьме Кабир Туйкин. Перед этим закрыли учрежденную им вместе с братом школу в дер. Зай-Каратай. После освобождения из тюрьмы К.Туйкин не мог работать имамом и мугаллимом, считаясь политически

¹⁷⁷ ГА РТ. Ф.Р779. Оп.3. Д.33. Л.80.

¹⁷⁸ Хади Атласи: Тарихи-документаль жьыентык... 158 б.

¹⁷⁹ Справка Оренбургского губернского жандармского управления в Департамент полиции. 1913 г. // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С.279–282.

¹⁸⁰ Гатин А.А. Фатих Карими... С.301–302.

¹⁸¹ Шараф З. Фатих Карими // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С.150–151.

неблагонадежным¹⁸², как и Х.Атласи. Лишь после февраля 1917 года они сумели возобновить свою педагогическую деятельность.

Обыски, постоянный надзор со стороны жандармерии стали частью жизни многих татарских деятелей начала XX столетия. В основном их обвиняли в выдуманном «панисламизме». Так, в 1911 году в число «известных панисламистов» Оренбургской губернии попали Р.Фахретдин и Ф.Карими. За ними было установлено негласное наблюдение, периодически в их домах, а также редакциях газеты «Вақыт» и журнала «Шура» проходили обыски. В это время как раз раскручивалось дело против медресе «Иж-Буби». Именно в связи с ним в ночь с 11 на 12 февраля 1911 года прошли обыски в квартирах Ф.Карими, Р.Фахретдина, Б.Шарафа. Изъятые материалы были направлены в г. Сарапул Вятской губернии¹⁸³. Среди конфискованных рукописей был и третий том знаменитого свода «Асар» Р.Фахретдина. Лишь через год автору удалось вернуть рукопись¹⁸⁴.

С приходом советской власти чинов царской полиции и жандармерии сменили представители революционных чрезвычайных комиссий и других органов надзора. Например, в 1921 году фигурантом судебного дела, рассматривавшегося Чистопольским районным ревтрибуналом Татарской республики, стал Х.Атласи. За год до этого, после падения Азербайджанской демократической республики и установления в регионе советской власти, он был арестован в Баку¹⁸⁵.

¹⁸² Ханнанова-Галимжанова Э. Күпкырлы хезмэт, фажигәле язмышлар // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, Жыен, 2007. 70–71 б.

¹⁸³ Кутушев Р.Р. Материалы к биографии Ризы Фахретдинова // Творчество Ризы Фахретдинова: сб. статей. Уфа, 1988. С.57.

¹⁸⁴ Харисов А.И. Коллекция рукописей Ризаитдина Фахретдинова в Научном архиве БФАН СССР // Творчество Ризы Фахретдинова: сб. статей. Уфа, 1988. С.82.

¹⁸⁵ В столице Азербайджанской демократической республики Х.Атласи оказался в годы Гражданской войны. После вынужденной эвакуации на восток страны, в г. Троицке Оренбургской губ. он сменил курс на запад и через Орск, Актюбинск, Гурьев (Атырау) и Иран направился в Баку, где у него имелись знакомые еще со времен работы в Государственной думе.

Дело в том, что во время пребывания войск Колчака в Бугульме Х.Атласи вынудили занять должность председателя Бугульминской земской управы, а также подписать приветственную телеграмму. Эти события стали поводом для возбуждения уголовного дела. Х.Атласи доставили из Баку в ТАССР, где обвинили в лояльности к контрреволюционерам, в произнесении антикоммунистических речей и в эвакуации вместе с белыми. Интересно, что доносчиками стали люди, скрывавшиеся от колчаковских войск в доме самого Атласова. Суд состоялся 22 апреля 1921 года. Революционный трибунал оправдал 45-летнего Х.Атласи, признав, что приветственную телеграмму колчаковским войскам он подписал под давлением. Очевидным было и то, что дореволюционные эсеровские взгляды Атласи противоречили идеологии последователей Колчака. По мнению историка Б.Султанбекова, решающую роль в судебном решении сыграло заступничество И.В.Сталина, последовавшее после ходатайств об освобождении Х.Атласи его азербайджанских товарищей Н.Нариманова и О.Токумбетова¹⁸⁶. Татарская общественность горячо приветствовала оправдание Атласи: из зала суда его вынесли на руках, а на улице встречала целая толпа людей¹⁸⁷.

После этого судебного дела, несмотря на оправдательный приговор, Х. Атласи стал политически неблагонадежным человеком и для новой власти. В 1920-е годы он постоянно менял место жительства: работал учителем в школах Бугульмы, деревень Шугурово и Зай-Каратай¹⁸⁸. Положение «бывшего человека» отражалось не только на нем самом, но и на его ближайшем окружении. Например, сын Абдульбар, дочери Сальма и Сылу столкнулись с проблемами в учебе: сына не приняли на учебу в высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда, а дочерей в разное время отчислили из вузов

¹⁸⁶ Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы (научно-популярные очерки). Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. С.87.

¹⁸⁷ Атласов Ә. Әтием турында хәтирэләр // Нади Атласи: Тарихи-документаль жыентык... 61 б.

¹⁸⁸ Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы... С.88.

Симферополя¹⁸⁹. Все это сопровождалось скрытым и явным осуждением окружающих: в школе, в вузе, на работе и т.д.

То же самое происходило и в других семьях. Например, советские репрессии не коснулись самого Р.Фахретдина, однако отразились на его детях. В 1936 году был репрессирован и в следующем году умер в тюрьме его сын Габдрахман Фахретдинов¹⁹⁰. В 1938 году был расстрелян другой сын – Габдулахат, работавший экономистом в московском Центросоюзе. Старшую дочь Зайнаб в 1920-е годы исключили из Казанского университета и восстановили лишь после письма Р.Фахретдина, занимавшего в то время пост муфтия. «Для жизни не хватает просто знаний, нужна еще реализация. Если ее нет, то мало толку от науки» («Дөнъя көтү өчен «гыйлем» генә житми, бәлки «гамәл» дә кирәк. «Гамәл» булмаса «гылем»дән күп хикмәт чыкмый»), – писал муфтий своей дочери Зайнаб 24 февраля 1931 года¹⁹¹.

В 1930-е годы многие жили в страхе, когда-то близкие люди практически прекратили общаться между собой. Например, в 1936 году Р.Фахретдин узнавал о делах своего любимого племянника Ф.Карими, проживавшего в Москве, только через детей и через них же передавал ему свои приветствия¹⁹². Племянница Ф.Карими Рауза Шараф-Аминова рассказывала своей дочери о тревожной обстановке середины 1930-х годов, когда она приехала навестить дядю. «По-видимому, за квартирой уже следили и, опасаясь донесения дворников, Фатих Карими советовал маме побольше знакомиться с Москвой, бывать в музеях, опасаясь, вероятно, того, что если ее увидят днем, могут забрать. Мама по молодости, конечно, поняла это много позже»¹⁹³.

¹⁸⁹ Атласов Э. Этнем турында хәтирәләр... 62 б.

¹⁹⁰ ГА РТ. Ф. Р–2722. Оп.1. Д.35. Л.1.

¹⁹¹ ММ РФ. ОФ–2404.

¹⁹² ММ РФ. ОФ–2415.

¹⁹³ Аминова А.О представителях рода Каримовых // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С.305.

В этот период ярлыки «пантюркист» и «панисламист», приклеенные Ф.Карими в царские времена, заиграли по-новому: преподавателя турецкого языка Института востоковедения объявили «агентом турецкой разведки». В 1928 году его пытались привлечь по так называемой «султангалеевщине», но в тот раз все ограничилось допросами¹⁹⁴. В 1937 году Ф.Карими, как и Х.Атласи, стал членом мифической антисоветской «пантюркистской» организации, которая занималась «вредительской и террористической деятельностью». 4 августа 1937 года его арестовали, а в сентябре того же года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила 67-летнего ученого к расстрелу¹⁹⁵.

Х.Атласи, обвиняемый в аналогичных «преступлениях», был репрессирован дважды. В 1928 году он стал одним из «султангалеевцев» и был приговорен к десяти годам лишения свободы. Атласи провел пять лет в Соловецком лагере, откуда в 1933 году его освободили досрочно из-за ухудшившегося состояния здоровья. Ему разрешили поселиться в Казани, где в то время училась его дочь Сылу Атласова. Он пытался устроиться на работу, но многие знакомые избегали общения с ним, боясь привлечь к себе внимание правоохранительных органов. Бывший политзаключенный работал школьным учителем географии, немецкого языка. Однако периоды трудовой занятости сменялись безработицей, его часто увольняли без объяснения причин¹⁹⁶.

Через несколько лет, в 1936 году, Х.Атласи стал фигурантом нового судебного дела, получившего название «атласовщина». Почти 60-летнего человека обвинили в организации «контрреволюционной, националистической, повстанческой шпионской организа-

¹⁹⁴ Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы (научно-популярные очерки). Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. С.111.

¹⁹⁵ Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С.298–300.

¹⁹⁶ Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы (научно-популярные очерки). Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. С.92.

ции, существующей на территории Татарской республики»¹⁹⁷. 15 февраля 1938 года 9 из 24 фигурантов дела были расстреляны в Казани. Среди них были Хади Атласи и братья Кабир и Фазыл Туйкины¹⁹⁸, которых арестовали в начале 1937 года.

Большие архивы Ф.Карими, Х.Атласи, Ф.Туйкина пропали во время арестов 1930-х годов. Представители органов НКВД везде – в Москве, Бугульме или дер. Абдрахманово¹⁹⁹ (ныне Альметьевский р-н РТ), действовали одинаково: выгребали без разбора все рукописи подозреваемого, которые потом бесследно исчезали. Среди них были такие уникальные вещи, как история Бугульминского уезда Х.Атласи, мемуары Ф.Карими, пьеса Ф.Туйкина «Сююмбике», многие другие труды. Родственники Х.Атласи с болью вспоминали, как в бугульминских магазинах листки, вырванные из конфискованных у него книг, использовались для упаковки продуктов и как бумага для папирос. Дети и супруга были вынуждены молча наблюдать за этим варварством²⁰⁰.

Близкие осужденных на долгие годы получили ярлыки родственников «врагов народа». Зияющая рана, образовавшаяся в сердцах детей от внезапной потери отцов, несправедливого отношения общества и государства, осталась с ними навсегда. Например, дочь Ф.Туйкина – Буляк Ибатуллина – вспоминала о том, как сельское общество дер. Абдрахманово после ареста отца вынесло семье арестованного вердикт – покинуть селение в течение 24 часов. Мать семейства зимней ночью преодолела пешком десять верст до дер. Зай-Каратай и позвала на помощь родню Ф.Туйкина. Его старший брат Закир-мулла²⁰¹ помог забрать детей и нехитрый скарб, позднее его самого репрессировали. После окончания Великой Оте-

¹⁹⁷ Хади Атласи: Тарихи-документаль жьентык... 244–245 б.

¹⁹⁸ Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, Жьен, 2007. 563–564 б.

¹⁹⁹ В 1932–1937 годах Ф.Туйкин работал в Габдрахманово учителем.

²⁰⁰ Атласов У. Әтием турында хатирэләр... 64 б.

²⁰¹ Ахметзакир Туйкин – старший брат К. и Ф.Туйкиных по отцу, от его первого брака.

чественной войны семья Ф.Туйкина переехала в соседнюю Башкирию, устав от постоянных пересудов и косых взглядов окружающих, знавших об их родстве с «врагом народа». «Положение отверженных прочно закрепилось в нашей психике, и даже сейчас мы не можем избавиться от этого чувства», – отмечала в 1998 году Б.Ибатуллина²⁰².

Каждая семья по-своему преодолевала эту боль, отверженность обществом, многолетнее ущемление чести и достоинства когда-то очень уважаемых лиц, истинных сынов своего народа, духовных лидеров нации. Например, телеграмма периода Гражданской войны стала поводом не только для уголовного дела. Из-за этого документа и последовавших поспешных публикаций в большевистской печати начала 1920-х годов имя Х.Атласи долгое время ассоциировалось с «белым» террором в Бугульминском уезде. Способствовали этому также и научные и научно-популярные труды более позднего периода. Сыновья Атласи, Угыз и Абдульбар Атласовы, приложили большие усилия для оправдания честного имени отца. В 1985–1986 годы они неоднократно обращались в Верховные Советы ТАССР и СССР с жалобами на «клеветнические выступления в печати», «порочащие честь и достоинство» Хади Атласи²⁰³. По воспоминаниям У.Атласова, он практически не получил отцовского воспитания в связи с его постоянными арестами и трагической гибелью, однако мать сумела воспитать сына в «духе отца» («эти рухында»)²⁰⁴.

Именно благодаря неугасимой памяти, искренней любви и преданности родных людей забытые имена выдающихся деятелей «золотой эпохи» татарской культуры и их интеллектуальное наследие в конце XX столетия вновь стали достоянием широкой общественности. Из воспоминаний Асьмы Шараф об отце Ризаэтдине Фахретдине, Закиры Шараф о брате Фатихе Карими, Угыза Атласова об

²⁰² Ибатуллина Б. Актарасым килгән иде күнел дәфтәрен // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, Жьен, 2007. 115–118 б.

²⁰³ Хади Атласи: Тарихи-документаль жьентык... 252–266 б.

²⁰⁴ Атласов У. Этием турында хатирәләр... 60 б.

отце Хади Атласи, Буляк Ибатуллиной об отце Фазыле Туйкине мы узнаем не о бронзовых фигурах прошлого, а о живых людях прекрасной и трагической эпохи – простых в быту, но величественных в своих духовных устремлениях, живших не одним днем, а постоянными мыслями о прошлом и будущем родного народа.

Татарская и общетюркская история была для всех знаменитых сынов Бугульминского края одним из основных столпов собственной идентичности. «Неприлично говорить: “Предки не оставили нам ни одного труда, поэтому и мы вам ничего не оставим”. Тому, что предки не оставили нам своих трудов, возможно, есть причины, но это не служит нам оправданием, – писал Р.Фахретдин. – Мы пожинаем горькие плоды из-за отсутствия великих мыслей наших дедов, и если мы будем продолжать так относиться к своему прошлому, то плохи наши дела! Так же сильно, как пожелаем узнать о своем народе и предках, возможно и наши потомки будут жаждать узнать о нас»²⁰⁵. Поэтому сохранение исторической памяти об этих выдающихся деятелях, в том числе в духовном и географическом пространствах, – самая лучшая благодарность за их труды и жертвы.

²⁰⁵ Цит. по: Байбулатова Л.Ф. Изъятые страницы из свода «Асар» Ризаэтдина Фахретдинова // Ризаэддин Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман. Мәкәлләр жьентыгы. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 145–146 б.

ГЛАВА V

Взаимодействие татарского населения с органами власти и управления в XIX – начале XX века

Крестьяне и органы власти

Е.В.Миронова

Центральная власть не воспринимала татарские селения как нечто уникальное, качественно отличающееся от русских деревень. Такая же структура управления, тот же набор должностных лиц. Единственное отличие заключалось в назначении мулл, а не священников. Само татарское общество старалось как можно меньше контактировать с властями, традиционно опасаясь с их стороны новой волны христианизации или иных мер, которые могли нанести вред татарскому миру. Сами татары были представлены в органах, осуществлявших властные функции, как правило, лишь в сельском и волостном самоуправлении. На уровне уезда их были единицы, а в губернии и вовсе отсутствовали.

Крестьянство имело собственное самоуправление, но над ним также осуществляли надзор правительственные учреждения. Крестьянское самоуправление на низшем уровне было представлено сельскими сходами и сельскими старостами. На последних лежали многочисленные обязанности: следить за сбором податей, созывать сельский сход, приводить в исполнение решения вышестоящих инстанций и сельского схода и т.д. Такой широкий круг полномочий был в тягость, но и давал достаточно большую власть. Другим, уже коллективным источником власти в деревне являлся сельский сход. В нем принимали участие только домохозяева, без женщин и неотделившихся мужчин. В компетенцию схода входили избрание сель-

ского старосты, дела по пользованию общинной землей, раскладка повинностей, увольнение и прием в сельские общества и пр.

Также существовал волостной сход, состоявший из сельских и волостных должностных лиц, а также представителей деревень. К его полномочиям относились хозяйственные дела волости, избрание должностных лиц, утверждение постановлений сельских сходов и некоторые другие. Его исполнительным органом являлось волостное правление. Оно состояло из волостного старшины и всех сельских старост и производило расходы по решениям волостных сходов, а также нанимало на службу волостных служебных лиц.

Правительство контролировало сельское сословие с помощью уездных и губернских по крестьянским делам присутствий (после 1889 года – уездный съезд и губернское присутствие), а также земских начальников. Судебные функции осуществляли волостной и уездные суды, а также губернские присутствия. В последние входили губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, прокурор окружного суда или его товарищ, председатель казенной палаты, председатель губернской земской управы. Они контролировали крестьянское самоуправление, а также, вместе с уездными съездами, выступали как верховные органы для земских начальников. Последняя должность была учреждена в 1889 году, и лица, ее исполнявшие, обладали большой властью над крестьянами. От земского начальника зависели должностные лица крестьянского самоуправления, он проверял приговоры сходов на соблюдение законности, проводил ревизию органов самоуправления, разбираал земельные споры и выносил свои вопросы на повестку волостного схода¹.

Чаще всего государство и сельские общества взаимодействовали по налоговым вопросам, особенно по выкупным платежам. По закону «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» от 24 ноября 1866 года земля, хотя и переходила во владение кре-

¹ ПСЗ–3. Т. 9. №6196. С. 513.

стьян, но фактически оставалась лишь в пользовании². За нее ежегодно платилась оброчная подать, такая же, как и до реформы. Ее размер не должен был меняться в течение 20 лет. Ближе к истечению этого срока, в 1886 году, было решено перевести крестьян на выкуп, который увеличивался на 45% по сравнению с оброчной податью³. По сравнению с платежами помещичьих крестьян эти выплаты были небольшими, но все же превышали себестоимость наделов.

Выше уже говорилось, как татарские общества подавали прошения о признании наделов их собственностью и об отмене платежей. Естественно, такие просьбы не удовлетворялись, поскольку противоречили закону. Кроме того, были и прошения об отсрочке платежей. Губернские власти сами указывали, что из всего Бугульминского уезда необременительными выкупные платежи являлись только для крестьян Богоявленской волости⁴. Просрочки чаще всего приходились на неурожайные годы. Так, по обследованию дер. Кичучатово, проведенному податным инспектором 1-го участка Бугульминского уезда, выплаты по выкупным платежам в 1891–1899 годы распределялись следующим образом: 1891 – 0 руб., 1892 – 0 руб., 1893 – 99,67 руб., 1894 – 1796,37 руб., 1895 – 2668,36 руб., 1896 – 2055,53 руб., 1897 – 325 руб., 1898 – 100 руб., 1899 – 1868,18 руб.⁵

Неурожай наблюдались в 1891–1892 и 1897 годах, как раз, когда платились наименьшие суммы. Всего недоимок накопилось на сумму 6169,05 руб. Размер выкупных платежей за год для кичучатовцев составлял 1899 руб. на фоне 975,43 руб. всех прочих сборов. Податный инспектор посчитал, что крестьяне сами виноваты в недоимках из-за нерадивости, и платежи следует только отсрочить до окончания выкупного периода. Однако его помощник находил нужным снизить выкупные платежи до 949,5 руб.⁶ Губернское при-

² ПСЗ–2. Т. 41. Ч. 2. № 43888.

³ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М.: Провещение, 1968. С. 291.

⁴ РГИА. Ф. 573. Оп. 11. Д. 12117. Л. 51.

⁵ РГИА. Ф. 573. Оп. 11. Д. 12117. Л. 54 об.

⁶ РГИА. Ф. 573. Оп. 11. Д. 12117. Л. 55.

существование поддержало точку зрения помощника и уменьшило платежи до 1202 руб., именно столько вносили жители деревни в среднем за последние десять лет. Также выплата всех накопившихся недоимок была отложена до окончания выкупного периода⁷.

Кроме губернских и уездных органов власти иногда крестьянам помогали и общеимперские. Так, после неурожая 1874 года Министерство государственных имуществ, хотя государственные крестьяне и были изъяты из его ведения, все же помогало своим бывшим подопечным, если они не имели средств даже для осеменения полей. Прямой помощи ведомство оказывать не могло, поэтому оно сделало отсрочку в выплате оброков крестьянским обществам на сумму 4543,69 руб., а частным лицам – на 29755,24 руб. Кроме того, на 40937 руб., отпущенных министерством, было закуплено 30878 пудов яровых хлебов, которые были розданы для осеменения 16 крестьянским обществам на условиях займа⁸.

Земские начальники, обладавшие большой властью, могли причинить крестьянам вред или принести пользу, в зависимости от особенностей личности. Распространенным было мнение, что они отстаивают лишь свои интересы и не заботятся о крестьянах. Бывало, что земские начальники любой ценой старались выбить из крестьян долги. Так случилось в 1902 году в Тайсуганово, когда местный начальник настаивал на платеже окладных сборов⁹. Но он же возбудил ходатайство о налоговых льготах, причем сами крестьяне отказывались его подавать¹⁰. Таким образом, земские начальники действительно обладали широкими полномочиями, но их деятельность была неоднозначной.

⁷ РГИА. Ф. 573. Оп. 11. Д. 12117. Л. 55 об.

⁸ РГИА. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 379. Л. 11–11 об.

⁹ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6634. Л. 5 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6634. Л. 6.

Крестьянское самоуправление

Е.В.Миронова

Волостные старшины и особенно сельские старосты испытывали на себе двойное давление. С одной стороны, они выбирались из крестьянской среды и зависели от односельчан, с другой – несли ответственность перед властями. Такое двойственное положение порой порождало сложные ситуации. Когда возникал конфликт интересов сельского общества или его части с окружающим миром, старостам приходилось выбирать чью-то сторону. Хотя на эту должность, как правило, выбирались авторитетные в крестьянской среде люди, но и они не всегда могли справиться с толпой враждебно настроенных односельчан. Поскольку сельский староста сам был крестьянином, чаще всего он становился их лидером, даже если для этого требовалось нарушить закон.

Во время крестьянских волнений 1878 года старосты отказывались подчиняться требованиям властей, а в ходе следствия по поводу Сулеевского восстания 1885 года староста дер. Сулеево оказался в числе подозреваемых в организации беспорядков. Иногда и в мирное время эти должностные лица совершали действия, рассматривавшиеся властями как противоправные. Например, в 1907 году староста дер. Зай-Каратай Ибниамин Латыпов вместе с односельчанами разрыли могилу местного крестьянина Шайхетдина Фахретдинова, извлекли его труп и бросили на берегу реки. Это действие было связано с суеверием, что Фахретдинов, умерший, упившись водки, не мог быть похоронен на кладбище. Крестьяне считали, что именно из-за нарушения канонов стоит засуха, Латыпов же, как ответственный за все, что происходит в деревне, и стал инициатором данного преступления¹¹. В 1878 году в том же Зай-Каратае деревенский староста участвовал в порубке леса в казенной даче, причем дело кончилось убийством обнаружившего порубщиков объездчика¹².

¹¹ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 4769. Л. 2.

¹² ЦГАСО. Ф. 834. Оп. 259. Д. 2. Л. 1 об., 2 об.

Пользуясь должностным положением, старосты нередко злоупотребляли властью в отношении односельчан. В 1890 году крестьянин дер. Зай-Каратай Батыршин подал жалобу на сельского старосту Ахметьяна Гимататдинова. Тот самовольно отрезал $\frac{1}{4}$ десятины загона в свою пользу, увез с этой земли хлеб в снопах к себе домой, а потом еще и обругал Батыршина на сельском сходе. В итоге А.Гимататдинов был приговорен к пятидневному аресту при ставной квартире¹³.

Сельский сход выражал общую волю всех жителей деревни, однако, учитывая многонаселенность интересующих нас селений, не каждый из их участников мог выразить свое мнение. В 1887 году в Альметьево насчитывалось 375 домохозяйств, главы которых имели право голоса на сходе, в Кичучатово их было 252, в Зай-Каратае – 300, в Тайсуганово – 321, в Миннибаево – 217, в Нижних Чершилах – 271¹⁴. В связи с этим решающее слово в работе органов местного самоуправления принадлежало наиболее зажиточным крестьянам, что отражало их экономическое влияние в сельской общине.

Именно сход определял – отпускать ли односельчан на новое место жительства. Например, в 1869 году государственным крестьянам, давно арендующим казенные или частные земли и проживающим в Оренбургской губернии, было разрешено по приговору обществ, к которым они приписаны, причисляться к новому месту проживания и отказываться от прежних наделов. При этом невыплаченные недоимки оставались за переселенцем. Предоставленным правом решили воспользоваться несколько крестьян дер. Нижние Чершилы. Однако сельский сход отказал им в переселении, несмотря на разъяснения, что долги переходят от прежнего сельского общества к месту переселения. Решение обосновывалось тем, что заявителями имелись недоимки по податям, а один крестьянин состоял под судом и следствием. В итоге, после рассмотрения дела Министерство внутренних дел постановило, что поскольку потен-

¹³ РГИА. Ф. 1344. Оп. 20. Д. 845. Л. 2, 4.

¹⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 34–209.

циальные переселенцы являются башкирами, а не государственными крестьянами, то на них данный указ не распространяется¹⁵.

Бывали и обратные ситуации, когда сход наказывал за различные проступки исключением из сельского общества. Так, в 1886 году из состава Нижне-Чершилинского общества за развратный образ жизни и воровство были исключены два жителя, которые не подавали надежд на исправление¹⁶.

Другое отношение было к волостной власти. Хотя волостные старшины избирались представителями всех селений волости, они не были так близки к рядовым крестьянам, как сельские старосты. Через них в селения поступали распоряжения администрации, они должны были заниматься взиманием недоимок. Кроме того, волостной старшина был лишь номинальным руководителем. Фактически всем заправляли волостные писари, которые обязаны были знать русскую грамоту, так как делопроизводство велось на русском языке. Именно они принимали решения за необразованных старшин. В сопокупности же волостные должностные лица служили для крестьян олицетворением центральной власти и нередко испытывали на себе проявления недовольства ею.

Так, во время волнений 1878 года толпа, ища в волостном правлении указ об обращении мусульман в христианство, избил в Зай-Каратае писаря Гаркина¹⁷. Крестьяне деревень Надырово и Каширово, также искавшие эти документы, едва не избili волостного старшину Мухитдинова. С него сорвали должностной знак, вытащили на улицу, однако в это время мимо верхом на лошади проезжал сын старшины, который помог ему скрыться¹⁸.

Волостные старшины не пользовались большим авторитетом, что демонстрирует дело крестьянина дер. Кичучатово Гилязетдина

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1–4.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3161. Л. 2.

¹⁷ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. Часть первая. Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70-х годов XIX в. М.–Л.: Изд-во Академии наук, 1936. С. 409.

¹⁸ Там же.

Мингазетдинова, состоявшееся в 1907 году. По определению суда с него надлежало взыскать долг в пользу германского подданного Шредера, а волостной старшина должен был описать его имущество. Во время описи Мингазетдинов начал ругаться и намеревался ударить старшину, отнимая у него свои вещи, за что и был привлечен к уголовной ответственности¹⁹.

Волостные старшины в большей степени, чем сельские старосты, могли пользоваться властью для личной выгоды. Однажды крепко выпившему крестьянину дер. Кичучатово Юзекееву показалось, что на улице пожар, и он, выбежав из дому, стал кричать об этом. Этот довольно незначительный проступок раздул местный волостной старшина. Он составил ложный приговор сельского схода о выселении Юзекеева в Сибирь и стал требовать с него 40 рублей серебром за освобождение²⁰.

Кроме официальной власти, в татарских деревнях неформальными лидерами являлись муллы. Они могли влиять на общественное мнение, толкуя как религиозные нормы, так и правительственные распоряжения. Но если мулла чем-то не угодил крестьянам, то его могли снять с должности по их требованию. Когда среди татарского населения распространялась очередная волна слухов о крещении мусульман, духовные лица могли как способствовать их усилению и даже возникновению, так и успокаивать односельчан. В официальной переписке периода Крымской войны среди распространителей слухов о крещении татар, охвативших, в числе прочих, Ставропольский уезд Самарской губернии, упоминаются муллы деревень Теплый Стан и Филиповка Камалетдин Фахретдинов и Ибрагимов²¹. Напротив, в 1896 году имам дер. Миннибаево Гильман Каримов успокаивал односельчан, негативно настроенных к предстоящей Всеобщей всероссийской переписи²².

¹⁹ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 5545. Л. 4.

²⁰ ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1942. Л. 5 об.–6.

²¹ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века... С. 156.

²² Карими Ф. Покойный Гильман ахун. // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С. 117.

Для избрания муллы сельскому обществу требовалось составить приговор о выборе желаемого лица, которому предстояло пройти экзамен на знание ислама в Оренбургском магометанском духовном собрании. О результатах испытания сообщалось губернскому правлению, которое и утверждало приговор.

Отказ в утверждении происходил, если об избранном человеке имелись какие-либо порочащие сведения или не были удовлетворены требования к муллам. Так, в 1897 году прихожане третьей соборной мечети дер. Альметьево составили приговор об избрании муллой башкира дер. Улуймень-Тамак-Якшиево Мензелинского уезда Ахметтагира Ахметзянова. Однако вскоре выяснилось, что помимо плохого знания русского языка тот был ранее отстранен от должности имама мечети дер. Буралы Уфимской губернии за то, что осмелился лично выразить губернатору уверенность в намерениях русского правительства насильно крестить всех мусульман²³. Естественно, что такого неблагонадежного муллу правление утвердить не могло.

Муллами становились как ярые консерваторы, противники любых нововведений, так и мусульмане нового типа, жаждущие открыть татарам путь к западной культуре и образованию. Тот же Гильман Ибрагимов, отец известного писателя и общественного деятеля Фатиха Карими (1870–1937), будучи ахунем Бугульминского уезда, делал все возможное, чтобы довести до понимания людей необходимость преобразований²⁴. Но и священнослужители старой формации имели свою правду. Помощник старшего муллы первой махалли дер. Альметьево Исмагил Халилрахманов строго соблюдал требования шариата и требовал того же от других. Особенно он ополчился против пьянства среди мусульман и мог быть грубым с нарушителем запрета на алкогольные напитки. Некоторым его подопечным это не нравилось, и в 1865 году они обратились к властям с просьбой снять

²³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4298. Л. 1, 13.

²⁴ Карими Ф. Покойный Гильман ахун // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С. 114.

имама «за развратное поведение»²⁵. Однако за духовное лицо вступился начальник 8-го Бугурусланского кантона, который сообщил, что Халилрахманов боролся с пьянством, а «альметевцы считаются порядочными кляузниками и не последними пьяницами»²⁶.

Носители власти в самоуправлении должны были иметь авторитет в крестьянской среде, чтобы выполнять свои функции. Хотя закон защищал должностных лиц сельского и волостного управления, но во время конфликтов они воспринимались как обыкновенные сельские жители. Благодаря такому отношению сельские старосты также становились предводителями во время конфликтов с другими органами власти.

В целом губернская и имперская власть была для татарских крестьян чужаком, представлялась им как машина угнетения. От ее милости зависели льготы по налогам и иным платежам, вопросы землепользования и землевладения. В зависимости от ситуации они могли как помочь крестьянам, так и надавить на них. Татарские крестьяне вряд ли понимали истинную логику действий государственной машины, поэтому и воспринимали ее как нечто стихийное, соответственно и относились к ней со страхом.

Сотрудничество с земством

Е.В.Миронова

1 января 1864 года императором Александром II было подписано Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Согласно ему вводились органы местного самоуправления, призванные заниматься хозяйственным устройством вверенной им территории. Земские собрания являлись коллегиальными распорядительными органами. Они созывались раз в год, но в случае необходимо-

²⁵ Мухаметшин Р. Мусульманские общины и учебные заведения в XVIII – начале XX веков // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 143.

²⁶ Там же. С. 144.

сти председатель собрания мог устраивать внеочередные экстренные заседания. Избранные в собрание депутаты назывались гласными. Решения, принимаемые на собраниях, оформлялись в постановления, за соблюдением которых следила земская управа в лице председателя и нескольких членов.

По положению о земских учреждениях существовали уездные и губернские земства. В уездные гласных избирали сами жители уезда. Выборы проходили раздельно по трем куриям: от землевладельцев, горожан и сельских обывателей. Среди первых преобладали дворяне, от городских избирателей проходили, как правило, купцы и промышленники, а сельских обывателей представляли крестьяне. Уездные собрания посылали своих представителей в губернские земства, которые и становились гласными губернского собрания.

В Самарской губернии, куда до 1920 года входили селения юго-восточных районов Татарстана, земства появляются уже в 1865 году. Как правило, в земских собраниях главенствующую роль играли дворяне. Это было наиболее образованное, активное и богатое сословие. В гласные обычно избирались лица, имеющие опыт управления и завоевавшие авторитет. Крестьянство, хотя и имело внушительное представительство, но было пассивным, его представители мало выступали на заседаниях. В Бугульминском уездном земском собрании число крестьян и землевладельцев было примерно одинаковым. Кроме того, имелось небольшое количество представителей от городов, но они не играли существенной роли в делах земства. В 1890 году была проведена реформа земского самоуправления, направленная, в том числе, на усиление роли высшего сословия. В результате количество крестьянских гласных сильно сократилось.

Можно сказать, что Бугульминскому уезду повезло. При учреждении в 1850 году Самарской губернии он был передан туда из Оренбургской губернии, в которой земские органы самоуправления были сформированы лишь в 1913 году²⁷. Количество гласных-му-

²⁷ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане губернии (1865–1914). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 34.

сульман в земствах было весьма ограниченным. В губернском земском собрании лишь в составе 1880–1890 годов состояло трое мусульман, в остальные годы их представлял всего один человек. В уездном земстве число мусульман было больше. В Бугульминском уездном земском собрании в 1876–1881 годы гласных, исповедующих ислам, насчитывалось 16 человек, что составляло примерно 1/3 всего собрания²⁸. Однако после реформы 1890 года их количество снижается, поскольку уменьшилось число представителей от крестьянского сословия, к которому относилось большинство мусульманских гласных. В 1913–1915 годах в Бугульминском уезде из 18 гласных от первой избирательной курии (дворяне), судя по фамилиям, мусульман не было вообще; из 3 представителей от второй (собственники недворянского происхождения) – один; из 6 депутатов от сельских обществ только один был русским²⁹. Некоторые татары заседали и в уездном, и в губернском собрании. К ним, например, относятся М. Салихов и М. Минигалеев.

Что касается земских управ, то чаще ими заведовали русские, но изредка бывали случаи избрания татар членами управ. Такое, например, случилось в 1876 году. Также татары становились членами различных комиссий, организуемых управой.

Такое относительно широкое представительство мусульман в земских собраниях объясняется большим количеством проживавших здесь татар, башкир и тептярей, которые составляли почти половину населения уезда. Тем не менее, их удельный вес в представительных органах не соответствовал доле в населении. Численное большинство там удерживали русские дворяне, не говоря о влиянии на земские дела.

В то же время к мусульманам в Бугульминском земском собрании относились с уважением. В 1891 году гласный-мусульманин Ризаэддин Муллин смог провести через уездное земство постановление, согласно которому мусульмане перед присягой совершали молит-

²⁸ Владимирова Л.М. Самарское земство... С. 53.

²⁹ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. 2-й год издания. Самара: Типография губернского земства, 1914. С. 5.

венное омовение. Для этого даже были куплены коран, покрытый бархатным переплетом, специальный стул и кумган для омовений³⁰.

Финансирование земств осуществлялось за счет налогов с населения. Часть из них поступала в губернское земство, часть – в уездные. Земства не обладали правом обязательного сбора податей, но от их поступлений зависела эффективность самого земского самоуправления. Поскольку, кроме земского налогообложения, существовало и государственное, которое имело первостепенное значение, недоимки по земским сборам были значительными. Так, в 1878 году уездный земский сбор по Бугульминскому уезду составлял 73 197,78 руб., в то время как недоимки по нему 61 886,12 руб.³¹ Чтобы снизить недоимки, земства пускались на ухищрения. В 1894 году Бугульминское земское собрание рассматривало возможность заменить денежные выплаты сбором хлеба. Это было бы легче для крестьян, поскольку не требовало совершения дополнительных торговых операций и позволяло надеяться, что собираемость увеличится. Однако, учитывая неудачный опыт Ставропольского и Самарского уездных земств, которые не смогли продать весь собранный хлеб из-за снижения цен, Бугульминская управа рекомендовала собранию отказаться от такого способа сбора недоимок³².

Бывали примеры и обратного рода, когда земские органы взимали с крестьян сверх положенного. Так, в конце 1890-х годов сельские старосты дер. Альметьево обратились к уездному земству с ходатайством о сложении недоимок за излишне уплаченный земский сбор за ярмарочную и базарную площадь в деревне. Дело в том, что несколькими годами размер этого сбора по ошибке был

³⁰ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 48.

³¹ Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского Губернатора за 1878 год. Самара: Губернская тип., 1879. С. 19–20.

³² Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, сессий: чрезвычайных на 28 апреля, 11 июля и 18 декабря и 30 очередной с 5 по 12 октября 1894 г. Казань: Тип. и литография Родионова А.А., 1895. С. 55–59.

рассчитан не с суммы ежегодного дохода, а с оценки стоимости недвижимости – в 4420 руб. Сельское общество просило списать неверно начисленные подати и по справедливости вернуть уплаченные излишки за предыдущие годы. Однако земство, удовлетворив прошение о списании части податей за этот год, отказалось возвращать деньги за прошлые годы, ссылаясь на возможность крестьян указать на эту ошибку ранее³³.

Согласно российским законам, расходы земств делились на обязательные и необязательные. К первым относились затраты на поддержание инфраструктуры: содержание почтовых лошадей, выдача прогонных полицейским чинам, устройство важнейших путей сообщения и т.д. Они назывались обязательными, поскольку правительство переложило их выполнение с органов государственного управления на земские структуры, и они непременно включались в ежегодную смету. В число необязательных входили расходы, ассоциируемые с основными задачами земств: на образование, медицину, ветеринарию и пр.³⁴

Образование

Е.В. Миронова

Татарское образование долгое время существовало параллельно и независимо от русского, развиваясь по своим законам. Мусульмане жили замкнутыми общинами и редко контактировали с русскоязычным населением, поэтому русский язык среди них знали единицы. Как правило, это были люди, отслужившие в армии. С другой стороны, религиозный обычай требовал знать коран и владеть грамотой на

³³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания: экстренных заседаний на 4-е июля и 22-е августа и 34 очередной сессии с 5 по 11-е октября 1898 года. Самара: Земская тип., 1899. С. 222–223.

³⁴ См.: Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: Местное самоуправление и земское общественное движение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 27–29.

родном языке. В результате вырисовывалась довольно противоречивая картина. По статистическим сведениям, в 1888 году в Бугульминском уезде грамотность на русском языке среди татар составляла всего 0,1%. Зато доля грамотных на татарском языке, например, в Тумутукской волости была 23,4%³⁵. Низшие школы, мектебе, содержались за счет населения, как и муллы, преподававшие в них. Также существовали высшие школы – медресе, дающие право, после сдачи определенных экзаменов, получить должность муллы. К числу наиболее известных и благоустроенных учебных заведений уезда в 1880–1890-е гг. власти относили медресе в Тумутуке, Уруссу, Байряках, Нижних Чершилах, Сююндукове и других селениях³⁶.

Хотя к моменту образования земств в сельской местности уже существовала сеть церковно-приходских школ и училищ Министерства государственных имуществ, систему просвещения в них требовалось серьезно изменить. После 1864 года эти школы были преобразованы в начальные народные училища, доступ к которым открыли для детей всех вероисповеданий. Их финансирование возлагалось не только на земство, но и на государство, а также само население.

Поскольку было очевидно, что нерусское население не пойдет в начальные училища, в 1870 году были приняты правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», согласно которым мусульмане должны были постепенно изучать русский язык, без насильственного принуждения. Правила стали основой новой концепции образования мусульманского населения. Высшее и среднее образование иноверцы должны были получать в русских учебных заведениях, а цель начального образования заключалась в том, чтобы подготовить их и плавно ввести в русскую культуру.

С этой целью вводились два варианта начальной русско-мусульманской школы. В первом из них – русско-татарской школе –

³⁵ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы / сост. И.К.Загидуллин, Н.С.Хамитбаева, Л.Ф.Байбулатова, Х.З.Багаутдинова. Казань: Яз, 2014. С. 239.

³⁶ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе... С. 241, 276.

изучение ислама сводилось к минимуму, ставка делалась на русский язык и математику, а родной язык использовался для обучения. Другой способ приобщения к русскому миру состоял в создании при вновь открывающихся мусульманских школах русского класса. В них к имеющимся в мектебе и медресе предметам добавлялся русский язык³⁷.

Земство заботилось, прежде всего, о русском образовании и на регулярной основе выделяло средства именно на школы в деревнях с православным населением. Несмотря на то, что татарское население также платило земские сборы, в том числе и на образование, считалось, что мусульманские школы и так обеспечены. «Содержание школы для татарского общества обыкновенно не стоит ни копейки: отопление жертвуется «по усердию», освещение (во время зимних вечерних занятий) настолько неприсотливо, что бывает совершенно достаточно одного фунта керосина, приносимого в течение зимы каждым учащимся мальчиком для школы»³⁸. Но такие представления постепенно начинали уходить в прошлое.

Еще в 1869 году в Бугульминском земском собрании было предложено взять татарские школы на содержание земства и ввести в них обучение русскому языку. Однако этот проект не встретил сочувствия. В 1875 году гласные-татары сами попросили об открытии училищ с обучением по русским программам в селениях Нижние Чершилы и Байряки. Эти деревни были выбраны не случайно, так как в них существовали медресе с расширенной программой преподавания счетоводства и шариата.

Земская управа ходатайствовала перед инспектором инородных школ Казанской губернии о присылке учителя, а уфимского муфтия просила назначить одного из уездных мулл преподавателем шариата. Однако основное население указанных деревень резко отрицательно отнеслось к данному начинанию, из-за чего открытие школ

³⁷ Загидуллин И.К. Татары-мусульмане и школьная политика российского правительства в последней трети XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. Т. 14. № 64. С. 62.

³⁸ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 143.

провалилось. Как потом объяснили инициаторы этого дела, местные жители были враждебно настроены указными муллами³⁹.

В 1882 году Бугульминская уездная земская управа поднимает вопрос о выделении средств тем же медресе в Нижних Чершилах и Байряках. Некоторые гласные поддержали это предложение, указав, что хотя мусульман в уезде около половины и они являются одними из главных плательщиков земству, однако не получают от него никакой помощи на свои школы. Священник Богородицкий, также бывший гласным, возразил, что муллы и так получают 10% с дохода каждого домохозяина в деревне и вознаграждение для них за занятия в училище будет лишней нагрузкой на земский бюджет. В ответ мусульманские гласные предложили оказывать помощь самим медресе или бедным ученикам, но не муллам. После прений собрание почти единогласно решило выделять каждому из указанных медресе по 200 рублей в год⁴⁰. Через три года такая же сумма стала выделяться Тайсугановскому и Тумутуковскому медресе⁴¹. Однако в 1893 году эти пособия были употреблены на открытие русско-татарской школы в Альметьево. Когда татарское население деревни выступило категорически против этой инициативы, земство не вернуло средства медресе, а включило эти деньги в расходы на покупку участка земли для сельскохозяйственной школы⁴².

Выплаты медресе были возобновлены лишь в 1907 году, но и в дальнейшем финансирование татарских школ оставляло желать лучшего. В 1913 году гласный Шакир Латыпович Хакимов обратился к Бугульминскому земскому собранию с заявлением, в кото-

³⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 149.

⁴⁰ Журналы 18 очередного Бугульминского уездного земского собрания 1882 года. Бугульма: Земская типо-литография, 1883. С. 14–15.

⁴¹ Отчет о суммах Бугульминского уездного земства за 1885 год. Бугульма: Земская типо-литография, 1886. С. 30.

⁴² Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, сессий: чрезвычайных на 28 апреля, 11 июля и 18 декабря и 30 очередной с 5 по 12 октября 1894 г. Казань: Тип. и литография Родионова А.А., 1895. С. 5.

ром обрисовал плачевное состояние мусульманского образования в уезде. С его слов, родители учеников, независимо от имущественного положения, были вынуждены платить за обучение детей от 25 коп. до 1 руб. ежегодно, учителя-муллы получали очень небольшое жалованье, некоторые же не получали его вовсе⁴³. Земство выделяло мусульманским школам пособие в размере 4000 руб., что составляло 0,7% от общей земской сметы. Между тем расходы на русские школы были заложены в ней в размере 19,5 тыс. руб. Ш.Хакимов просил поднять пособие хотя бы до 10 тыс., а также провести полное обследование мусульманских школ, чтобы выработать политику земств в их отношении⁴⁴.

Такое обследование было проведено в 1916 году. Оно выявило недостаточность финансирования земствами учебных заведений. Так, все доходы школ в 1913–1914 учебном году составили 18553,38 руб. Из них земских денег было выделено только 2903,03 руб., а остальное пожертвовали благотворители, внесли плату ученики, дали сельские общества и т.д. Расходы же выразились суммой 37711,76 руб. Скорее всего, дефицит был покрыт также за счет частных пожертвований. Подобное положение было признано ненормальным, поскольку образование не должно было зависеть от частных лиц⁴⁵. Кроме того, были выявлены недостатки в санитарном состоянии школьных зданий, проблемы с учебными пособиями и книгами на татарском языке и т.д. Бугульминское земство разработало план действий по взаимодействию с мусульманскими школами. Он предполагал: уполномочить управы выработать нормальную программу для этих учебных заведений путем созыва совещания из компетентных лиц; снаб-

⁴³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной с 23 октября по 1 ноября 1913 года. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1914. С. 506.

⁴⁴ Там же. С. 508.

⁴⁵ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – на 22 мая и очередной – с 15 и по 20 декабря 1916 года. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1917. С. 139.

жать их учебниками; ассигновать деньги на открытие татарской библиотеки в деревне Байряки⁴⁶.

Что касается русского образования среди мусульман, то оно развивалось с большими трудностями. Как было отмечено выше, первые попытки создания русско-татарских училищ окончились неудачей из-за сопротивления населения. Причинами такого враждебного отношения являлись отсутствие преподавания в них родного языка, недостаточное внимание к исламскому вероучению и русские преподаватели⁴⁷. Ситуация стала меняться лишь в 1910-е годы. В 1912 году русские классы появились при медресе деревень Байряки, Тумумтук и Альметьево. В последующие годы были организованы другие русские классы, общее количество которых в Бугульминском уезде достигло 15. В дальнейшем планировалось преобразовать их в русско-татарские школы⁴⁸.

Со временем татары и сами стали понимать выгоду владения русским языком. Так, в 1913 году муллы, руководившие мусульманскими школами в деревнях Старое Иштеряково, Миннибаево, Абсалямово, Нижние Чершилы и Масыгутово, сами обратились к земству с просьбой об открытии в них русско-татарских классов. Примечательно, что в качестве основания для обращения были указаны многочисленные просьбы родителей их учеников. Земское собрание согласилось удовлетворить это ходатайство, ассигновав 2450 руб.⁴⁹, из расчета по 360 руб. на жалование каждому учителю и по 130 руб. на необходимое обустройство классов.

⁴⁶ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – на 22 мая и очередной – с 15 и по 20 декабря 1916 года. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1917. С. 142.

⁴⁷ Там же. С. 140.

⁴⁸ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 176.

⁴⁹ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной с 23 октября по 1 ноября 1913 года. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1914. С. 430.

Таким образом, мы видим, что Бугульминское земство охотно принимало на себя расходы по мусульманскому образованию. При этом оно не предпринимало агрессивных попыток внедрить русско-татарские школы. Получив несколько отказов, оно не стало настаивать, а продолжило финансирование чисто татарского образования. Такое мягкое отношение к татарам может объясняться большим количеством мусульманского населения в уезде и приличным представительством их в земском собрании. Эта политика в итоге принесла свои плоды, когда мусульмане, поверив в благие намерения земства, стали сами подавать прошения об открытии русско-татарских классов.

Мероприятия Бугульминского земства по развитию сельского хозяйства

Е.В. Миронова

Главным занятием и источником дохода крестьян Бугульминского уезда являлось сельское хозяйство. Оно оставалось на весьма примитивном уровне. Господствовало трехполье, удобрения практически не применялись. Отхожие промыслы были слабо развиты, крестьяне занимались в основном хлебопашеством и скотоводством⁵⁰. В таких условиях именно земство должно было стать для сельского населения помощником в развитии сельскохозяйственных знаний, оказывать ему поддержку в повышении агрономической культуры.

Однако в первое время своего существования земства в основном занимались лишь поддержкой крестьян во время неурожаев, которые случались довольно часто. Крестьянское хозяйство того времени сильно зависело от климатических условий, и только крупные неурожаи, приводившие к голоду, случались по два раза в десятилетие. После голодных лет селения долго не могли восстановить-

⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 379. Л. 10.

ся. Так, после неурожайных 1873 и 1880 годов, когда мирские капиталы и волостные вспомогательные кассы были потрачены, хлеба не хватало, а поголовье скота сокращалось, сельским жителям пришлось прибегать к займам у частных лиц⁵¹, которые затем приходилось отдавать годами. После неурожая 1898 года очевидцы из Алькеевской волости Бугульминского уезда сообщали, что крестьянское население «едва ли ... поправится в течение 5–10 лет. Бедняки лишились всего скота, а домохозяева среднего достатка дошли до одной лошади во дворе»⁵².

Татары особенно страдали от последствий неурожая. В 1887 году Бугурусланское земство сообщало, что редкий год обходится без оказания продовольственной помощи татарскому населению⁵³.

В качестве превентивной меры земства помогали организации в деревнях продовольственных капиталов и хлебозапасных магазинов, из которых крестьяне в случае нужды могли брать зерно. Однако в годы сильных неурожая этих запасов не хватало. В таких случаях в дело вступали губернское и уездные земства, действовавшие в связке. На уровне уезда подсчитывалось количество селений и жителей, затронутых бедствием, рассчитывалась сумма, необходимая для удовлетворения нужд, затем посылался запрос в губернское земство, которое в случае положительного решения выдавало необходимые средства из губернского капитала.

Если же голод был особенно силен, и даже этих запасов не хватало, земские органы обращались к правительству для выдачи ссуды из общеимперских запасов. Когда в июле 1891 года стало ясно, что урожай в Самарской губернии почти полностью пропал, губернская земская управа через губернатора А.Д.Свербеева направила ходатайство министру внутренних дел И.Н.Дурново об отпуске ссуды. Такая

⁵¹ Красноперов И.М. Формы крестьянского кредита в Самарской губернии. [Б. м., б. г.]. С. 1.

⁵² Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60–90-е годы XIX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. С. 99.

⁵³ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 135.

помощь была оказана в размере 1,5 млн. руб., после чего земства отплатили представителей в другие губернии для закупки хлеба⁵⁴.

Именно уездные земства определяли, на что именно потратить полученные средства. Так, во время неурожая 1898 года Бугульминское уездное земское собрание рассчитало, что исходя из нормы в 35 фунтов зерна в месяц на едока, на 161 199 нуждающихся потребуется 1 269 442 пуда зерна. Кроме того, было необходимо выдать 581 414 пудов семян овса и гречи, чтобы засеять весной яровые поля, а также 1 368 631 пуд сена, 2 055 283 пудов соломы и 405 553,5 пудов зернового хлеба в качестве кормовых продуктов для лошадей⁵⁵. Помощь выдавалась адресно – тем, кто наиболее в ней нуждался. Так, в 1890 году из губернского капитала было выдано Альметьевской волости 199,2 руб. ссуды, в то время как Нижне-Чершилинской – 2621,7 руб.⁵⁶ Возможно, дело было даже не в том, насколько пострадала от неурожая та или иная волость, а в наличии в селениях этих волостей продовольственного капитала и хлебных запасов.

Кроме выдачи хлебных ссуд, земство практиковало открытие столовых для наиболее нуждающихся категорий населения. Так, в январе 1892 года в дер. Татарское Алкеево Бугурусланского уезда начала работать столовая для неимущих крестьян⁵⁷.

Поскольку основным источником дохода для сельских жителей была продажа хлеба, земство заботилось о поддержании нормальных рыночных цен на него. Дело в том, что скупщики хлеба, пользуясь своим монопольным положением, часто искусственно занижали цены, вследствие чего крестьяне получали меньше прибыли. В 1899 году Бугульминское земство, заботясь о материальном поло-

⁵⁴ Самарская губерния: день за днем... 1891–1895 годы. Хроника событий /сост.: А.Н. Завальный, П.С. Кабытов, Ю.Е. Рыбалко. Самара: Универс-групп, 2004. С. 25.

⁵⁵ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания: экстренных заседаний на 4-е июля и 22-е августа и 34 очередной сессии с 5 по 11-е октября 1898 года. Самара: Земская тип., 1899. С. 32.

⁵⁶ Отчет о суммах Бугульминского уездного земства за 1885 год. Бугульма: Земская типо-литография, 1886. С. 54.

⁵⁷ Самарская губерния: день за днем... С. 50.

жении населения уезда, а также получении с него хороших сборов, решило организовать закупочные пункты в Бугульме и Альметьево для недопущения чрезмерного снижения цен⁵⁸.

Улучшением сельскохозяйственных навыков крестьян земство начало активно заниматься в 90-е годы XIX столетия⁵⁹. Во время голода 1891–1892 годов Самарское губернское земство выписывало и бесплатно раздавало улучшенные семена. С 1894 года стали выделяться средства на развитие шелководства, с 1895 года – огородничества и садоводства. В 1894 году были организованы экономический⁶⁰ и сельскохозяйственный советы при губернской управе, в 1895 году нанимается губернский, в 1896 году – уездные агрономы⁶¹.

Одним из важнейших мероприятий в этой области стала организация опытных полей. Они помогали узнать, какие культуры более всего подходят для возделывания в Самарской губернии, улучшать систему полевого хозяйства, а также снабжать население улучшенными семенами⁶². Во время Первой мировой войны такое поле было развернуто недалеко от Бугульмы. На нем работали солдаты расположенного здесь же 129-го запасного батальона, шефом которого было земство. Посаженные здесь культуры принесли неплохой урожай на сумму в 1019,7 руб., а служилые получили добавку к столу⁶³.

⁵⁸ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания чрезвычайной сессии на 11 января и 35 очередной сессии с 7 по 12 октября 1899 года. Самара: Земская тип., 1900. С. 233.

⁵⁹ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. 2-й год издания. Самара: Типография губернского земства, 1914. С. 73.

⁶⁰ Экономический совет являлся коллегиальным органом, руководившим развитием сельского хозяйства. Подобные учреждения имелись и при уездных управах, в том числе и при Бугульминской.

⁶¹ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. 2-й год издания. Самара: Типография губернского земства, 1914. С. 73.

⁶² Краткий обзор деятельности губернского и уездных земств Самарской губернии по сельскому хозяйству за время с 1895 г. по 1899 г. Самара: Земская тип., 1899. С. 6.

⁶³ Сальников В.Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и мечты. Издание второе. Бугульма, 2005. С. 162.

Также в 1890-х годах были организованы склады сельскохозяйственных орудий. В 1895 году губернское земство выделило на закупку новейшего инвентаря 70 тыс. руб. Поначалу татары не понимали смысла этих мероприятий. Однако перед Первой мировой войной в татарских деревнях Бугульминского уезда все шире стали применяться сеялки, с помощью которых сев проходил гораздо эффективнее. Летом 1914 года спрос на сеялки был так велик, что агрономы не смогли обеспечить ими всех желающих⁶⁴.

Кроме развития агрономической культуры населения, земства способствовали улучшению и других отраслей сельского хозяйства. Губернская земская управа нанимала разъездных пчеловодов, которые учили крестьян бортничеству. Чтобы способствовать его развитию, Бугульминская управа даже организовала завод по изготовлению искусственной вошины⁶⁵.

Для улучшения качества скота губернские земские органы открывали конюшни, куда закупались элитные породы. Бугульминское земство с 1887 года выделяло ежегодно 500–600 руб. на улучшение породы лошадей, а также ежегодно устраивало 2–3 случных пункта, пользуясь жеребцами из Уфимской заводской конюшни. Крестьяне не платили за это никаких денег, все расходы брало на себя земство. Кроме лошадей, закупались племенные быки и козлы, которые помещались в частные хозяйства с обязательством предоставлять их в бесплатное пользование крестьянам⁶⁶.

К 1914 году в Бугульминском уезде уже было 4 участковых и 1 уездный агроном, 6 сельскохозяйственных старост, 2 инструктора

⁶⁴ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 129.

⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 876. Л. 31. *Вошина* – приготовленные на особых приборах (вальцах) тонкие пластинки из воска с оттиснутым дном пчелиных сотов. Искусственная вошина вставляется в рамки улья для того, чтобы пчелы правильно строили соты и меньше затрачивали на это воска.

⁶⁶ Краткий обзор деятельности губернского и уездных земств Самарской губернии по сельскому хозяйству за время с 1895 г. по 1899 г. Самара: Земская тип., 1899. С. 9.

по пчеловодству, а также 6 агрономических участков, 4 склада земледельческих орудий и 1 склад семян, 1 опытное поле, 6 прокатных пунктов, 7 зерноочистительных обозов, 1 сельскохозяйственное общество, 2 выставки скота и 9 случных пунктов. Общие расходы на эти мероприятия составляли 34 300 руб.⁶⁷ Эти достижения можно считать довольно значительными, учитывая, что все начиналось с мер по поддержке крестьян после неурожая. Причем удалось преодолеть недоверие татарских крестьян и включить их в общую программу подъема сельского хозяйства.

Медицинская помощь

Е.В.Миронова

Земская медицина в России дореволюционного периода была построена по территориальному принципу и не делала различий по национальному, религиозному и сословному признакам. В 1869 году Бугульминское уездное земство в ответ на предложение создать медицинскую часть у бывших башкир-вотчинников даже вынесло постановление, что заботой об их здоровье земство занимается так же, как и попечением о других сословиях⁶⁸.

Следует отметить, что татары не стремились обращаться за помощью в русские медицинские заведения. Женщины-мусульманки не могли обслуживаться врачом-мужчиной по религиозным соображениям. Да и мужчины первоначально не шли к русским врачам из-за традиционного недоверия к любым начинаниям русской администрации. Но к 1890-м годам и татарские жители постепенно начали обращаться в русские больницы. Так, в 1891 году за жите-

⁶⁷ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. 2-й год издания. Самара: Типография губернского земства, 1914. С. 73–75.

⁶⁸ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 161.

лем дер. Альметьево Ильясом Ибрагимовым и тайсугановцами Абдрахманом Тимербаевым и Абдулхаликом Галиакберовым числились больничные недоимки⁶⁹.

В плане оказания медицинской помощи Бугульминский уезд был разделен территориально на Бугульминский, Поповский, Старо-Кувакский, Альметьевский и Чеканский врачебные участки. Врачи либо принимали больных в приемном покое, либо разъезжали по деревням, оказывая помощь страждущим по расписанию в определенных деревнях. Также доктора следили за выполнением оспопрививания, а в случае эпидемий принимали меры к их нераспространению⁷⁰.

Изучаемые нами деревни относились к Альметьевскому участку. Он был образован в 1889 году, когда земство постановило вместо одной большой больницы в с. Кувак учредить несколько мелких в Альметьево, Куваке, Чекане и Поповке. Каждая из них имела 4 кровати и обходилась в 600 руб. ежегодно⁷¹. Больница располагалась в наемном здании, что сопровождалось риском отказа арендодателя от продления договора. Однако, когда в 1899 году был поднят вопрос о постройке для больницы собственного здания, уездное земское собрание решило, что хотя такая нужда и есть, но однако решение вопроса может еще подождать⁷².

Местонахождение врача было не очень удачным, поскольку дер. Альметьево располагалась на краю участка. Получалось, что если до ближайшего селения расстояние составляло лишь 2 версты,

⁶⁹ Доклады 28 очередному Бугульминскому уездному земскому собранию Бугульминской уездной земской управы [Текст]. Бугульма: Тип. наследников Гутовского К.И., 1892. С. 22.

⁷⁰ Доклады 27 очередному Бугульминскому уездному земскому собранию Бугульминской уездной земской управы. Бугульма: Тип. наследников Гутовского К.И., 1891. С. 37.

⁷¹ Журналы 25 очередного Бугульминского уездного земского собрания на 30 сентября 1889 года. Бугульма: Земская тип., 1890. С. 54–55.

⁷² Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания чрезвычайной сессии на 11 января и 35 очередной сессии с 7 по 12 октября 1899 года. Самара: Земская тип., 1900. С. 227.

то до наиболее удаленной деревни – уже 42. Всего по состоянию на 1900 год участок обслуживал 55 населенных пунктов с населением в 52 311 жителей. При этом медицинский персонал состоял всего из 1 врача, 1 фельдшера и 1 фельдшерицы-акушерки⁷³. Несмотря на внушительное количество обслуживаемого населения, в больнице за год находилось всего 22 пациента. Зато амбулаторных больных было достаточно – 8850 человек, что составляло 24 больных в день. Учитывая, что земские врачи принимали людей, нуждающихся в медицинской помощи, и в выходные дни, а кроме того выполняли и иные обязанности, можно сказать, что они работали на износ.

Противопожарные мероприятия

Е.В. Миронова

Пожары были бичом дореволюционных селений, которые порой полностью от них выгорали. Деревянные строения, стоявшие близко друг от друга, представляли уязвимую цель для любой случайной искры. В первое десятилетие XX века только в дер. Альметьево произошло 17 пожаров, в результате которых сгорело 86 домов⁷⁴.

Защитой населения от пожаров земство занималось по нескольким направлениям. Во-первых, через финансирование пожарных команд. Так, в 1912 году Бугульминское городское пожарное общество ходатайствовало перед уездным земским собранием о выделении средств на свое содержание. В ответ на обращение земство не только пожертвовало 300 руб., но и выделило пожарную машину стоимостью в 195 руб.⁷⁵. На следующий год с подобной просьбой

⁷³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, 36 очередной сессии с 25 по 29 сентября 1900 г. Самара: Земская тип., 1901. С. 163.

⁷⁴ Сальников В.Г. Бугульминское земство... С. 331.

⁷⁵ Отчет Бугульминского пожарного общества за 1912 год: первый отчетный год. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1913. С. 21.

обратилась вольная пожарная дружина, организуемая в дер. Альметьево. Она создавалась ввиду недостатка пожарных обозов в окрестных селениях и могла выезжать в деревни Урсала, Бигашево и Тихоновка. В учреждении дружины принимали участие местные торговцы, интеллигенция и Альметьевское сельское общество, которое предоставляло пожарный обоз. Хотя богатые торговцы могли материально обеспечить содержание дружины, ее учредители опасались, что без поддержки земства им будет тяжело нести расходы. Однако бюджетная комиссия земской управы отклонила данное ходатайство как преждевременное⁷⁶.

Другим направлением борьбы с возгораниями в сельской местности являлось создание противопожарных правил. Например, в 1891 году были введены обязательные нормы по обмазке соломенных крыш глиной. Однако, осознавая, что они порой обременительны для населения, в 1900 году Самарское губернское земское собрание разрешило селениям Бугульминского и Ставропольского уездов не выполнять указанное постановление⁷⁷.

Чтобы уберечь крестьян от разорения в результате пожаров, еще в 1865 году было введено земское страхование. Страховались как частные, так и общественные постройки. При определении суммы страховки, как показатель пожарной безопасности, учитывалось расстояние до других зданий. Например, мусульманская школа в дер. Альметьево, располагавшаяся в 12 саженях от ближайшего строения, была застрахована на 12 месяцев на 300 руб.⁷⁸ Расходы сельских обществ на страхование составляли довольно большие суммы. В частности, помимо школы в Альметьево страхованию подлежали мечеть (на сумму 1000 руб.), хозяйственные постройки

⁷⁶ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной с 23 октября по 1 ноября 1913 года. Бугульма: Тип. Викторова В.Ф., 1914. С. 505.

⁷⁷ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 158.

⁷⁸ ЦГАСО. Ф, 5. Оп. 23. Д. 3416. Л. 1.

(600 руб.) и т.д.⁷⁹ Отметим, что располагавшиеся в 18 верстах гумна жителей деревни застрахованы не были⁸⁰.

Крупными страхователями были волостные общества. Например, здание Альметьевского волостного правления, арестантское помещение, хлев, баня и другие постройки, без учета десятипроцентной скидки, страховались на 1000 руб. на срок 6 месяцев⁸¹.

Сумма страховки могла быть уменьшена по сельскохозяйственному тарифу. Так, на мельницу и 2 избы с сениями, арендованные крестьянином А.Ганиевым у Нижне-Чершилинского общества, была распространена 10% скидка⁸². Страхование земского имущества также осуществлялось на льготной основе. Так, страхование дома врача и амбулатории обошлось Бугульминскому уездному земству в 2436 руб., то есть в полтора раза дешевле, чем предусматривалось нормативами.

Крестьяне страховали как имущество, так и продовольствие. Например, житель Альметьево Ильяс Якупов застраховал свой деревянный дом на 200 руб. сроком на год, а гречу – на 12000 руб. сроком на 3 месяца⁸³. Однако страховка, бывало, не покрывала полностью сумму убытков, к тому же некоторые крестьяне избегали страхования. В 1912 году в Бугульминском уезде убытков от пожаров насчитывалось 141 142 руб., а было выдано в качестве компенсации лишь 58 781 руб.⁸⁴

В целом Бугульминское земство представляет собой довольно своеобразное явление в ряду земств Волго-Уральского региона. Осуществляя свою деятельность в мусульманской среде, оно смогло обойтись без давления и пренебрежения ее интересами, как это происходило во многих других уездных земствах. Взяв твердый

⁷⁹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 3415. Л. 1–1 об.; Д. 3416. Л. 1–1 об.; Д. 3430. Л. 1–1 об.

⁸⁰ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 3408. Л. 3–3 об.; Д. 3421. Л. 1–1 об.; Д. 3424. Л. 1–1 об.

⁸¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 3430. Л. 1–1 об.; Д. 5776. Л. 1–1 об.

⁸² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 4003. Л. 1–1 об.

⁸³ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 23. Д. 3419. Л. 1–1 об.; Д. 8104. Л. 3.

⁸⁴ Сальников В.Г. Бугульминское земство... С. 332.

курс на выполнение своих обязательств перед всеми категориями населения, оно смогло внушить доверие к себе.

Протестные движения татар Бугульминского уезда во второй половине XIX – начале XX века

Е.В.Миронова

Особенностью Альметьевского региона до последней трети XIX века являлся его пестрый этносоциальный состав в результате многих волн переселений. Например, в Альметьеве, по переписи 1795 года, числилось 328 тептярей, 99 башкир, 78 ясачных татар, 33 старокрещеных татарина, 7 удельных крестьян и 1 отставной солдат⁸⁵. После Великих реформ границы между ними начали стираться, в Самарской губернии была ликвидирована кантонная система, в результате чего тептяри и башкиры перестали быть служилым сословием и вошли в разряд «сельских обывателей». В 1867 году была создана Альметьевская и другие волости Бугульминского уезда⁸⁶, но прежнее сословное разделение осталось. Селения подразделялись на башкирское и крестьянское сельские общества, каждое из которых выбирало своего старосту⁸⁷. Сами крестьяне также продолжали разделять себя по-прежнему. Так, в 1886 году, когда жители Нижних Чершилов составили приговор об удалении из общества двух крестьян за порочное поведение, первоначально он не был утвержден, поскольку под ним подписались только государственные крестьяне, без участия тептярей и башкир. Таким образом, количество подписавшихся составило менее 2/3 всего общества⁸⁸.

⁸⁵ Ногманов А. Альметьево в XVIII веке // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 118.

⁸⁶ Габдуллин И. Социально-экономическое развитие Альметьевского региона в XIX веке // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 124.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3161. Л. 2.

Во второй половине XIX века в татарских селах нередко вспыхивали выступления против властей, в основном имевшие религиозную окраску. Это объяснялось и политикой царской администрации, долгое время проводившей курс на христианизацию мусульман, и закрытостью татарских обществ, в штыки воспринимавших любые нововведения. После завоевания Казанского ханства у татар сохранился такой социальный институт, как махалля, который консервировал общество, а любые нововведения и вмешательства извне воспринимал как угрозу своему существованию⁸⁹. Даже после смягчения религиозной политики в отношении иноверцев во второй половине XIX века мусульмане продолжали относиться с недоверием ко всем мероприятиям властей, их затрагивавшим.

К причинам выступлений относились также малоземелье и высокие подати. Крестьяне Самарской губернии были относительно неплохо обеспечены землей, и слой зажиточных крестьян (имевших более 10 дес. земли) здесь был шире. Если в целом в Среднем Поволжье их доля составляла 11% в общей массе крестьянских хозяйств, то в Самарской губернии она достигала 29,4%⁹⁰. К 1886 году средний земельный надел на ревизскую душу в рассматриваемых деревнях колебался от 5,7 дес. в дер. Альметьево, до 10,7 дес. – в дер. Зай-Каратай⁹¹, однако в последующем он неуклонно уменьшался вследствие прироста населения. Количество бедных крестьян было высоким. Так, к началу XX века более половины жителей Альметьево (59,68%) не обеспечивали себя своим хлебом⁹².

⁸⁹ См.: Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Издательский дом «Медина». URL: <http://idmedina.ru/books/regions/?3777> (Дата обращения: 7.09.2019).

⁹⁰ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья ... С. 47.

⁹¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 34–209.

⁹² Роднов М. Альметьевцы в начале XX века // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 165.

Недоимки имелись практически у каждого селения. Несовершенная налоговая система порождала такие случаи, когда подати превышали доходность хозяйства в два раза⁹³. Зачастую крупные долги образовывались после неурожаев и падежа скота. В 1889 году в Бугульминском уезде 140 татарских селений заставили ввести общественную запашку земли, чтобы погасить недоимки по продовольственному капиталу. Их обязали засыпать хлеб в общественные магазины, а имущество неплательщиков отписывалось в казну⁹⁴. Примечательно, что всего за 3 года до этого долги в рассматриваемых деревнях были небольшими, а в Альметьево и Миннибаево их вообще не было⁹⁵. Логично, что подобные действия правительственных чиновников вызывали недовольство татарского населения, побуждая его к протесту.

Противодействие крестьян властям принимало различные формы – от вооруженных выступлений нескольких деревень до избиения должностных лиц. Исследователь крестьянских протестов Т.П. Сотникова делит их на два уровня: хозяйственное сопротивление и массовая социальная агрессия. Она считает, что обыденный протест являлся защитной реакцией на притеснение общины, переход же к открытым социальным выступлениям происходил в условиях угрозы самому существованию крестьянства⁹⁶. Такой подход применим и к татарским выступлениям, только с поправкой, что открытые выступления случались в ситуациях мнимой или реальной угрозы возмож-

⁹³ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 102.

⁹⁴ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления сельского мусульманского населения Самарской губернии во второй половине XIX века // Нация. Эпоха. Личность. Сборник памяти доктора исторических наук Г.Л. Файзрахманова. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 277.

⁹⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии [Текст] Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Земская тип., 1887. С. 34–209.

⁹⁶ Сотникова Т.П. Крестьянский протест в России начала XX века: причины, ход, последствия: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 47.

ности свободно исповедовать ислам. Поэтому, как правило, поводом для массовых социальных протестов служили религиозные причины, а для скрытого сопротивления – экономические. На практике эти два типа трудно разграничить. Когда случались массовые волнения, увеличивалось и количество мелких одиночных выступлений на хозяйственной почве. Поэтому мы будем приводить в качестве примеров и те, и другие с указанием взаимосвязи между ними. В случаях, когда сохранность источников по Бугульминскому уезду не позволяет проследить на местном материале отражение общих исторических процессов, в качестве иллюстрации будет рассматриваться ситуация в близлежащих административных единицах.

Во второй половине XIX века религиозные волнения среди татарского населения проявились уже во время Крымской войны. Так, в 1854 году среди татар Ставропольского уезда Самарской губернии стали распространяться слухи о планах правительства крестить мусульман. Получив известия, что в Турции идут гонения на христиан, некоторые лица решили, что российское правительство ответит зеркальными мерами. Кроме того, в татарских деревнях стали вводить практику, распространенную в русских селениях – кружечный сбор. Эти деньги собирались, чтобы оказывать быструю помощь крестьянам в случае каких-либо чрезвычайных ситуаций, но в тот момент данный шаг был воспринят мусульманами как ущемление их прав.

Крестьяне начали прогонять приказных голов со своих сходов. Местные власти командировали в уезд особого чиновника для разъяснения несостоятельности слухов, а также предупредили зачинщиков волнений – татарина Алтынбая Зюрхетдинова и муллу Фахретдинова об ответственности за распространение неверных сведений. Эти меры оказали воздействие, и волнения не получили дальнейшего распространения⁹⁷.

В 1860-е годы происходит ряд выступлений мусульманского населения против ухудшения экономических условий. В 1864 году ряд татарских и чувашских деревень Ставропольского уезда отказались

⁹⁷ Материалы по истории Татарию второй половины XIX века... С. 156.

принимать уставные грамоты и должностные знаки сельских старост. На следующий год из-за гибели урожая жители дер. Сарабикулово отказались выплачивать платежи, прося об их отсрочке⁹⁸. В 1867 году татары дер. Исергапово Бугульминского уезда потребовали вернуть им отрезанные участки земли, а через два года башкиры дер. Янково Бузулукского уезда оказали сопротивление землемеру при отмежевании земли, купленной у них купцом Плешаковым⁹⁹.

Более крупные волнения в Юго-Восточном Закамье имели место в 1878–1879 годах. Они происходили на территории нескольких губерний и во многом были вызваны победой России в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Еще в декабре 1876 года помощник начальника самарского губернского жандармского управления в Бугульминском, Бугурусланском и Бузулукском уездах В.К. Спаргатис докладывал, что в целом на вверенной ему территории настроения татар спокойные. В то же время он указывал, что среди русских поговаривают, будто татары готовятся к войне и в Казани уже заготовлены пушки, каждый мусульманин держит у себя дома оружие, и они хотят истребить русский народ и русскую веру. Однако эти слухи сам Спаргатис считал совершенно фантастическими¹⁰⁰.

Непосредственным поводом для выступлений послужили просчеты местных властей и духовенства. В марте 1878 года Самарская духовная консистория предписала благочинным составить списки всех иноверцев для отнесения их к православным приходам, чтобы живущим среди башкир православным было известно, к какому священнику они должны обращаться для совершения треб. Некоторые благочинные послали для исполнения этого предписания в башкирские села дьячков. Те стали громко заявлять, что башкир приписыв-

⁹⁸ Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане... С. 104.

⁹⁹ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... С. 277.

¹⁰⁰ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века... С. 343–344.

вают к православным приходам. Мусульмане, и так бывшие настоятелями во время войны, начали выражать свое недовольство¹⁰¹.

В Бугульминском уезде роль детонаторов исполнили священник с. Александровка и дьячок с. Чекан, а также чеканский волостной писарь. Они рассказывали мусульманам, что получена бумага, в которой приказано «давать магометанам христианские имена, венчать и хоронить православным священникам совместно с магометанскими муллами»¹⁰². Взволнованные крестьяне Чеканской и Бавлинской волостей послали своих поверенных к бугульминскому уездному исправнику и оренбургскому муфтию проверить эти сведения. Власти попытались успокоить мусульман, и поначалу это удалось. Однако вскоре из Казанской губернии стали поступать слухи, что там приказано строить в мусульманских приходах каланчи и вешать колокола (это делалось в рамках противопожарных мероприятий), что было истолковано, как очередная попытка крещения. Начались выступления, направленные против волостных властей. 23 ноября 1878 года около 250 жителей дер. Зай-Каратай явились вечером в волостное правление и потребовали от писаря Гаркина выдать им указ об обращении мусульман в христианство. Писарь и присутствовавший при этом полицейский урядник Черкасов стали убеждать их, что такого указа не существует, но зай-каратайцы не поверили и избили писаря, а урядника вывели на двор.

В других волостях крестьяне отказывались подписывать различные приговоры волостного схода, опасаясь, что это собирают подписи для строительства храмов и перехода в христианство. Причем в этих выступлениях участвовали не только рядовые крестьяне. Так, жители деревень Кашировой и Надыровой, явившись в волостное правление, стали разыскивать в сундуках какие-то секретные бумаги, а волостной старшина в это время сбежал. Вернувшись уже вместе со становым приставом, они обнаружили денежный сундук, опечатанный печатями сельских старост. Для проверки денежных

¹⁰¹ Материалы по истории Татарию второй половины XIX века... С. 405.

¹⁰² Там же. С. 406.

сумм старшина пригласил сельских старост дер. Новое Надырово Мухаметрахимова и Музафарова и сотского Гайнуллина, однако они отказались прийти, и пришлось звать понятых из соседней русской деревни¹⁰³.

Самарский вице-губернатор А.Г. Бринкман принял ряд мер для успокоения населения. Он попросил оренбургского муфтия С.Тевкелева разъяснить мусульманам, что правительство не собирается их крестить. Одновременно рекомендовал самарскому епископу Серафиму удалить «раздражающих» народ священника Андреева и дьячка Рождественского из Бугульминского уезда, что и было выполнено. Через волостных старшин были разосланы циркуляры с опровержением ложных слухов, а в уезд отправлен чиновник особых поручений князь Кугушев для сбора сведений о настроениях мусульман и необходимых им объяснений. Поскольку имелись сведения об участии в распространении слухов некоторых лиц, состоявших под наблюдением полиции, этих людей выслали в другие уезды. Была даже приостановлена рассылка в сельские общества отчетов самарского управления Общества попечения о раненых и больных воинах, так как на них был изображен красный крест¹⁰⁴.

Принятые меры дали ожидаемый эффект. По сообщению ахуна магометанских приходов Бугульминского уезда Бикбова, он еще в ноябре 1878 года по поручению оренбургского муфтия разъезжал по селениям уезда, разъясняя жителям неосновательность слухов об обращении их в христианство. Однако мусульмане были до такой степени встревожены, что не поверили его словам и лишь после объявления им в декабре губернаторского циркуляра пришли в успокоение. Бринкман доносил управляющему Министерства внутренних дел Л.С. Макову, что те беспорядки, которые случились в губернии, были незначительны и в большинстве даже не представляют повода к привлечению кого-либо к суду¹⁰⁵.

¹⁰³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века... С. 408–410.

¹⁰⁴ Там же. С. 411–412.

¹⁰⁵ Там же. С. 415.

Для полноты картины следует отметить, что некоторая напряженность во взаимоотношениях татар с представителями власти наблюдалась еще до начала массовых беспорядков. Так, в мае 1878 года лесники Абдрахмановской и Зай-Каратаевской казенных дач при объезде обнаружили 7 незаконных порубщиков на 7 подводах. Обнаружившего их объездчика они убили, а другой лесник, Пучков, выстрелом ранил крестьянина Хабибуллина. Еще один порубщик бросился на Пучкова, но тот смог сбежать в дер. Зай-Каратай, где доложил о случившемся волостному старшине Сайхату Сафиуллину, который отправился на место происшествия с помощниками. Хотя к тому времени преступники скрылись, но потом удалось задержать одного из них – крестьянина Абдулатипова¹⁰⁶.

В данном случае обращает на себя внимание то ожесточение, с которым расхитители леса боролись с лесниками, не брезгуя даже убийством. Объясняется оно тем, что после реформы государственных крестьян 1866 года их земельные наделы сильно сократились, вследствие чего они стали распахивать лесные угодья. В результате, к 1886 году в большинстве селений Бугульминского уезда леса практически были вырублены¹⁰⁷. Так что такая жестокость объясняется тяжелым положением, в котором находились крестьяне.

Еще более сильные волнения происходили в Бугульминском уезде в 1885 году, они окончились так называемым Сулеевским восстанием. Хотя в качестве его активных участников жители изучаемых нами деревень не упоминаются, однако такое крупное событие наверняка затронуло и их, не проявившись столь ярко, как в соседних селениях.

В данном случае все произошло также из-за недопонимания и рассылки документов, предназначенных для православных, в мусульманские селения. Вместе с тем у выступления были и экономические предпосылки. В ходе мероприятий, направленных против распространения эпидемии чумы среди скота в Самарской губер-

¹⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 834. Оп. 259. Д. 2. Л. 1–3.

¹⁰⁷ Габдуллин И. Социально-экономическое развитие Альметьевского региона в XIX веке // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 126.

нии, учреждались ветеринарные стражники, которые должны были уничтожать заболевший скот с выплатой компенсации владельцу. На деле стражники зачастую причисляли к заболевшему здоровый скот, требуя с крестьян взятку за отмену своего решения. Кроме того, компенсации составляли суммы, в несколько раз меньшие, чем рыночная стоимость убитых животных¹⁰⁸.

Кроме того, были неверно истолкованы противочумные правила, в которых говорилось только о священниках и о русском населении. Мусульмане решили, что это означает их христианизацию и присвоение им русских имен. Муллы, ссылаясь на эти правила, заявляли, что в татарские села станут присылать православных священников, а умерщвление большого скота посредством укола в голову, а «не зарезания», трактовалось ими как посягательство на ислам¹⁰⁹.

Крестьяне стали отказываться от составления списков рогатого скота, изгоняли стражников. В мае 1885 года в дер. Сулеево начали собираться жители окрестных селений, которые не желали выполнять противочумные распоряжения. Зачинщиками выступления были муллы деревень Урсалыбашево и Сулеево А. Усманов и Х. Фейрузов, а также поверенный от 18 деревень Тумутуковской волости Г. Адыгамов¹¹⁰. Для разьяснения неверных слухов в селение прибыл самарский губернатор А.Д.Свербеев, по распоряжению которого был арестован сулеевский староста, подозреваемый в организации восстания. В ответ на это толпа с кольями двинулась прямо на губернатора, и только урядники и полицейские не дали причинить ему вред¹¹¹. Губернатор был вынужден покинуть Сулеево, а для подавления восстания из Самары прибыл 6-й пехотный Либавский

¹⁰⁸ Рафикова Г. «Волнение возникло из заблуждений и ошибок» (Сулеевское восстание) [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2004. № 2. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2004_2/03/02_7/ (Дата обращения: 8.09.2019)

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... С. 282.

¹¹¹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 192.

полк. Зачинщиков арестовали, домашний скот переписали, а крестьян обязали оплатить судебные издержки и перевозку войск. 18 из 26 человек, находившихся под следствием, были осуждены на различные сроки заключения¹¹².

Следующий подъем волнений приходится на 1890-е годы. В 1893 году оренбургский полицмейстер распорядился изымать из мектебе и медресе религиозные книги, напечатанные за границей. Это указание, напечатанное в газете «Оренбургский листок», местные татары распространили среди единоверцев Оренбургской, Уфимской и Самарской губерний. Оно было воспринято ими как попытка изъять из мусульманских учебных заведений духовную литературу и заставить татар учиться в русских школах. Возникли слухи об обязательном обучении татарских мальчиков в русской школе.

Последствия этого приказа проявились годом позже, в период подготовки к проведению Первой всеобщей переписи. Мусульмане массово отказывались давать о себе сведения, считая, что их потом используют для крещения. Еще более напряженной ситуация стала после публикации в «Церковном вестнике» мнения епископа Оренбургского и Уральского Макария о необходимости усиления миссионерской деятельности для борьбы с мусульманством¹¹³. Крестьяне, наученные горьким опытом прошлых восстаний, не стали на этот раз открыто выступать против власти, а начали готовиться к переезду в Турцию. В основном, такие планы вынашивали небогатые люди, которые могли быстро продать имущество и надеялись на новом месте начать лучшую жизнь. Так, в 1894 году 94 домохозяина Бугульминского уезда, среди которых были и жители Альметьева, обратились к министру внутренних дел о переселении в Турцию.

Самарскому губернатору А. Брячанинову даже пришлось лично выезжать в мусульманские деревни и убеждать население в беспочвенности слухов. Он посетил 25 населенных пунктов, встречался с муллами и ахунами, убеждая их, что слухи о крещении распростра-

¹¹² Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... С. 283.

¹¹³ Там же... С. 284.

няются с целью скупки имущества переезжающих по низким ценам. К тому же он напоминал о незаконности переезда, поскольку отсутствует уважительная причина к этому. Поездка губернатора, а также увещевания со стороны муфтия М. Султанова несколько успокоили мусульман¹¹⁴, однако часть из них все же настаивала на своем. Так, в Бугульминском уезде в 1898 году к эмиграции готовились 373 человека. В итоге весной 1899 года одну группу переселенцев из Самарской и Уфимской губерний вернули домой, другую, из Бугульминского уезда, выпустили в город Самсун¹¹⁵. В том же году жители деревень Тайсуганово, Мясогутово, Какре-Елга, Катимово вели переписку о переселении в Османскую империю с муллой дер. Урсала А. Усмановым, более трех лет прожившим в Стамбуле¹¹⁶.

Более радикальных выступлений удалось избежать лишь благодаря сотрудничеству с властями мусульманского духовенства. Выше уже приводился пример с имамом дер. Миннибаево Гильманом Ибрагимовым, который в 1896 году проводил в деревнях разъяснительную работу о безопасности для мусульман Первой всеобщей переписи. Его помощь позволила беспрепятственно провести перепись в 130 селениях, за что Ибрагимову была объявлена благодарность и преподнесен подарок от губернатора¹¹⁷.

О враждебном отношении к счетчикам, как называли лиц, переписывавших население, говорят прошения, подаваемые в последующие годы. В 1901 году жители Зай-Каратая, а в 1903 году – Тайсуганово, подавали ходатайства на имя министра финансов с

¹¹⁴ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... С. 284.

¹¹⁵ Гусева Ю.Н. Переселенческое движение мусульман Самарской губернии в Турцию в конце XIX – начале XX вв.: к истории вопроса. [Электронный ресурс] // Фаизхановские чтения. 2007. № 4. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/pedagog_guseva.htm (Дата обращения 10.09.2019)

¹¹⁶ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... С. 285.

¹¹⁷ Карими Ф. Покойный Гильман ахун // Фатих Карими: Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 2000. С. 117.

просьбой не назначать в их деревни счетчиков. Так называли помощников волостных писарей, которые должны были помочь им вести податное счетоводство и вообще взять на себя часть делопроизводства в волостных правлениях¹¹⁸. Крестьян смутило не только название новых должностных лиц. Они боялись, что получают несменяемого управляющего всем обществом и общественным имуществом. Как объясняли крестьяне, эта должность излишняя, потому что сведения об их имущественном положении имеются в волостном правлении, а для счета душ есть метрические книги¹¹⁹.

После запроса Министерства финансов в Самарскую казенную палату вскрылась более глубокая подоплека этого дела. Татарские крестьяне вообще были настроены враждебно ко всяким нововведениям и требованиям администрации из-за рассказов о составленных много лет назад приговорах, благодаря которым многие деревни лишились части своих наделов. Кроме того, с конца 1900 года началось брожение среди башкир и тептярей деревень Зай-Каратай и Карабаш, которые считали своей собственностью отведенную им в надел землю и неправильную установленную выплату выкупных платежей, о чем ими возбуждались безрезультативные ходатайства.

Брожение усилилось после публикации в газете «Сельский вестник» информации о продлении на три года срока давности для возбуждения ходатайств о признании старозаимочных земель собственностью надлежащих сельских обществ¹²⁰. Надежды на одобрение поданных прошений подкреплялись примерами из недавнего прошлого. В 1880-е годы правительством признано собственностью земельные наделы некоторых башкирских и тептярских обществ, расположенных вблизи от деревень Зай-Каратай, Карабаш и Тайсуганово, освободив их от выкупных платежей¹²¹. В результате, в несколько десятков селений Бугульминского уезда, преимущественно татарских, выдали в 1901 году доверенности своим поверенным лицам для возбуж-

¹¹⁸ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6592. Л. 3.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6592. Л. 1.

¹²⁰ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6592. Л. 3 об.

¹²¹ РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6649. Л. 3 об.

дения ходатайств о признании земельных наделов, состоявших на выкупе, собственностью сельских обществ. В связи с этим крестьяне с еще большим недоверием стали относиться к составлению всяких приговоров, боясь навредить этим своим ходатайствам.

Кроме того, на такое поведение крестьян повлияли и ошибки администрации. Так, постройка Каратаевского волостного правления стоимостью 1500 руб., намеченная на конец 1900 – начало 1901 года, когда материальное положение населения было более или менее удовлетворительным, в реальности осуществлялась в 1901 году. Вследствие этого в плохой по урожаю год пришлось заплатить более двух годовых окладов волостного сбора. Еще ранее, в 1900 году, с деревень Бугульминского уезда была неправильно взыскана часть недоимки продовольственных сборов. Вдобавок, земским участком, в котором находился Зай-Каратай, прежде заведовал земский начальник, запустивший в нем дела¹²².

Сами царские чиновники винили в этом движении невежество крестьян, в штыки воспринимавших любые начинания начальства. В результате поданные татарами прошения отклонялись, и со временем движение сошло на нет.

В Первую русскую революцию массовых выступлений в Юго-Восточном Закамье наблюдалось немного, но все же они имели место. Хотя в татарских деревнях проживали бывшие государственные крестьяне, лучше обеспеченные землей, чем владельческие, но и они участвовали в грабежах дворянских имений, располагавшихся неподалеку. Так, 25–26 ноября 1905 была разгромлена усадьба баронов Притвиц. В основном, в разграблении участвовали русские крестьяне, но к ним присоединились и жители Кичучатово. Было расхищено все имущество, а жилой дом сожжен¹²³. Следует отметить, что также была разгромлена часовня при усадьбе, а вся цер-

¹²² РГИА. Ф. 573. Оп. 5. Д. 6592. Л. 4.

¹²³ 1905 год в Самарском крае: прил. к сборнику «1905 г. в Самарском крае»: материалы по истории РКП(б) и революц. движения. Самара: Изд. Самар. Губкома РКП(б), 1925. С. 101.

ковная утварь и часть икон вывезены¹²⁴. Возможно, что для русских крестьян это было святотатством, но для мусульман – точно такое же имущество, как и все остальное.

В эти же дни жителями Кичучатово совместно с крестьянами деревень Маметево и Нагорной был разграблен хутор землевладелицы Бульгиной. Также было похищено все имущество, но строения не сожжены, а лишь приведены в негодность¹²⁵.

Одновременно участились случаи мелких стычек с представителями власти. В ночь на 20 июня 1906 года объездчик Старо-Кувакского казенного лесничества Бугульминского уезда Калачев и лесники Кондратьев, Сукоркин и Зиганша Ахметзянов, проезжая по казенной лесной даче, увидели пасшихся там 16 лошадей и погнали их в близлежащую деревню Зай-Каратай. По дороге туда 4 лошади пристали к пасшемуся неподалеку табуну. При попытке Калачева и лесников забрать этих лошадей пастух табуна Усман Фаттахов сделать этого не позволил. Более того, он поспешил в Зай-Каратай, где предупредил крестьян о поимке лесниками лошадей. При возвращении к табуну он опять встретил Калачева с товарищами, ударил З.Ахметзянова палкой по рукам и ускакал. Уже когда лесники прибыли в деревню, один из крестьян, Гирфанов, также ударил Ахметзянова палкой.

Оба крестьянина были обвинены в нанесении побоев лицу, находящемуся при исполнении должностных обязанностей. Фаттахов заявлял, что лесники ворвались в табун, отняли у него кнут и отбивали лошадей, но суд ему не поверил. В итоге обоих жителей Зай-Каратай приговорили к четырем месяцам тюрьмы и выплате судебных издержек¹²⁶.

Сходно с этим случаем и дело крестьянина дер. Кичучатово Гилязетдина Мингазетдинова, рассматривавшееся в 1907 году. По определению суда с него взыскивался долг в пользу германского подданного Шредера, и волостной старшина должен был описать его

¹²⁴ 1905 год в Самарском крае... С. 394.

¹²⁵ Там же. С. 100.

¹²⁶ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 4994/13. Л. 2–43 об.

имущество. Во время процедуры Мингазетдинов стал ругаться и намеревался ударить старшину, отнимая у него свои вещи, за что и был привлечен к уголовной ответственности.

В условиях ослабления власти возникают конфликты между сельскими обществами. В 1905 году альметьевцы подали иск в Самарский окружной суд к обществам дер. Верхняя Махтама, в котором заявляли, что те захватили 12 десятин принадлежащей им земли и просили суд восстановить их право собственности. Жители же Верхней Мактамы утверждали, что землей в нынешних границах владеют уже больше 30 лет и по этому поводу никогда не имели споров с альметьевскими крестьянами. Суд определил причиной разногласий неточность при определении границ земель дер. Альметьево и соседних селений. После привлечения землемера и сравнения замеров с планом 1864 года оказалось, что у крестьян Верхней Махтамы земли более на 4 десятины 1128 саженой. Однако жители Альметьево по какой-то причине отказались от иска, так что спорная ситуация сохранялась и далее¹²⁷.

Другой земельный спор альметьевцы стали решать даже не обращаясь в суд. 15 июня 1905 года лесник общественной лесной дачи крестьян и тептярей дер. Бигашево заметил, что крестьяне Альметьево, производя раздел леса между своими односельчанами, перешли границу и стали нарезать часть бигашевского леса. Бигашевцы подали в суд на альметьевцев, но поверенный последних утверждал, что эти владения самовольно захвачены крестьянами Бигашево¹²⁸. В данном случае можно проследить, как крестьяне, видимо, не удовлетворившись ходом дела по официальному иску, стали решать земельные споры самостоятельно, руководствуясь собственными представлениями о справедливости.

В то же время революция 1905–1907 годов открыла краткий период, когда крестьяне могли выражать свои требования не только путем насилия, но вполне законными способами. Так, крестьяне дер. Альметьево отправили депутату II Государственной думы Хади Атласи

¹²⁷ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 641. Л. 2–42.

¹²⁸ ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 693. Л. 3, 10.

наказ с требованиями равноправия, автономии магометанской религии и татарской школы, увеличения земельного надела, уничтожения сословных выборов, отмены косвенных налогов, отмены института земских начальников, полной амнистии борцам за свободу и т.п.¹²⁹

В 1917 году в Бугульминском уезде крупных выступлений татар не было. В августе Совет крестьянских депутатов даже предупреждал Временное правительство не доверять сообщениям землевладельцев об анархии и беспорядках: «мелкие земельные трения улажены примирительными камерами и к[омите]тами; везде спокойно»¹³⁰.

Говоря о крестьянских протестах и волнениях, отдельно следует сказать о ситуации с отпадением крещеных татар в ислам. В соседней Казанской губернии оно принимало форму движения, когда крестьяне массово подавали прошения с просьбами позволить им вернуться в магометанскую веру. В Самарской губернии подачи прошений практически не было, но в 1863 году приходской священник так характеризовал крещеных татар дер. Альметьево: «...бросили православие так, что трудно отличить их от татар не только по внутреннему, но и внешнему образу жизни. В какой дом ни войдешь, везде видна обстановка татарская, спросишь ли имя хозяина, он назовет себя другим именем, не говоря уже об их семейных. Крестов на себе не носят, креститься не умеют, говорить по-русски тоже, постов не соблюдают, едят лошадиное мясо, держат татарскую Уразу, ходят в мечеть, одним словом, некрещеные татары»¹³¹.

Такое «тихое» отпадение также являлось формой сопротивления политике христианизации. Причем не всегда оно случалось по

¹²⁹ Мухаметшин Р. Мусульманские общины и учебные заведения в XVIII – начале XX века // Әлмәт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 144.

¹³⁰ Блюменталь И.И. Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии: хроника событий. Т. 1: 1917 год (март – декабрь). Самара: Изд. Самар. Губкома ВКП(б), 1927. С. 176.

¹³¹ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Издательский дом «Медина». URL: <http://idmedina.ru/books/regions/?3777> (Дата обращения: 10.09.2019)

доброй воле. Крещеным было сложно придерживаться православия, когда их окружали мусульмане, всячески подталкивающие к возвращению в ислам. В качестве примера можно привести случай, произошедший в поле около дер. Альметьево 20 июня 1903 года. Между крестьянками этой деревни Марфой Дмитриевой и Гайнимардией Мавлиевой возникла ссора, в ходе которой Мавлиева сказала своим подругам: «Отойдите от нее, так как она на шею носит куриную лапу, ей поклоняется и исповедует поганую веру»¹³². Власть старалась пресечь подобные инциденты. Мавлиева была отдана под суд за кощунство, но большинство таких случаев оставались скрытыми от официальных лиц.

После 1905 года процесс возвращения в ислам усилился. К 1912 году из 11519 крещеных татар Бугульминского уезда отпало 6919¹³³. Данная тенденция сохранялась и в дальнейшем – в 1916 году крестьяне дер. Альметьево подавали прошения о переходе в магометанство¹³⁴.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что население изучаемых нами деревень не принимало активного участия в открытых массовых протестах. Некоторые селения присоединялись к выступлениям, но не становились их инициаторами. Большинство из них даже не упоминается в числе восставших деревень. Возможно, это объясняется довольно высокой величиной среднего земельного владения и хорошим качеством почвы. Другим сдерживающим фактором являлось разделение многих селений на татарские и башкирские общества, что вносило раскол в ряды крестьян. Кроме того, власти прилагали немалые усилия для развенчания слухов о христианизации, которые являлись поводом для большинства выступлений. Однако эти меры не помогали преодолеть стену недоверия мусульман к российскому правительству, возникшую за предыдущие столетия преследования их веры.

¹³² ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2497. Л. 3.

¹³³ Габдуллин И. Движение крещеных татар по возвращению в мусульманство // Элмэт – Альметьевск. Казань, 2003. С. 141.

¹³⁴ Там же. С. 140.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.И. Ногманов

Юго-Восточное Закамье имеет сложную и богатую историю. В ней отразились активные миграционные и иные процессы, на протяжении нескольких столетий формировавшие этнотерриториальный и локальный облик культуры данного региона.

В отличие от других районов Татарстана юго-восток республики начал заселяться сравнительно поздно, в первой трети XVIII столетия. Миграционные потоки шли одновременно с разных направлений: с правобережья Волги (Горной стороны), из Заказанья, Северо-Западного Закамья, западных районов Башкирии. Все это сказалось на составе населения, отличавшегося этнической и социальной пестротой. Представители нерусских народностей (татары, чувашаи, мордва) селились преимущественно в пределах Надыровской волости – особой территориальной общности, возглавляемой выходцем из дер. Адаево Арской дороги Казанского уезда Надыром Уразметовым.

Анализ источников показывает, что многие татарские селения Юго-Восточного Закамья (Кичучатово, Альметьево, Миннибаево и др.) уже существовали к середине 1730-х годов и были отражены на картах Новой Закамской линии. В начале 1740-х годов толчком к хозяйственному освоению региона и появлению новых населенных пунктов стало строительство Новомосковской дороги. Материалы 2-й ревизии (1746 г.) демонстрируют практически сложившуюся поселенческую структуру, которая в дальнейшем менялась незначительно. Следует отметить формальную социальную однородность татарских селений. В ревизских сказках 1746 года фигурируют лишь ясачные татары и тептяри. Вместе с тем география мест, откуда они переселялись на территорию Надыровской волости, указывает на наличие среди них бывших служилых татар, которые по каким-то причинам писались тептярями или ясачными. Вполне очевидно и присутствие скрытых ассимиляционных процессов, поскольку среди жителей татарских аулов были выходцы из исконных

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

чуваших и марийских селений. Все это оставляет вопросы и требует продолжения исследований в данном направлении.

Помимо хозяйственных навыков пришлое население несло в Юго-Восточное Закамье свои этнокультурные и материальные традиции. Неотъемлемым атрибутом вновь образуемых татарских поселений были возведение мечетей и открытие при них учебных заведений. Основатели татарских аулов, как правило, являлись и первыми имамами. Многие десятилетия статус наиболее известного и авторитетного учебного заведения Юго-Восточного Закамья сохраняло за собой медресе в дер. Тайсуганово. В середине XIX века это почетное звание переходит к медресе дер. Нижние Чершилы.

Главным фактором в негласном соревновании мусульманских учебных заведений становилась личность руководителя. На учебу к знающим и уважаемым хазратам стекались шакирды из разных мест. Подъем и слава Нижнечершилинского медресе были в значительной степени связаны с фигурой Габдулфатеха Габдулкаюмова (1829–1891). Будучи человеком консервативных взглядов, он, тем не менее, многое сделал для развития мусульманского образования в крае, а главное – открыл дорогу в большую жизнь будущим видным деятелям джадидского движения – Ризаэтдину Фахретдину и Гильману Карими. Чуть позднее эстафету просвещения и знаний продолжили Фатих Карими, Фазыл и Кабир Туйкины, Хади Атласи, воспитавшие десятки учеников и последователей, как непосредственно, так и через свои научные труды и публицистику.

Следует отметить, что духовенству, выходцами из которого являлись названные личности, принадлежала особая роль в татарских селениях Юго-Восточного Закамья. Здесь не было такой богатой и влиятельной купеческой прослойки, как в Заказанье, или харизматичных лидеров, как Загидулла Шафигуллин в Горной стороне. В этих условиях имамы выполняли в махаллях не только религиозные, педагогические и воспитательные функции, но и выступали в роли консолидирующей силы, управляя общественными процессами. Не случайно именно Гильман Карими в период подготовки Первой все-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

общей переписи населения 1897 года сумел предотвратить антиправительственные выступления татар Бугульминского уезда.

В то же время влияние и косность отдельных мусульманских священнослужителей порой препятствовали просветительским мероприятиям, вводимым официальной администрацией и земством. Даже крайне необходимые населению меры в сфере медицины, образования, ветеринарии рассматривались татарским населением как посягательство на устоявшиеся традиции. Преодолевать это неприятие было чрезвычайно сложно.

Фактором, стимулирующим данный процесс, являлось бурное развитие товарно-денежных отношений в пореформенный период. Сельские общины Юго-Восточного Закамья были охвачены духом предпринимательства, чему способствовали благоприятное географическое положение, наличие транзитных торговых путей, более высокая, по сравнению с другими регионами, обеспеченность земель. Важную роль в хозяйственной жизни края играла Альметьевская ярмарка, вокруг которой сложилась целая инфраструктура.

Активизация и усложнение связей с внешним окружением побуждали татарские общины инициировать реформы в мектебе и медресе, чтобы приспособить систему образования к условиям быстро меняющегося мира. Своеобразным ответом на данный запрос общества стало появление таких фигур как Р.Фахретдин, Ф.Карими, Х.Атласи, Ф. и К.Туйкины, благодаря которым родился феномен Юго-Восточного Закамья как очага татарского просвещения и культуры.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

Приложение №1

Названия и административная принадлежность населенных пунктов, представленных в книге

	1746 г.	1859 г.	1889 г.	1910 г.	2019
1.	«Деревня Алметева что на речке Заю» (Надыровская вол. Казанской дороги Уфимского у. Оренбургской губ.)	дер. Альметева (Альметь-муллина) (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Альметьева (Альметьевская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Альметево (Альметьевская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	город Альметьевск
2.	«Деревня Кичучат что на речке Кичуе» (Надыровская волость Казанской дороги Уфимского уезда Оренбургской губернии)	дер. Кичучатова (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Кичучатова (Юлдашева) (Варваринская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Кичучатово (Юлдашево тож) (Варваринская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	село Кичучатово (Альметьевский р-н РТ)
3.	«Деревня Минлибаева что на речке Кичуе» (Надыровская вол. Казанской дороги Уфимского у. Оренбургской губ.)	дер. Менлибаева (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Менлибаева (Мордовско-Ивановская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Минлибаево (Мордовско-Ивановская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	село Минлибаево (Альметьевский р-н РТ)
4.	«Деревня Тойсуганова что на Заюреке» (Надыровская вол. Казанской дороги Уфимского у. Оренбургской губ.)	дер. Тайсуганова (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Тайсуганова (Микулинская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Тайсуган (Микулинская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	село Тайсуганово (Альметьевский р-н РТ)

* Документы к публикации подготовили Х.З. Багаутдинова, А.И. Ногманов, Э.К.Салахова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

5.	«Деревня Каратаева что на речке Каратае» (Надыровская вол. Казанской дороги Уфимского у. Оренбургской губ.)	дер. Зай-Каратай (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Зай-Каратай (Каратаевская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Зай-Каратай (Каратаевская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	село Зай-Каратай, (Лениногорский р-н РТ)
6.	«Деревня Шачили что на речке Шачиле» (Надыровская вол. Казанской дороги Уфимского у. Оренбургской губ.)	дер. Нижняя Чершилы (1-й стан Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Нижняя Чершила (Нижне-Чершилинская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	дер. Нижние Чершилы (Нижне-Чершилинская вол. Бугульминского у. Самарской губ.)	село Нижние Чершилы (Лениногорский р-н РТ)

Приложение №2

Список духовных лиц по Бугульминскому уезду. 1869 г.

В какой деревне и волости состоит мечеть и с какого времени, и сколько при ней душ	Должность, имя и фамилия духовного лица	Сословная принадлежность	Дата утверждения в должности
Соборная в д. Тайсугановой Павловской волости	имам Ахметзакый Нугуманов	башкир Белебейского уезда [...] Тамаковской волости д. Менустамактовой	Самар. Губ. Правл., с окт. 1866 г.
	имам Габдулга-лей Абдулнасыров	из тептярей д. Тока [...] Белебейского уезда	С 26 июня 1853 г., тем же Правлением от 3 июля 1853 г.
Соборная в д. Альметьевой с 1729 г., при ней 745 душ	1) имам зямиг хатып и мугаллим Исман Хабibraхманов	из башкир из д. Альметьевой	С 8 янв. 1898 г., Самар. Губ. Правл. от 24 дек. 1867 г. № 14479

ПРИЛОЖЕНИЯ

	2) имам зямиг хатып и мугаллим Хасан Халильрахманов	из башкир из д. Альметевой	С апреля 1855 г., Самар. Губ. Правл. от 21 марта за № 1972
	азанчей и помощник имама Халильрахман Махмутов	башкир из той же деревни	С 8 нояб. 1835 г., Оренб. Губ. Правл. от 25 окт. за № 37641
Соборная в д. Маметевой Варваринской волости с 1868 г., при ней 407 душ	соборный имам хатып и мугаллим Мингазетдин Фахретдинев	башкир д. Кичучатово	С 1866 г., Самар. Губ. Правл. от 23 мая 1866 г. за № 3734
	пятивременный имам и учитель Сабит Исмагилов	Гос. крест. д. Нижней Чегодайки	С 1833 г., Оренб. Губ. Правл. от 26 апреля 1833 г. за № 15052
Соборная в д. Кичучатовой Варваринской волости с 1819 г. при ней 420 душ	соборный имам хатып и учитель Фахретдин Сейфутдинов	из башкир той же деревни	В 1841 г., Оренб. Губ. Правл. от 19 сент. 1841 г. за № 8729
	соборный имам хатып и мугаллим Хуснутдин Шарафутдинов	из башкир той же деревни	В 1863 г., таковым же Самарским [правлением] от 25 июля 1863 г. за № 5119
	азанчей Габдуликсан Абдулманов	из башкир той же деревни	В 1860 г., от 16 сент. за № 5845
Соборная в д. Верх. Чершили Нижне-Чершилинской волости с 1868 г., при ней 260 душ	Соборный имам зямиг хатып и мугаллим Гильман Мухаметкаримов	Из торговых татар д. Байряков	В 1857 г., Самар. Губ. Правл. от 32 июля 1857 г. за № 4988. Примечание: по постановлению Губ. Правления состоявшегося 24 июня 1870 г. за № 889 опре-

ПРИЛОЖЕНИЯ

			делен азанчеем башкирец д. Чупаевой Мухаметсадык Мухаметзарипов
Соборная в д. Ниж Чершилах Нижне-Чершилинской волости с 1861 г., при ней 580 душ	соборный имам зямиг хатып и мударрис Абдулфаттах Абдулкаюмов	из башкир д. Ниж. Чершили	С 1858 г., Оренб. Губ. Правл. от 11 марта 1858 г. за № 1756
	соборный имам зямиг мугаллим Шагабутдин Губейдуллин [вписано: умер]	из гос. крестьян д. Нижней Чегодайки	С 1848 г., о нем же от 16 июня 1848 г. за № 6642
Соборная в д. Менлибаевой Мордовско-Ивановской волости с 1829 г., при ней 360 душ	соборный имам зямиг и мударрис Гильман Ибрагимов	из гос. крестьян д. Нижн. Чершилах	В 1869 г., Самар. Губ. Правл. от 8 мая за № 1194
	соборный имам зямига, хатып и мугаллим Камалетдин Азаматов	из гос. крестьян той же деревни	В 1852 г., о нем же от 28 марта 1852 г. за № 2393

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3068. Л. 62 об.–90.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №3

Сведения о мечетях и духовных лицах во 2-ом стане
Бугульминского уезда. 1870 г.

Название мечети	Муж. и жен., в приходе сколько мечетей	Сколько учащихся и имеются ли медресе и мектебе	Имена духовных лиц	В должности	Документ. Указ
Маметьево	375 муж. 391 жен.	–	Мингазетдин Фахретдинов, имам, мугаллим и учитель	с 1841 г.	Оренб. Губ. Правл. выдан Указ от 13 сент. 1841 г. № 8729
Кичучатово 1-я соборная	420 муж. 414 жен. 1 мечеть	25 чел. при медресе, средств никаких нет, а учащиеся обучаются на собственные средства	1. Фахретдин Сейфетдинов, соборный хатып	1841	Оренб. Губ. Правл. выдан Указ от 13 сент. 1841 г. № 8729
			2. Хуснутдин Шарафутдинов, соборный хатып	с 1863 г.	Самар. Губ. Правл. выдан Указ от 25 июля 1863 г. за № 5119
Верхние Чершилы мечеть 1-я соборная	245 муж. 269 жен.	–	Гильман Мухаметкаримов, соборный [хатып] и зямиг, мугаллим	с 1857 г.	Самар. Губ. Правл. выдан Указ от 31 июля 1857 г. за № 4988
Нижние Чершилы мечеть соборная	471 муж. 496 жен. 3 мечети	150 чел. при медресе, средств никаких нет, а учащиеся обучаются	1. Абдулфаттах Абдулкаюмов, соборный имам хатып зямиг и мударрис	с 1858 г.	Самар. Губ. Правл. выдан Указ от 11 марта 1858 г. за № 1756

ПРИЛОЖЕНИЯ

		на собст- венные средства			
			2. Шигабутдин Губейдуллин, соборный имам и мугаллим	с 1848 г.	Оренб. Губ. Правл. вы- дан Указ от 16 июня 1848 г. за № 6642
Менлибаево	363 муж. 390 жен.	–	Гильман Ибра- гимов, соборный имам и мударрис	с 1869 г.	Самар. Губ. Правл., выдан Указ от 8 мая 1869 г. за № 1194
Зай Каратай 1-я собор- ная	505 муж. 541 жен.	–	1. Мухамедлатиф Абдуллатыпов, соборный имам	с 1864 г.	Самар. Губ. Правл. от 3 нояб. 1864 г. № 7498
			2. Фахрутдин Курбангалиев, соборный имам зямиг и мугаллим сабиан	с 1850 г.	Оренб. Губ. Правл. 19 апр. 1850 г. № 6181
			3. Ахметкарим Абдуллатыпов	с 1868 г.	Самар. Губ. Правл. Указ от 30 нояб. 1868 г. № 3910

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3152. Л. 65 об.–72.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №4

Сведения о существующих в городе Бугульме и уезде онога магометанских приходах.
Составлены декабря 1900 г.

В каких селениях находятся мечети, какие именно, т.е. соборные или пятияременные, и когда они построены	Имена, отчества и фамилии состоящих при мечетях духовных лиц с означением их духовных чинов, в которых они утверждены, и время утверждения	Лет от роду	Мәдрәсә и мектебә	Хатып	Имам	Азанчей (муаззин)	По 10-й ревизии душ муж. пола и наличных вообщее	Жен. пола	Число домохозяйств
Тайсуган									
1-я соборная мечеть, построенная более 50 лет тому назад	Мухаметтагир Мухаметзакриев, он же Ахмет Закиев, имам хатып и мудarris. Утв. 30 сент. 1899 г.	23		1		1	543 (в двух приходах считается ревизских 553 души)	506	149
2-я соборная мечеть, постро-	Ахметзян Габдулн-сыров, азанчей и мугаллим (может исправлять должность имама). Утв. 23 июля 1881 г.	42							
	Габдулгаллим Габдулганиев, имам, хатып и	42		1		1	446	410	158 Примеч.

ПРИЛОЖЕНИЯ

енная в 1888 г.	мударрис. Утв. 23 дек. 1889 г.										Д. № 76-1901 г. определение второго муллы
	Валиахмет Насырзянов, азанчей и мугаллим. Утв. 14 апр. 1890 г.	36									
Зай-Каратаево											
1-я соборная мечеть, построенная в 1883 г.	Мухаметлагыф Абдуллаяпов, имам. Утв. 16 окт. 1864 г. Харис Фахрутдинов, имам и мугаллим. Утв. 1 февр. 1900 г.	72	1	1	1	1	457	458	200		
	Мухаметзакир Ахмет-каримов, муаззин, мугаллим и сабиан. Утв. 7 ноября 1896 г. Мухаметзакир Фахретдинов, имам зямиг и мугаллим. Утв. 7 сент. 1885 г.	35									
	Мухаметзакир Фахретдинов, имам зямиг и мугаллим. Утв. 7 сент. 1885 г.	39									
2-я соборная мечеть, построенная в 1882 г.	Мухаметзакир Фахретдинов, имам зямиг и мугаллим. Утв. 7 сент. 1885 г.	43		1			363	385	124		
	Примечание: Дело об избрании муаззина Мухаметлагыфова. Определение 14 июля 1903 г.										

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ключагово	41	1		1	1	707	753	262
Соборная мечеть, построенная в 1886 г.	Мулла Ризьятдин Фахретдинов Примечание: Мулла Ризьятдин Фахретдинов состоит членом Оренбургского магометанского Духовного Собрания	40						
	Мулла Ибрафил Исмагилов, со званием имама, хатыпа и мугаллима. Утв. 21 авг. 1898 г.							
	Габдуликсан Габдулменьянов, азанчей и мугаллим, сабиан. Утв. 16 сент. 1860 г.							
Маметьево								
Соборная мечеть, построенная в 1867 г.	Мингзетдин Фахретдинов, имам, хатып и мугаллим. Утв. 23 мая 1866 г.	57	1	2		610	641	259
	Кашафутдин Фахретдинов, имам зямит, хатып и мугаллим. Утв. 7 сент. 1878 г.	47						

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №5

Сведения о существующих в Бузульминском уезде магометанских приходах. 30 сентября 1905 г.

В каких селениях находятся мечети, какие именно, т.е. соборные или пивременные, и когда они построены	Имена, отчества и фамилии состоящих при мечетях духовных лиц с означением их духовных чинов, в которых они утверждены, и время утверждения	Лет от роду	Медресе и мектебе	Хатып	Имам	Азанчей (муаззин)	По 10-й ревизии душ муж. пола и наличных вообще	Жен. пола	Число домохозяйств
Альметьево							732; 405 муж.	452	170
1-я соборная мечеть, построена в 1903 г.	1. Нургалей Нурмухаметов, имам-хатып, и мударрис. Утв. 1 апр. 1899 г.	35	4	1	1	1			
	2. Габдулгадый Мифтахудинов, имам и мударрис. Утв. 29 мая 1903 г.	28							
	3. Мургаза Мифтахудинов, муаззин, могущий исправить должность имама. Утв. 11 марта 1870 г.	62							
2-я соборная мечеть, построена	1. Мухаметгалим Нагуманов, имам зямий, ха-	52							

Сведения о магометанских приходах по Самарской губернии. 1915 г.

Наименование селений, в коих находятся мечети, и какие мечети, т.е. соборные или пятничные временные	С какого времени существует приход	Когда построена мечеть и время утверждения плана на эту постройку	Кол-во домо-хозяев, числящихся при мечети	Сколько наличных мужского пола душ числится в семействах этих домохозяев	Имеется ли при мечети мусульманская школа (мектебе или мдресе), в утвердительном случае с какою женщиною существует	Имена, отчества и фамилии состоящих при мечетях духовных лиц, в каких духовных званиях они утверждены и когда именно (указать число, год, № указа Губернского Правления)	Возраст	Примечания
Менлибаево соборная мечеть	Существует с давних времен, свейо времени основания прихода нет. Метрики	Построенная в 1882 г. соб. мечеть строена 6 янв. 1914 г., взамен ее в настоящее время с решением Строит. Отд.	277	781	Имеется мдресе, год основания которого неизв.	Мухамедханиф Абдулгалимов в звании имам-хатыпа и мугаллима по Указу Самар. Губ. Правл. от 11 авг. 1900 г. за № 2245	44	

ПРИЛОЖЕНИЯ

1829 г.	17 июня 1902 г. № 237				мударрис по Указу от 1 апреля 1899 г. № 1033			
					Мухаметхафиз Хасанов, муаззин мугаллим и сабиан по Указу от 17 нояб. 1907 г. № 6259	52		
2-я соборная мечеть, с 1879 г.	В 1902 г. по плану, утв. 10 мая 1877 г. № 532	159	479	Медресе с 1880 г.	Мухаметрашит Яруллин, имам по Указу от 6 сент. 1905 г. за № 2145	34	Свед-я о времени утв. плана извлечены из метр. книг, а сам план утерян.	
					Мухаметгата Валирахманов, муаззин, мугаллим и сабиан по Указу от 24 июня 1904 г. № 1450	-		
3-я соборная мечеть, с 1898 г.	В 1896 г. по плану, утв. 27 июня 1893 г. за №	186	505	Имеется медресе и мектебе с 1900 г.	Мухаметфатих Камалетдинов, имам хатып и мударрис по	32	Свед-я о времени утв. плана взяты	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тайсуган	1-я со-борная мечеть, с 1735 г.	770	В 1854 г. план утерян, и время его утв. неиз-вестно	270	766	Медресе существует из-давна	Указу от 20 янв. 1913 г. № 454	38	из метр. книг, т.к. сам план утерян
							Ахметзян Аб-дулсаттаров, азанчей в звани мугаллима по Указу от 28 окт. 1881 г. № 2998	62	
	2-я со-борная мечеть, с 1887 г.		В 1887 г. план утерян	230	615	Мектебе с 1887 г.	Указа от 3 мая 1901 г. № 1252	45	
							Валиахмет Насыров, муазин и мугаллим по Указу 16 апреля 1890 г. № 2119	52	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кичучатово	1-я со-борная мечеть, с 1829 г.	В 1886 г. по плану от 10 июля 1886 г.	430	870	Мектебе с 1900 г.	Салих Фахрет-динов, имам хатып и мугаллим по Указу от 29 июля 1907 г. № 3795	30	
						Исрафил Исма-тилов, имам, мугаллим по Указу от 15 августа 1898 г. № 2908	54	
						Абдуляян Аб-дуликсанов, муазин по Указу от 29 марта 1907 г. № 1383	63. Умер 1 фев. 1915 г.	Число домохозя-ев и об-щие чис-ло душ по приходам еще не разде-лено, поче-му и по-казано общей цифрой
	2-я со-борная мечеть, с 1914 г.	В 1911 г. по плану от 24 фев. 1911 г.			Мектебе нет	Нурулдин Миндубаев, имам и мугаллим по Указу	53	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Маметьево	1-я со-борная мечеть, с 1871 г.	В 1870 г. по плану от 6 фев. 1870 г.	120	306	Мектебе с 1885 г.	от 18 дек. 1913 г. № 7390 Мингазетдин, Фахретдинов, имам-хатып и муталим по Указу от 23 мая 1866 г. № 3734	72	
						Габдулсагат Кашафутдинов, Фахрутдинов, имам и мударрис по Указу от 3 сент. 1914 г. № 5757	25	
	2-я со-борная мечеть, с 1911 г.	В 1910 г. по плану от 19 июля 1910 г.	172	450	Мектебе с 1865 г.	Фаткульгаян Нурутдинов, имам-хатып и мударрис по Указу от 11 нояб. 1911 № 6623	29	
						Абдулсаггар Ахметзянов, муаззин и мугаллим по Указу от 19 нояб. 1912 г.	45	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Нижние Чершилы	1-я со-борная мечеть, с 1665 г.	Построена в 1906 г.	230	190	Медресе с давнего времени	Мухаметханиф Абдулкаюмов, имам зямиг, хагып и мударрис по Указу от 6 нояб. 1877 г. № 2264	63	
						Абдулбарей Абдулфатгатов, имам му-даррис по Ука-зу от 17 сент. 1903 г. № 2218	34	
	2-я со-борная мечеть, с 1903 г.	Построена в 1903 г.	200	540	Медресе с 1904 г.	Мухаметзакир Аксанов, имам зямиг, хагып, мударрис по Указу от 27 апр. 1905 г. № 889	55	
						Мухаметхани-фов, имам и му-галлим по Указу от 21 нояб. 1908 № 399	30	
						Сиразетдин Салахутдинов, муаззин и му-галлим, сабиан	40	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Зай Карагай	1-я со-борная мечеть, с 1829 г.	В 1883 г. по плану от 5 июля 1883 г.	318	683	мектебе с 1883 г.	по Указу от 27 апр. 1905. № 996	29	
						Хусайн Лагыпов, имам-хатып и мудар-рис по Указу от 21 марта 1910 г. № 1325	51	
						Харис Фахрет-динов, имам и мугаллим по Указу от 11 фев. 1901 г. № 388		
						Ахметзакир Ахметкаримов, азанчей по Указу от 11 нояб. 1896 г. № 4200	54	
	2-я со-борная мечеть, с 1883 г.	Строится с 1913 г. по плану от 10 апр. 1913 г. № 186, по-стройка не окончена	194	514	Мектебе с 1885 г.	Духовные лица, избранные к мечети, Губ. Правл. еще не утверждены		

ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 15 об. –85.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №7

Извлечения из списка промышленно-торговых предприятий, подлежащих раскладочному сбору, по Бугульминскому уезду в 1886–1899 гг.

Фамилии, имена и отчества лиц, коим принадлежат торговые предприятия	Местонахождение предприятия; признаки, характеризующие размер предприятий	Определенные уездным (участковым) присутствием предварительно посылки извещений		Примечание
		оборот	прибыль	
Бакалейная торговля				
Абдрафиков Мухаметгарей, башкир д. Зай Каратай	В д. Зай-Каратай	500	40	Также покупает кожи
Абдрахманов Абдулхаким, башкир д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 покой, 1 вход	100		Торговля в 1897 г. была освобождена от раскладочного сбора на основ. п.а ст.56 Инструкции и на 1898 г. освобождена на том же основании
Аксанов Абдулла, башкирец д. Мухамты	В д. Ниж. Чершилы. 1 покой, 1 вход	350	28	Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1898 г. по незначительности ее оборота, на основании п.а ст.56 Инструкции
Аксанов Мухаметзакир, башк. д. Ниж. Чершилы	В д. Н. Чершилы. – 1 помещение, 1 вход	200	16	Открыта в 1894 г.
Благодатный Петр Андреев, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Альметевой 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	200	10	Открыта вновь
Белоногов Александр Осипов, бугульминский мещанин по 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 2 приказчика	12000	720	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Бикбаев Такийдин, тептяр д. Каратаевой	В д. Каратаевой	100		Торговля в 1897 г. существовала 1-й год и с 1898 г. прикрыта
Бикмухаметов Нурмухамет, башкир д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 покой, 1 вход	500	40	В 1897 г. что содержалась на имя Нурмухаметовой Шамсиямал. Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1898 г., по незначительности ее оборота, на основании п.а ст.56 Инструкции
Бочкарева Авдотья Иванова, мензелинская мещанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1200	96	
Булгаков Афанасий Петров, кр. д. Алтуновой	В д. Альметевой. 1 помещение, 1 вход	300	45	
Вахитов Даут, кр. д. Зай-Каратай	По базарам	300	45	Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1898 г. по незначительности ее оборота, на основании п.а ст.56 Инструкции
Галеев Батыргарей, кр. д. Альметевой по 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	120	В 1892 г. торговля производилась по свидетельству на мелочной торговле
Галиев Салимгарей, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1500	120	
Галимов Шарип, кр. д. Минлибаевой	По базарам уезда, 1 покой, 1 вход	400	32	Торговые предприятия в 1897 г. были освобождены от раскладочного сбора на основании п.а ст.56 Инструкции по незначительности их оборота, по каковым причинам они освобождены от ее сбора и на 1898 г.
Галимов Шарип, кр. д. Минлибаевой	В д. Миндубаевой. Помещение собст., 1 вход	400	32	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Гатауллин Са- мерхан, кр. д. Зай Каратай	В д. Зай-Каратай	400	40	
Гафаров Сагир, кр. д. Альмете- вой	В д. Альметевой	50	5	
Гибадуллин Гайнулла, кр. д. Чершилы	В д. Ниж. Черши- лы. 1 покой, 1 вход			Открыта вновь
Гиматдинов Мугинитдин, кр. д. Альмете- вой 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	3000	180	
Горбунов Иван Семенов, кр. д. Шугана Мензе- линского у. по 2 гильдии в селе Шугане	По базарам д. Альметевой	10000	600	
Докин Николай Федоров, поч- етный гражда- нин	По базарам в д. Альметевой и других	300	30	
Ефремов Дмит- рий Федоров, бугульминский мещанин по 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	150	3	Открыта вновь
– «–	По базарам, 1 приказчик	150	3	Открыта вновь
Зайнуллин Юсуп, башкир д. Альметевой	В д. Бигашевой	200	30	
Зелялетдинов Азамат, башкир д. Зай Каратай.	В д. Зай Каратай. 1 покой, 1 вход	300	24	Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1898 г. по незначи- тельности ее оборота, на основании п.а ст.56 Инструкции
Зелялетдинова Магиземал, кр. д. Ниж. Черши- лы	В д. Н. Чершилы. 1 покой, 1 вход	500	40	
Ибегуллин Ка- малетдин, д. Каратай и бу-	В д. Зай-Каратай. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик.	3000	80	

ПРИЛОЖЕНИЯ

гульминский 2 гильдии купец.				
– «–	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик.	3000	300	
Ибетуллин Ахметзян, бугульминский временный купец	В д. Ниж. Чершилы. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик.			
Ибетуллин Ахметзян, бугульминский временный купец	По базарам в д. Альметевой. Каркалях, Куакбашах и Старом Куваке	3700	222	
Ибетуллин Ахметзян, бугульминский временный купец	В д. Зай- Каратай. 1 покой, 1 приказ, 1 вход	500	100	
Ибрагимов Мавлют, д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход			Вновь открыта
Идиатуллина Гадьса, тептярка д. Минлибаевой	В д. Минлибаевой. 1помещение, 1 вход	60	15	Вновь открыта
Исмайлов Никита Егоров, кр. д. Казябаш	По базарам в д. Альметевой	400	32	Отсутствует со 2-й пол. 1891 г.
Казакова Анна Ефимова, бугульминская мещанка по 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой	500	30	
Магашуков Камалетдин, кр. дер Куакбаш по 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой. 1 приказчик	1500	90	
Манасыпов Файзрахман, кр. д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 покой, 1 вход	300	24	С 1898 г. прикрыта
Мельникова Аксинья Семенова, чисто-польская мещанка	В д. Тайсугановой. 1 помещение, 1 вход	300	24	Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1897 г., на основании п.а ст.56 Инструкции, а с 1898 г. прикрыта

ПРИЛОЖЕНИЯ

Миннибаев Салахитдин, кр. д. Кичучатовой	По базарам	100	5	Торговля в 1897 г. существовала 1-й год, а с 1898 г. прикрыта
Михайлова Василиса Яковлева, бугульминская мещанка	По базарам д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	160	
Михайлова Василиса Яковлева, бугульминская мещанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	200	
Михайлов Федор Акимов, бугульминский мещанин	По базарам в д. Альметевой	2500	250	
Мухаметвалеева Нурдида, жена указного муллы Зай-Каратай	В д. Зай-Каратай	150		Торговые предприятия существовали в 1897 г. первый год, а на 1898 г. были освобождены от раскладочного сбора, по незначительности их оборота, на основании п.а ст. 56 Инструкции
Мухаметглатипов Хасан, башкир д. Каратаевой	В д. Каратаевой. 14 помещений, 1 вход			Вновь открыта в 1898 г.
Надыров Араслан Валеев, дворянин	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1000	50	
Надыров Шагивалей Арасланвалеев, дворянин по 2 гильдии Ново- Надыровской вол.	По базарам д. Альметевой	1500	90	В 1892 г. торговля производилась по свидетельству на мелочной торговле
Он же	По базарам в д. Альметевой. 1 приказчик			Торговля началась в текущем году
Назметдинов Миннигазетдин, башкир д. Ки-	В д. Кичучатовой. 1 помещение, 1 вход	100		В 1896 г. торговля производилась по билету мелкой торговли, а на

ПРИЛОЖЕНИЯ

чучатовой				1897 г. освобожден от раскладочного сбора по журнальному постановлению от 27 сентября 1897 г. на основ. п. а. ст.56 Инструкции
Насырзянов Закир, башкир д. Тайсугановой	По базарам.	200	30	Торговля предприятия освобождена от раскладочного сбора на 1898 г. по незначительности его оборота, на основании п.а ст. 56 Инструкции
Насырзянов Закир, башкир д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 помещение, 1 вход и по уезду	110		
Ненасына Аграфена Маркелова	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	500	50	
Низамутдинов Нурутдин, башкир д. Миндубаевой	В д. Минлибаевой. Лавка при доме, 1 вход			Торговля в 1897 г. существовала 1-й год и с 1898 г. прикрыта
Нурмухаметова Шамсиямал, башкирка д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 покой, 1 вход	300	24	В 1898 г. содержится на имя Бикмухаметова Нурмухамета
Нурмухаметова Шамсиямал, башкирка д. Тайсугановой	По базарам	200	30	
Орлов Иван Александров, кр. д. Аксановой	По базарам в д. Альметевой	100	10	
Пантелеев Михаил Иванов, купец г. Бугульмы 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой	4000	400	
Пастухов Егор Федоров, бугульминский мещанин	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2500	200	
Садретдинов Мустафа, запас-	В д. Ниж. Чершилы	100		Вновь открыта в 1898 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ный ефрейтор из башкир д. Чершилов				
Салахутдинов Аухадей, кр. д. Ниж. Чершилы	В д. Ниж. Черши- лы. 1 покой, 1 вход	300	24	Вновь открыта. (1895 г.) Торговля освобождена от раскладочного сбора на 1898 г., по незначи- тельности ее оборота, на осн. п.а ст.56 Инст- рукции
Салихов Мин- нугулла, кр. д. Чубар Абдуло- вой, 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход.	3200	320	Лавка с чаем и сахаром
Саушкина Ев- докия Яковлева, кадомская ме- щанка	По базарам в д. Альметевой и др. 2 приказчика	4000	320	
Саушкина Ав- дотья Яковлева, кадомская ме- щанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	3000	300	
Сейфуллин Рамазан, кр. д. Минлибаевой	В д. Минлибаево	300	24	Открыта со 2 половины 1894 г. Торговля осво- бождена от раскладоч- ного сбора на осн. п.а ст.56 Инструкции, а с 1898 г. прикрыта
Сулейманов Рамазан, кр. д.Минлибаевой	В д. Минлибае- вой, 1 покой, 1 вход.	100	5	
Тарасов Филипп Осипов, бугульминский купец 2 гильдии	По базарам в Чекане, Альмете- вой и др.	2000	120	
Тухватуллин Хаким, башкир д. Тайсугановой	В д. Тайсуганово. 1 покой, 1 вход	500	40	Торговля с 1898 г. при- крыта
Урусов Васи- лий, бугульмин- ский мещанин	В д. Альметевой. Плата за помеще- ние в год 15 р.	200	30	С 1898 г. торговля пе- решла к Урусовой Еле- не.
Урусов Михаил, бугульминский мещанин	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	200	10	Вновь открыта

ПРИЛОЖЕНИЯ

Утяминская Марья Иванова, чистопольская мещанка	В д. Зай-Каратай.	500	40	В 1895 г. содержалась в Старом Куваче. С 1898 г. торговля прикрыта
Фахретдинов Тахетдин. кр. д. Каратай	В д. Зай-Каратай. 1 покой, 1 вход	400	32	Вновь открыта
Фахретдинов Зиатдин, баш- кир деревни Кичучатовой	По базарам в д. Альметевой и других.	600	48	
Хабибуллин Мустанам, кр. д. Кам- Исмаиловой, 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	100	
Хабибуллин Мустанам, кр. д. Кам- Исмаиловой, 2 гильдии	По базарам в г. Бугульме и д. Альметевой	2000	120	
Хамзин Хиса- мутдин, кр. д. Каракуук. Ка- занского у.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1500	150	
Хамидуллин Ахметсарраз, кр. д. Юлтеми- ровой	В д. Нижней Чершилы. 1 покой, 1 вход	300	24	Вновь открыта
Хуснутдинов Нурутдин, баш- кир д. Юлдаш- киной	В д. Юлдашево при собственном доме, а по база- рам наемное	500	40	Открыта в 1894 г. Предприятие освобож- дено от раскладочного сбора на 1898 г., по незначительности его оборота, на осн. п. а. ст 56 Инструкции
Япаров Ахмет Абдул, кр. д. Чупаевой	По базарам в д. Ниж. Чершилы	100	3	Вновь открыта
Мелочная торговля				
Абдуллин Абд- рахман, кр. д. Мюндюш.	По базарам в с. Чека- на и других базарах	100	10	
Белоногов Александр Оси-	По базарам в уезде	1500	150	

ПРИЛОЖЕНИЯ

пов, бугульминский мещанин				
Белоногова Анна Сергеева, бугульминская мещанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	3000	300	
Биккулов Ибрагим, кр. д. Карабаш по 2 гильдии	В д. Альметевой	5000	500	
Бочкарева Анастасия Контантинова, мензелинская мещанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	200	
Бургутдинов Юнус, тептяр д. Сарабакуловой	По базарам в д. Куакбаш, Альметевой	400	40	
Гареев Салим кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1200	120	
Губайдуллин Якуб, кр. д. Кам-Исмагиловой	По базарам в д. Альметевой	300	30	
Мухаметгалеев Бикмухаметов, кр. д. Миндубаевой	В д. Миндубаевой. 1 покой, 1 вход	300	30	
Мухутдинов Хафиз, башкир д. Бигашевой.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	400	40	
Саушкина Авдотья Яковлева, кадомская мещанка	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	1000	100	
Мелочно-игольная торговля				
Файрукшин Батырша, кр. д. Масры Казанского у.	В д. Альметевой. Помещение – 1, вход – 1	1200	180	За аренду 30 р. 60 к.
Торговля тибетейками				
Гизятуллин Сафиулла, зап. унтер офицер из	По уезду	1000	200	

ПРИЛОЖЕНИЯ

кр. д. Старого Крылая Казанского у.				
Исмагилов Ибрагим, кр. д. Казылиной Казанского уезда	По уезду	500	100	Торговля с 1898 г. открыта
Мануфактурно-бакалейная торговля				
Абдулменев Земалетдин, кр. д. Ниж. Чершил	В д. Ниж. Чершилы. 1 покой, 1 вход	2000	120	Открыта в 1891 г.
Он же	По базарам Бугульминского у. 1 приказчик	2000	120	
Вахитов Хуснутдин, чисто-польский купец 2-й гильдии в д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик			Начал торговлю в текущем году
Вильданов Фаткуллыслам, тептар д. Ниж. Чершилы	В д. Ниж. Чершилы. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	1200	72	
Дворников Николай Трофимов, купец 2 гильдии.	По базарам в д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	1000	60	
Зелялетдинов Сингатулла, кр. д. Беркет Ключ Мензелинского у. по 2 гильдии в д. Беркетов Ключ	По базарам в д. Альметевой. 2 приказчика	6000	360	
Минникеев Нурутдин, кр. д. Ибраевой Каркали Чисто-польского у. по 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой и др.			Начал торговлю в текущем году
Мурсалимов Минулла Салихов, кр. д. Чубар Абдуловой, 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой и селе Чекане	4000	80	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Мурсалимов Зиннатулла Васмуллин, кр. д. Чубар Абду- ловой, по 2 гильдии	По базарам в д. Аль- метевой и селе Чека- не	2500	50	
Мануфактурная торговля				
Абдулвалеев Камалетдин, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Зай-Каратай	4000	400	
Абдулвалеев Камалетдин, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Альметевой	7000	700	
Абдулвахитов Хуснутдин, чистопольский купец 2-й гиль- дии в д. Альме- тевой	В д. Альметевой. 1 покой, 2 входа, 2 приказчика	15000	900	Начал торговать с 1892 г.
Он же	То же	6000	360	
Акбердин Сала- хутдин Хуснут- динов, чистопольский купец, 2 гильдии	д. Альметевой. 1 помещение, 2 входа, 1 приказчик 1 кл., 1 – 2 кл.	10000	1000	Существует с 1899 г. Заведует приказчик 1 кл. кр. д. Ново-Татар- ского Адама Чистополь- ского у., Миннибутдин Сабиров, при помощи прик. 2 кл. чистополь- ского мещанина Мус- тафы Шарипова, - жа- лованье и содержание им
Алтынбаев Якуп Мухамет- шин, кр. д. Верхней Чега- дайки	В д. Альметевой. 1 покой, 1 приказ, 1 вход.	2400	240	
Ахметгареев Салимгарей, кр. д. Камо- Исмагиловой на 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	5000	300	
Он же	По базарам сельским Альметевской вол. 1 приказчик.	2500	150	Им же торговля произ- водилась и в прошлом году.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биккулов Ибрагим, кр. д. Карабаш по 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой. 1 приказчик.	3000	180	
Биккулов Исмагил, кр. д. Карабаш по 2 гильдии	В д. Альметевой и Бишмунча. Приказчик 1 кл.	4000	400	
Бикмуллин Ибетулла, кр. д. Челнов Тетюшского у. Казанской губ.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	3000	300	
Вахитов Нурутдин Хуснутдинович, чистопольский купец и временно булминский 2 гильдии	В д. Альметевой. Помещение, 1 вход, заведует сам, приказчик 2 кл.	8000	800	
То же		2000		Лавка в 1897 г. сущ. 1-й год и с 1898 г. открыта
Вильданов Фаткульслам, тепляр д. Нижних Чершилов по 2 гильдии	В д. Ниж. Чершилах и по базарам. Помещение, 1 вход. Заведует сам, приказчик 2 кл. Есть кладовая. Торгует по базарам в Куакбаше и Старом Куаке	2000	200	Приказчик 2 кл. – кр. д. Подлесной Утямышевой Аглиуллы Загидуллин, жалование и сод. ему – 80 р.
То же	В д. Ниж. Чершилах и по базарам. Помещение, 2 входа, приказчик 1 кл. За аренду 30 р. Торгует по базарам в Каркалях	4000	400	
Елачич Александр Францевич, дейст. статский советник	В Альметевой. Помещение, 1 вход, приказчик	400	60	
Зарипов Шакир, запасный рядовой, по 2 гиль-	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	500	10	Открыта вновь

ПРИЛОЖЕНИЯ

дии				
Зелялетдинов Сингатулла, кр. д. Беркет Ключ Мензелинского у., 2-ой гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 приказчик, 1 вход	6000	600	
Ибетуллин Ахметзян, бугульминский временный купец	В д. Альметевой. 1 покой, 1 приказчик, 1 вход	3000	300	
Ибетуллин Камалетдин Магомедзянов, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Зай-Каратай	1000	60	
Ибетуллин Мухаметшарип Камалетдинов, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Зай-Каратай. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	8000	480	
Он же	На базарной площади в д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	2000	120	
Кабалинов Федор Степанов, бугульминский мещанин 2 гильдии	В д. Зай-Каратай. 1 вход, 1 покой, 1 приказчик			
Калинина Бибмагря Мустафина, жена чистопольского купца по 2 гильдии	В д. Альметевой. Помещение, 1 вход, заведует сам, приказчик 1 кл. – 1, 2 кл. – 1	1500		
Кротков Назар Павлов, кр. с. Ицкого устья Елабужского у.	В д. Зай-Каратай. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	600	60	
Латыпов Мухаметша, ясачный кр. д. Камыш-Исмаиловой 2 гильдии	В д. Альметевой	2000	200	
Магашуков Мамалетдин, кр.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 при-	3000	300	

ПРИЛОЖЕНИЯ

д. Куакбаш Бугульм. у. 2 гильдии	казчик.			
Нуждин Василий Павлов, кр. Ардатовского у. с. Мечесова 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1000	200	
Товарищество вольных почт Михайловых и К° по 1 гильдии	Почтовая станция в д. Альметевой. 4 рабочих, 12 лошадей, 1 приказчик	3000	300	
Фахрутдинов Таклотдин, башкир д. Каратаевой по 2 гильдии	В д. Каратаевой. Лавка при доме, 1 вход, складочное помещение, заведует сам	1500	150	Торговля Фахретдинова существовала в 1897 г. на имя купца Мухаметшарыпа Ибетулли-на
Хабибуллин Мустанам, кр. д. Кам Исмаиловой, 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	1000	50	
Хуснутдинов Хайретдин, кр. д. Старой Багряшевой Мензелинский у. 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик.	4500	450	
Хуснутдинов Хайретдин, кр. д. Старой Багряшевой Мензелинского у. 2 гильдии	По базарам в д. Альметевой, Черемшан и в Куаках	6000	360	
Чернов Григорий, кр. крепости Шишминской 2-й гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 приказ, 1 вход	1000	100	
Шамсутдинов Хуснутдин, башкир д. Сарсаз Такирмень Мензелинского у. по 2 гильдии	В д. Альметевой. Железно-скобяная лавка	1000	70	Железно-скобяная лавка Шамсутдинова в д. Альметевой с 1898 г. прикрыта
Шангареев Ахметгарей, кр. д.	По базарам в д. Альметевой, Чекане и	4000	400	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Камо-Измениковой по 2 гильдии.	Алькеевой			
– «–	То же	1000	100	Третья лавка с 1898 года прикрыта
Кожевенная торговля (сырыми кожами)				
Абдулхаликов Абдракип, кр. д. Альметевой	По базарам	60000	6000	Комиссионная закупка для фирмы Зальма: закупил в 1897 г. около 40–50000 овчины и козлыны и до 3000 крупных кож, всего на сумму около 60000 р.
Ахмадеев Зелялетдин, кр. д. Альметевой	По базарам			Открыта вновь
Габдулхаликов Габдрахман, башкир д. Альметевой	По базарам	2000	300	Скупает и продает торговцу Зальму по комиссии в год около 100 овчин и немного крупных кож, всего на сумму около 1500 р., в 1898 г. менее
Усманов Абдулла, казанский купеческий сын д.Альметевой	По базарам	20000	3000	Скупка и продажа сырых кож: за 2 недели конца сентября и начала октября сего 1897 г. скупка на сумму до 5000 р., а всего до 1 января 1898 г. скупил на сумму 15000–2000 р.
Шарафутдинов Гайнутдин, кр. д. Бигашевой	На базарах в д. Альметевой	2000	140	
Торговля				
Ахметзянов Мустафа, чистопольский мещанин по 2 гильдии	В д. Альметевой. Помещение, 1 вход. За наем 30 руб.	2000	160	
Бутряков Степан Гордеев, запасный писарь из кр. д. Урсалы	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	1500	120	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рыжиков Палладий Егоров, кр. д. Урсалы	В д. Альметевой. 1 помещение, 1 вход	1000	80	
Урусова Анна Васильева, бугульминская мещанка	В д. Альметевой. 1 помещение, 1 вход	1000	80	
Абдуляпаров Минньш, кр. д. Чершилы	В д. Ниж. Чершилы	1500	120	
Бутряков Никифор Гордеевич, кр. д. Урсалы Ново-Надыров. вол. и временный бугульминский купец 2 гильдии	В д. Альметевой	1000		
Бутряков Тимофей Гордеевич, запасный писарь и врем. бугульминский купец 2 гильдии	В д. Альметевой	1500	120	
Пивная лавка				
Елачич Александр Францевич, статский советник по 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	400	40	Помещения – 2. Одно под заведение, другое под помещение приказчика с одним выходом. Заведует приказчик 1 кл. бугульминская мещанка Ольга Арефьева Авдеева
Торговля зерновым хлебом				
Никифоров Владимир Михайлов, сын чиновника	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1000	60	
Гафиятуллин Габидулла, кр. д. Ниж. Чершилов	По базарам.	500		Прикрыта с 1898 г.
Мусин Шайдулла Насыбуллин, кр. д. Мен-	В д. Альметевой	1000	50	В 1894 г. торговля производилась на имя Шайдуллы Насыбул-

ПРИЛОЖЕНИЯ

зелибаш				лина
Хлебный амбар				
Абдулкагиров Абдулманян, тепгяр в д. Альметевой	В д. Альметевой. Помещение, 1 вход.	3000	150	Торговля сырыми ко- жами.
Абдуллин Ха- бибулла, чисто- польский меша- нин.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход			Открыта вновь
Абдулменев Сулейман, баш- кир д. Альмете- вой	В г. Бугульме			Открыта вновь
Багаутдинов Фасхутдин, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	200	10	Торговля в 1898 г. при- крыта
Батолин Петр Данилов, кр. д. Чуршей Ела- бужского у.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	10000	500	Открыта вновь
Березин Иван Иванов, кр. д. Бережных Ключ- чей Мензелин- ского у.	В д. Альметевой	2000	100	
Бугурин Кон- стантин, кр. с. Свиных Гор Елабужского у.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 при- казчик	7000	350	
Гайсин Муха- метшарип, кр. д. Альметевой.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	200	4	Открыта вновь
Гизматуллин Юсуп, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 амбар, 1 помещение	300		Торговля Гизматулли- на освобождена от раскладочного сбора 1898 г., по незначи- тельности оборота, на осн. п. а ст. 56 Интсук- ции
Гильманов Дав- летгарей, кр. д. Камо- Исмагиловой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 при- казчик	4000	200	
Гильманов Дав- летша, кр. д.	В д. Альметевой	1500	75	В 1894 г. торговля про- изводилась на имя

ПРИЛОЖЕНИЯ

Камо-Исмагиловой				Давлетгарея Гильманова
Гисматуллин Зайнулла, башкир д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	500	30	Торговля прикрыта с 1898 г.
Зелялетдинов Камалетдин, тептяр Ниж. Чершилы	В д. Ниж. Чершилах	500	30	Торговля прикрыта с 1898 г.
Ильясов Искак, кр. д. Альметевой по 2 гильдии	В г. Бугульме. Амбар с хлебом (растворов) – 4	25000	2500	В них с осени обращалось хлеба: гречи до 27000 пуд., ржи до 20000 пуд., овса до 2000 пуд., всего вместе с Альметевскими амбарами на сумму 27–28000 р.
Ильясов Искак, кр. д. Альметевой по 2 гильдии	В д. Альметевой. Амбаров – 2, входов – 2. Заведует сам, приказчик 1 кл. – 1, 2 кл. – 1	15000	1500	
Ильясов Искак, кр. д. Альметевой по 2 гильдии	В д. Нижней Мухтаме. Амбаров – 2, помещений – 2, входов – 2. Приказчик 2 кл. – 2	25000	1500	В них бывает в обороте хлеба за год: гречи от 30 до 50000 п. и ржи до 50000 пуд.
Карасев Степан Ефимов, кр. с. Красной Горы Мамадышского у.	В д. Альметевой			Открыта вновь
Леонтьева Людмила Михайлова, купчиха 2 гильдии	В д. Альметевой	1000	60	Торговля с 1898 г. прикрыта
Лукьянов Николай, кр. д. Абрамовки	В д. Альметевой			Вновь открыта
Махмутов Харрас Аристов, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	100	10	
Мусин Гильфан Муртазин, кр. д. Бурдыбашевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 2 амбара, один для склада			За аренду 30 руб.

ПРИЛОЖЕНИЯ

в д. Мензелинского у.	хлеба			
Мусин Шайдулла Насыбуллин, кр. д. Бурдыбашевой Мензелинского у.	В д. Альметевой	1000	50	
Надыров Араслан Валеев, дворянин 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	8000	240	
Надыров Шагивалей, дворянин	В д. Альметевой	7000	420	Открыта со 2-й половины 1895 г. и содержится на имя Араслана Надырова. Хлебная торговля Надырова с 1898 г. прикрыта и преобразована в кожевную, почему и занесен в отдел VII
Некошнов Федул Ефимов, кр. д. Круглого поля Мензелинского у.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	2000	100	Открыта в 1894 г.
Никифоров Владимир Михайлов, сын чиновника	В д. Альметевой	500		Торговля в 1897 г. существовала 1-й год и с 1898 г. прикрыта
Потемкин Александр Иванов, бугульминский мещанин	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	6000	600	
Потемкин Иван Александров	В д. Альметевой	1000	50	
Романов Дмитрий Антонов, запасный рядовой из кр. Затевки Лаишевского уезда	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1500	90	С 1896 г. В 1898 г. прикрыта
Сафиуллин Нуриахмет, тептяр д. Альметевой	В д. Альметевой	500	30	Торговля прикрыта с 1898 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Саттаров Абдулвалей кр. д. Ниж. Чершилы	В д. Ниж. Чершилах Помещение, вход – 1	1200	72	То же и с сырыми кожами.
сыновья Стахеева Григорья, елабужского купца 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	40000	2000	
Фаткуллин Миннибай, кр. д. Альметевой	По базарам. Амбар – 1, помещенный – 3, вход – 1			
Халилов Юсуп, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	3000 3000	180 150	
Халилов Юсуп, кр. д. Альметевой	В г. Бугульме, 1 покой, 1 вход	4000	200	
Халитов Галяутдин, тепяр д. Ниж. Мухтама.	В д. Альметевой	1000	60	
Халитов Зиганша кр. д. Верхних Чершилы		100	5	
Халиуллин Валиулла, кр. д. Шарламы Мензелинского у.	Д. Альметевой. 1 покой, 1 вход			Вновь открыта
Хисматуллин Юсуп, башкир д. Альметевой	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход	1200	72	Открыта в 1895 г., в 1898 прикрыта
Чельшев Василий Львов, коммерции советник, чистопольский купец 1 гильдии.	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик			Купец Чельшев содержит амбары только для склада скупаемого хлеба, и ,не производя из них местной продажи, перевансивает его в Чистопольский уезд, где таковой и облагается дополнительным раскладным сбором, как видно из представленного удостоверения Чистопольского уездного податного присутствия от 1 мая 1889 г. за №70, а потому, согласно пункту г ст. 76

ПРИЛОЖЕНИЯ

				утвержденной г. Министром финансов 24 февраля 1888 г. инструкции о порядке обложения торговых предприятий раскладным сбором, амбары купца Чельшева исключены из раскладки
Шагиахметов Валиахмет, башкир д. Альметевой	В г. Бугульме	1000	50	Торговлю производит со второй пол. 1894 г.
Юсупова Гайша, кр. д. Альметевой	В д. Альметевой	4000	200	В 1894 г. производилась на имя Бибилайши Юсуповой
Мукомольная мельница				
Леонтьев Лев, бугульминский купец 2 гильдии	При д. Альметевой.	1000	20	
Круподерка				
Щербакова Наталья Васильева, мамадышская купчиха	В д. Альметевой. 13 рабочих.	56000	2000	
Щербаков Никонор Иванов, наследники по 2 гильдии в г. Мамадыше	В д. Альметевой. 4 рабочих, 1 приказчик	14000	700	
Трактирное заведение				
Леонтьев Лев Васильев, бугульминский купец 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 2 входа, 1 приказчик	5000	500	
Леонтьева Людмила Михайлова, купчиха 2 гильдии	В д. Альметевой. 1 покой, 1 вход, 1 приказчик	12000 13200	720 1272	В 1891 г. торговля производилась на имя Льва Васильева Леонтьева (умер)
Станция вольной почты				
Торговый дом под фирмой «Товарищество на вере вольных почт» В.В. и	В д. Альметевой. Приказчиков 2 кл. – 1, лошадей – 12, работников – 4	3000	150	Почтовая станция Торгового дома «Товарищество на вере вольных почт» В.В. и В.А. Михайловых и К ^о

ПРИЛОЖЕНИЯ

В.А. Михайловых и К ^о .			в Альметеве освобождена от раскладочного сбора на 1898 г., по убыточности и крайне затруднительному положению сего предприятия, вследствие недостатка и дороговизны кормов в текущем году, на основании п.а ст. 56 Инструкции
------------------------------------	--	--	---

ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 4. Д. 6, 7, 10, 24, 32, 37, 58, 100, 107, 109, 111, 113, 117, 139, 140, 166, 167, 175, 177, 180, 198, 200, 209, 215.

Приложение №8

Извлечения из подворных переписей о роде занятий (1900 г.)

№ хозяй- зй- ства	Имя, фамилия, возраст хозяина, сословие	Род занятий
д. Альметevo Торговля		
223	Мухаметшарип Гайсин, 60 лет, теп.	Лавка, амбар, 2 квартиры.
393	Юсуп Зайнуллин, 27 лет, теп.	Лавка, приказчик.
100	Салимгарей Галиев, 53 года, теп.	Лавка бакалейная. Собирает яйца по деревням по 5000 шт., продает в Чистополе.
416	Кузьма Евсеевич Кацапный, рус.	Лавка бакалейная.
150	Юсуп Хисматуллин, 42 года, теп.	Торговля и скупка хлеба (10000 пуд.). Есть хлебный амбар, лавка.
216	Гариф Фатуллин, 35 лет, теп.	Лавка, амбар (сдаст).
210	Мухаметлатып Абдуляпаров, 70 лет, теп.	Амбар хлебный.
180	Абдулла Газиев, 35 лет, теп.	Хлебный амбар. Квартира.
171	Мавлютбай Ибрагимов, 50 лет, тепт	Бакалейная лавка.
375	Иблиамин Ибрагимов, 28 лет, теп.	Бакалейная лавка.
186	Абдулманнан Кагиров, 59 лет, теп.	Есть амбар хлебный, лавка.
414	Харас Ахметов, 28 лет, теп.	Лавка, квартира.
466	Константин Алексеевич, 27 лет, бугульминский мещанин	Бакалейная лавка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

327	Василий Урусов, русский, бугульминский мещанин	Мелочная бакалейная лавка.
61	Гаврила Терентьев, 33 года, рус., бугульминский мещанин	Мелочная бакалейная лавка.
99	Виктор Пантелеев, 28 лет, рус., бугульминский мещанин	Торгует бакалейным товаром, лавку снимает.
371	Загидулла Ибадуллин, 28 лет, яс. кр. Тетюшского уезда	Мануфактурная лавка.
212	Юсуп Ибрагимов, 61 год, тепт	Хлебный амбар, лари, лавка.
89	Искак Ильясов, 55 лет, яс.	Скупщик хлеба. Хлебный амбар, телеги, лавка, больница.
187	Юсуп Мухутдинов, 43 года, яс.	Хлебный амбар. Маклер на базаре в Альметеве.
32	Гибадулла Биктагиров, 44 года, теп.	Торгует сеном. За зиму продает 560–840 пуд. В возе 8–12 пуд.
308	Габид Садыков, 38 лет, теп.	Торгует солью. За год от 600–750 пуд.
206	Гимазетдин Шарафутдинов, 53 года, тепт	Торгует сеном, овсом, зеленым луком.
41	Мухаматкарим Фазуллин, 62 года, теп.	Торгует овсом. За зиму 300 пуд.
316	Яхья Ягафаров, 69 лет, теп.	Торгует мукой.
418	Мухаметзян Ахметзянов, 38 лет, теп.	Торгует сеном.
74	Шарафутдин Рамазанов, 39 лет, теп.	Торгует сеном.
200	Сафиулла Халиуллин, 36 лет, теп.	Торгует мелочью (коробейник).
451	Гали Гайнуллин, 39 лет, теп.	Мясник (перепродает резаное мясо).
440	Абдулханнан Ганиев, 43 лет, теп.	Мясник хозяин.
126	Абдулла Абдулвалиев, 41 год, баш.	Мясник.
60	Хабибулла Халиуллин, 51 год, баш.	Мясник.
420	Мухаметзян Каримов, 43 года, теп.	Мелочная торговля, барышничает рогожами на базарах.
423	Нигаметзян Миндубаев, 27 лет, теп.	Торгует мукой и солью.
279	Газис Ганиев, 38 лет, теп.	Продает мочало на базаре.
396	Мухамадей Гатиатуллин, 31 год, теп.	Торгует лимонами. Продает до 11000 шт. в год в Бугульме и Альметеве.
176	Габдулвали Абдракипов, 45 лет, теп.	Торгует по базарам швейным товаром.
175	Ахметзян Абдулгалимов, 39 лет, теп.	Мелочная торговля.
30	Мухаметгарей Каримов, 38 лет, теп.	Торгует яйцами в Чистополе, за все время заработал 140 руб.; торгует лошадьми.
226	Гиниатулла Гибадуллин, 49 лет, теп.	Мясник.
224	Гафиатулла Гибадуллин, 42 года, теп.	Мясник.
405	Шагидулла Хамидуллин, 39 лет, теп.	Торгует лошадьми по базарам и ярмаркам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

342	Садыков Зямалетдинов, 30 лет, теп.	Торгует рогожами и щепным товаром на базарах.
459	Шарафутдин Хуснутдинов, 40 лет, баш.	Барышничает щепным товаром на базаре в Альметеве.
353	Миннигази Исмагилов, 33 года, теп.	Мучная торговля из дома и на Альметевском базаре.
129	Абдулхалик Абдуляпаров, 72 года, теп.	Сын торгует кожами.
2	Гимазетдин Хисамутдинов, 42 года, теп.	Торгует щепным товаром и холстом на базарах и ярмарках. Барышник.
384	Аксан Хасанов, 45 лет, теп.	Торгует мукой.
292	Мухаметзян Искаков, 50 лет, яс.	Сын торгует калачами от хозяина.
444	Сагит Садыков, 53 года, теп	Торгует солью.
284	Нигаматулла Гисматуллин, 41 год, теп.	Торгует сеном в базарные дни.
179	Шагимардан Габсатаров, 45 лет, теп.	Торгует рогожами, веревками и лыками на базаре.
446	Загидулла Халиуллин, 28 лет, теп.	Мелочная торговля.
139	Шайхелислам Исмагилов, 66 лет, теп.	Сын торгует хлебом, овцами -70 шт.
285	Рахматулла Гисматуллин, 35 лет, теп.	Торгует сеном. Скупает возами и спичками, продает на пуды в Альметеве.
415	Батырша Фаррукшин, 43 года из д. Масра Кармышской вол. Казанского у.	Мелочный торговец по базарам: Апсалямово, Сапеево, Рыково, Альметеве. Сын торгует в лавке бакалейным товаром.
402	Гибадулла Сафиуллин, 22 года, баш.	Продает муку 1500 пуд. на базаре
162	Галиаскар Надыршин, 32 года, татарин, кр. Ст. Кырлай Каз. губ.	Мелочный торговец по Бугульминскому уезду (посторонний).
123	Мухамади Мухаметзянов, 28 лет, яс.	Торгует овсом и мукой, а также продает рогожи.
369	Гиниатулла Гибадуллин, 45 лет, яс.	Мучной торговец на базарах.
473	Ишбулат Хабибуллин, 60 лет, яс.	Торгует яйцами за лето 100 тыс.шт. Собирает в соседних деревнях, продает в Чистополь. Торгует старую одежду и обувь.
305	Тимерзян Кильмухаметов, 30 лет, яс.	Торгует мясом в г. Бугуруслане.
323	Низамутдин Шарафутдинов, 50 лет, яс.	Торгует овсом за зиму 2000 пуд. Барышник.
55	Мухаметгарей Базыков, 35 лет, яс.	Торгует сеном (барышничество) в неделю 30 пуд.
263	Залялетдин Афлятунов, 49 лет, яс.	Торгует мочалом.
243	Гизиатулла Хабибуллин, 35 лет, яс.	Торгует.
71	Мухаметзакир Мухаметдаминов, 41 год, яс.	Торгует щепным товаром.
47	Гиниатулла Гизатуллин, 53 года, яс.	Торгует щепным товаром.

ПРИЛОЖЕНИЯ

31	Ахметкарим Мухаметзарипов, 39 лет, баш.	Мясник, скупает на базаре и продает зимой 6 мес.
454	Сулейман Абдульманов, 37 лет, баш.	Мучная торговля. Покупает и продает по базарам муку до 1000 пудов в год, берет барыша по 3 коп. с пуда.
92	Мухаметлатып Бадиков, 43 года, баш.	Торгует овсом, лаптями, веревками и пр.
103	Хусаин Шангараев, 51 год, баш.	Продает крупчатку без лавки, сдает квартиру.
104	Сафиулла Галиуллин, 36 лет, баш.	Мучная торговля.
112	Юсуп Фахретдинов, 52 года, баш.	Торгует мукой, овсом и содержит постоянный двор.
347	Файзрахман Абдрахманов	Торгует горшками.
484	Абдулгани Нафиков, 40 лет, теп.	Торгует в д. Абдуллино (отсутствует 10 лет).
52	Гайнетдин Габдулвалиев, 31 год, яс.	Собирает яйца до 100 тыс. шт., отправляет в Чистополь. Постояльный двор.
394	Хусаин Идиятуллин, 21 год, теп.	Собирает по деревням яйца.
387	Нуриахмет Хазиахметович, 26 лет, теп.	Маклер, собирает яйца.
365	Мухаметгалим Нугуманов, 50 лет, ясачный, из д. Зай-Каратай	Собирает муку до 50 телег.
102	Абдулла Абдрахманов, 28 лет, баш.	Барышник продает муку, овес.
2	Гилазетдин Хисамутдинов	Барышник.
3	Миннигул Хасанов	Барышник, посторонний.
392	Аксан Макаров, 49 лет, теп.	Конный барышник по базарам Белебейского, Мензелинского, Бугульминского у.
50	Мухаметгарей Ахметзянов	Конный барышник по ярмаркам и базарам соседних уездов.
460	Шаймухамет Ахметзянов, 35 лет, теп.	Конный барышник. Торгует в Зубовке Самарской губ.
302	Мингазетдин Тазетдинов, 48 лет, теп.	Конный барышник на ярмарках.
133	Юнус Юсупов, 37 лет, теп.	Барышник, торгует мукой по базарам.
43	Губайдулла Гисмагуллин, 49 лет, теп.	Барышник покупает и продает лошадей.
205	Хайретдин Гайфутдинов, 34 года, теп.	Конный барышник.
35	Габдрахим Абдрафиков, 42 года, теп.	Барышник на базаре.
48	Искак Хусаинов, 43 года, теп.	Барышник от хозяина, собирает яйца по окрестным деревням, торгует овсом и мукой на базарах.
185	Габдулкаюм Кагиров, 60 лет, теп.	Конный барышник по ярмаркам соседних уездов. Хлебный амбар.
148	Мугьгулла Зайнуллин	Барышник хлебом.
228	Хусаин Калимуллин, 39 лет, теп.	Барышник лошадьми.

ПРИЛОЖЕНИЯ

360	Мерзизян Мухаметшин, 46 лет, яс.	Барышник, скотник.
280	Хисамутдин Фасхутдинов, 38 лет, яс.	Конный барышник, торгует овсом и мукой, хозяин.
84	Хайрулла Насыбуллин, 37 лет, тепт	Конный барышник по ярмаркам и базарам.
58	Муртаза Юсупов, 40 лет, яс.	Конный барышник.
452	Гиниятулла Зиннатуллин, 40 лет, яс.	Конный барышник по базарам Альметеево.
436	Хуснутдин Фасхутдинов, 44 года, яс.	Барышник муки.
361	Мухаметша Гадельшин 80 лет, яс.	Сын 36 лет конный барышник по базарам и ярмаркам соседних у.
463	Рахматулла Гисматуллин, 56 лет, теп.	Барышник лошадыми по базарам и ярмаркам; сын приказчик в Оренбурге, второй сын собирает яйца в окрестных деревнях.
81	Гали Сафиуллин, 65 лет, теп.	Конный барышник.
46	Галиакбер Галиаскаров, 41 год, яс.	Конный барышник. Постоялый двор.
134	Насыбулла Насыров, 70 лет.	Сын конный барышник по базарам Черемшан и Бугульмы.
359	Карим Габдрахимов, 52 года, яс.	Барышник лошадей.
281	Шагидулла Фазуллин, 53 года, яс.	Конный барышник в Бугульминском, Белебеевском, Мензелинском уездах.
319	Давлетбай Баязетов, 65 лет, яс.	Вместе с сыном конный барышник.
51	Губайдулла Фазуллин, 46 лет, яс.	Конный барышник по базарам и ярмаркам соседних уездов.
39	Якуп Юсупов, 37 лет, яс.	Конный барышник по базарам и ярмаркам.
3	Миннугул Хасанов, 44 года, тепт	Барышник. Здесь по базарам и по ярмаркам покупает и продает лошадей.
22	Мухамади Ахметзянов, 40 лет, теп.	Барышник лошадыми по базарам в Черемшане и Альметееве.
14	Давлетша Ахметшин, 31 год, теп.	Барышник лошадыми.
290	Гибадулла Хисматуллин, 42 года, яс.	Конный барышник.
455	Гатиатулла Гиззатуллин, 44 года, яс.	Конный барышник.
44	Гайнулла Гисматуллин, 45 лет, теп.	Барышник. Покупает и продает лошадей по базарам.
138	Нургали Нурмухаметов, башкир из д. Зубаюр Мензелинского у.	Барышник овчин.
Приказчики		
217	Зигангир Багаутдинов, 35 лет, теп.	Приказчик, жалованье 35 р. Лавка, амбар.
160	Мухаметшариф Давлетшин, 29 лет, теп.	Брат 19 лет приказчик, г. Курган Тобольской губ.
465	Федор Димитриев, 38 лет, рус., бугульминский мещанин	Приказчик в винной лавке.

ПРИЛОЖЕНИЯ

378	Мустафа Шарипов, 31 год, татарин чистопольский мещанин	Приказчик в мануфактурной лавке у Салахутдина Хуснутдинова.
381	Мугип Фахрутдинов, татарин, из д. Адамова Чист. у. Каз. губ.	Приказчик в мануфактурной лавке. Живет на квартире Валиахмета Ши- габутдинова.
169	Юсуп Халиуллин, 41 год, баш.	Приказчик 3 мес. Торговля в Бугуль- ме. Амбар хлебный, квартира.
492	Хисамутдин Хуснутдинов, 56 лет, баш.	Сын 24 лет приказчик в Перми, вто- рой сын 22 лет приказчик в мануфак- турной лавке в Акмолинской обл. (отсутствуют 4 года).
Арендаторы		
141	Ашраф Исмагилов, 39 лет, теп.	Арендатор базара, амбар.
373	Якуп Миндубаев, 28 лет, яс.	Арендатор базара.
372	Мухаметкарим Миндубаев, 38 лет, яс.	Арендатор базара.
113	Якуп Фахретдинов, 48 лет, баш.	Арендатор весов. За взвешивание в год собирает 200 р.
87	Абубакир Шангареев, 48 лет, баш.	Арендатор базара с двумя товарища- ми. Хлебный амбар, квартира.
388	Исрафил Гизятуллин, 52 года, теп.	Арендатор весов.
Овчинное заведение		
42	Хамидулла Хабибуллин, 58 лет, яс.	Овчинное заведение.
266	Миннихан Шамигулов, 43 года, яс.	Овчинник, сам хозяин (выделявает овчин – дубить). Есть заведение для выделки.
Красильное заведение		
128	Максим Николаев, 52 года, вотяк кр. Елкибайково Елабужского уезда Вятской губернии	Красильное заведение.
Заведение тканье рогож		
317	Маннангул Раманкулов, 55 лет, теп.	Заведение- тканье рогож.
253	Губайдулла Хабибуллин, 39 лет, теп.	Ткут кулей 50 шт. по 6 руб. за сотню в Мензелин. у.; рогожи 80 шт. за 7 руб. за сотню на заказ у себя дома 3 мес.
Сборщик денег		
352	Салахутдин Исмагилов, 35 лет, теп.	Собирает деньги на базаре за аренду мест.
212	Юсуп Ибрагимов, 61 год, теп.	Выдает мочала и раздает работникам рогожи.
Мельница (в аренду)		
174	Ахметкарим Галимов, 61 год, теп.	Конная обдирка. Содержит мельницу в Н. Надырово сроком на 12 лет.
432	Валиахмет Шагиахметов, 45 лет, теп.	Приказчик по сыпки хлеба. Зарабаты- вает на месяц 5 руб.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кузнец		
478	Хабибулла Сабитов, 34 года, теп.	Есть кузница.
12	Мухаматзакир Габдулманнанов, 23 года, теп.	В Заинске Мензелинского у.
79	Гумер Сафиуллин, 37 лет, теп.	Есть кузница.
38	Гизатулла Рахметуллин, 56 лет, теп.	Работник в кузнице.
191	Нурутдин Идрисов, 41 год, тепляр д. Маметево Бугульминского у.	Работник с апреля до 1 января. Каждый день с марта до октября (посторонний).
433	Шарафутдин Ярмухаметов, 63 года, яс.	Своя кузница.
65	Ахметзян Шарафутдинов, 28 лет, баш.	Кузнец в д. Чершилах 3-й год.
332	Гайнетдин Габдрахманов, 43 года, баш.	Работник на мельнице. Уехал в Сибирь 20 лет тому назад.
56	Халиулла Калимуллин, 30 лет, теп.	Кузнец в Тумутуке Бугурусланского у. (отсутствует 7 лет).
482	Гарифулла Гисматуллин, 30 лет.	Кузнец в Оренбургской губ. (отсутствует).
Пчеловод		
11	Абдулкаюм Габдулгафуров	
132	Абдулла Юсупов, 32 года, теп.	3 пенька
32	Гибадулла Биктагиров, 44 года, теп.	2 улья
223	Мухаметшарип Гайсин, 60 лет, тепт	2 улья
147	Загидулла Гисматуллин, 45 лет, тепт	7 пеньков
392	Аксан Макаров, 49 лет, теп.	3 пенька
133	Юнус Юсупов, 37 лет, теп.	15 пеньков
341	Вафа Шайахметов, 36 лет, теп.	1 пенек
85	Миникай Хабибрахманов, 30 лет, теп.	4 улья
316	Яхья Ягафаров, 69 лет, теп.	4 улья
11	Абдулкаюм Габдулгафуров, 71 год, теп.	2 улья
141	Ашраф Исмагилов, 39 лет, теп.	40 ульев
391	Ахтан Ягафаров, 51 год, теп.	40 пень
186	Абдулманнан Кагиров, 59 лет, тепт	7 ульев (в общ. лесу)
45	Муса Галиаскаров, 54 года, яс.	4 улья
117	Сеит Мунасыпов, 61 год, яс.	3 улья
7	Мухаметвали Миндубаев, 50 лет, яс.	1 улья
89	Искак Ильясов, 55 лет, яс.	9 ульев
113	Якуп Фахретдинов	2 ульев
Духовенство, учителя		
59	Ашраф Хасанов, 42 года, теп.	Азанча указный.
124	Муртаза Халирахманов, 61 год, теп.	Азанча. Второй сын 27 лет- мулла д. Кузяк в Мензелинском у. Жена учит детей 60 чел.
173	Валирахман Халилрахманов, 46 лет, теп.	Азанча.

ПРИЛОЖЕНИЯ

382	Хафис Хасанов, 49 лет, теп.	Помощник у азанчи.
138	Нургали Нурмухаметов, башкир из д. Зубаюр Мензел. у.	Мулла, занятия в школе- 30 р. в год.
468	Нургаяз Хузиязнов, 30 лет, кр. ст. Степной Шанталы Чистопольского у. Каз. губ.	Мулла, занимается в татарской школе, 120 учеников. На школу сданы 5 дес. земли и каменная лавка.
365	Мухаметгалим Нугуманов, 50 лет, ясачный из д. Зай-Каратай.	Мулла.
397	Газиза Исмагилова, 70 лет, теп.	Вдова, учит девочек. Всего 15 учениц.
11	Абдулкаюм Габдулгафуров, 71 год, теп.	Учит девочек зимой.
300	Халим Каюмов, 45 лет, тепт	Сын 19 лет, учитель.
362	Зайнаб Фахретдинова, 50 лет, из д. Зай-Каратай	Учительница.
380	Нуриахмет Валиахметов, 18 лет, баш.	Сестра учит девочек, 22 ученицы.
142	Ульдан Исмагилов, 58 лет, теп.	Живет у муфтия секретарем в г. Уфе при ОМДС. 30 лет тому назад.
Музыкант		
265	Федор Дмитриев, 45 лет, рус.	Скрипач.
421	Халиулла Губайдуллин, 26 лет, теп.	Брат музыкант в Уфе.
Врач		
475	Михаил Яковлев, 29 лет, еврей	Врач уездного земства.
197	Иван Иванов	Фельдшер. Жалованье 25 р.
499	София Васильевна, кр. хутора Кошки Самарской губ.	Фельдшерница.
Сельский писарь		
379	Хабибулла Гисматуллин, 60 лет, теп.	Жалованье 45 руб.
500	Николай Лавров, 23 года, русский, сын псаломщика г. Бугульмы	Помощник волостного писаря. Жалованье 16 р. 60 к.
501	Михаил Пряничников, 27 лет, бугульминский мещанин	Помощник волостного писаря (1-й год), жалованья 12 р. в месяц.
476	Николай Седельников, 32 года, русский, кр. д. Преображенки Бугурусланского у.	Волостной писарь.
458	Хусаин Хуснутдинов, 46 лет, баш.	Конный писарь. Пишет прошения – 10 к., расписка – 5–10 к., письмо 5–6 к. за месяц 2–3 р.
Волостной старшина		
139	Шайхелислам Исмагилов, 66 лет, теп.	Волостной старшина. Амбар хлебный.
Староста		
388	Исрафил Гизятуллин, 52 года, теп.	Староста.
Работники почтово-телеграфной станции		
115	Евстегней Денисов, 40 лет, русский,	Начальник почтово-телеграфного

ПРИЛОЖЕНИЯ

	коллежский ассессор	отделения.
407	Кузьма Козлов, русский, 45 лет, из д. Елань Каз. губернии	Сын работник на телеграфной станции.
116	Габдраким Абдулхалимов, 45 лет, теп.	Ямщик на почтовой станции (с 1898 г.), 4 лошади. Получает 550 руб. Из Альметevo до с. Кичуя 23 версты; из Альметevo в Карабаш - 26 ½ в. Почтовая станция, квартира.
Рассыльный		
385	Михайла Волосенков, 40 лет, русский, из Бугуруслана.	Рассыльный при становом приставе.
122	Якуп Хусаинов Махмутов	Рассыльный на почте.
259	Бадретдин Валиев, 30 лет, яс.	Рассыльный пристава, десятник по найму.
269	Галикай Миндубаев, 53 года, яс.	Дежурный десятник (от очередных), годовое жалованье 15 р. Кроме годового дежурства часто получает за дежурство других по 20 к. в день.
Ямщик		
341	Вафа Шагиахметов, 36 лет, теп.	Земский ямщик. Жалованье 250 руб.
345	Карим Шагиахметов, 38 лет, теп.	Земский ямщик. 750 рублей на 9 лошадей.
196	Бибигазиза Фардетдинова, 55 лет, вдова, татарка	Земский ямщик. Получает от общества 40 р. в год.
474	Хамидулла Гисматуллин, 62 года, теп.	Сын волостной ямщик. На 2 пары 170 руб.
335	Нурлыгаян Мавлотбаев, 17 лет, теп.	Ямщик.
412	Хасан Хусаинов, 55 лет, теп.	Сын (кучер).
373	Якуп Миндубаев, 28 лет, яс.	Ямщик.
149	Мухаметхафис Миндубаев, 32 года, яс.	Вольный ямщик.
165	Хуснутдин Мухутдинов, 50 лет, яс.	Вольный ямщик на 2 лошади. За прогоны по 6 к. с версты на пару лошадей. Из Альметevo в Карабаш 2 в. в с. Каранделгу 35 верст, в с. Кичуй 23 версты. Хлебный амбар, квартира.
372	Мухаметкарим Миндубаев, 38 лет, яс.	Вольный ямщик.
114	Ахмади Галькиев, 31 год, яс.	Вольный ямщик, 2 лошади, квартира.
Этапный дом		
7	Мухаметвали Миндубаев	Этапный дом.
Постоялый двор		
8	Ахметша Миндубаев	Постоялый двор.
461	Набиулла Сафиуллин, 35 лет, теп.	Базарный постоялый двор.
161	Искак Файзуллин, 46 лет, теп.	
85	Миникай Хабибрахманов, 30 лет, теп.	Постоялый двор.

ПРИЛОЖЕНИЯ

382	Хафис Хасанов, 49 лет, теп.	Базарный постоялый двор.
164	Зайнулла Гисматуллин, 42 года, теп.	Постоялый двор.
472	Мухаметша Ахметшин, 29 лет, теп.	
324	Арслан Вали Галиев, 55 лет, теп.	
163	Нигиматулла Гисматуллин, 39 лет, теп.	Постоялый двор.
457	Мухамедей Яхьин, 46 лет, теп.	Постоялый двор.
406	Губайдулла Халиуллин, 65 лет, теп.	
22	Мухамади Ахметзянов, 40 лет, теп.	Постоялый двор.
470	Хасанша Галиакберов, 58 лет, теп.	
8	Ахметзян Миндубаев, 54 года.	
45	Муса Галиаскаров, 54 лет, яс.	Постоялый двор.
462	Насыбулла Тазетдинов, 40 лет, баш.	Постоялый двор для барышников. Ночуют 5–6 чел., овец 20 пуд., сена 20 пуд. в неделю.
464	Абдулла Тазетдинов, 60 лет, баш.	Постоялый двор.
459	Шарафутдин Хуснутдинов, 40 лет, баш.	Постоялый двор.
402	Гибадулла Сафиуллин, 22 года, баш.	Постоялый двор на базаре.
428	Давлетгарей Султангареев, 35 лет, баш.	Постоялый двор.
112	Юсуп Фахретдинов, 52 года, баш.	Постоялый двор на базаре.
218	Фасхутдин Багаутдинов, 40 лет.	Держит постоялый двор в г. Курган (отсутствует 3-й год)
Въезжая квартира		
136	Бибигазиза Фарьтдинова, теп.	Въезжая квартира.
398	Харис Ахметов, 30 лет, теп.	Квартира 2 руб. в м-ц.
406	Губайдулла Халиуллин, 65 лет, теп.	Квартира 5 руб. в м-ц
384	Аксан Хасанов, 45 лет, теп.	Квартира.
470	Хасанша Галиакберов, 58 лет, теп.	
414	Харис Ахметов, 28 лет, теп.	
436	Хуснутдин Фасхутдинов, 44 года, яс.	Квартира 50 руб.
106	Шарип Шарыпов, 70 лет, баш.	Квартира.
380	Нуриахмет Валиахметов, 18 лет, баш.	Квартира 25 р.
97	Шагимардан Шагапов Шигабутдинов, 38 лет, баш.	Сдает квартиру 35 р., 24 р.
433	Шарафутдин Ярмухаметов, 63 года, яс.	Сдает квартиру 1 р. 75 к. в месяц.
52	Гайнетдин Габдулвалиев, 31 год, яс.	Квартира.
7	Мухаметвали Миндубаев, 50 лет, яс.	За этапный дом получает 60 р. в год.
Лесничий		
336	Бугуман Исмагилов, 45 лет, теп.	В Пел. Солов. казенной даче с жалованьем 5 руб.
5	Набиулла Ахметзянов, 35 лет, теп.	У своего общества.
504	Марданша Ахметшин, теп., 35 лет, теп.	Лесник в казенной даче Масягутовской вол. Бугульминского у. (отсутствует 2 года).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Извозный промысел		
221	Халилулла Ахметов, 32 года, теп.	В Бугульму, Заинск Мензелинский у.
460	Шаймухамет Ахметзянов, 35 лет, теп.	В Заинское, Мензелинский у.
425	Куручбай Кутлубаев, 21 лет, теп.	В Чистополь по 10–15 к. с пуда (1 лошадь)
356	Гибадулла Манангулов, 72 года, теп.	Сын, по 10–13 к. с пуда в Чистополь 130 вер. (2 лошадыми).
210	Мухаметлатып Абдуляпаров, 70 лет, теп.	Сын, в Чистополь, Заинск (2 лошади).
240	Миндубай Гибадуллин, 36 лет, теп.	Из Бугульмы в Альметеево отрядно с пуда 3 к., из Чистополя 130 в. с пуда 10–13 к. (1 лошадь)
211	Махмурахман Хабибрахманов, 19 лет, теп.	Отрядно из Бугульмы в Альметеево (с пуда 3 к.), из Заинска (с пуда 4 к.), из Пасмурово (с пуда 2 к.), из Акташева (с пуда 2 к.), хлебный амбар.
41	Мухаметкарим Фазуллин, 62 года, теп.	В Чистополь.
421	Халиулла Губайдуллин, 26 лет, теп.	Здесь легкой извоз.
189	Абдулхалим Хакимов, 55 лет, теп.	Ездит в извоз.
180	Абдулла Газиев, 35 лет, теп.	В Заинское Мензелинского у. (1 лошадь) на 50 вер. 4–5 к. с пуда.
459	Шарафутдин Хуснутдинов, 40 лет, баш.	Извоз по базарам.
216	Гариф Фаткуллин, 35 лет, теп.	Отсюда в Пасмурово Мензелинского у. (15 верст) и в Акташ (23 верст) по 2 коп. с пуда.
335	Нурлыгаян Мавлютбаев, 17 лет, теп.	В Акташ, Пасмурово Мензелинского у. (1 лошадь) по 2 к. с пуда.
178	Габдулгани Абдрашитов, 27 лет, теп.	В Заинское Мензел. у. по 4–5 коп. с пуда.
279	Газис Ганиев, 38 лет, теп.	Здесь на 2 лошадях отрядно из Бугульмы.
427	Исмагил Хабибуллин, 60 лет, теп.	Второй сын с 2 лошадями в Бугульму (50 верст), в Заинское Мензелинского у. (50 верст).
324	Арслан Вали Галиев, 55 лет, теп.	С 2 лошадями в Чистополь, Бугульму.
75	Галяутдин Рамазанов, 42 года, теп.	1 лошадь в Бугульму, Чистопольский у.
213	Зарыф Латыпов, 32 лет, теп.	1 лошадь в д. Пасмурово Мензелинского у. по 2 коп. с пуда.
340	Фахрилислам Шайхилисламов, 22 года, тепт	В Заинск, Альметеево, Пасмурово.
		Перевозчик через реку на своей лодке.
181	Нурислам Шарафутдинов, 17 лет, тепт	С 1 лошадью в Заинское, в Пасмурово Мензелинский у.
14	Давлетша Ахметшин, 31 год, теп.	В Чистополь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

369	Гиниатулла Гибадуллин, 45 лет, яс.	1 лошадь.
7	Мухаметвали Миндубаев, 50 лет, яс.	В Чистополь, 2 лошади.
47	Гиниатулла Гизатуллин, 53 года, яс.	В Чистополь.
37	Ахсан Хасанов, 31 год, баш.	Отрядно с пуда 10 к. в Чистополь. Из Бугульмы 4 коп. (2 лошади). Из г. Чистополя в Альметеево; из Бугульмы в Альметеево.
65	Ахметзян Шарафутдинов, 28 лет, баш.	Из Бугульмы в Альметеево (1 лошадь).
105	Габдулман Шарафутдинов, 70 лет, баш.	В Чистополь отсюда и из Бугульмы 10–20 к. с пуда (1 лошадь)
236	Валиахмет Якшигулов, 40 лет, баш.	Из Бугульмы в Альметеево с пуда 3 к.; из Зайнска по 4 к. с пуда (1 лошадь, отрядно), барышник.
Караульщик		
314	Тимирбай Миннибаев, 50 лет, теп.	Охраняет лавки.
456	Ибрагим Ишигулов, 66 лет, яс.	Караульный у ворот.
Сторож		
220	Набиулла Мифтахутдинов, 38 лет, теп.	Больничный сторож. Получает 12 руб. в год. Живет здесь 12-й год.
151	Шарип Садыков, 35 лет, теп.	Сторож в волостном правлении.
300	Халим Каюмов, 45 лет, теп	Сторож в медресе. Зарабатывает 4 руб. в мес.
Пожарный		
144	Гильман Исмагилов, 51 год, теп.	От общества получает 97 руб. 50 коп.
Пастух		
312	Искандар Идрисов, 37 лет, теп.	Мелкой скотины.
477	Тухватулла Гисматуллин, 33 года, теп.	Крупной скотины.
237	Ахмадыша Абдрахманов, 44 года, теп.	Пастух.
Бондарь		
96	Ильяс Ибрагимов, 48 лет, теп.	
Кирпичник		
449	Шайфульислам Габдрауфов, 40 лет, теп.	За лето вырабатывает 60 тыс.
268	Муллабай Бадьков, 65 лет, теп.	Вместе с сыном делает саманные кирпичи летом 1 мес. по 90000 шт.
201	Якуп Ибрагимов, 63 года, теп.	Здесь и в окрест. деревнях на заказ 2000 шт. в 4 руб.
38	Гизатулла Рахметуллин, 56 лет, теп.	200 шт., за сотню 20 коп.
Ткут рогожи, кули, циновки		
9	Мухамади Шаймарданов	рогож
10	Шагивали Шаймарданов	рогож
156	Каюм Ханнанов, 42 года, теп.	Здесь на Халфинова.
488	Абужамил Сулфанкулов, 37 лет	Ткут кули в Пастурое Бугурусланского у.
261	Байранбай Рафиков, 50 лет, теп.	Из купленного мочала здесь с августа

ПРИЛОЖЕНИЯ

		до марта, 7 мес.
293	Валиулла Гисматуллин, 70 лет, теп.	Здесь ткут кули из циновки на продажу.
288	Набиулла Аглиуллин, 47 лет, теп.	Из купленного мочала на продажу. В сутки вытекают 10 рогож, а кулей – 8. Начинает ткать с 15 августа и кончает 15 апреля.
239	Гарифулла Шарифуллин, 23 года, теп.	На продажу.
202	Шагимардан Якшигуллов, 47 лет, теп.	В Мензелинском у. у Стахеева.
237	Ахмадыша Абдрахманов, 44 лет, теп.	Здесь из покупного мочала.
198	Шагиахмет Якшигуллов, 45 лет, теп.	Здесь из покупного мочала.
469	Марданша Хасаншин	В Мензелинском у. у Стахеева.
419	Загидулла Ахметзянов	Здесь поденно.
404	Хамидулла Хабибуллин, 37 лет, теп.	Здесь вместе с женой поденно.
153	Шагидулла Шафиков, 40 лет, теп.	В с. Пасмурове у Стахеевых. Отрядно с куля 7 коп. 100 м.=7 руб.
9	Мухамади Шагимарданов, 31 год, теп.	В Мензеленском у. у Стахеева сдельно.
135	Мухутдин Халимов, 35 лет, теп.	Брат здесь из своего мочала.
28	Загидулла Шафиков, 29 лет, теп.	В Мензеленском у. у купца Стахеева.
10	Шагивали Шагимарданов, 27 лет, теп.	В Мензеленском у. у куп. Стахеева.
20	Шакир Марданов, 31 год, теп.	В Мензеленском у. у купца Стахеева.
344	Гизятулла Ибатуллин, 40 лет, теп.	На продажу вместе с женой
268	Мукабай Бадьков, 65 лет, теп.	Вместе с сыном на продажу.
246	Хасан Калимуллин, 38 лет, теп.	На продажу на хозяина Ибрагимова Юсупова.
244	Гатиатулла Маннангулов, 56 лет, теп.	Вместе с сыном в Пасмурове 7 руб. за сотню.
201	Якуп Ибрагимов, 63 года, теп.	Вместе с семьей дома из готового материала, получают 3 ½ руб. за сотню. Жена с дочерью готовят дома мочала для рогож.
303	Габрахим Курбангалиев, 51 год, теп.	Здесь из покупного мочала с сентября до марта. 1 саж. 1 пуд. стоят 1 р. 80 коп.
152	Рамазан Ибрагимов 27 лет, теп.	Здесь из покупного мочала.
262	Гарей Загиров, 65 лет, теп.	Всей семьей дома на продажу в г. Бугульму. Маленькие кули 400 в месяц, 2 р. за сотню.
35	Габдрахим Абдрафиков, 42 года, теп.	Здесь на себя с 1 сентября до 1 апреля, 8 мес., в сутки 12–15 шт.
450	Шайдулла Халиуллин, 35 лет, теп.	С братом на продажу.
324	Садык Бадьков, 56 лет, теп.	80 шт. кули или 100 шт. рогожи на продажу у себя дома.
335	Нурлыгаян Мавлютбаев, 17 лет, теп.	Здесь.
242	Нурахмет Гиниатуллин, 26 лет, теп.	В Чистопольском у. отрядно.
151	Шарип Садыков, 35 лет, теп.	Брат в Мензелинском у., сдельно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

157	Ибрай Ибрагимов, 36 лет, теп.	На продажу.
29	Мухаметкарим Мавлютбаев, 23 года, тепт	На продажу у себя дома, 100 шт.
175	Ахметзян Абдулгалимов, 39 лет, теп.	Из своего мочала.
326	Галикей Мавлюкиев, 42 года, теп.	Вместе с матерью на продажу.
304	Абдулвали Тимирзянов, 57 лет, теп.	Сыновья по-месячно здесь.
255	Зиниатулла Хабибуллин, 30 лет, теп.	Ткут кули с женой в Таврамыш Менз. у., рогожи у себя дома, продает на базаре.
5	Набиулла Ахметзянов, 35 лет, теп.	В Мензелинском уезде у Стахеева. Ткут кули в сутки 10–12 куль. Пуд мочала колеблется по годам от 60 р., за 70–80 к. за кули платять 6 руб. сотню; каждый куль весит 6–8 фун., продаются кули на 30 р. за сотню, на каждом куле заказчик наживает по 12 к., если на него работает 10–15 станов, то за счет рабочего хозяин зарабатывает по 12–18 р. в сутки. Куль 7 ф. стоит 30 к., 5 ф. – 22–20 к., рогожа в 3 ф. веса стоит 12 к.
299	Габдулгазис Васиков, 48 лет, теп.	У себя дома вместе с матерью на продажу зимой, 3 мес.
294	Галиулла Халиуллин, 30 лет, теп.	Ткут цыновки с женой зимой, 4 мес. Продают на базаре в Альметеве.
277	Габдрафик Курбангалиев, 39 лет, теп.	На продажу с женой у себя дома зимой, 4 мес.
228	Хусаин Калимуллин, 39 лет, теп.	У себя дома зимой, 2 мес. 15 пуд. в день.
291	Габдулла Галиакберов, 31 год, теп.	Здесь из покупного мочала с сентября по март, 6 мес. Для тканья нанимает подрабка, с платит 2 р. в мес. на хоз. Содер.
354	Валиулла Маннангулов, 50 лет, теп.	Сын с. Пасмурово зимой 3 мес.
247	Маннан Валиев, 32 года, тепт	Ткут кули у чистопольского купца Мселанчев зимой 2 мес.
21	Сафиулла Хамидуллин, 51 год, теп.	Ткут рогожи в Мензел. у. у Стахеева с 1 сентября до 1 марта, 6 мес.
283	Мухтарама Якупов	Ткут кули у Тухватуллы Фазуллина 3 мес.
355	Фаттахутдин Идрисов, 31 год, тепт	Ткут кули с женой на хозяина Астафьева осенью и зимой, 6 мес.
364	Мухамет Сиразетдинов, 59 лет, кр. д. Каратаево.	На продажу вместе с женой в д. Пасмурово зимой и весной, 3 мес.
359	Карим Габдрахимов, 52 года, яс.	Ткут кули 1 мес.

ПРИЛОЖЕНИЯ

292	Мухаметзян Исакаев, 50 лет, яс.	Сын ткет рогожи осенью 1 мес.
442	Файруша Ахматшин, 37 лет, яс.	Из покупного мочала здесь зимой, 6 мес.
295	Шагиахмет Шаймарданов, 33 лет, яс.	Делает циновки из покупного мочала здесь зимой, 4 мес.
424	Нургали Магадеев, 51 год, яс.	Из покупного мочало здесь зимой, 5 мес.
483	Хасан Нафиков, 40 лет, яс.	Сдельно в Мензелинском у. осенью и зимой 1 ½ м., своего дома нет.
358	Шагиахмет Ахметзянов, 27 лет, яс. Брат здесь зимой, 4 мес.	Отрядно в Менз. у. у Стахеева весной 1 мес., своего дома нет.
18	Галиулла Гисматуллин, 37 лет, яс.	В Мен. уезде у Стахеева зимой, 6 мес.
481	Аглиулла Юсупов, 44 года, яс.	Из покупного мочала здесь зимой, 6 мес. Живет на квартире.
495	Ахметзян Гадыльшин, 65 лет, яс.	В Мен. уезде у Стахеева зимой 4 мес. из покупного мочала, своего дома нет.
248	Мухаметзян Калимуллин, 48 лет, яс.	Из покупного мочало здесь зимой, 7 мес.
367	Нигматулла Калимуллин, 44 года, яс.	На продажу 30 шт. в нед., 7 руб. за сотню, осенью и зимой в Альметеве 6 мес.
349	Фаттахутдин Мавлютбаев, 21 года, яс.	Ткут кули из покупного мочала зимой, 7 мес.
321	Салимгарей Тухватуллин, 27 лет, яс.	Летом 4 мес.
357	Залхия Ахметзянова, 35 лет, яс.	У купца Маланьичева Чистопольского. у., зимой, 5 мес.
264	Емалетдин Афлятунов	Рогожи 50 шт. на продажу у себя дома зимой, 5 мес., вместе с женой.
257	Кутлубай Наурзбаев, 39 лет, яс.	Отрядно с сотни 7 руб. В Пасмурове у Стахеева осенью, зимой, весной, 7 мес.
260	Гатиатулла Хуснуллин, 36 лет, яс.	На хозяйня Юсупа Ибрагимова, 7 р. за сотню зимой, 7 мес., на продажу вместе с женой. Ткут кули.
238	Авзалетдин Кабиров, 72 года, яс.	Из покупного мочала зимой здесь.
429	Абдулла Валитов, 57 л, яс.	На продажу зимой, 5 мес., 6 р. за сотню, с женой.
24	Шагимардан Мухаметгадиев, 33 года, яс.	Рогожи для себя зимой, 10–11–12 р. сажена по 1 ½ фун. В неделю летом по 7 ½ р. здесь с сентября по 1 июня, 2 мес.
269	Галикай Миндубаев, 53 года, яс.	На продажу здесь зимой, 3 ½ мес.
273	Тухватулла Фазуллин, 41 год, яс.	Кули на продажу здесь зимой 3 ½ мес.

ПРИЛОЖЕНИЯ

23	Габдулвали Мухаметгазиев, 37 лет, яс.	Рогожи на себя 6–10 р. 16–18 пуд. Здесь с сентября до мая, 8 мес. Продает 8–10 р. саж. барышникам.
441	Шагимардан Тимерзянов, 58 лет, яс.	Циновки на продажу зимой, 5 мес., ткут рогожи на Шайахме--- зимой, 5 мес., жена ткут кули 5 мес.
348	Ахмятзян Мясягутов, 57 лет, яс.	Из покупного мочала здесь зимой.
17	Насыбулла Гисматуллин, 40 лет, яс.	Рогожи всей семьей в Мензелинском у. у Стахеева зимой, 8 мес.
263	Залялетдин Афлятунов, 49 лет, яс.	Кули из своего и покупного мочала здесь зимой, 6 мес.
243	Гизиятулла Хабибуллин, 35 лет, яс.	Кули на продажу у себя дома осенью и зимой, 4 ½ мес.
254	Габдулла Хабибуллин, 42 года, яс.	Всей семьей ткут кули и рогожи на продажу зимой, 6 мес., рогож 50, кулей – 40 м. 7 и 8 р. за сотню.
320	Галиулла Хайбибуллин, 70 лет, яс.	Отсутствует в Оренбург. губ. 20 лет, ткут кули
16	Ахмади Мухаметзянов, 45 лет, яс.	Отсутствует, ткут рогожи отрядно за сотню 3 р. зимой 12 м. В Оренбургской губ. д. Кугарчино 1-й год.
486	Габдулгани Валирахманов, 43 года, баш.	Из своего покупного материала здесь зимой
479	Насыбулла Юсупов, 21 год	Ткут кули в д. Касы Мензелинского.у. 2 года, своего дома нет.
491	Абдрахим Абдрахманов, 43 года, баш.	В Мензелинском у. у куп. Стахеева зимой, 6 мес.
351	Гарифулла Абдуллин, 43 года, баш.	Из покупного мочала здесь зимой, 7 м.
399	Галиулла Абдуллин, 53 года, баш.	Работает здесь на Хальфина по 7 р. за сотню; по 5 фун. Куль осенью, 6 мес.
193	Валиахмет Бикмухаметов, 37 лет, баш.	Из покупного мочала здесь зимой 5 мес.
19	Гатиятулла Ганиятуллин, 23 года, баш.	Ткут кули в Мензелинскому. у Стахеева зимой, 4 мес.
Прядет		
67	Маусафа Гайнуллина, 65 лет, теп.	Зимой прядет на заказ 1 мес.
167	Фатыха Сабитова, 43 года, теп.	Прядет на заказ 15 дней.
93	Бибизайнап Каюмова, 28 лет, тет.	Прядут холсты из чужой пряжи
182	Сахипкамал Бикмухаметова, 60 лет, баш.	На заказ
Плотник		
172	Ахматша Гареев, 51 год, теп.	Здесь в одиночку весной и осенью, 3 мес.

ПРИЛОЖЕНИЯ

207	Хасаньша Мухаметгареев, 50 лет, теп.	Здесь весной и осенью, 2 мес.
309	Сабит Хуснуллин, 60 лет, тепт	Круглый год (6 мес.) строит избы
235	Гумер Ваганов, 45 лет, теп.	Здесь в одиночку весной, осенью 1 ½ мес.
174	Ахметкарим Галимов, 61 год, теп.	Мельничный плотник, круглый год, 3 мес.
298	Гарифулла Гибадуллин, 38 лет, теп.	Здесь зимой, 4 мес.
256	Шайдулла Валиев, 52 года, яс.	Выделяет избы, осенью и весной 2 мес. Сани на продажу зимой 4 мес., телеги на продажу 2 мес., выделяет щепной товар 1 мес.
117	Сеит Мунасыпов, 61 год, яс.	Рамы, избы здесь круглый год, 10 мес. Писал вывески.
259	Бадретдин Валиев, 30 лет, яс.	Делает сани на продажу, бороны, вилы, грабли, поправляет технику (зимой, весной и осенью)
448	Миннихмет Миннегалиев, 39 лет, яс.	Здесь круглый год, 2 мес.
509	Багаутдин Шайдуллин, 24 года, яс.	Здесь круглый год, 11 мес.
447	Камалетдин Авзалетдинов, 38 лет, яс.	Здесь круглый год, 12мес., пост.
101	Абдулкарим Абдулхакимов, 56 лет, баш.	Делает телеги, колеса здесь весной (колесник).
63	Гизатулла Тухватуллин, 48 лет, баш.	Здесь круглый год, 7 мес.
Делают мочальные щетки		
298	Гарифулла Гибадуллин, 38 лет, теп.	Половые мочальные щетки по 15–10 к., за год 100 шт., в день 5 шт., здесь зимой 20 дней.
Стекольщик		
498	Галим Кабиров, ясачный из д. В.Никитино Чистопольского у.	Здесь, круглый год, 6 мес.
Часовой мастер, татарский ювелир		
467	Юсуп Гайнетдинов, 42 года, татарин из Мамадышского у. Каз. губ.	Здесь, круглый год, 12 мес., своего дома нет.
487	Абдрахим Абдулхалимов, 32 года, из д. Биябаш Тетюшского у.	В Альметеве, Оренбурге, круглый год.
Печник		
36	Шарифулла Валирахманов, 52 года, теп.	Здесь летом и зимой, 2 мес.
Сапожник		
130	Абдулла Абдулвалиев, 40 лет, теп.	В одиночку здесь круглый год (10 мес.)
298	Гарифулла Гибадуллин, 38 лет, теп.	Подшивает валенки, здесь зимой, 4 мес.
94	Исрафил Ибрагимов, 50 лет, теп.	На продажу у себя дома круглый год, 12 мес.
444	Сагит Садыков, 53 года, теп.	Здесь весной и осенью 1 мес.
471	Василий Обручев, 31 год, русский,	Лавка, сапожник, круглый год, 5 мес.,

ПРИЛОЖЕНИЯ

	Бугульминский мещанин	своего дома нет.
137	Салимгарей Якупов, 32 года, Бугульминский мещанин	Сапожник по базарам и ярмаркам, 1 ½ мес., своего дома нет.
275	Абдувалип Аюпов, 13 лет, баш.	Мать и сестра чинят валенки, сапоги дома, 5 мес.
297	Якуп Мусин, 52 года, баш.	Здесь круглый год, 2 мес.
428	Давлетгарей Султангареев, 35 лет, баш.	Здесь круглый год.
26	Ишмухамет Туймухаметов, 26 лет, баш.	Здесь круглый год, сапожник.
Валяльщик		
128	Максим Николаев, 52 года, вотяк	В Елабужском уезде с 1 ноября до 1 февраля, своего дома нет.
25	Габдулгани Габдулгалимов, 31 год, яс.	С братом здесь весной, осенью и зимой, 8 мес.
Портной		
95	Исмагил Ибрагимов, 57 лет, теп.	В одиночку, без машины здесь и в окрест. деревнях круглый год.
232	Миннихмет Тухватуллин, 35 лет, теп.	Жена шьет на заказ.
417	Фасхутдин Хуснутдинов, 35 лет, теп.	Шьет одежду на заказ у себя дома осенью 3 мес. вместе с женой.
107	Назметдин Фархетдинов, 38 лет, яс., кр. д. Максабаш Лаишевского у. Каз. губ.	Здесь круглый год, 10 мес., своего дома нет.
305	Тимерзян Кильмухаметов, 30 лет, яс.	Здесь зимой, 6 мес.
Плетение лапти		
183	Шамсутдин Фахретдинов, 80 лет, тепт	Сын поденно у себя дома круглый год (3 мес.)
190	Фаттахутдин Абдулхананов, 40 лет, теп.	Здесь из своего лыка 3 недели.
237	Ахмадыша Абдрахманов, 44 года, теп.	Зимой 1 мес.
426	Галяутдин Фаттахутдинов, 44 года, теп.	Продает на базаре. Весной 2 мес.
250	Шагидулла Тухватуллин, 41 лет год, теп.	У себя дома зимой 1 мес.
203	Габдулгазиз Абдулгалимов, 25 лет, теп.	Лапти и хомут из покупного мочала и лыка здесь весной 1 мес.
245	Харрас Фаткуллин, 35 лет, теп.	Здесь на продажу зимой и осенью, 5 ½ мес.
252	Гафиатулла Тухватуллин, 48 лет, теп.	У себя дома 2 ½ мес.
339	Хусаин Халирахманов, 70 лет, теп.	Плетет лапти, в день 3 пары, на продажу здесь 9 мес.
304	Абдували Тимирзянов, 57 лет, теп.	Из покупного лыка здесь круглый год, 5 мес.
209	Зиганша Мухаметгареев, 48 лет, теп.	У себя дома круглый год, 1 мес.
249	Зайнулла Тахватуллин, 27 лет, теп.	У себя дома зимой, 4 мес.
267	Давлетбай Тимербаев, яс., 60 лет.	Круглый год, 8 мес.
456	Ибрагим Ишигулов, 66 лет, яс.	Плетет лапти на продажу зимой, 3

ПРИЛОЖЕНИЯ

		мес., своего дома нет.
		Делают мочальные хомутины 5 шт. дома зимой, 6 мес.
76	Мухаматша Исаков, 46 лет, яс.	Здесь зимой, 5 мес.
430	Маннат Вахитов, 64 лет, яс.	Здесь круглый год, 10 мес.
287	Гибадулла Сайфуллин, 70 лет, яс.	Из покупного мочала здесь круглый год, 3 мес.
429	Абдулла Валитов, 57 лет, яс.	Весной 3 мес.
34	Мухаметзян Мухаметшаипов, 50 лет, баш.	2–3 пары в день здесь зимой, 3 мес.
33	Мухаметкарим Мухаметшарипов, 45 лет, баш.	Помогает дочь на продажу на базаре 7 мес.
Плетение плетней		
310	Шагиахмет Хуснуллин, 55 лет, теп.	Отрядно здесь, летом 2 мес., по 20 к. с сажени.
Делает кошелы для саней		
426	Галяутдин Фаттахутдинов, 44 года, теп.	Продает на базаре. Вместе с сыном зимой, 4 мес.
Вьет веревки		
346	Насыбулла Сафиуллин Фаркеев, 54 года, тепт	Продает на базаре по 40 шт. круглый год (12 мес.)
268	Мукабай Бадыков, 65 лет, теп.	Вместе с сыном на продажу весной 1 мес.
313	Мухаметзарип Шарипов, 40 лет, теп.	На заказ весной и летом 1 нед.
262	Гарей Загиров, 65 лет, теп.	Сыновья весной 1 мес., в день 5 шт. на продажу.
317	Маннангул Раманкулов, 55 лет, теп.	На продажу дома осенью и зимой, 7 мес.
431	Фахретдин Хисамутдинов, 40 лет, теп.	Весной 2 мес.
255	Зиниатулла Хабибуллин, 30 лет, теп.	Вьет веревки весной, 3 мес.
98	Зиновой Вершинин, 34 года, русский, бугульминский мещанин	Здесь с 1 апреля по 14 сентября, своего дома нет, веревочное заведение.
267	Давлетбай Тимербаев, яс., 60 лет.	Осенью 2 мес.
349	Фаттахутдин Мавлютбаев, 21 год, яс.	Весной 2 мес. вьет мочальные веревки
321	Салимгарей Тухватуллин, 27 лет, яс.	Из покупного мочала здесь зимой, мочальные веревки 6 мес. Нанимают девку 12 лет поденно за 3 коп.
264	Емалетдин Афлятунов	Вьет веревки, 50 шт. в неделю весной 2 мес. вместе с женой.
260	Гатиатулла Хуснуллин, 36 лет, яс.	На продажу весной, 3 мес., вместе с дочерью.
410	Салимгарей Султангареев, 36 лет, баш.	3 недели.
Калачник		
312	Искандар Идрисов, 37 лет, теп.	Сын продает калачи, д. Кирма-Алмат,

ПРИЛОЖЕНИЯ

		4 мес. Своего дома нет.
4	Гатаулла Габдуллин	Калачник
13	Габдракий Абдрахимов	Из Бишмунчи Микулинской вол.
131	Давлетша Хасанов, 19 лет, теп.	Продает здесь на базаре круглый год, 3 ½ мес.
390	Алтунбай Гизятуллин, 49 лет, теп.	Работник в калачном заведении летом, 7 мес.
40	Бадькша Мухаметзянов, 38 лет, теп.	В одиночку у себя дома к базару выпекает 5 пуд. муки для продажи, весной, осенью и зимой, 6 ½ мес.
310	Шагиахмет Хуснуллин, 55 лет, теп.	Пекут пироги, продает по базарным дням здесь круглый год, 1 ½ мес.
335	Нурлыгаян Мавлютбаев, 17 лет, тепт	Здесь продает калачи круглый год, 9 мес.
279	Газис Ганиев, 38 лет, теп.	Здесь дома выпекает к базару 10 пуд. муки круглый год, 6 ½ мес.
278	Миннегали Габдулганиев, 26 лет, теп.	Здесь дома выпекает к базару 10 пуд. муки круглый год. 6 ½ мес.
121	Ульдан Гильманов, 30 лет, тепт	Здесь дома выпекает к базару 5 пуд. муки круглый год, 6 мес.
396	Мухамадей Гатиатуллин, 31 год, теп.	Здесь дома жена выпекает к базару до 1500 пуд. круглый год. 12 мес.
389	Майсрура Ахметзянова, 44 года, теп.	Здесь дома выпекает к базару 5 пуд. муки круглый год, 6 мес.
306	Юсупов Хусаинов, 32 года, теп.	Здесь пирожки с мясом, выпекает 1 пуд. муки, круглый год, 2 мес.
391	Ахтан Ягафаров, 51 год, теп.	Здесь дома выпекает к базару 5 пуд. муки зимой, 7 мес.
304	Абдулвали Тимирзянов, 57 лет, теп.	Здесь круглый год, 1 ½ мес.
398	Харис Ахметов, 30 лет, теп.	Выпекают в год с женой до 5000 пуд. муки, продает на базаре 11 мес. Калачное заведение. Квартира.
228	Хусаин Калимуллин, 39 лет, теп.	
333	Хуснугдин Хасанов, 27 лет, теп.	По базарам круглый год, 12 мес.
78	Халилулла Сабитов, 33 года, теп.	Здесь зимой, 7 мес. За все время муки выходит 280 пуд.
192	Валиулла Музафаров, 48 лет, теп.	Здесь круглый год, 12 мес., выпекает в неделю 5 пуд. муки
13	Габдрахим Абдрахимов, 55 лет, тептяр, кр. д. Бишмунчи	Печет весь год, кроме страды. В неделю выходит муки 15 пуд.
53	Аграфена Шишкина, 67 лет, Елабужская мещанка	Здесь круглый год, своего дома нет.
407	Кузьма Козлов, русский, 45 лет, из д. Елань Казанской губернии	Вместе с женой зимой и летом, 6 мес., своего дома нет.
98	Зиновий Вершинин, 34 года, русский,	Здесь круглый год, своего дома нет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

	Бугульминский мещанин	
442	Файруша Ахматшин, 37 лет, яс.	В неделю 30–35, здесь круглый год.
443	Нурмухамет Ишмухаметов, 33 года, яс.	Калачник
248	Мухаметзян Калимуллин, 48 лет, яс.	Вьет руками здесь весной 1 мес.
125	Мифтахутдин Музафаров, 37 лет, яс.	У себя дома 10 мес. В неделю выпекает 10 пуд. Заведение калачное.
301	Исмагил Ахметзянов, 31 год, яс.	В неделю по 1–2 печей.
4	Гатаулла Абдуллин, 14 лет, яс.	Здесь зимой, 6 мес.
282	Шакир Мавлютбаев, 38 лет, яс.	С сентября по март выпекает в неделю 15 пуд. в неделю, в остальное время 7 ½–10 пуд. для продажи, снимает постоянное место на базаре за 1 р. 50 к. в год. Здесь круглый год.
400	Шарифулла Сафиуллин, 43 года, яс.	Дома и при базаре 200 пуд. зимой вместе с женой.
411	Давлетбай Султангарей, 31 год, баш.	Вьет веревки 3 нед.
503	Нигаматулла Газетдинов, 50 лет, баш.	Сын в Троицке круглый год, 12 мес.
489	Багуман Гильманов	Калачник д. Карабаш Бугульм. у. больше года, своего дома нет.
Пивоварка, квас		
53	Аграфена Шишкина, 67 лет, елабужская мещанка	Здесь круглый год, своего дома нет.
98	Зиновий Вершинин, 34 года, русский, бугульминский мещанин	Варит русское пиво 10–20 ведер, здесь круглый год, своего дома нет.
Медник		
433	Яков Николаев, 39 лет, русский, кр. Лаишевского у. Каз. губ.	Здесь круглый год, 12 месяцев, своего дома нет.
Рыбачит		
261	Байранбай Рафиков, 50 лет, теп.	Весной вентерями (9 шт.), летом на бреднях (9 саж. длиной).
188	Юсуп Абдулхакимов, 53 года, теп.	Ловит сетями в одиночку.
Сельско-хозяйственные работы (жать, косить)		
156	Каюм Ханнанов, 42 лет, теп.	Сын с семьей Мензелинском у Стахеевых.
488	Абужамил Сулфанкулов, 37 лет, теп.	Летом в Бугурусланском у.
502	Ахметкарим Абдрафиков, 25 лет, тепт	Здесь работник круглый год (9 ½ м.); в степи с женой сдельно летом 2 ½ мес., здесь поденно круглый год (3 мес.), своего дома нет.
343	Гильман Инсанвалиев, 71 лет, теп.	С семьей сдельно здесь 7 дн.
195	Заиб Якшигуллов, 55 лет, теп.	С семьей поденно 7 дн.
131	Давлетша Хасанов, 19 лет, теп.	Сдельно летом 21 дн.
32	Гибадулла Биктагиров, 44 года, теп.	Весной поденно, 1 1/2 мес., летом поденно и сдельно 2 мес.
449	Шайфульислам Габдрауфов, 40 лет,	Летом семьей 1 мес., зимой поденно 1

ПРИЛОЖЕНИЯ

	теп.	мес., весной рубят дрова 1 ½ мес.
233	Халилулла Тахватуллин, 25 лет, теп.	Здесь летом, 6 мес., зимой сдельно 2 мес.
329	Нуриахмет Ибиахметов, 45 лет, теп.	Поденно летом 5 мес., осенью 3 мес.
207	Хасаньша Мухаметгареев, 50 лет, теп.	В Пасмурове вместе с семьей зимой 2 мес., весной 1 мес., осенью 2 мес.
206	Гимазетдин Шарафутдинов, 53 года, тепт	Сыновья (все пятеро) с женой в с. Пасмурове летом 14 дн.
229	Ахмадий Мухаметлатыпов, 38 лет, теп.	Здесь вместе с женой сдельно летом 15 дн., зимой 3 мес. Молотил с пуда 3 к.
309	Сабит Хуснуллин, 60 лет, теп.	Вместе с женой 3 нед.
67	Маусафа Гайнуллина, 65 лет, теп.	Поденно 3 нед.
95	Исмагил Ибрагимов, 57 лет, теп.	Здесь с женой летом 21 дн.
40	Бадькша Мухаметзянов, 38 лет, теп.	В с. Пасмурове летом 14 дней вместе с женой. 2 дес. за 14 р. Молотит поденно осенью и зимой 3 мес.
43	Губайдулла Гисматуллин, 49 лет, теп.	Всей семьей (4 чел.) в Мензелинском у. летом 1 ½ мес., зимой здесь 2 недели
288	Набиулла Аглиуллин, 47 лет, теп.	Летом сдельно в с. Пасмурове 14 дней, поденно здесь 21 день всей семьей.
239	Гарифулла Шарифуллин, 23 года, теп.	Здесь поденно осенью 20 дней возит дрова, летом с семьей жнет сдельно 14 дней.
190	Фаттахутдин Абдулхананов, 40 лет, теп.	Здесь поденно зимой 2 месяца, летом 3 недели.
425	Куручбай Кутлубаев, 21 год, теп.	Здесь зимой 3 мес., летом 20 дней.
202	Шагимардан Якшигуллов, 47 лет, теп.	Здесь летом 6 мес.
161	Искак Файзуллин, 46 лет, теп.	Здесь летом 8 дн.
314	Тимирбай Миннибаев, 50 лет, теп.	Поденно здесь летом 3 мес.
198	Шагиахмет Якшигуллов, 45 лет, теп.	Здесь помесячно весной 1 мес., поденно летом 1 мес., с семьей в Мензелинском у. у Стахеева летом 1 мес., здесь поденно осенью 2 нед.
386	Ильяс Халирахманов, 50 лет, теп.	Поденно зимой 4 мес., весной 15 дн., осенью 10 дн.; отрядно в Бугурусланском у. в с. Пасмурове жнет 3 нед.
210	Мухаметлатып Абдуляпаров, 70 лет, теп.	Три сына поденно здесь зимой 1 мес., летом и осенью по 1 мес., дрова рубят 2 чел. отрядно весной ½ мес.
153	Шагидулла Шафиков, 40 лет, теп.	Сын со своей семьей сдельно с. Пасмурове летом жнет 14 дн., сдельно в Бугуруслан. У. летом 1 мес., поденно молотит осенью и зимой 3 мес.
9	Мухамади Шагимарданов, 31 год, теп.	Весной 1 ½ мес. Рубит дрова отряд-

ПРИЛОЖЕНИЯ

		но, летом в Менз. у. у Стахеева жнит- во 1 ½ мес.
135	Мухутдин Халимов, 35 лет, теп.	Здесь летом 6 мес., брат поденно и сдельно летом 3 мес.
232	Миннихмет Тухватуллин, 35 лет, теп.	В своей деревне отрядно зимой 3 мес., рубит дрова отрядно весной 1 ½ мес., поденно летом 2 недели, отряд- но осенью 1 ½ мес., поденно осенью 1 мес.
231	Мухаметгариф Фазулин, 25 лет, теп.	Здесь поденно зимой 4 мес., весной 1 ½ мес., жнеть 1 мес., осенью 1 мес.
199	Миндубай Якшмагуллов, 50 лет, теп.	В работниках у Владимира Михайло- ва (близ Алметevo) весной 3 мес., сын в д. Урале весной, летом и осенью, 6 мес., второй сын с женой сдельно в Бугурусланском уезде летом 1 мес.
394	Хусаин Идиятуллин, 21 год, теп.	Отрядно жнить в Шарланке 1 мес.
337	Галиакбер Яхьин, 60 лет, теп.	Сын здесь весной сдельно рубит дро- ва, на сельхоз. работах 6 мес.
211	Махмурахман Хабибрахманов, 19 лет, теп.	С семьей здесь сдельно летом 14 дней (сжал 4 дес. за 16 руб.)
235	Гумер Ваганов, 45 лет, теп.	Здесь сдельно летом 14 дней жали с семьей весной, осенью 1 ½ мес.
28	Загидулла Шафиков, 29 лет, теп.	С семьей в Бугурусланском у. летом 1 ½ мес., дрова рубят отрядно здесь весной 1 ½ мес.
10	Шагивали Шагимарданов, 27 лет, теп.	Здесь помесечно весной 3 мес., летом в Бузулук. и Бугурусланском у. 1 ½ мес.
20	Шакир Марданов, 31 год, теп.	В Менз. у. у купца Стахеева летом поденно и сдельно 1 мес., дрова рубит 1 мес.
119	Ибрагим Галиуллин, 35 лет, теп.	Здесь, поденно круглый год, 8 мес.
344	Гизятулла Ибатуллин, 40 лет, теп.	Здесь поденно и отрядно весной и жнить по 1 мес.
250	Шагидулла Тухватуллин, 41 год, теп.	Здесь поденно зимой 2 мес., весной 1 мес., летом 15 дней, жнет 5 дес. 2 мес., осенью 1 мес.
268	Мукабай Бадыхов, 65 лет, теп.	Вместе с семьей (4 серпа) 6 дес. за 1 ½ мес., жнить 1 ½ мес.
203	Габдулгазиз Абдулгалимов, 25 лет, теп.	Жать ходят в Мензелинском у. к куп- цу Стахееву.
Более 300 семей занимались сельскохозяйственными работами.		
В работниках		
313	Мухаметзарип Шарипов, 40 лет, теп.	Работник у земского ямщика.

ПРИЛОЖЕНИЯ

387	Нуриахмет Хазиахметов, 26 лет, теп.	Брат в работниках в Бугуруслане.
68	Абдулвали Гумаров, 35 лет, теп.	Племянник в работниках у Габдракима Курбангалиева, №303.
354	Валиулла Маннангулдрв, 50 лет, теп.	У Гафиатуллы Гибадуллина, №224.
Чернорабочий		
354	Валиулла Маннангулов, 50 лет, теп.	Сын в Самаре.
399	Галиулла Абдуллин, 53 года, баш.	На Ново-Сибир. жел. дороге.
451	Гали Гайнуллин, 39 лет, теп.	Сын с женой в Бузулуке.
230	Шагивали Каримов, 30 лет, теп.	Один брат в Уральске, второй в Бузулуке.
363	Габяппар Миннибаев, 50 лет, т.	На ж.д. в Абдуллино, Бугульминский у. (отсутствует 9 лет).
177	Нургали Абдракипов, 35 лет, т.	Чернорабочий поделно в Абдуллино.
Нищие		
507	Батыргарей Кастиев, 55 лет, теп.	Плохо видит.
270	Хуснулла Аубакиров, 85 лет, теп.	Жена нищенствует.
118	Якуп Сайфуллин, 55 лет, теп.	Слепой. Помогают соседи и родные.
401	Калимулла Халиуллин, 70 лет	Без всяких средств существования. Знакомые дают для бога.
68	Абдулвали Гумаров, 35 лет, теп.	Безызвестном отлучке, мать 70 лет, нищенствует.
439	Фахернича Ибатуллина, вдова, 80 лет	Кормит общество.

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 106, 107.

д. Зай Каратай		
1) Торговля		
63	Гаряй Габдрафиков, 50 лет, теп.	Лавка.
81	Ады Галиев, 35 лет, теп.	Мясная лавка. Жена торгует мясом. Тряпичник.
3	Такиддин Фахрулдинов, 30 лет, теп.	Бакалейная и мануфактурная лавка.
71	Азамат Заляутдинов, 48 лет, теп.	Бакалейная лавка.
191	Мухаметрахим Латыпов, 28 лет, теп.	Странствующий торговец галантерейным товаром в Уфимской губернии.
194	Мирхайдар Гафуров, 50 лет, теп.	Торгует платьем, г.Уфа.
11	Фазыл Вафин, 47 лет, теп.	Скупает и продает мясо.
12	Нугуман Вулданов, 57 лет, теп.	2 мелочные, бакалейные и мануфактурные лавки.
6	Таиб Аксанов, 33 года, теп.	Торгует кожей.
69	Фарахундин Мухминкулов, 60 лет, теп.	Странствующий торговец галантерейным товаром в Бугульминском у.
Мельник		
217	Павел Утемяшенский, посторонний, чистопольский мещанин, 55 лет, рус.	Мельник. Помогает сын. Мельница на 5 поставах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кузнец		
222	Хуснутдин Идрисов, посторонний, д. Мамед Кичуйской вол., 45 лет, тат.	Кузнец в Оренбургской губ.
Пчеловод		
170	Батредин Салаватов, 39 лет, теп.	Пчеловод.
63	Гарай Габдрафиков, 50 лет, теп.	Пчеловод, 20 колод.
3	Такиддин Фахруddинов, 30 лет, теп.	Пчеловодство, 60 пенек.
195	Мухаметлатып Абдуллатыпов, 75 лет, теп.	Пчелы, 8 пенек.
11	Фазыл Вафин, 47 лет, теп.	Пчеловод.
136	Галиакбер Зарипов, 67 лет, теп.	Пчеловод.
6	Таиб Аксанов, 33 года, теп.	Пчеловод, 5 пенек.
135	Шайхелислам Галиаскаров, 27 лет, теп.	Пчеловод, 4 житка.
19	Халим Меннаф, 52 года, теп.	Пчеловод.
Духовенство, учителя		
3	Такиддин Фахруddинов, 30 лет, теп.	Брат учитель татарской школы.
195	Мухаметлатып Абдуллатыпов, 75 лет, теп.	Мулла указной.
184	Насыбулла Валиев Бузулукского у., 55 лет, теп.	Учитель в мужской татарской школы д. Баткак.
121	Харис Фахруddинов, 37 лет, теп.	Мулла.
120	Закир Фахруddинов, 44 года, теп.	Мулла.
198	Закир Ахметов, 40 лет, теп.	Азанча (муазин).
112	Мауллот Валиев, 46 лет, теп.	Учитель мужской татарской школы в д. Верхняя Мактама Бугульминского у.
77	Ахметьян Мухаметзянов, 58 лет, теп.	Печник, один около и здесь летом, осенью и весной, 9 мес. Сын, 22 года, учит детей односельцев (мальчиков). Жена учит детей односельцев (девочек).
Писарь		
220	Леонид Михайлов, посторонний, Киевской губ. Бердичев. у., с Павловка, потом. поч. гражд. г. Пензы, 31 год, рус.	Волостной писарь.
221	Степан, посторонний, бугульминский мещанин, 27 лет, рус.	Помощник волостного писаря.
66	Гарифулла Ибатуллин, 50 лет, теп.	Сельский писарь.
Ямщик		
188	Бикмухамет Альмухаметов (теп.), отсутствует.	Кучер г. Оренбург.
190	Шафик Мухамедзянов, 40 лет, теп. отсутствует	Ямщик в Оренбургской губ.
223	Мухамедшафик Мухамедзянов, 42 года, теп.	Ямщик земской станции в Оренбургской губ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

15	Бадреддин Фарахудинов, 60 лет, теп.	Брат, 28 лет, волостной ямщик.
Постоялый двор		
196	Халим Латыпов из Верхне-Уральского у., 50 лет, теп.	Содержатель постоялого двора.
Въезжая квартира		
12	Нугуман Вулданов, 57 лет, теп.	Держит въезжую квартиру.
Лесник		
219	Павел Варфоломиев, посторонний, кр. д. Карабаш, 28 лет, мордвин	Лесник в Каратаевской лесной даче.
218	Мухуддин Камалдынов, посторонний, из д. Карабаш Каратаевской вол. Бугульм.у., 38 лет, теп.	Лесник.
29	Зиганша Ахмедьянов, 39 лет, теп.	Лесник, Каратаевская казенная дача.
38	Тахаутдин Ихсанов, 37 лет, теп.	Лесник Каратаевская казенная дача.
Пастух		
224	Гусман Фаттахов, 35 лет, теп.	Пастух.
Колесник		
36	Аглеулла Тухватуллин, 43 года, теп.	Выделывает колеса для мельницы (из камня).
Красильщик		
170	Батреддин Салаватов, 39 лет, теп.	Красильщик.
Плотник		
64	Фазлыяхмет Иготтисамов, 48 лет, теп.	Плотник, Бугульминский у.
32	Хаким Шарипов, 70 лет, теп.	Вместе с сыном плотник Бугульминском у.
159	Аглиулла Батталов, 45 лет, теп.	Плотник.
78	Идиатулла Тухватуллин, 60 лет, теп.	Плотник.
98	Хасанша Ханнанов, 41 год, теп.	Плотник.
41	Хайрутдин Ихсанов, 41 год, теп.	Плотник.
162	Аюп Рахманкулов, 65 лет, теп.	Плотник.
127	Ялялдин Гильманов, 40 лет, теп.	Плотник.
128	Гали Шарипов, 67 лет, теп.	Плотник в Бугульминском у.
33	Габдулгасим Хакимов, 37 лет, теп.	Плотник в Бугурусланском у.
122	Камали Даманов, 47 лет, теп.	Плотник.
172	Хасанша Мусин, 50 лет, теп.	Плотник в с. Мартыново.
164	Хисами Алимгулов (Камалдин Хисамудинов), 29 лет, теп.	Плотник.
Токарь		
122	Камали Даманов, 47 лет, теп.	Токарь.
Стекольщик		
68	Габдулгани Габдрахимов (т.), 45 лет, теп.	Стекольщик в Уфимской губ.
158	Гарифулла Загидуллин, 42 года, теп.	Стекольщик.
Печник		
171	Лукман Ибатуллин, 55 лет, теп.	Печник.

ПРИЛОЖЕНИЯ

77	Ахметзян Мухаметзянов, 58 лет, теп.	Печник.
98	Хасанша Ханнанов, 41 год, теп.	Печник.
Сапожник		
68	Габдулгани Габдрахимов, 45 лет, теп.	Сын сапожник (24 года)
158	Гарифулла Загидуллин, 42 года, теп.	Чеботарь.
64	Фазлыхмет Иготисамов, 48 лет, теп.	Сапожник в Бугульминском у.
39	Сабир Ихсанов, 30 лет, теп.	Сапожник.
157	Хабибулла Хамидуллин, 45 лет, теп.	Чеботарь и синильщик.
Валяльщик		
209	Мифтахутдин Миникаев, 45 лет, теп.	Валяльщик.
Портной		
64	Фазлыхмет Иготисамов, 48 лет, теп.	Портной в Бугульминском у.
154	Салават Габсаттаров, 66 лет, теп.	Второй сын портной.
Калачник		
6	Таиб Аксанов, 33 года, теп.	Калачник.
Пильщик		
167	Миртимир Миндубаев, 48 лет, теп.	Пильщик.
138	Хафис Файзуллин, 50 лет, теп.	Пильщик.
149	Шарифулла Файзуллин, 45 лет, теп.	Пильщик.
Сельско - хозяйственные работы (жать, косить)		
215	Фаттахутдин Тазуддинов, 45 лет, теп.	Сельхоз. работник у Маслова.
31	Газис Валеев, 44 года, теп.	Сельхоз. работы.
92	Заки Якупов, 36 лет, теп.	Сельхоз. работы.
52	Кашафутдин Габдрашитов, 55 лет, теп.	Сельхоз. работы.
129	Шагидулла Габидуллин, 70 лет, теп.	Сельхоз. работы.
9	Миниахмет Насыбуллин, 31 год, теп.	Сельхоз. работы.
180	Ханы Валиев, 28 лет, теп.	Сельхоз. работы.
34	Яляльдин Хаширов, 33 года, теп.	Косит в Уральской обл.
5	Юсуп Якупов, 25 лет, теп.	Жнет.
228	Хакима Габдрафикова, 55 лет, теп.	Сельхоз. работы.
67	Шарифулла Валитов, 50 лет, теп.	Сельхоз. работы.
201	Мухаметгали Хазипов 21 год, теп.	Косить и жать.
181	Габдул Ханнанов, 28 лет, теп.	Сельхоз. работы.
169	Исрафил Ризванов, 37 лет, теп.	Пахать, жать, косить, молотить, в работниках.
93	Миргали Габдрафиков, 36 лет, теп.	Сельхоз. работы.
59	Рамазан Низмаддинов (вдовец), 62 года, теп.	Сельхоз. работы.
11	Халирахман Габдрафиков, 46 лет, теп.	Сельхоз. работы.
28	Валиахмет Ярми, 29 лет, теп.	Косить и жать.
82	Султан Валиев, 50 лет, теп.	Сельхоз. работы вместе с женой и дочерьми.

ПРИЛОЖЕНИЯ

80	Шарип Заркаев, 42 года, теп.	Жать у Маслова вместе с женой и дочерью.
40	Сахим Ихсанов, 27 лет, теп.	Жать, косить, пахать, молотить.
70	Камалдин Зилялидинов, 36 лет, теп.	Жать, косить, молотить, пахать.
89	Кашафутдин Каширов, 45 лет, теп.	Молотить, в работниках в Старой Письмянке, жена – жать в работниках в Бугуруслане.
172	Хасанша Мусин, 50 лет, теп.	Сельхоз. работник.
27	Мустафа Ахметьянов, 26 лет, теп.	Жать, косить.
164	Хисами Алимгулов (Камалдин Хисамутдинов), 29 лет, теп.	Сельхоз. работник.
130	Хазиахмет Шагидуллин, 32 года, теп.	Сельхоз. работник.
115	Кутлуахмет Нугуманов, теп.	Жнет и косит с женой.
57	Мухаметлатып Габдрафиков, 52 года, теп.	Сельхоз. работник.
86	Мухаметрахим Шагиахметов, 30 лет, теп.	Сельхоз. работник.
103	Хафиз Латыпов, 42 года, теп.	Сельхоз. работник со всей семьей.
142	Сарим Аюпов, 37 лет, теп.	Жать, работник у Маслова.
185	Ахметлатыф Мухаметов, 32 года, теп.	Косить и жать, работник.
150	Асадулла Файзуллин, 42 года, теп.	Косить и жать, работник с женой.
42	Насхутдин Ихсанов, 45 лет, теп.	Сельхоз. работник у Мартынова.
51	Хайсамутдин Галикаев, 30 лет, теп.	Пахать, жать, молотить и косить.
91	Исрафил Идиатуллин, 42 года, теп.	Сельхоз. работник.
107	Мингазутдин Бурганутдинов, 52 года, теп.	Сельхоз. работник.
227	Рамазан Исаков, 22 года, теп.	Сельхоз. работник с матерью и сестрой.
13	Сулейман Басымов, 27 лет, теп.	Сельхоз. работник в Бугульминском у. и Оренбургской губернии.
214	Гаялуддин Тазутдинов, 48 лет, теп.	Сельхоз. работник.
48	Шагипов Шагиахметов, 38 лет, теп.	Сельхоз. работник.
106	Ямалдин Фатахутдинов, 28 лет, теп.	Жать у Маслова.
72	Камали Бурганов, 57 лет, теп.	Сельхоз. работник.
83	Нуртдин Бурганутдинов, 34 года, теп.	Сельхоз. работник.
94	Фарахутдин Фаттахов, 37 лет, теп.	Сельхоз. работник.
131	Асалгерей Шагидуллин, 36 лет, теп.	Косить в Бугульме.
108	Мансур Максutow, 30 лет, теп.	Сельхоз. работник.
176	Зиангир Зиатдинов, 49 лет, теп.	Сельхоз. работник.
84	Файзрахман Габдрафиков, 14 лет, теп.	Вся семья, жать.
230	Шайхутдин Гайфуллин, 18 лет, теп.	Сельхоз. работники всей семьей.
В	Минзямал Падреева (вдова), 50 лет, теп.	Сельхоз. работник.
60	Билал Рамазанов, 37 лет, теп.	Сельхоз. работник.
97	Калимулла Хайбуллин, 60 лет, теп.	В 1898-1899 гг. уходили молотить в Пермь и Оренбург. На каменоломнях и

ПРИЛОЖЕНИЯ

		клат дома.
53	Шакир Садыков, 60 лет, теп.	Сельхоз. работник.
182	Миниахмет Гисматуллин, 46 лет, теп.	Пахать, жать, косить, молотить.
205	Хусаин Ахметзянов, 25 лет, теп.	Сельхоз. работник.
54	Мухаметзян Вафин, теп.	Хозяин сослан в Сибирь на поселение 1 год 7 мес. назад. Жена с дочерьми - жать и молотить.
193	Асалгирей Мингазутдинов, 30 лет, теп.	Жать и молотить, в работниках в Оренбурге 10 лет.
26	Хазиахмет Ахметзянов, 27 лет, теп.	Сельхоз. работник с женой.
14	Галиулла Валиуллин, 43 года, теп.	Косить и жать, работник.
39	Ризван Маулютбаев, 60 лет, теп.	Жать у Маслова.
46	Шарафутдин Хуснутдинов, 63 года, теп.	Сельхоз. работник.
Чернорабочий		
18	Мухамедий Кутлукаев, 33 года, теп.	Чернорабочий на заводе.
45	Гассиулла Гизатуллин, 40 лет, теп.	Чернорабочий на заработке.
177	Мутиулла Губайдуллин, 22 года, теп.	Чернорабочий в г. Орск.
44	Губайдулла Гизатуллин, 35 лет, теп.	Чернорабочий.
46	Шарафутдин Хуснутдинов, 63 года, теп.	Сын рабочий на заводе в Оренбургской губ.
Нищий		
A	Гафифа Мингазова (вдова), 65 лет, теп.	Нищая, слепая.
52	Кашафутдин Габдрашитов, 55 лет, теп.	Жена нищенствует.

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 421.

д. Кичучатово (Юлдашкино тож)		
1) Торговля		
36	Искак Назмутдинов, 59 лет, теп.	Бакалейная лавка.
9	Мингазетдин Назмутдинов, 55 лет, теп.	Бакалейная лавка.
33	Хуснутдин Шарафутдинов, 62 года, теп.	Бакалейная лавка.
207	Габдулинсан Искаков, 38 лет, теп.	Торгует мелочным товаром.
274	Салахутдин Миндубаев, 36 лет, яс.	Бакалейная лавка. Развезжает и покупает скотину, скупает яйца и возит в Чистополь (из д. Шарип, Маметьево, Миндубаево).
246	Шарип Зайнетдинов, 43 года, яс.	Торгует холстом на окрестных базарах.
279	Искак Исмагилов, 46 лет, яс.	Торговец, скупает кости.
18	Абугалип Мугутасимов, 49 лет	Скупает хлеб, рожь, гречиху и овес.

ПРИЛОЖЕНИЯ

69	Зиатдин Фахретдинов, 38 лет.	Скупает хлеб и за это берет с пуда ½ коп.
283	Мухгали Каримов, 50 лет .	Лошадиный барышник.
56	Сабит Хамидуллин, 45 лет.	Собирает старые тряпки на обмен товаров: тесьма, нитки, иголки и пр.
25	Игытысан Мугутасымов, 60 лет	Собирает золу для продажи.
Мельница		
301	Матвей Иванович Бакланов, 75 лет, посторонние приписные.	Арендаторы у общества водяных мельниц.
302	Григорий Матвеевич Бакланов, 39 лет, посторонние приписные.	
303	Иван Матвеевич Бакланов, 50 лет, посторонние приписные	
101	Гарей Мухаметкулеев, 40 лет, теп.	Арендует у общества водяную мельницу.
166	Шайхетдин Фархутдинов, 24 года.	У Гарей Мухаметкулеева на засыпке на водяной мельнице, зарабатывает monthly по 3 р. и 2 пуда ржаной муки и 1 п. яровой муки в месяц
Пчеловод		
36	Искак Назмутдинов, 59 лет, теп.	Пчеловод, 2 улья.
33	Хуснутдин Шарафутдинов, 62 года, теп.	Пчелы, 50 ульев.
101	Гарей Кулеев, 40 лет, теп.	Пчелы, 30 ульев.
298	Исрафил Исмагилов, 40 лет.	Пчелы, 2 улья.
Духовенство, учителя		
99	Абдулбаян Абдуликсанов, 46 лет.	Учат детей вместе с женой грамоте за плату в Оренб. губ.
43.	Хуснулла Хасаншин, 32 года.	Учит детей за плату в Оренбургской губ.
299.	Ризаетдин Фахретдинов теп., 42 года.	В Уфе в магометанском духовной собрании при муфтии.
298	Исрафил Исмагилов, 40 лет.	Мулла.
Сборщик податей		
192	Фарукша Габдуллин, 59 лет.	
Староста		
53	Усман Шарафутдинов, 47 лет.	Жалованье 20 руб. в год.
Извозный промысел		
8	Хусаин Хасанов, 35 лет, теп.	Чистополь, 120 в.
81	Габдулман Габдманнапов, 48 лет.	Из Кичучатово в Чистополь и с. Утяшкино.
76.	Амирхан Нугуманов, 42 года	Кичучатово-Чистополь.
11	Зиатдин Назметдинов, 38 лет	Извоз в Чистополь, 5 раз по 2 р. 20 к.
3	Зялялетдин Назметдинов, 38 лет	Из окрестных и от помещичьих деревень в г. Чистополь, 120 верст.

ПРИЛОЖЕНИЯ

16	Амирхан Зарипов, 37 лет	Из д. Чупаевки в Чистополь и Утяшкино.
152	Фахретдин Гимадетдинов, 6 лет	Из Кичучатово в г. Чистополь.
17	Мурзахан Зарипов, 42 года	Из окрестных и от помещичьих деревень в г. Чистополь, 120 верст.
179	Насыбулла Фаткуллин, 46 лет	В Чистополь.
12	Гайнетдин Гимадетдинов, 60 лет	Из окрестных и от помещичьих деревень в г. Чистополь, 120 верст.
14	Гумар Галеев, 38 лет.	В Чистополь и Елань.
182	Шагидулла Сафиуллина, 35 лет.	Из Кичучатово в г. Чистополь, 120 верст.
251	Абдулмугин Фахретдинов, 51 год (яс.)	Отсюда к Шамгуну Шарипову, Салахетдину Миндубаеву в Утяшкино.
296	Газимьян Исмагилов 27 лет	В Утяшкино.
293	Сафаргали Каримов, 48 лет	В Утяшкино.
100	Шамсулла Калимуллин 48 лет	Биржевой извозчик в Астрахани.
Плотник		
249	Фарукша Якупов, 61 год	В окрестных деревнях.
122	Исламгуль Юмагулов, 63 года	В Кичучатово.
209	Гайфулла Гибадуллин, 53 года	В окрестных деревнях.
112	Гилялетдин Мугунетдинов, 50 лет	В окрестных деревнях.
151	Хузяхмет Тухватуллин, 41 год	В окрестных деревнях.
172	Шагивали Иксанвалиев, 50 лет	В окрестных деревнях.
126	Зиганша Мухутдинов, 55 лет	В окрестных деревнях.
104	Файзрахман Габдрафиков, 48 лет	В Бугурусланском уезде.
1	Ямалтдин Гимадетдинов, 60 лет	В окрестных деревнях.
248	Ибрагим Галимов 49 лет	В окрестных деревнях.
288	Гарейша Юсупов, 49 лет	В окрестных деревнях.
61	Сулейман Миннибаев, 32 года	Делает телеги, сани и пр.
44.	Хабир Ганиев, 48 лет	Делает телеги, сани и пр.
128	Фархутдин Шамсутдинов, 53 года	Делает телеги, сани и пр.
276	Ханив Зарипов, 24 года	Делает телеги, сани и пр.
220	Минхайдар Мухамадияров, 29 лет	Делает сундукии столы.
Сторож		
148.	Шангарей Камалетдинов, 45 лет, теп.	В лавке, годовой доход 19 руб.
29	Хусаин Назмудинов, 47 лет	Лесной сторож, по 6 руб. в месяц 2 ½ пуда муки у барона Прица.
218	Идрис Якупов, 70 лет, яс.	У пожарного сарая, 3 лошади.
277	Ашряф Мифтахутдинов, 34 года	Лесной сторож в Петровском лесничестве Новоадыровской вол. , 6 р. 17 к. в м-ц.
220	Минхайдар Мухамадияров, 29 лет	В окрестных деревнях.
Пастух		
78	Ягуда Загидуллин, 35 лет	Пастух овец и коров Кичуевского общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

57.	Муртаза Галиев, 42 года	Пасет коров за 35 р. у своего общества.
153	Шагимардан Хабибуллин, 61 год	Пастух.
300	Исмагил Ибрагимов, 30 лет	Пастух без рук.
290	Абдрахман Абдулкагиров, 60 лет	У барона Прица.
Колесник		
269	Аглиулла Хайбуллин, 56 лет.	Колесник.
269	Аглиулла Хайбуллин, 56 лет.	Колесник.
Красильщик		
207	Габдулинсан Исакаков, 38 лет, теп.	Красит пряжу.
223	Хусаин Гибадуллин, 56 лет.	Красильщик.
286	Хальфутдин Мухутдинов, 42 года, вдовец	Красит пряжу.
280	Салахутдин Ямалетдинов, 28 лет.	Красит пряжу.
Печник		
253	Муса Мухаметрахимов, 60 лет.	Печник.
Сапожник		
141	Абдубаян Габдрафиков, 27 лет	Сапожник.
292	Шарип Юнусов, 25 лет	Сапожник.
285	Зиганша Хисамутдинов, 60 лет	Сапожник.
284	Ахсан Хасанов, 32 года	У Бульгина.
Портной		
200	Валирахман Хабибрахманов, 38 лет	В Кичучатово.
227	Бадьгульзамал Каримова, 50 лет, вдова, яс.	Зять, в своей деревне.
79	Гарифулла Зайнуллин, 45 лет, теп.	Жена шьет и вяжет.
205	Набиулла Шарифуллин, 17 лет	Мать с сестрой прядут по 4 коп. тесьму и 1 ½ коп. арш., ткут 5 арш.
148	Шангарей Камалетдинов, 45 лет, теп.	Дочери прядут по 3 коп. с наймы пудель у заказчика 1 косну в день.
261	Рабига Гарифуллина, 38 лет, вдова	Вместе с дочерью на заказ.
Плетение лаптей		
67.	Миннибай Габитов, 55 лет	На продажу.
50	Ашраф Шарафутдинов, 35 лет	На продажу.
262	Хасанша Фахретдинов, 42 года	На продажу.
242	Хайретдин Гибадуллин, 50 лет	На продажу.
27	Файзрахман Ишниязов, 57 лет	На продажу.
48	Нуриахмет Кагиров, 42 года	
Пильщик		
149	Мингазетдин Гимадетдинов, 47 лет	В окрестных деревнях.
15	Бадретдин Хальфутдинов, 40 лет	В окрестных деревнях.
94	Фаткутдин Хисматуллин, 28 лет	В соседних деревнях.
6	Сахабутдин Иштысламов, 38 лет	В окрестных деревнях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

60	Хазимрат Ахметзянов, 30 лет	В окрестных деревнях.
201	Муслахутдин Курбангалиев, 25 лет	Здесь и в Бугурусланском уезде.
116	Мухаметдамин Ахметзянов, 28 лет	Здесь и в Бугурусланском уезде.
174	Гариф Зайнетдинов, 31 год	Брат пильщик.
86	Газиз Габдулвалиев, 32 года	В Бугурусланском уезде, здесь и в окрестных деревнях .
91	Гарифулла Ахмадиев, 34 лет	В своей деревне и на стороне Кичуево.
111	Хайретдин Шамсутдинов, 60 лет	В окрестных деревнях.
139.	Кашафутдин Курбангалиев, 30 лет	В окрестных деревнях.
199.	Зиатдин Мингазетдинов, 25 лет	В окрестных деревнях.
220	Минхайдар Мухамадияров, 29 лет	В окрестных деревнях.
291	Шагивали Ильясов, 38 лет	Здесь и в Бугурусланском уезде
20	Халиулла Габидуллин, 40 лет	В Бугурусланском уезде, здесь и в окрестных деревнях.
177	Фаткутдин Мавлютов, 35 лет	
202	Фахрытдин Шамсутдинов, 29 лет	В окрестных деревнях.
68.	Нурутдин Зайнетдинов, 36 лет	Распиливает дерево на продажу в Альметеве, Кичучатово и в Бугурусланском уезде.
120	Хабибрахман Юмагулов, 65 лет	Сыновья в Бугурусланском уезде и в Кичучатово.
171	Гайнулла Аглиуллин, 38 лет	В Бугурусланском уезде.
10	Ризаетдин Низамутдинов, 51 год	На железной дороге г. Бугуруслан и в окрестных частных владениях.
Сельско - хозяйственные работы (жать, косить)		
138	Фархетдин Фахретдинов 40 лет	Очищает хлеб через веялку.
85.	Кашафутдин Габдулганиев, 39 лет	
224	Ситдык Гибадуллин, 54 года.	
269	Аглиулла Хайбуллин, 56 лет.	У Булыгина.
269	Аглиулла Хайбуллин, 56 лет.	У Булыгина.

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 232.

д. Минлибаево		
1) Торговля		
227	Иван Алексеев Гусев, 39 лет, рус.	Бакалейная лавка из г. Бугульмы
20	Науширван Камалдинов, 35 лет, яс.	Приказчик в Оренбургской губ. (Троицк).
27	Нурутдин Низамутдинов, 38 лет, теп.	Лавка бакалейная.
9	Рамазан Сайфуллин, 42 года, яс.	Лавочник.
28	Валирахман Хайбурахманов, 41 лет, яс.	Приказчик в Оренбурге.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Мельник		
92	Гузеир Нафиков, 50 лет, теп.	Мельник (арендатор), из Бугурусланского уезда.
228	Муртаза Мусин, 39 лет, яс.	Мельник из Чистопольского уезда, Аксабаш. вол. Н.Ибрайкино.
108	Гайзятулла Гайнуллин, 40 лет, яс.	Мельник.
Кузнец		
121	Гаймадетдин Хисамутдинов, 70 лет	Слесарь-кузнец, в Бугурусланском. и Бугульминском уездах.
Пчеловод		
28	Валирахман Хайбурахманов, 41 год, яс.	Пчелы, 40 ульев.
138	Шакур Бектимеров, 44 года, теп.	Пчелы, 30 ульев.
12	Валиулла Гадельшин, 49 лет, яс.	Пчелы, 9 пеньков.
8	Шагиахмет Мухутдинов, 60 лет, яс.	Есть пчельник.
15	Нуруддин Азаматов, 53 года, яс.	Пчелы, 15 пеньков.
18	Хаирдин Мухутдинов, 33 года, яс.	Пчеловод, 6 пеньков.
139	Зелаалтын Бектимеров, 35 лет, теп.	Пчелы, 30 ульев.
21	Бадукшан Камалдинов, 37 лет, яс.	Пчелы, 2 улья.
32	Хайбурахман Галиагбаров, 67 лет, яс.	Пчелы, 120 ульев.
30	Мухаметшакир Ибрагимов, 18 лет, яс.	Пчелы, 5 ульев.
Духовенство, учителя		
225	Мухаметханип Абдулгалимов, 29 лет, яс.	Мулла.
29	Асалгирей Земалдинов, 32 года, теп.	Указный мулла.
144	Земалдин Сагдетдинов, 70 лет, теп.	Указный азанча.
19	Шириаздан Камалдинов, 29 лет, яс.	Учитель.
Писарь		
101	Хамидулла Ишмухаметов, 57 лет, яс.	Сельский писарь.
Староста		
146	Саабит Шарафутдинов, 50 лет, теп.	Старост.
Ямщик		
146	Саабит Шарафутдинов, 50 лет, теп.	Ямщик.
15	Нуруддин Азаматов, 53 года, яс.	Ямщик волостной.
Въезжая квартира		
146	Саабит Шарафутдинов, 50 лет, теп.	Квартира.
Лесник		
232	Егор Кирилов, рус.	Лесник.
Плотник		
50	Нурутдин Кутлукодямов, 40 лет, теп.	Плотник в Бугурусланском у.
61	Мингазуддин Фахутдинов, 49 лет, теп.	Плотник в Кустанае (Тургайской обл.).
51	Галиахмер Кутлукодямов, 31 год, теп.	Плотник в Бугурусланском у.
6	Нолуман Мусин, 32 лет, яс.	Плотник в Кустанае (Тургайской обл.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

177	Хамит Хамматов, 30 лет, теп.	Плотник в Бугульминском у.
56	Шагидулла Тахватуллин, 57 лет, теп.	Плотник в Бугульминском у.
22	Хайбурахман Абдулхананов, 62 года, теп.	Плотник в Миннибаеве.
122	Мингазетдин Гаймадетдинов, 32 года, теп.	Плотник в Миннибаеве.
78	Насыбулла Тохватуллин, 47 лет, яс.	Плотник в Бугульминском и Мензелинском у.
2	Фасхутдин Мавлютов, 50 лет, яс.	Плотник в Бугульминском уезде.
177	Хамат Хананов, 55 лет	Плотник в Миннибаеве.
38	Гайматдин Исмагилов, 37 лет, теп.	Плотник в Бугульминском и Мензелинском уездах.
Сапожник		
94	Сафаргали Нафиков, 42 года, теп.	Сапожник в Бугурусланском у.
79	Гайса Тахфатуллин, 45 лет, яс.	Сапожник.
Портной		
168	Хуснулла Загидуллин, 35 лет, теп.	Портной в Черкассах.
57	Райман Хакимов, 48 лет, теп.	Портной в Миннибаеве и Ахташе. (Мензелинский у.).
Пильщик		
136	Бедерттин Низамутдинов, 44 года	Пильщик, Кустанай, 4-й год.
37	Зянгир Исмагилов, 43 года, теп.	Пильщик в Бугульминский у.
64	Абдулгабир Абдуллафиков, 49 лет, теп.	Пильщик в Бугульминском у.
220	Мухамедша Мухаметрахимов, 26 лет, яс.	Пильщик.
11	Вахит Бикташев, 50 лет, яс.	Пильщик в Бугульминском у.
97	Бадухшан Минагулов, 27 лет, теп.	Пильщик в Мензелинском и Бугульминском уездах.
128	Ихмадзян Сайфутдинов, 55 лет, теп.	Пильщик в Миннибаеве и Бугульминском у.
60	Гафьятулла Гизятуллин, 45 лет, яс.	Пильщик в Бугульминском у.
33	Абдулмагуль Абдрафиков, 36 лет, теп.	Пильщик в Бугульминском у.
71	Нуртдин Музафаров, 49 лет, теп.	Пильщик в Бугульминском у.
129	Мухутдин Фасхутдинов, 54 года, теп.	Пильщик в Бугульминском у.
42	Мухаметзян Мухаметрахимов, 40 лет, яс.	Пильщик в Мензелинском и Бугульминском уездах.
137	Миннекей Низамутдинов, 42 года, теп.	Пильщик в Бугульмирском у.
58	Хуснутдин Мухутдинов, 50 лет, теп.	Пильщик в Бугульминском, Бугурусланском и Мензелинском у.
Сельско-хозяйственные работы (жать, косить)		
7	Сайфулла Габидуллин, 72 лет, яс.	Хлебопашество в Кустанае.
3	Махамедзян Мавзютов, 31 год, яс.	На с/х работах в Ново-Надырове Бугульминского у.
226	Абдурахман Абдулхананов, 85 лет, теп.	На с/х работах и чернорабочий в Мензелинском у.

ПРИЛОЖЕНИЯ

109	Гайнулла Абдуллин, 65 лет, яс.	На с/х работах в Миннибаево.
53	Гиниятулла Гизиятуллин, 50 лет, теп.	На с/х работах в Мордов.- Афанасьевской вол.
114	Сатрдин Мифтахутдинов, 31 год, яс.	На с/х работах в Миннибаево.
100	Мяхди Шагивалеев, 39 лет, яс.	На с/х работах в Мордово- Ивановской вол.
98	Нурислам Гафьятуллин, 24 года, теп.	На с/х работах в Миннибаево.
110	Галлям Гадыльшин, 32 года, яс.	На с/х работах в Альметеево Бугуль- минского у.
Чернорабочий		
93	Исламгали Нафиков, 38 лет, теп.	Чернорабочий.
172	Ахметша Давлетшин, 38 лет	Бугурусланский у.
207	Насыбулла Ишмухаметов, 65 лет, яс.	Бугурусланский у.
183	Сафа Мустафин, 90 лет, яс.	Чернорабочий в Бугульминском у.
202	Валиулла Бикмухаметов, 36 лет, яс.	Чернорабочий в Бугульминском у.
143	Мингазетдин Фатхутдинов, 38 лет, яс.	Работник в Бугульминском у.
65	Шамсулла Идиятуллин, 34 года, яс.	Чернорабочий в Оренбурге.

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 623.

д. Нижне Чершилы		
1) Торговля		
178	Фазлыахмет Файретдинов, 34 года, баш.	Торговец хлебом.
97	Мустафа Садретдинов, 46 лет, баш.	Торговля.
169	Фатхульислам Вильданов, 37 лет, теп.	Мануфактурная лавка.
42	Вильдан Исангулов, 72 года, теп.	Мануфактурная торговля.
123	Закир Аксанов, 38 лет, баш. из д. Мах- тама Нижняя Альметеевской вол. Бу- гульминского у.	Торговля.
226	Багаутдин Фархутдинов, 51 год, яс.	Коробейник (мелочь: иголки и проч. товары) по соседним деревням.
341	Миннигали Мусалимов, 30 лет, яс.	Коробейник (торгует мелочью) в Бугульминском и Бугурусланском у. по селениям.
8	Гильман Абдулвалеев	Торговля.
23	Абдулвалей Саттаров, 65 лет, баш.	Торговля.
41	Хайретдин Каримов, 41 год, теп.	Торговля.
45	Авхадей Салахутдинов, 34 года, баш.	Торговля.
91	Гайнетдин Губайдуллин, 46 лет, яс.	Торговля.
155	Зиатдин Камалетдинов, 47 лет, яс.	Торговля.
159	Зиангир Камалетдинов	Торговля.
288	Камалетдин Зелалетдинов, 31 год, теп.	Торговля.

ПРИЛОЖЕНИЯ

295	Багаман Нагуманов, 35 лет, яс.	Торговля.
103	Абдулла Фазлыкаев, 37 лет, яс.	Собирает золу по соседним деревням.
Мельник		
301	Гибадулла Гафиятуллин, 55 лет, теп.	В аренду.
Кузнец		
207	Гарифулла Зайнуллин, 32 года, яс.	В Ниж. Чершилах.
197	Даут Ахметшин, 37 лет, теп.	
200	Зиганша Ахметшин, 40 лет, теп.	
Пчеловод		
23	Абдулвалей Саттаров, 65 лет, баш.	50 ульев.
37	Абдулганей Абдрафиков, 70 лет, теп.	2 улья.
40	Камалетдин Сейфульмулюков, 70 лет, теп.	15 ульев.
138	Хайретдин Хуснуллин, 55 лет, яс.	8 ульев.
227	Хусаин Самирханов, 55 лет, яс.	10 ульев.
153	Абдулвалей Абдрахимов, 56 лет, яс.	20 ульев.
28	Зиатдин Низамутдинов, 40 лет, яс.	30 ульев.
Духовенство, учителя		
43	Ханиф Абдулкаюмов	Указный мулла.
44	Салахутдин Абдулкаюмов, 66 лет, баш.	Азанча.
353	Гирфан Хасмитов, 63 года, теп.	
156	Менгазетдин Камалетдинов, 52 года, яс.	Учителем, без жалования за подарки (ходит ежегодно 20 лет) в д. Улянте за Уральском (в киргизах).
80	Барый Фаттахов, 20 лет, баш., нет семьи	Учится в Казани.
Писарь		
349	Александр Иванов Кабанов, 27 лет, русский из д. Новая Письмянка Ново-Письмянской вол. Бугульминского у.	Волостной писарь, посторонний.
375	Константин Антонов Петров, 21 год, русский из с. Клявлино Елизав. вол. Бугульминского у.	Помощник волостного писаря.
Сельский староста		
148	Абдулганей Абдрахимов, 44 года, яс.	Без жалования.
Солдат сверх срока		
138	Хайретдин Хуснуллин, 55 лет, яс.	Жалования получает 14½ руб. в Шемах Бакинской губ.
Ямщик		
46	Зелалетдин Абдулменев	Сельский ямщик.
47	Фаткулин Хисматулла, 55 лет, яс.	Содержание ямщику 174 руб. в год.
Извозный промысел		
19	Сиразетдин Япаров, 36 лет, теп.	В Чистополь, Бугуруслан.
Караульщик		
75	Гимадитдин Камалетдинов, 55 лет, теп.	В Ниж. Чершилы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сторож		
248	Нурутдин Загиров, 57 лет, яс.	Сторож волостного правления.
Въезжая квартира		
286	Вильдан Юсупов, 57 лет, яс.	Жалованье 43 руб.
Лесничий		
350	Иван Николаев Тумаев	Посторонний.
Пастух		
267	Багаутдин Камалетдинов, 60 лет, теп.	В обществе с жалованьем 29 руб.
316	Абдулла Хаматов, 25 лет, яс.	В д. Старый Кувак.
213	Рахматулла Гайнуллин, 60 лет, яс. Сын 22 лет	В д. Старый Кувак.
202	Загретдин Загиров, 50 лет, яс.	В д. Старый Кувак. Сын подпасок.
324	Муртаза Мутагиров	Пастух.
Плотник		
268	Гани Бакиев, 65 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
162	Рахимзян Садыков, 40 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
20	Гилязетдин Япаров, 59 лет, теп.	Два сына на стороне.
315	Мухутдин Ибетуллин, 62 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
265	Гариф Зарипов, 43 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
141	Фатхутдин Деньмухаметов, 41 год, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
229	Фахрислам Юмадеев, 40 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
183	Хасанша Махмутов, 42 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
57	Ахматшакир Миннигаянов, 32 года, из д. Сугушлинской Спиридонов. вол. Бугульминского у.	В д. Ниж. Чершилы.
255	Шарифулла Хамидуллин, 48 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
247	Хайретдин Ягофуров, 61 год, яс.	На стороне.
212	Мурсалим Мусагиров, 48 лет, яс.	На стороне.
73	Миннихаир Ахметзянов, 50 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
292	Габидулла Асадуллин, 40 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
114	Хабутдин Назметдинов, 50 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
232	Хуббатулла Рахматуллин, 40 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
174	Абдулла Абдулганеев, 35 лет, теп.	Делает сани на продажу.
125	Фазыл Мухаматшин, 32 года, теп.	Делает сани
37	Абдулганей Абдрафиков, 70 лет, теп.	Делает сани
264	Шайхутдин Мухутдинов, 32 года, теп.	Делает рамы в д. Ниж. Чершилы.и по соседним селениям
281	Кашафутдин Фаркеев, баш.	Делает вейлки на стороне.
186	Сахабутдин Хабутдинов, 42 года, теп.	Делает вейлки.
Стекольщик		
264	Шайхутдин Мухутдинов, 32 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.и по соседним селениям.
304	Гарей Сафин, 45 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
277	Гирфан Хайбуллин, 52 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Печник		
83	Шамсун Бадретдинов, 24 года, баш.	В д. Ниж. Чершилы.
241	Ахмет Ахтямов, 62 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
Сапожник		
83	Шамсун Бадретдинов, 24 года, баш.	В д. Ниж. Чершилы.
283	Зиннур Султанов, 31 год, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
317	Ганиатулла Серазетдинов, 60 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
218	Шагивалей Шарипов, 80 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
133	Абдулвалеев Мухаметзян, 38 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
205	Иблиамин Рахимов, 38 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
26	Мухаметгалим Сетдинов, 34 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
Валяльщик		
309	Сафиулла Рахматуллин, 32 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
233	Мухаматгарей Тимирбулатов, 45 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
70	Емалетдин Гиматдинов, 40 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
235	Фархутдин Багуманов, 36 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
Портной		
101	Абдулхалик Хамитов, 60 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
261	Мухутдинов Фисахутдин, 15 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы, 3 коп. в мес.
323	Абдрахман Хайбрахманов, 37 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы..
Плетение лаптей на продажу		
157	Нурутдин Шарафутдинов, 45 лет, яс.	Всей семьей на продажу. Продают в Куваке, Куакбаше, Кармали.
164	Гильман Хакимов, 56 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
Делает веревки на продажу		
152	Абдулла Абдулгазизов, 38 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы на продажу.
69	Шарафутдин Альмухаметов, 60 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
100	Мустафа Мавлютов, 41 года, теп.	Слепой.
Красильщик		
48	Сахабутдинов Мухаметзянов, 47 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
Калачник		
129	Нурутдин Абдрахманов, 42 года, теп.	На базарах.
335	Салахутдин Шигабутдинов, 56 лет, яс. из д. Чегодайка Мордовско-Афонькин. вол. Бугульминского у.	В д. Ниж. Чершилы.
Лудить и чинить самовары		
347	Ялалетдин Шарафутдинов, 37 лет, из д. Уря Савинской вол. Мамадыш. у. Ка- занской губ.	В д. Ниж. Чершилы. Посторонний.
Пильщик		
119	Абунагим Загиров, 23 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

115	Гильманов Кашафутдин, 40 лет, теп.	На стороне.
171	Хуснутдин Файрушин, 50 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
321	Гимазетдин Ханнанов, 46 лет, теп.	В с. Сороки Бугульминского у.
367	Музафаров Шагимардан, 30 лет, яс.	На стороне.
351	Газизов Масляхутдин, 33 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
94	Аглиулла Халиуллин, 24 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
191	Ахметзян Ахметов, 42 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
189	Шагимардан Садыков, 42 года, яс.	На стороне.
76	Шангарей Ахметов, 37 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
136	Миннигалим Низамутдинов, 35 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
Сельско - хозяйственные работы (жать, косить)		
51	Абдрахман Абдулкадыров, 31 год, теп.	На стороне.
102	Рахматуллин Шакирзян, 28 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
71	Сулейман Ахматшин, 36 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
194	Елалетдин Файретдинов, 35 лет, теп.	1 дес. выж. 4 р.
106	Миннибай Бикмухаметов, 32 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы, ½ дес. выж. ржи = 2 ¾ р.
257	Мифтахутдин Магдеев, 47 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы..
303	Гарифулла Тохватуллин, 35 лет, теп.	Здесь всей семьей 2 дня жали поденно по 40 коп.
6	Нурейшан Шигабутдинов, 35 лет, теп.	В Уральске.
141	Фатхутдин Деньмухаметов, 41 год, теп.	Семьей выжали в люди, 1 дес. ржи = 6 р.
291	Салимьян Загаров, 18 лет, теп.	Выжали, 5 дес. ржи – 3 дес. – 24 р., яровых – 2 дес. 12 р. Всего 36 р. на хоз. харчах.
75	Гимадитдин Камалетдинов, 55 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
88	Иксанов Багаутдин, 56 лет, теп.	Выжали в люди, 2 дес. ржи – 8 р., 1 дес. яровых – 5 р. Всего 13 р.
353	Гирфан Хасмитов, 63 года года, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
138	Хайретдин Хуснуллин, 55 лет, яс.	Сыновья выжали, 3 дес. (2 дес. рожь)
340	Гизятулла Абдрашитов, 36 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы вместе с женой.
283	Зиннур Султанов, 31 год, яс.	В Уральске.
213	Рахматулла Гайнуллин, 60 лет, яс.	В д. Старый Кувак. Жена с дочерьми 2 дес. за 10 р.
190	Хайбрахманов Абдулла, 30 лет, яс.	На стороне.
364	Камалетдин Зелялетдинов, 43 года, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
337	Шафигулла Шарифуллин, 28 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы, а также в Уральске, Бугурусланском уезде.
360	Мингазетдин Япаров, 30 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы. Сыновья в Николаевке.
294	Абдрауф Гирфанов, 25 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы, 3 дес., вместе с семьей.
308	Вафа Ситдииков, 29 лет, яс.	В д. Стан-Борское за 3 мес. заработали 30 р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

223	Абдрафим Хайбуллин, 65 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы, сыновья.
230	Абдулнасыр Вагизов, 36 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
215	Миннигали Юсупов, 30 лет, яс.	Поденно.
338	Шагиахмат Абдулкадыров, 28 лет, яс.	Поденно.
297	Ризван Абдракипов, 35 лет, яс.	
54	Гизятулла Рахматуллин, 30 лет, яс.	В д. Черкасы Бугурусланского у. 1 мес. Зарабатывает 12 р.
15	Давлет Мавлютов, 48 лет, яс.	Сын в рабочих.
282	Фатхутдин Фархутдинов, 33 года, яс.	На стороне.
147	Земалетдин Салимов, 75 лет, яс.	Все семейство ходит жать в Уральск.
133	Абдулвалеев Мухаметзян, 38 лет, яс.	Летом в Бугурусланском у.
272	Хакимов Абдулхалик, 63 года, яс.	В Ниж. Чершилы всей семьей.
157	Нурутдин Шарафудинов, 45 лет, яс.	Всей семьей выжали 3 дес. на 28 р. в Бугурусланском у.
247	Хайретдин Ягофуров, 61 год, яс.	Выжали 4 дес. ржи =17 р.
92	Карим Мухамедьяров, 60 лет, яс.	Семьей выжали 1 дес. ржи = 4 руб.
216	Мухаметзян Мухамедьяров, 65 лет, яс.	Семьей выжали 2 дес. ржи и 1 дес. яровых за 11 р. (за 1 дес. ржи -3 р., деньги взяты с зимы).
1	Мустафа Мутагиров, 40 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
3	Шигабутдин Мифтахудинов, 30 лет, теп.	Разные работы.
201	Калимулла Ишбуллин, 55 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
204	Салимзян Мустафин, 23 года, теп.	На стороне, 30 р. в год
343	Билял Гайнанов, 28 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
366	Хабутдин Миннугулов, 36 лет, теп.	Поденные работы.
173	Миннигали Мухаматвалеев, 20 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
172	Мухамады Исламов, 28 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы 28 р. в год.
299	Емалетдин Мукменев, 60 лет, теп. Сын 28 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы.
175	Гимадытдин Фарукшин, 45 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы, сын в рабочих.
55	Шагидулла Мазитов, 42 года, теп.	В д. Ниж. Чершилы за 20 р. за 7 мес.
274	Мустафа Сайдашев, 48 лет, теп.	Ходят в Уральск всей семьей (все заработали 70 р.)
256	Латып Магдеев, 55 лет, теп.	В д. Ниж. Чершилы поденно.
63	Шайдулла Мухаматшин, 55 лет, из д. Иштиряково Куакбашской вол. Бугульминского у.	В д. Ниж. Чершилы. Зарабатывает 20 р. в год. Посторонний.
138	Хайретдин Хуснуллин, 55 лет, яс.	Сыновья 3-й год в рабочих Елховке Мензелинского у.
324	Муртаза Мужамиров, 28 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
334	Минлиахмет Хайбрахманов, 18 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы поденно.
269	Мухаметзян Абайдуллин, 35 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

198	Абдулзяпар Вахитов, 28 лет, яс.	На стороне.
213	Рахматулла Гайнуллин, 60 лет, яс. Сын 26 лет Сын 22 года	В д. Новое Суркино за 25 руб. В д. Федоровка за 22 руб.
367	Музафаров Шагимардан, 30 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы
16	Миннугуль Музафаров, 35 лет, яс.	Сам в работниках.
354	Емалетдин Абдулнасыров, 48 лет, яс.	В Уральске на заработках.
61	Хусаин Салимов, 70 лет, яс. Сын 19 лет	В д. Ниж. Чершилы
310	Закир Гимадетдинов, 28 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы
206	Карим Диндаров, 28 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы. В лесу Борское.
231	Мутыгулла Рахматуллин, 28 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
93	Шакирзян Мухаматрахимов, 25 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы, брат.
280	Нурутдин Фазуллин, 40 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
312	Кашафутдин Хисматуллин, 29 лет, яс.	Поденно.
137	Халирахман Абдрахманов, 60 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
342	Камалетдин Галеев, 47 лет, яс.	В д. Федоровке.
7	Гайнияма Ягофарова, 65 лет, вдова, яс. Сын 25 лет	Сын в д. Ниж. Чершилы.
251	Хайрулла Рахматуллин, 37 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
92	Карим Мухамедьяров, 60 лет, яс.	Сын в д. Ниж. Чершилы.
216	Мухаметзян Мухамедьяров, 65 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы.
195	Надиман Усманов, 25 лет, яс.	В д. Ниж. Чершилы
Чернорабочий		
150	Абдулсамат Вагапов, 30 лет, теп.	В Петербурге.
44	Салахутдин Абдулкаюмов, 66 лет, баш.	Сын в типографии (татарской) в Петербурге, 15 руб.
Нищий		
179	Миннихаят Хуснутдинова, 46 лет, теп.	
336	Абдулгалий Абдрашитов, 50 лет, яс. Жене 25 лет.	Слепой, собирает по миру.
352	Садретдин Самагулов, 50 лет, яс.	Семья нет.
74	Низамутдин Мухамедьяров, 59 лет, яс.	

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 663, 664.

ПРИЛОЖЕНИЯ

д. Тайсуганово		
Торговля		
280	Фархутдин Миннегулов, 40 лет, теп.	Торговля в д. Зай-Каратай.
176	Инсанвали Насыров, 28 лет, теп.	Торговля в г. Бугульме.
321	Миннигалим Халиуллин, 54 года, теп.	Торговля (кожами, мочало и пр.) в Тайсуганово и в окружных деревнях.
225	Махмурахман Габдрахманов, 33 года, теп.	Бакалейная лавка.
76	Мухаматзакир Насырьянов, 85 лет, баш. 1 сын 50 лет.	Бакалейная лавка.
61	Нурмухамет Бикмухаметов, 60 лет, баш.	Бакалейная лавка.
50	Абдулхаким Абдрахимов, 32 года, баш.	Бакалейная лавка.
195	Салимгарей Ильясов, 35 лет, теп.	Бакалейная лавка.
171	Мухаметтагир Ахметзакиев, 24 года, баш.	Бакалейная лавка.
95	Хаким Тухватуллин, 50 лет, баш.	Бакалейная лавка.
154	Губайдулла Абдуллин, 70 лет, баш.	Мелкий торговец.
Мельник		
197	Тайзетдин Мухамедрахимов, 65 лет, теп.	Мельник.
291	Миннигази Ахматшин, 44 года, теп.	Мельник.
84	Юнус Диньмухаметов, 65 лет, баш.	Мельник. Водяная мельница.
171	Мухаметтагир Ахметзакиев, 24 года, баш.	Мельница (водяная).
31	Ахсан Гайсин, 36 лет, баш.	Конная обдирка.
Кузнец		
85	Хайретдин Шарафетдинов, 61 год, баш. 1 сын – 26	Кузнец в Тайсуганово. Сын кузнец в д. Балтачева Бугульминского у.
49	Гирфан Ахматзянов, 39 лет, баш.	Кузнец предпр. в Кудашеве.
383	Абдрауф Габдуллин, 63 года, теп.	Кузнец у Елачича.
Пчеловод		
342	Ивлиамин Юсупов, 53 года, теп.	15 ульев.
312	Мухаматсатдык Шарипов, 61 год, теп.	Пчельник.
237	Фарикша Давлетшин, 34 года, теп.	Пчельник (10 пенек).
233	Файзрахман Мунасыпов, 63 года, теп.	Есть пасека.
227	Шарафетдин Насыпов, 71 год, теп.	Пчельник (2 пенька).
281	Тахаутдин Зелялетдинов, 45 лет, теп.	Есть пчелы.
350	Фазлыяхмат Садыков, 42 года, теп.	Пчельник (2 пенька).
360	Абдулгали Абдулганиев, 40 лет, теп.	Пчельник (5 пенек).
277	Зелялетдин Фахретдинов, 68 лет, теп.	10 ульев.
322	Зарып Садыков, 56 лет, теп.	Пчельник (4 пенька).
266	Хөснулла Сатдыков, 56 лет, теп.	Пчельник (4 пенька).

ПРИЛОЖЕНИЯ

194	Ильяс Миннигулов, 75 лет, теп.	Пчельник (1 пенек).
276	Хасан Гелялетдинов, 30 лет, теп.	Пчельник (2 пенька).
34	Гизиатулла Гайнуллин, 70 лет, баш.	10 ульев.
30	Шириязян Гайсин, 41 год, баш.	Пчельник.
389	Валияхмат Насырьянов, 37 лет, баш.	Пчельник (10 г.)
17	Агильмагзян Шарыпов, 45 лет, баш.	1 улей.
35	Агиулла Гиدياتуллин, 38 лет, баш.	Пчельник (1 пенек).
12	Мушараф Шарыпов, 50 лет, баш.	Пчельник (1 пенек).
16	Бакей Мухаметшарыпов, 43 года, баш.	Пчел 1 улей.
86	Сюербай Биктимиров, 76 лет, баш.	Пчельник (2 т.)
7	Нугуман Мухаметов, 60 лет, баш.	Пчел 5 ульев.
104	Хасанша Давлетбай, 58 лет, баш.	2-3 улья.
147	Вагиз Гибадуллин, 44 года, баш.	1 улей.
95	Хаким Тухватуллин, 50 лет, баш.	Пчельник (10 пенок).
116	Хасанша Ахматшин, 35 лет, баш.	3 улья.
171	Мухаметтагир Ахметзакиев, 24 года, баш.	2 улья.
332	Абдулгалим Абдулхакимов, 65 лет, теп.	Пчельник (15 пенок).
36	Закиян Гизиатуллин, 44 года, баш.	Пчельник 2 (пенька).
Духовенство, учителя		
171	Мухаметтагир Ахметзакиев, 24 года, баш.	Мулла (указный).
360	Абдулгали Абдулганиев, 40 лет, теп.	Мулла.
310	Ахматзян Абсаттаров, 46 лет, теп.	Азанча.
389	Валияхмат Насырьянов, 37 лет, баш.	Азанча.
168	Харис Хуснутдинов, 13 лет, баш.	В медресе учится.
79	Ахмат Мухаметзарыпов, 85 лет, баш.	Учит детей бесплатно.
Писарь		
279	Багаман Гобайдуллин, 65 лет, теп.	Сельский писарь.
Староста		
218	Абдулкарим Абдрахимов, 38 лет, теп.	Староста в имении Гельхина.
Сборщик податей		
161	Якуп Миргалеев, 80 лет, баш.	Сборщик.
Въезжая квартира		
82	Гиниатулла Гисматуллин, 56 лет, теп.	Сдаст квартиру местным за 8 р. ,2 дома.
322	Зарып Садыков, 56 лет, теп.	Выездная квартира.
Ямщик		
322	Зарып Садыков, 56 лет, теп.	Мирский ямщик.
Лесник		
293	Ризван Абдулханнанов, 43 года, теп.	Лесник 19-го обхода в Алькеевской дачи.
388	Иван Филипов Слесарев, 39 лет, рус.	Лесник 20 обхода Алькеевской казенной дачи Петросоловицкого лес-

ПРИЛОЖЕНИЯ

		ничества.
170	Гарифулла Насыбуллин, 35 лет, баш.	Работник у лесника.
Караульщик		
259	Ильяс Галиуллин, 40 лет, баш.	Караульщик полей.
Пастух		
358	Сагит Галиев, 40 лет, теп.	Пастух.
292	Сахутдин Зеялетдинов, 15 лет, теп.	Пастух.
111	Ахмадулла Асадуллин, 56 лет, баш.	Пастух.
27	Валияхмат Ярмухаметов, 65 лет, баш.	18-летний сын пастух.
261	Фахретдин Галиуллин, 65 лет, теп.	Сын пасет коров.
Колесник		
261	Фахретдин Галиуллин, 65 лет, теп.	Колесник в своей общине.
Плотник		
263	Ахметкарим Мухамедзянов, 45 лет, теп.	Плотник в д. Абдуллино Самарской губернии.
282	Зариф Калимуллин, 45 лет, теп.	Плотник в г. Бугульме.
381	Мухамадьяр Нигаматуллин, 60 лет, теп.	Плотник.
286	Ганимардан Ганимарданов, 45 лет, теп.	Плотник в соседних деревнях.
339	Гапсаттар Япаров, 45 лет, теп.	Плотник в Тайсуганово и окрестных деревнях.
179	Иксан Насыров, 32 года, теп.	Плотник.
332	Абдулгалим Абдулхакимов, 65 лет, теп.	Плотник, по старости не работает.
231	Гайса Габбасов, 57 лет, теп.	Плотник в окрестных селах и деревнях.
228	Махмурахман Шаймуратов, 30 лет, теп.	Плотник в окрестных деревнях.
327	Шаммихамет Шаймуратов, 50 лет, теп.	Плотник в окрестных деревнях.
352	Шиабеттин Шарафутдинов, 37 лет, теп.	Плотник в окрестных деревнях.
215	Абдулгали Абдрахимов, 55 лет, теп.	Плотник.
9	Тимергали Ханнанов, 57 лет, баш.	Плотник, в окрестных деревнях.
36	Закиян Гизиатуллин, 44 года, баш.	Плотник.
43	Исламхузя Сафиуллин, 43 года, баш.	Плотник.
90	Зюльмухамет Ишмухаметов, 58 лет, баш.	Плотник.
87	Искак Гизатуллин, 70 лет, баш.	Плотник.
20	Хуснулла Файзуллин, 56 лет, баш.	Плотник в окрестных деревнях.
131	Ильяс Смагилов, 39 лет, баш.	Плотник в своей деревне и окрестных деревнях.
45	Кутлиахмат Шангареев, 46 лет, баш.	Плотник в Тайсуганово и по окрестным селам.
101	Шамсутдин Халиуллин, 50 лет, баш.	Плотник в Тайсуганово и по окрестным селам.
67	Тахлыбай Кутлыбаев, 50 лет, баш.	Плотник в окрестных деревнях.
157	Юнус Рахимов, 50 лет, баш.	Плотник в окрестных деревнях.
100	Абзяпар Гареев, 35 лет, баш.	Плотник в Бугульме.

ПРИЛОЖЕНИЯ

97	Гилязетдин Мингазетдинов, 24 года, баш.	Плотник в своей деревне и соседних обществах.
Плетение плетней для тарантасов		
251	Муртаза Мухамадьянов, 29 лет, теп.	На продажу в ярмарочные и базарные села.
316	Асылгарей Ильясов, 31 год, теп.	Плетет тарантасные плетени.
250	Мустафа Мухаметзянов, 35 лет, теп.	Плетет тарантасные плетени.
252	Мухамедгали Мухамадьянов, 17 лет, теп.	Работает плетениях для ходов.
Стекольщик		
156	Юсуп Галимов, 60 лет, баш.	Столяр и стекольщик. Здесь и по окрестным селам.
Печник		
69	Юсуп Мухаматзарипов, 60 лет, баш.	Печник.
164	Абдулла Халиуллин, 37 лет, баш.	Печник. В своей деревне и окрестных общинах.
66	Миннигали Мукминов, 55 лет, баш.	Печник в Астрахани.
Сапожник		
177	Шайхалислам Насыров, 35 лет, теп.	В г. Бугульме.
354	Галим Афлятунов, 45 лет, теп.	Сапожник.
335	Мифтахуддин Фасиев, 51 год, теп.	Сапожник.
82	Хайрулла Насыбуллин, 28 лет, баш.	Сапожник.
159	Миннихан Галимов, 36 лет, баш.	Сапожник.
4	Сагипгарей Шагиймаксумов, 32 года, баш.	Сапожник.
155	Гарифулла Губайдуллин, 47 лет, баш.	В г. Бугульме.
154	Губайдулла Абдуллин, 70 лет, баш. сын 30	Сапожник.
166	Ибрагим Биктагиров, 25 лет, баш.	В г. Бугульме.
Ведерник		
117	Нурутдин Шагивалиев, 38 лет, баш.	Ведерник. В Тайсуганово и окрестных селениях.
Портной		
267	Гамалетдин Муктаров, 66 лет, теп.	Портной.
268	Гилязетдин Ямалетдинов, 39 лет, теп.	Портной.
387	Муртаза Валиев, 47 лет, теп.	В Тайсуганово и окрестных деревнях.
307	Нуретдин Сатдыков, 26 лет, теп.	Портной (имеет машинку). В Тайсуганово и окрестных деревнях.
Пильщик		
345	Шайдулла Мордагулов, 65 лет, теп.	Пильщик.
229	Кашафутдин Шарафутдинов, 30 лет, теп.	В окрестных деревнях.
369	Камалетдин Абдрахимов, 38 лет, теп.	В окрестных деревнях.
324	Абдуллатып Ханнанов, 55 лет, теп.	В окрестных деревнях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

346	Агилюлла Зайзуллин, 27 лет, теп.	В Тайсуганово, на стороне и у Елачи-ча.
1	Шаукша Шагимагасумов, 40 лет, баш.	В окрестных деревнях.
3	Мухамедша Шагимагсумов, 37 лет, баш.	Пильщик.
Сельско-хозяйственные работы (жать, косить)		
277	Гилязетдин Фасхетдинов, 57 лет, теп.	В Илецк. уезде Оренбург. губернии по увольнительному билету 11 лет, занимается с/хозяйством.
271	Хисаметдин Камалов, 45 лет, теп.	В д. Кудашеве и в окрестных селах.
211	Давлетбай Абдулманьяфов, 85 лет, теп.	Ходит на поденные работы.
289	Бикчантей Ахматшин, 58 лет, теп.	В д. Медведки.
340	Мухаметкарим Юсупов, 40 лет, теп.	Ходит на поденные работы.
311	Габдулгани Гапсаттаров, 55 лет, теп.	Сельско-хоз. работы.
272	Абдулла Камаев, 60 лет, теп.	В Тайсуганово и окружных деревнях.
217	Гульзифа Шарифуллина, 35 лет, теп.	Ходит на поденные работы.
188	Набиулла Гибайдуллин, 31 год, теп.	В Тайсуганово и окрестных деревнях.
214	Гумер Садыков, 45 лет, теп.	В имении Стахеева.
199	Сайфулмулюк Абдулхаликов, 36 лет, теп.	Сельскохозяйственный работник.
173	Гапсаттар Габзяпаров, 28 лет, баш.	Ходит на поденные работы.
77	Сагир Идрисов, 52 года, баш.	Сельско-хоз. работы (жнет).
24	Габдулгалим Ханнанов, 42 года, баш.	Сельско-хоз. работы (жнет).
10	Сулейман Зианиров, 33 года, баш.	Ходит на поденные работы.
32	Абдулла Ахматсафа Мухаметов, 28 лет, баш.	Ходит на поденные работы.
6	Судриял Ульдянов, 27 лет, баш.	Вся семья в Бугуруслане.
298	Кашафутдин Маддиев, 35 лет, теп.	Ходит на поденные работы.
232	Карим Галькеев, 52 года, теп.	Ходит на заработки в соседние деревни.
111	Ахмадулла Асадуллин, 56 лет, баш.	На с/з работах в Тайсуганово.
27	Валиахмат Ярмухаметов, 65 лет, баш.	На с/х работах в Тайсуганово.
82	Хайрулла Насыбуллин, 28 лет, баш.	Ходит на поденные работы.
В работниках		
205	Гильман Ульдянов, 60 лет, теп.	На винном заводе в Мензелинском у. Уфимской губ.
204	Динмухамат Бикмухаметов, 25 лет, теп.	На винном заводе в Уфимской губ.
63	Хабибрахман Темирбаев, 35 лет, баш.	Работник у Елачица во Владимировке.
75	Тазитдин Назмутдинов, 45 лет, баш.	Работник.
62	Абдурахман Темирбаев, 50 лет, баш.	В Пасмурове Мензелинского. у. у Витковского.
71	Гарифулла Абдрахимов, 28 лет, баш.	В имении Витковского.
93	Камалетдин Земалетдинов, 40 лет, баш.	В имении Витковского при д. Павловке.

ПРИЛОЖЕНИЯ

78	Зианша Ахматов, 58 лет, баш.	На заработках в Оренбургской губ.
151	Шамсулла Миннибаев, 40 лет, баш.	На заработках в Уфимской губ.
48	Рамазан Ахматжанов, 70 лет, баш.	На заработках в г. Бугуруслане.
158	Муталып Галимов, 28 лет, баш.	В Уральской области.
23	Мухаматгали Сафаргалиев, 23 года, баш.	Живут в работниках в Лукраме.
88	Абдрахман Калимуллин, 50 лет, баш.	Работник в имении Елачича.
42	Асылгарей Насыбуллин, 28 лет, баш.	Работник у Елачича в Павловке.
174	Шайхетдин Шаяхетдинов, 35 лет, баш.	Работник у муллы.
70	Абдулла Абдрахимов, 40 лет, баш.	В работниках у муллы.
99	Гумар Гимазетдинов, 47 лет, баш.	Работник у Елачича во Владимировке.
109	Аюпдин Мухаметов, 63 года, баш.	Сын- работник у Асылгарея Аюпова.
44	Ясауи Шангареев, 28 лет, баш.	Работник в д. Абдрахмановой.
325	Мухаматвали Абдулганиев, 30 лет, теп.	Работник в г. Бугуруслане.
248	Салимгарей Уильданов, 35 лет, теп.	
193	Хайрулла Файзуллин, 35 лет, теп.	Работник в г. Бугульме.
384	Даувиль Фасиев, 30 лет, теп.	Работник у Елачича в д. Пасмурове.
208	Абнагим Гайнанов, 39 лет, теп.	Работник в имении Елачича при с. Мияулина.
207	Богоман Гайнанов, 50 лет, теп.	Живет в работниках в имении Елачича.
343	Миннихмат Багаутдинов, 25 лет, теп.	Работник в имении Стахеева при д. Пасмурове.
291	Миннигази Ахматшин, 44 года, теп.	Работник на хуторе «Соколки» помесячно.
Чернорабочий		
60	Н-ки Хабсатдар Ярмухаметов, баш. Сам умер, а сын живет в Белебеевском у., Асылгарей, 23 года, солдат	Брат- чернорабочий на винном заводе в Мензелинском у Пантелеева, лет 20 тому назад. Мать- экономка на винном заводе в Мензелинском уезде.
33	Нурмахамет Ярмухаметов, 70 лет, баш. Сын 30 лет	Чернорабочий в г. Бугульме. Живет у зятя в Оренбурге.
92	Гарифулла Файзуллин, 30 лет, баш.	Чернорабочий в Бугурусланском уезде.
83	Хабдулла Насыбуллин, 42 года, баш.	Чернорабочий в д. Бирючевке и у Елачича и в других местах.
382	Тасхутдин Фасхутдинов (Тази Фасиев), 60 лет, теп.	Чернорабочий.
356	Хасанша Надыршин, 35 лет, теп.	Чернорабочий, работник в д. Пасмурово в имении Астафьева.
347	Миннигали Ибрагимов, 60 лет, теп.	Чернорабочий, работник в имении Астафьева.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Нищий		
300	Сайфетдин Фасхутдинов, 50 лет, теп.	Нищенствует.
65	Сытгык Мухаметзарипов, 65 лет, тат.	В окрестных деревнях. Живет в Оренбурге.
127	Шафик Бадьков, 75 лет, баш.	Нищий. В своей общине.
142	Салахатдин Давлетдинов (жене 50 лет), баш.	Муж умер. Жена нищенствует в своей и окрестных деревнях.
141	Хайретдин Фархутдинов (жене 38 лет), баш.	Муж умер, нищенствует.
26	Магинур Салимгареева (вдова), 35 лет, баш.	Муж умер, нищенствует.

ГА РТ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 523, 524.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан

ЛКМ – Лениногорский краеведческий музей

ММ РФ – Мемориальный музей Ризаэтдина Фахзетдина

МНК НКЦ – Музей национальной культуры Национального культурного центра «Казань» □

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

ОРРК НБ КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета

ПСЗ–1 – Полное собрание законов Российской империи.

Собрание 1-е

ПСЗ–2 – Полное собрание законов Российской империи.

Собрание 2-е

ПСЗ–3 – Полное собрание законов Российской империи.

Собрание 3-е

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: история татарского народа, история Казани XIX в., история населенных пунктов РТ. Автор более 60 научных публикаций, в том числе монографий: «Перелистывая страницы минувшего: история деревни Курманакovo» (Казань, 2012) (в соавт. с Р.Р.Исхаковым); «История селений Ашитского джиена Заказанья» (Казань, 2017) (авт. колл.); «История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии)» (Казань, 2018) (авт. колл.); автор-составитель историко-документальных сборников: «Сборник материалов и документов: История Казани в документах и материалах. XIX век». Кн. 1–5 (Казань, 2005, 2011 (кн. 2, 3), 2012, 2014) (авт. колл.), «Модернизационные процессы в татарско-мусульманском обществе в 1880-е – 1905 гг.» (Казань, 2014) (авт. колл.), «Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И.Ильминского» (Казань, 2015) (в соавт. с Р.Р.Исхаковым), Путевые заметки Н.А.Толмачева о жизни и быте крестьян Казанской губернии в середине XIX в.» (Казань, 2019) и др.

Владимиров Олег Олегович – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: источниковедение истории Татарстана, ДНК-генеалогия татар, история населенных пунктов РТ. Автор раздела в коллективной монографии «История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии)» (Казань, 2018).

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: повседневная история татар XIX – начала XX в., историческая урбанистика, Первая мировая война, рабочая история имперского периода, микроистория. Автор более 80 научных публикаций, в том числе монографий: «Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований (втор. пол. XIX – нач.

XX в.) (Казань, 2013), «Татары в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.» (Казань, 2015) (в соавт. с Х.М.Абдуллиным), «Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века)» (Казань, 2015), серия монографий «Человек в революции. Казанская губерния» (Казань, 2016, 2017, 2019) (авт. колл.) и др.

Гайнутдинов Айдар Марсилевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: татарская археография, мусульманская эпиграфика, татарская богословская мысль, исламоведение, татарская литература и история. Автор более 60 научных публикаций, в том числе монографий: «Аднаш хафизның “Сиражел-колуб” эсәре һәм татар әдәбиятында аның традицияләре» (Казань, 2014), «История селений Ашитского джиена Заказанья» (Казань, 2017) (авт. колл.), «Казанның Бишбалта бистәсе эпиграфик истәлекләре» (Казань, 2018), «История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии)» (Казань, 2018) (авт. колл.).

Миронова Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: история Казанской губернии второй половины XIX – начала XX века, дворянство, локальная история. Автор более 50 научных публикаций, в том числе монографий: «Дворянское самоуправление Казанской губернии в 1861–1917 гг.» (Казань, 2013), «Уездный город Тетюши во второй половине XIX века» (Казань, 2015), «Человек в революции: Казанская губерния. Т. 1. 1905–1907 гг.» (Казань, 2016) (авт. колл.), «Человек в революции: Казанская губерния. Т. 2. 1917 г.» (Казань, 2017) (авт. колл.), «Человек в революции: Казанская губерния. Культура» (Казань, 2019) (авт. колл.).

Ногманов Айдар Ильсурович – кандидат исторических наук, заведующий отделом историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: история татарского народа, история законодательной политики Российского государства XVI – начала XX вв. в отношении нерусских народов Волго-Уральского региона, история населенных пунк-

тов РТ. Автор более 100 научных публикаций, в том числе монографий: «Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв.» (Казань, 2002), «Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII вв.» (Казань, 2005); «История татар с древнейших времен: в 7 т. Т.VI» (Казань, 2013) (авт. колл.); «История татар с древнейших времен: в 7 т. Т.V» (Казань, 2014) (авт. колл.); «Лашманы» (Казань, 2015).

Салахова Эльмира Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: история татарского народа XIX – начала XX вв., история населенных пунктов РТ, источниковедение, генеалогия. Автор более 50 научных публикаций. Автор-составитель историко-документальных сборников: «Гайнетдин Эхмәрев: Тарихи-документаль жыентык» (Казань, 2000) (авт. колл.), «Ғади Атласи. I том: Себер тарихы. Сөембикә. Казан ханлыгы» (Казань, 2009) (авт. колл.), «Ғади Атласи. Сайланма эсәрләр. 2 томда. II том: Мәкаләләр, хатлар, библиография» (Казань, 2010) (авт. колл.); автор разделов в коллективных монографиях: «История селений Ашитского джиена Заказанья» (Казань, 2017), «История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии)» (Казань, 2018).

Хамидуллин Сайрус Русланович – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. Область научных интересов: история правоохранительных органов Казанской губернии XIX – начала XX вв., эпиграфика, культурное наследие, история населенных пунктов РТ. Автор 10 научных публикаций, в т.ч. книги «Архангельское кладбище Казани. Страницы истории» (Казань, 2019) (авт. колл.).

**Татарские селения Юго-Восточного Закамья:
очаги просвещения и культуры**

Коллективная монография

Научное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *С.А. Ярмухаметова*

Подписано в печать 12.12.2019 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 24,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА-принт»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф